

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska

Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394026 Воронеж, Московский просп., 14

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Ашмаров И.А. МЕСТО РОССИИ В МИРЕ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ДИПЛОМАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.....	7
Боброва М.В. «ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ» КАК ФЕНОМЕН И ЧАСТЬ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.....	14
Гагин В.В. ДЖОН ФУЛЛЕР – ВОЕННЫЙ ИСТОРИК, ТЕОРЕТИК И ПРОГНОЗИСТ... ..	20
Гагин В.В., Трухачева Г.В. «ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ» СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО БЛОКА ИЛИ НЕУВЯДАЮЩИЕ ФАЛЬШИВКИ НАТОВСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.....	29
Дерикот В.А. РЭП В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ КОНЦА XX СТОЛЕТИЯ: ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА И СУБКУЛЬТУРЫ.....	37
Душкова Н.А., Родионов А.И. МЕНТАЛИТЕТ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.....	43
Демидов С.Р., Лихорадова И.Н. ВОРОНЕЖСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ.....	50
Дегтярев В.И. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ.....	56
Жиброва Т.В. «ПОКРАЛИ У МЕНЯ, ХОЛОПА ТВОЕГО, ЛАВЧОНКУ МОЮ...»: К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ АЗОВСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ПАЛАТЫ КОНЦА XVII В.....	63
Зверков Е.А. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ИСТОРИИ НОВОХОПЁРСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	70
Зубарев И.Ю. РАЗВИТИЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ТРУДАХ ТЕОРЕТИКОВ АНАРХИЗМА ИДЕИ ПРИМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ НАСИЛИЯ И ТЕРРОРА.....	76
Зубов И.В., Кочергин В.Б., Лимонов В.С. К ВОПРОСУ ОБ АНТИСИМИТИЗМЕ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОЛЯКОВ КАК НАЦИОНАЛЬНОМ ЯВЛЕНИИ.....	82
Ипатов А.М., Камынин А.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ В ФОРМИРОВАНИИ «НОВОГО ГОСУДАРСТВА» В ИСПАНИИ В 1936-1939 ГГ.....	88
Ипатов А.М., Ан Н.В. ФРАНКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД «СТРАННОЙ ВОЙНЫ» (ПО МЕМУАРАМ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И Ш. ДЕ ГОЛЛЯ).....	93
Исаева О.А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТРАНСТВА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917 – 1920-Е ГГ.).....	96
Кирчанов М.В. «БОЛЬШИЕ НАРРАТИВЫ» ЧУВАШСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ.....	101
Клевцова О.В. ПРОБЛЕМА ОСВЕЩЕНИЯ ВОПРОСА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИСТСКОГО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В 1939-1945 ГГ. НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ.....	115
Некрылова О.Г., Кузнецов М.Е. «ПРИКАЗ О КОМИССАРАХ» И ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	121
Кукоба В.Д. РЕКОНСТРУКЦИЯ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ РАЙКОМА ВКП(б) ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РАЙОНА ГОРОДА ВОРОНЕЖА КОНЦА 1930-Х И 40-Х ГОДОВ.....	126

Косых Е.М. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЕЛЬЦА В КОНЦЕ 1980 – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ РЕШЕНИЙ ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ.....	130
Ларионов В.Е. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕН ДРЕВНЕРУССКИХ ПОСЛОВ КНЯЗЕЙ ОЛЕГА И ИГОРЯ.....	139
Прибытков А.А., Чекменёва Т.Г., Копань Ю.И. ПОПЫТКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ (К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ).....	158
Щукин Д.В. ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ «СОВЕТСКОГО СТИЛЯ» В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СССР ПЕРИОДА «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» (1964-1982 ГГ.).....	164
Яковлева Ж.В. ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ И МЕННОНИТОВ ЗАВОЛЖЬЯ).....	171

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Белов Д.Е., Иванова С.И. «ИСКУССТВО ВОЙНЫ»: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	178
Иванова С.И. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПЕРСКОГО ПРОЕКТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В РОССИИ XIX ВЕКА.....	182

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Воронцова Е.А., Юдаев И.С. КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	190
Карпов Д.М. АКТУАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	194
Матвиенко В.А. СТЕРЕОТИПЫ О РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	200
Морозова В.Н., Бадалова Е.В. МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ГЕРМАНИИ: К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА.....	207
Тюляндина А.А. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	211
Щукина Л.М. КУЛЬТУРА РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО, ОБЩЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ: ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ.....	215

CONTENTS

HISTORY

Ashmarov I.A. THE PLACE OF RUSSIA IN THE WORLD THROUGH THE EYES OF RUSSIAN STATESMEN AND DIPLOMATS OF THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES.....	7
Bobrova M.V. «WOMAN AT WAR» AS A PHENOMENON AND PART OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945.....	14
Gagin V.V. JOHN FULLER – MILITARY HISTORIAN, THEORETIST AND PROGNOSIST..	20
Gagin V.V., Trukhacheva G.V. «ETERNAL VALUES» OF THE NORTH ATLANTIC BLOCK OR UNFADING FAKES OF THE NATO PROPAGANDA.....	29
Derikot V.A. RAP IN THE HISTORY AND CULTURE OF RUSSIA OF THE LATE TWENTIETH CENTURY: A REFLECTION OF SOCIAL PROCESSES DEVELOPMENT OF THE COUNTRY IN THE SPACE OF MUSICAL CREATIVITY AND SUBCULTURES.....	37
Dushkova N.A., Rodionov A.I. MENTALITY OF THE RUSSIAN BUSINESSMAN IN THE PAST AND PRESENT.....	43
Demidov S.R., Lichoradova I.N. VORONEZH TRADE UNIONS IN THE STRUGGLE FOR SOVIET POWER.....	50
Degtyarev V.I. RECENT HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN ARMED FORCES	56
Zhibrova T.V. "YOUR SLAVE'S POOR SHOP WAS ROBBED»: ON THE QUESTION OF STUDYING THE HISTORY OF DAILY LIFE ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE AZOV STATE CHAMBER, THE END OF XVII CENTURY.....	63
Zverkov E.A. REVOLUTION 1917 IN THE HISTORY OF NOVOHOPYORSK DISTRICT OF VORONEZH PROVINCE.....	70
Zubarev I.Y. DEVELOPMENT IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY IN THE WORKS OF ANARCHIST THEORISTS OF THE IDEA OF USING VIOLENCE AND TERROR IN THE POLITICAL STRUGGLE.....	76
Zubov I.V., Kochergin V.B., Limonov V.S. TO THE QUESTION OF ANTI-SYMITISM OF THE POLISH STATE AND THE POLES AS A NATIONAL PHENOMENON.....	82
Ipatov A.M., Kamynin A.A. IDEOLOGICAL AND SOCIAL PRINCIPLES IN THE FORMATION OF THE «NEW STATE» IN SPAIN IN 1936-1939.....	88
Ipatov A.M., An N.V. FRANCO-BRITISH RELATIONS IN THE PERIOD OF THE "PHONEY WAR» (BASED ON THE MEMOIRS OF W. CHURCHILL AND S. DE GAULLE).....	93
Isaeva O.A. GENERAL CHARACTERISTICS OF THE SPACE OF EVERYDAY LIFE DURING THE FORMATION OF THE SOVIET STATE (1917-1920S).....	96
Kirchanov M.V. "GRAND NARRATIVES" OF CHUVASH HISTORICAL IMAGINATION....	101
Klevtsova O.V. PROBLEM COVERAGE OF THE USE OF NAZI FORCED LABOR IN 1939-1945. ON THE PAGES OF RUSSIAN SCHOOL TEXTBOOKS.....	115
Nekrylova O.G., Kuznetsov M.E. THE «ORDER OF COMMISSARS» AND ITS PERFORMANCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	121
Kukoba V.D. RECONSTRUCTION OF THE WORK OF THE PARTY MEETINGS OF THE REGIONAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY OF THE RAILWAY DISTRICT OF THE CITY OF VORONEZH IN THE LATE 1930-S AND 40-S.....	126
Kosykh E.M. FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF YELETS IN THE LATE 1980 – EARLY 1990-IES.: ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE DECISIONS OF THE CITY COUNCIL OF PEOPLE'S DEPUTIES.....	130
Larionov V.E. ETIMOLOGICAL AND HISTORICAL ANALYSIS OF THE OLD RUSSIAN	139

AMBASSADORS' NAMES OF PRINCES OLEG AND IGOR.....	
Pribytkov A.A., Chekmenyova T.G., Kopan Y.I. ATTEMPTS TO FALSE THE HISTORY AND THE RESULTS OF THE SECOND WORLD WAR: REASONS AND MANIFESTATIONS (ON THE 75th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY).....	158
Shchukin D.V. FEATURES AND MAIN MECHANISMS OF TRANSLATION OF THE "SOVIET STYLE" IN THE SPACE OF EVERYDAY LIFE OF THE USSR DURING THE PERIOD OF "DEVELOPED SOCIALISM" (1964-1982).....	164
Yakovleva J.V. IMPACT OF A CONFESSIONAL AFFILIATION ON ECONOMIC BEHAVIOR: HISTORICAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF OLD BELIEVERS AND MENNONITES OF THE VOLGA REGION).....	171

SOCIAL PHILOSOPHY

Belov D.E., Ivanova S.I. «ART OF WAR»: HISTORICO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS.....	178
Ivanova S.I. FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL IDEA IMPERIAL PROJECT IN RUSSIA OF THE XIX CENTURY	182

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Vorontsova E.A., Yudaev I. S. COMMUNICATIVE CULTURE AS A FACTOR OF FORMATION OF THE WHOLE PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION.....	190
Karpov D.M. CURRENT DEMOGRAPHIC PROBLEMS IN RUSSIA AND WAYS OF THEIR SOLUTION.....	194
Matvienko V.A. STEREOTYPES ABOUT RUSSIA IN THE CONTEXT OF SOCIAL EVERYDAY LIFE OF MODERN FOREIGN COUNTRIES.....	200
Morozova V.N., Badalova E.V. MIGRATION SITUATION IN GERMANY: QUESTION ABOUT OVERCOMING CONSEQUENCES OF MIGRATION CRISIS.....	207
Tyulyandina A.A. PROSPECTS FOR RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA.....	211
Shchukina L.M. CULTURE OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY IN THE SYSTEM OF EDUCATIONAL, PUBLIC AND SOCIAL SPACE OF THE COUNTRY: FEATURES AND CHARACTERISTICS OF DEVELOPMENT.....	215

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 93

*Воронежский государственный институт искусств
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
И.А. Ашмаров
Россия, г. Воронеж
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

*Voronezh State Institute of Arts
PhD in Economic Sciences, Associate Professor of
the Humanities and Socio-Economic Disciplines
I.A. Ashmarov
Russia, Voronezh
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

И.А. Ашмаров

МЕСТО РОССИИ В МИРЕ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ДИПЛОМАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Русские государственные деятели и дипломаты оказали решающее влияние на историю своей страны и заняли каждый свое персональное место в судьбах России. Каждый из них по-своему видел и место России в мире. Всех их отличала не только способность творить и создавать, но и способность делать великие дела, совершать поступки во имя и на благо России, своей родины.

В работе автором были проанализированы взгляды некоторых известных государственных деятелей и дипломатов России, оказавших самое прямое и непосредственное действие на исторические судьбы нашей страны и сам ход истории, который, как кажется нам на первый взгляд, нельзя не только изменить, но и даже оказать какое-либо влияние на него.

Ключевые слова: место России в мире, русские государственные деятели, русские дипломаты, Российская империя, судьбы России.

I.A. Ashmarov

THE PLACE OF RUSSIA IN THE WORLD THROUGH THE EYES OF RUSSIAN STATESMEN AND DIPLOMATS OF THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Russian statesmen and diplomats had a decisive influence on the history of their country, took their personal place in the fate of Russia. Each of them in his own way saw Russia's place in the world. All of them were distinguished not only by the ability to create and create, but also by the ability to do great things, to do things in the name and for the good of Russia, their homeland.

The author analyzed the views of some well-known statesmen and diplomats of Russia, who had the most direct and immediate effect on the historical fate of our country and the very course of history, which, at first glance, seems to us not only to change, but even to render some kind of impact on the latter.

Key words: Russia's place in the world, Russian statesmen, Russian diplomats, the Russian Empire, the fate of Russia.

В современный период развития государственности России особенно актуальным является обращение к истокам внешнеполитической доктрины. Она формировалась под воздействием множества факторов и это были, прежде всего, труды государственных деятелей и дипломатов второй половины XIX - начала XX вв.

В тот исторический период Российское государство играло очень активную роль в мировой политике, и основные тенденции того периода во многом были созвучны политическим процессам прошедшей эпохи.

Целью работы является изучение взглядов российских общественно-политических деятелей и дипломатов второй половины XIX-начала XX вв.

Для реализации поставленной цели предполагалось решение ряда задач, в том числе изучить взгляды деятелей на государственные интересы страны; рассмотреть некоторые аспекты проведения национально ориентированной внешней политики, а также идеологическую основу российского внешнеполитического курса.

Источниками работы выступили опубликованные труды российских общественно-политических деятелей. Здесь следует также отметить, что данная тема слишком обширна, поэтому в рамках данного исследования нам необходимо было ограничиться определенным кругом авторских концепций, что и было выполнено.

1. Русские государственные деятели и дипломаты в судьбах России. В период второй половины XIX - начала XX вв. в Европе начинается этап, связанный с усилением международной напряженности, ростом количества революций, формированием национальных элит и развитием конфликтов на этой почве.

Турция, которую в России называли «больным человеком Европы», угнетала значительное число своих и соседних народов. Они стремились к независимости и многим из них, не без помощи России, удалось этого достичь. Тем не менее, эти военно-политические конфликты в Восточной Европе привели к обострению «восточного вопроса». Помимо прочих проблем это способствовало изменению баланса сил и перераспределению влияния в данном регионе.

На повестку дня снова выходит идея панславизма. Все славянские народы должны объединить усилия и достичь единства в культурном и политическом значении [4].

Черногория была скорее исключением из правила и могла гордиться своим суверенитетом. Остальные славянские этносы были под властью Османов и Габсбургов. Везде они были угнетаемы и гонимы. Даже обучение на родных языках, как и политические свободы, было недоступно.

Российские общественно-политические деятели отозвались на данные события. Они развернули в СМИ дискуссию о месте России в мире.

Изучение данных источников наводит на мысль о распространённости идей связанных с проведением прагматичной политики по защите национальных интересов. Словосочетание «национальная политика» часто упоминается в статьях Ю. Ф. Самарина русского публициста и философа. С конца 1845 г. он являлся сотрудником Министерства внутренних дел. Как член государственной комиссии он должен был составить историческую справку рижского городского устройства. В своей работе он отметил засилье немцев в руководящих органах городов Прибалтики. Местное этническое большинство несло основные повинности и страдало от притеснений. В 1848 г. он писал К. Аксакову: «Систематическое угнетение русских немцами, ежечасное оскорбление русской народности в лице немногих ее представителей - вот что теперь волнует мне кровь, и я тружусь для того только, чтобы привести этот факт к сознанию, выставить его перед всеми. Независимо от служебных моих занятий, я пишу теперь письма об Остзейском крае, которые буду посылать в Москву на имя Хомякова, которому они давно обещаны. Прошу и тебя не только прочесть их, но и дать им ход» [7].

В своих трудах он подверг резкой критике деятельность правительства. 17 марта 1849 г. между Самариним и императором состоялся откровенный разговор. Но Ю. Ф. Самарин не изменит своего мнения, и проблема «национальности» политики России станет одной из важнейших во всех его работах. Он указывал, что любое государство следует принципам национальной политики. По его мнению, Россия следует принципам космополитизма, забывая свою «национальность». Он пишет: «Мы были национальны до Петра Великого, потому что вне своего отечества не знали ничего и потому что отношения наши к соседям

были всегда враждебны. Какое-то чудное предчувствие предназначавшейся для России исключительной, своеобразной будущности предохранило русский народ от безусловного влияния народов Запада» [7,С.52]. Автор указывает, что из-за европейского влияния наше государство забыло о своих национальных приоритетах, а засилье иностранцев в госаппарате и МИДе делало невозможным проведение самостоятельной политики.

Ученый очень критиковал доктрину внешней политики основанной на космополитизме. На Западе все следуют своим собственным интересам, а наши правители находятся в плену идеализма. В результате мы получаем неравноценное положение России по отношению к Европе, которая подло использует наше Отечество для достижения своих интересов.

Подобное положение ослабляет Империю и не соответствует стоящим перед ней приоритетам. По мнению Самарина, пришедшая с Запада революционная чума могла привести к катастрофе. В письме к Р. А. Фадееву он писал: «По моим понятиям, революция есть не иное что, как рационализм в действии, иначе: формально правильный силлогизм, обращенный в стенобитное орудие против свободы живого быта» [7,С.52.].

Данные цитаты показывают тождественность термина «национальная политика» и понятия «реальная политика», введенного немецким политологом Людвигом фон Роше в 1853 г. Позднее формула «реальной политики» будет ключевой при становлении классической геополитики.

Панслависты часто критиковали внешнеполитические действия властей за идеализм и космополитизм. Место России в мире виделось им иначе [3].

В книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» анализируется особая историческая миссия государства, а поскольку она выходит за рамки государственных границ, речь идет о внешнеполитических интересах. Народы, не образующие свой культурно-исторический тип, обречены стать «этнографическим материалом» для других цивилизаций. Только суверенные и прагматичные народы являются подлинными акторами истории [5,С.127.].

В трудах Н. Я. Данилевского указано, что нас ждет неизбежная война с Англией (а далее и Западной Европой). Именно военным путем, возможно решение Восточного вопроса: «Англия дерзко вызывает нас на бой, прямо и открыто, без всякой маски, без чьего-либо посредства. Принятие этого вызова есть только вопрос времени, и таким образом, Восточный вопрос примет свой настоящий вид: борьбы России и Славянства сначала против главного врага их - Англии. Весьма благоприятным началом ее будет, если она возникнет из непосредственной ссоры с Англией из-за азиатских дел. Этот окольный путь всего лучше приведет нас к нашим целям: к полному освобождению и объединению славян и к приобретению проливов в наше полное распоряжение» [5,С.127.]. Из данной цитаты видно, что, как и Ю. Ф. Самарин, Н. Я. Данилевский видел подлинные интересы России, в суверенитете славян государств под контролем России. Это главная миссия нашего Отечества иначе славянство может целиком исчезнуть.

Военный писатель и публицист Р. А. Фадеев видел национальные интересы страны также в контроле России над славянскими государствами. Он писал о противоборстве двух враждующих лагерей: Австро-Венгрии (как сильного военного противника и центра западной культуры) и Русского мира. Он полагал, что политика Габсбургов приведет к онемечиванию и ассимиляции. Все славяне должны объединить свои усилия под руководством России.

Кстати говоря, вопросы места России в мире волновали не только славянофилов. Например, Д. И. Менделеев, занимался широким кругом вопросов, в том числе проблемами внешней политики. Как и многие патриотично настроенные деятели России, ученый отстаивал необходимость проведения Россией именно национальной внешней политики, исходящей из истинных интересов государства. Идеологическая составляющая не имела такого значения для него, как для панславистов, что, возможно, позволило ему более объективно и трезво анализировать проблему.

Главное отличие заключалось в том, что, по мнению Менделеева, союз России и Китая имел большее значение, чем создание союза с южными и западными славянами. Китай называется величайшей мировой державой с блестящим будущим. С другой стороны, он признавал наличие «желтой угрозы» для Российской империи, решение которой Д. И. Менделеев видел в более тесном союзе с Пекином, полагая, что чем крепче будут российско-китайские отношения, тем менее вероятно возникновение реальной угрозы со стороны Китая. При этом действительно государственно значимым он считал освоение и рациональное использование уже имеющихся ресурсов и территорий, обратив внимание, например, на колоссальный потенциал Северно-Ледовитого океана и его прибрежной шельфовой территории.

Судьбу России вершили не только русские цари, но и русские государственные деятели и дипломаты, в том числе и в рассматриваемый нами исторический период второй половины XIX - начала XX вв.

К числу наиболее известных государственных деятелей и дипломатов России этого времени, безусловно, относится С.Ю. Витте (1849-1915), чья политическая и дипломатическая карьера была скорой и блестящей. И, справедливости ради стоит отметить, что он немало послужил России на государственной службе, а затем и на дипломатической службе в ходе переговоров об окончании русско-японской войны.

К его личным заслугам причисляют многое: введение золотого стандарта в России и проведение успешной денежной реформы, реформа и модернизация российских железных дорог. Витте приписывают блестящие переговоры от имени России во время обсуждения условий в Портсмутском договоре. Россия мало что потеряла в окончательном урегулировании, хотя, по сути, и проиграла эту войну. За эти его усилия Витте получил титул графа.

Тем не менее, для России граф Витте сделал гораздо больше, чем Россия сделала для него. Именно поэтому его имя навсегда останется в исторической памяти потомков.

С.Ю. Витте видел Россию самой сильной державой мира на евразийском континенте, и все делал для этого на тех постах государственной и дипломатической службы, которые он занимал в течение своей карьеры.

Витте описал в своих мемуарах обычную «некомпетентность и упрямство» сложившегося в империи политического режима в ответ на кризис 1904–1905 гг. как «смесь трусости, слепоты и глупости» [1, С.241].

Витте подчеркивал, что репрессии будут лишь временным решением проблемы и притом рискованным решением, потому что он полагал, что вооруженные силы - чья лояльность была под вопросом - могли бы развалиться, если бы их использовали против масс [6, С.108]. Большинство военных советников царя согласились с Витте, в том числе государственный деятель Российской империи, министр путей сообщения, председатель Совета министров (с ноября 1916 по январь 1917) А.Ф. Трепов (1862-1928). Однако были и те сановники, которые возражали ему, например, дядя Николая II Великий князь Николай.

Витте придавал большое значение национальному вопросу в империи. Он писал в своих «Записках» об этнических меньшинствах империи:

«Доминирующий элемент Империи, русские, делятся на три различные этнические ветви... и 35 процентов населения не являются русскими. Невозможно управлять такой страной и игнорировать национальные чаяния ее различных нерусских национальных групп, которые в значительной степени составляют население Великой Империи. Политика превращения всех русских подданных в «настоящих русских» не является идеалом, который объединит все разнородные элементы Империи в единую политику. Я допускаю, что для нас, россиян, было бы лучше, если бы Россия была единой национально страной, а не неоднородной империей. Для достижения этой цели есть только один путь, а именно: отказаться от наших приграничных провинций, поскольку они никогда не смиряются с политикой беспощадной русификации. Но эту меру наш правитель, конечно, никогда не рассмотрит» [2].

Национальные окраины Российской империи ослабляли страну, делали ее политику весьма противоречивой. Витте видел это, но ничего поделать с этим не мог, так как не был лицом, за которым оставалось последнее решение. Витте проводил принципы толерантности в российской государственной религиозной политике [14,15].

30 апреля 1905 г. Витте предложил Закон о религиозной терпимости, за которым последовал указ от 30 октября 1906 г. о предоставлении правового статуса раскольникам и сектантам Русской православной церкви (РПЦ), установленной государственной церкви [12, 13].

Витте утверждал, что прекращение дискриминации в отношении религиозных соперников православной церкви «не нанесет вреда церкви, если она примет реформы, которые оживят ее религиозную жизнь» [1,С.333].

Во время июльского кризиса 1914 года Сергей Витте вместе с Григорием Распутиным отчаянно призывали русского царя избегать военного конфликта и предупреждали, что Европа столкнется с бедствием, если Россия вмешается. Совет остался без внимания...

Другими важными лицами в делах управления Россией были представители дипломатического корпуса, такие, как Н.В. Чарыков (1855-1930) и А.П. Извольский (1856-1919). Это – известные русские государственные деятели, крупные российские дипломаты.

А.П. Извольский был министром иностранных дел России в 1906-1910 гг., а Н.В. Чарыков был его заместителем («товарищ министра») в 1908-1909 гг. Оба они хорошо знали и доверяли друг другу, даже учились вместе в Александровском лицее. Затем им довелось работать вместе в сфере иностранных дел на благо России.

А.П. Извольский и Н.В. Чарыков вели активную внешнюю дипломатическую работу. Их планы были глобальными, как можно было бы сейчас их назвать. Они планировали усилить Россию за счет создания т.н. Балканского союза, куда хотели включить даже извечного врага России – Турцию (Османскую империю) [9]. Тем самым преследовались несколько целей: 1. Усиление России на Балканах; 2. Снятие напряженности во внешних сношениях с Турцией (ее замирение); 3. Открытие черноморских проливов, подконтрольных Турции, для русского военного флота.

Главные цели переговоров Извольского состояли в том, чтобы добиться согласия Вены на открытие черноморских проливов для русского флота в обмен на признание готовящейся аннексии Боснии и Герцеговины.

К сожалению, этим блестящим планам русской дипломатии не суждено было сбыться. Турция была слишком осторожной при проведении переговоров и запрашивала консультации в дипломатических домах Западной Европы, прежде всего, Германии. Те были против усиления России на Балканах. Следствием всего этого были два дипломатических «скандала Бухлау» и последующие отставки Н.В. Чарыкова, а затем и А.П. Извольского [10].

Граф Витте, лично знавший Чарыкова, оставил о нем следующее свое безжалостное замечание, с которым с высоты сегодняшнего дня можно смело поспорить. «Когда последовало назначение Чарыкова послом, то для всех лиц, которые хотя немного знали Чарыкова, было ясно, что Чарыков сколько бы то ни было удовлетворительным послом на месте, требующем деятельности, быть не может.

Чарыков человек не дурной, порядочный, весьма ограниченный, склонный к занятиям нумизматикой и другими подобными нерво-успокоительными учеными делами, но никоим образом не обладает тою светлостью ума и талантливостью, которые требуются от деятельного дипломата» [1,С.525-526].

В целом, все названные нами государственные деятели и дипломаты сыграли свою значительную роль в судьбах России. Все они прикладывали максимум своей энергии, сил и знаний, чтобы добиться успеха на своем профессиональном поприще и принести максимальную пользу своей стране, сделать ее великой державой. И можно было бы сказать, что многое им удавалось, но войны и революции, произошедшие в России, это сплошное черное насилие, перечеркнули все достижения и успехи русских государственных деятелей и дипломатов этой поры.

Русские государственные деятели и дипломаты, безусловно, сыграли свою выдающуюся персональную роль в исторических судьбах России. Такие деятели и дипломаты страны, как С.Ю. Витте, А.П. Извольский, Н.В. Чарыков и многие другие, приложившие все силы и талант к усилению России на мировой арене, заслуживают не только простого упоминания, но и изучения их ценного опыта государственной деятельности и службы [8].

Таким образом, анализ некоторых работ ряда отечественных общественно-политических деятелей и дипломатов позволяет сделать вывод о сложившейся на тот момент необходимости в переосмыслении места России в мире.

Критика государственной внешнеполитической доктрины основывалась на глубоком анализе текущего положения России и стоящих перед ней задач. По мнению ученых, главная проблема состояла в её идеологичности и космополитизме в ущерб национальным приоритетам.

Панслависты, критикуя идеологию, часто использовали «интересы славян», как интересы всей России. Конечно, прагматичная политика по контролю над данным регионом могла иметь такое обоснование, но результаты решения «восточного вопроса» для России оказались не совсем выгодными. Более выгодным направлением мог стать китайский вектор внешней политики, но гораздо позже получил поддержку в руководстве государства.

Особое внимание вызывает интерес, проявленный в России к проблеме реальной, или практической, политики («Realpolitik»). Этот вопрос был поднят на повестку дня даже раньше, чем в Европе. В дальнейшем все указанные факторы стали краеугольными камнями в фундаменте внешнеполитической модели государственной политики России. Они и в наши дни продолжают сохранять свою былую актуальность.

В целом, изучение опыта государственной деятельности и дипломатической службы высших сановников, чиновников Российской империи однозначно поможет государственному строительству и укреплению мощи современной российской государственности [11]. Этот ценный опыт требует своего дальнейшего изучения и передачи новым поколениям государственных и муниципальных служащих нашей страны, что позволит повысить результативность их общественно-полезной деятельности.

Библиографический список

1. **Витте С.Ю.** Воспоминания / Вступ. ст., общ. ред. коммент. и указ. А.Л. Сидорова. - М.: Соцэкгиз, 1960. Т.3 (17 октября 1905 - 1911). Царствование Николая II. - 723 с.
2. **Витте С.Ю.** Докладная записка Витте Николаю II // Историк-марксист. - 1935. - N 2/3. - С. 130-139. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/vitte/v1900.ssi> (дата обращения: 22.05.2020)
3. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: хрест. по истории российской общественной мысли XIX и XX вв. / Сост. и коммент. Н.Г. Федоровского. - М.: Логос, 1997. - 751 с.
4. **Гердт Я.В.** «Национальная политика» России в трудах общественно-политических деятелей второй половины XIX - начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 33 (287). Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. С. 27-32.
5. **Данилевский Н.Я.** Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
6. **Милютин, Д.А.** Дневник. 1876-1877. Т. 2. М., 1949. 617 с. URL: http://militera.lib.ru/db/milyutin_da01/index.html (дата обращения: 22.05.2020)
7. **Нольдэ Б.Э.** Юрий Самарин и его время. М.: Эксмо, 2003. 542 с.
8. Сергей Юльевич Витте (1849-1915): Библиография трудов // URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/vitte/refer.ssi> (дата обращения: 22.05.2020)

9. «...Не время изучать политику, когда нужно одерживать победы»: Н.В. Чарыков на Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Письма к отцу // Из истории российского зарубежья; [предисловие, подготовка текста и комментарии Л.А. Пуховой]. С. 217-242. URL: https://www.rp-net.ru/book/articles/ezhegodnik/2011/12_Puhova.pdf (дата обращения: 22.05.2020)
10. **Чарыков Н.В.** Беглый взгляд на высокую политику / Н.В. Чарыков; [пер. с англ. яз., подгот. текста, сост. и коммент. Л.А. Пуховой]. М.: Издательство: Викмо-М / «Русский путь», 2016. 416 с. URL: https://www.rp-net.ru/store/element.php?IBLOCK_ID=30&SECTION_ID=294&ELEMENT_ID=7711 (дата обращения: 22.05.2020)
11. **Чигбу Э.Э., Ашмаров И.А.** Проблемы государственного и муниципального управления в современной России // Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамичного развития России. Материалы 3-ей межрегиональной научно-практической конференции. Воронеж: ВФ РАНХиГС, 2017. С. 256-261.
12. **Ашмаров И.А., Ершов Б.А.** Некоторые аспекты взаимодействия церкви и светской власти в России в XIX - начале XX в. // Шестнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. С. 111-118.
13. **Ершов Б.А.** Русская Православная Церковь в структуре государственного управления в XIX – начале XX вв. Воронеж: ВГТУ, 2013. – 240 с.
14. **Ershov B.A., Ashmarov I.A., Danilchenko S.L.** The Development of Russian Church Architecture in the 1990s-2017: The State and Prospects // Статья в открытом архиве DataLumos. 06.05.2018. № 1. 5 p.
15. **Ershov B.A., Muhina N.E., Ashmarov I.A.** Political, Economic, and Social Factors Affecting the Development of Russian Statehood: Emerging Research and Opportunities. Pennsylvania, 2020. 155 p.

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина»
Студент института истории и культуры
М.В. Боброва
Россия, г. Елец, тел. 89155516628;
e-mail: masha.maria-bobrova@yandex.ru

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
Student of the Institute of history and culture
M. V. Bobrova
Russia, Elets, tel. 89155516628;
e-mail: masha.maria-bobrova@yandex.ru*

М.В. Боброва

«ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ» КАК ФЕНОМЕН И ЧАСТЬ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

В статье рассматривается образ и роль женщины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Автор обращает внимание на то, что образ женщины–матери стал не только одним из главных символов произведений советского искусства периода войны, внутреннего чувства Родины в сердцах солдат, но и самой Победы. В работе рассматриваются виды и роли участия женщины в дни войны, приводятся примеры персоналий, участниц, женских писем, посланий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, воинская служба, героизм, женщины, патриотизм, история, Россия

M. V. Bobrova

«WOMAN AT WAR» AS A PHENOMENON AND PART OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

The article examines the image and role of women during the great Patriotic war of 1941-1945. The author draws attention to the fact that the image of a mother – woman has become not only one of the main symbols of works of Soviet art during the war, the inner sense of the Motherland in the hearts of soldiers, but also the Victory itself. The paper considers the types and roles of women's participation in the war, provides examples of personalities, participants, women's letters, messages.

Key words: Great Patriotic war, military service, heroism, women, patriotism, history, Russia

На долю русского народа выпала ужасная участь – смертельная схватка со страшным врагом – фашизмом. Массовый героизм на полях сражений, напряженный труд в тылу – все это было принесено на алтарь нашей Победы. 75 лет отделяет нас от самого страшного дня – 22 июня 1941 года. Постепенно уходит поколение тех, кто вынес на своих плечах тяжелое бремя войны, тем важнее сохранить и передать нашим потомкам трагическую память и уважение к освободителям войны – памятники воину-мужчине, хотя во время Великой Отечественной войны на фронт были мобилизованы и ушли добровольцами практически миллион женщин.

Отметим, что с первых дней войны советская женщина рука об руку с мужчиной ведет борьбу за равноправие и свободу. При этом никогда она еще не играла такой роли, как в период борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Советские женщины и девушки мужественно переносят все тяготы, связанные с войной. Многие из них, сражаясь на фронтах Отечественной войны, в партизанских отрядах, покрыли себя неувядаемой славой. Примеров проявления высокого патриотического долга перед Родиной, самоотверженного труда женщин и девушек можно привести множество.

Во время войны советские женщины заняли одно из первых мест на производстве, в короткий срок овладели самыми разнообразными профессиями своих мужей, братьев, товарищей. При этом перенимая опыт лучших людей производственников, с честью справлялись с трудными задачами военного времени.

Многие тысячи советских женщин, воспитанных на героических традициях народов СССР, с первых дней войны изъявили горячее желание с оружием в руках в рядах Красной Армии бороться с врагом. Женщины-связистки, летчицы, снайперы, зенитчицы самоотверженно сражались на фронте, показывая образцы воинской доблести и мужества.

В свете заявленной темы данной статьи, отметим, что женщина и война – это два несовместимых понятия, как могло бы показаться на первый взгляд. Первое олицетворяет собой любовь, материнство, продолжение жизни. Второе – страдания, боль, смерть. Однако жизнь распорядилась иначе. Война огнем и мечом прошла по женским судьбам, отнимая родных и близких, здоровье, оставив в душе каждой тяжелые воспоминания. А ведь сколько тех, кто не дожил до 1945 г.... Невозможно сдержать боль, когда смотришь на фотографии женщин «из войны» - улыбающихся, красивых, молодых – уже заранее зная судьбы многих: пала в бою, расстреляна гитлеровцами, повешена карателями, умерла от ран.

Накануне войны никто и помыслить не мог, какая страшная беда нависла над нашей страной. Люди жили обычными мирными заботами – ходили на работу, влюблялись, играли свадьбы. В те далекие июньские дни 1941 года тысячи девчонок после прощального школьного вальса счастливые встречали рассвет, и казалось, что наступает для них новая жизнь. И она началась, но не та, о которой мечталось.

22 июня 1941 года Германия вероломно напала на Советский Союз. Страна запылала на огромных пространствах, застонала от чудовищной боли. Не зря говорят, что для уничтожения народа надо убить его женщин и тогда страна лишается будущего. Нет слов, чтобы до конца выразить скорбь по всем погибшим и передать земной поклон всем живым женщинам, принявшим на свои плечи тяжелую ношу – защиту Отечества.

Страшная новость нападения фашистской Германии на Советский Союз сразу же у женщин вызвало безграничную ненависть к врагам. Они сообщили о своей готовности защищать Родину. Женщины вступали в партийные и комсомольские организации, в военные комиссариаты, они добивались того, чтобы их добровольно отправляли на фронт. Среди добровольцев, подавших заявления об отправке в действующую армию, до 50% ходатайств был от женщин.

С первых же дней войны мобилизации подлежали врачи и медперсонал 1905-1918 годов рождения. 300 тысяч женщин стали медицинскими сестрами, еще 300 тысяч – санитарками, 500 тысяч – сандружинницами. Девушек готовили для службы в армии в качестве телеграфисток, телефонисток, радисток, стрелков, шоферов, обучали в разведшколах и на снайперских курсах [1].

Женщины принимали непосредственное участие во всех боевых конфликтах нашего государства, и о их роли можно говорить бесконечно. Возьмем даже просто медицинских сестер, молодых девушек, которые выносили раненых самостоятельно с поля боя, оказывали первую медицинскую помощь и спасали жизни. Какую важную роль в истории Великой Отечественной войны сыграли радистки, благодаря которым планировались спецоперации, наступления и передавалась вся важная информация.

Массовый характер среди женщин приобрело патриотическое движение за овладение мужскими профессиями. Тысячи женщин и девушек добровольно приходили и осваивали специальности, которые прежде были под силу лишь только мужчинам: токаря, слесаря, фрезеровщика, инструментальщика.

За первые годы войны женщинам предстояла пройти суровое испытание на фронтах. Например, среди работников военно-медицинской службы немалую долю составляли именно женщины. Образ медицинской сестры был вдохновляющим примером выносливости, самоотверженности и бесстрашия. Сестренка, дочка, мамаша – эти слова

шептали непослушными губами раненые солдаты. Под перекрестным огнем, прижимаясь к земле, ползли девушки и выносили бойцов с полей сражений.

В октябре 1941 года по приказу НКО СССР «О формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии» был создан 588-й женский ночной легкомобардировочный авиационный полк, руководителем формирования была Марина Раскова, а командиром полка назначена была капитан Евдокия Бершанская [2].

Отметим самых известных «Ночных Ветх», которые совершили не один боевой вылет.

1. Старший лейтенант Буданова Екатерина, была командиром. На ее счету 266 боевых вылетов. Она лично сбила около 6 фашистских самолетов и с коллегами еще 5. Одним из подвигов является необычный факт – одна против 12 самолетов противника. В 1943 году Екатерина совершила последний вылет, в ходе которого получила ранение, однако умудрилась посадить самолет на своей территории. Эта была ее 11 победа, Будановой было всего лишь 26 лет. Звания Героя Российской Федерации была удостоена только в 1993 году [3,С.51].

2. Евгения Руднева – летчица, на счету которой 645 ночных боевых вылетов. Она уничтожала железнодорожные переправы, технику врагов. В 1944 году погибла, выполняя задание.

3. Екатерина Зеленко – первая и единственная женщина, которая совершила воздушный таран. Во время разведывательных вылетов советские самолеты были атакованы Me-109. Екатерина сбила первый самолет, а второй пошла на таран [5,С.44].

Женщины подпольщицы, партизаны, разведчицы вели свою войну. Многие из них были удостоены ордена Героя Советского Союза, однако все были получены практически посмертно.

Приведем примеры из работы Ю.Н. Иванова «Женщины на фронтах Великой Отечественной войны» клятв, которую давали партизаны. Текст их показывает истинную любовь к своей Родине, героизм и высокий уровень внутреннего патриотического долга. Например, «1942 года июня «28» дня. Я гражданин Советского Союза, преданный нашей Социалистической Родине и любимому Вождю народов товарищу Сталину, для быстрого уничтожения немецких бандитов даю настоящую клятву в том, что добровольно изъявил желание, на случай вторжения на территорию нашего с/сов. Немецких оккупантов, остаться в тылу противника и оказывать содействие партизанским отрядам Красной Армии в выявлении расположения немецких войск и его боевой техники (танков, орудий, самолетов, базы, штабы и т.д.), доносить об этом последним. Кроме того, буду принимать все меры привлечь на свою сторону преданных советской власти лиц для борьбы с фашистскими захватчиками в его тылу. О взятой мною клятве обязуюсь никому и нигде не разглашать, а за невыполнение и нарушение этого несу ответственность перед Родиной и всем Советским народом по законам военного времени». Подпись Струкова Марина Назаровна. Псевдоним «Азарова». Пароль: Курица плавает по морю. Отзыв: Она ходит по земле. [4,С.38].

Присяга партизана от 21 июля 1942 года. «Я, Штабнова Анна Дмитриевна, верный сын первого в мире социалистического государства, сознавая, что отечество мое опасности, добровольно вступаю в партизанский отряд. Клянусь ради победы над злейшим и ненавистным врагом – немецким фашизмом, ради чести, свободы и счастья своего народа, вместе с героической Красной армией беспощадно истреблять немецких оккупантов, поработителей, до последнего дыхания быть преданным своему народу, Родине, великому Сталину. Клянусь, за освобождение всей Советской земли от проклятых кровожадных извергов, мужественно, храбро и умело сражаться с врагом до полного его уничтожения.

Жестоко буду мстить гитлеровским людоедам за их зверства и издевательства над моим народом.

Во всех боевых делах обязуюсь беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников) и комиссаров, строго соблюдать воинскую дисциплину.

В каких бы сложных и трудных условиях боя я не оказался, буду стойко и выносливо уничтожать врага, до последнего патрона, до последней гранаты, до последней капли крови, не щадя своей жизни.

Если же по моей слабости, трусости или по злой воле я нарушу свою присягу, то пусть умру я позорной смертью от руки своих товарищей» [4,С.142]

Комсомольцы девушки добровольно ушли в партизанские отряды, чтобы громить вражеские коммуникации, штабы и гарнизоны в тылу врага. Комсомолки и ряд других товарищей героически сражались в партизанских отрядах. Многие партизанки были захвачены немцами в плен. В лице этих простых русских девушек немцы нашли себе жертв. Казнили их за то, что они не сказали ни одного слова, не выдавали свой отряд, выполнили с честью свой комсомольский долг перед Родиной.

Матрена Вольская – учительница, благодаря которой спаслось более 3000 детей. По приказу командования партизанского соединения «Батя» выполнила задание (операция «Дети») по выходу с оккупированной территории Смоленской области. Операция проходила в секретности, где главной являлась Матрена Исаевна Вольская.

Зоя Космодемьянская – первая женщина Герой Великой Отечественной войны. Она была подпольной партизанкой. Зою схватили на боевом задании. Ее долго пытали, чтобы узнать у нее хоть какую-нибудь информацию, однако она героически переносила все мучения. Зою повесили на глазах у обычных жителей. Ее последними словами были: «Воюйте, не бойтесь, бейте проклятых фашистов, за Родину, за жизнь, за детей» [5].

Волошина Вера служила в разведподразделении с Зоей Космодемьянской. На задании отряд Веры Волошиной попал под обстрел, ее взяли в плен. Веру пытали всю ночь и на утро ее повесили.

Зина Портнова – самая юная подпольщица в военные годы. В 15 лет она вступила в партизанские ряды. Зина в Витебске смогла уничтожить 100 немцев, отравив их в столовой, однако ей удалось отвести от себя подозрение, попробовав отравленной пищи. Бабушка Зины смогла ее откачать. Потом она уходит в партизанский отряд «Юные мстители», но там оказывается предатель и после продолжительных мучений, длившихся больше месяца, расстреляли [5].

Героически себя проявили и женщины-танкистки. В 220-й танковой бригаде Т-34 на Ленинградском фронте была Валя Крикалева. В противостоянии против фашистов, их противотанковая пушка разбила гусеницу Валиного танка. Она выскочила из него и стала срочно чинить гусеницу. Немецкий пулеметчик насквозь прострочил Валу по груди. Прикрыть ее товарищи, к сожалению, не успели.

В 1941 году на Западном фронте в бою против гитлеровцев мужественно сражался Октябрьский и, к сожалению, он погиб. В тылу, его супруга, Мария Васильевна Октябрьская пообещала себе отомстить немцам за смерть своего мужа. Мария продала дом и все имущество, написала письмо Верховному Главнокомандующему Сталину Иосифу Виссарионовичу с одной только просьбой, чтобы на вырученные средства, которые она смогла приобрести, купить танк Т-34 и отомстить врагам за гибель своего любимого мужа.

Сталин положительно ответил на письмо и приказал, в срочном порядке, принять Машу в Ульяновское танковое училище, дать ей танк Т-34. Танковое училище она окончила с воинским званием техник-лейтенант механик-водитель. Мария была отправлена на тот же самый участок Калининского фронта, где воевал муж. К сожалению, Мария погибла в 1944 году, доблестно и героически сражаясь с врагами [6,С.13].

В январе 1942 года Гитлер объявил: «Советы уже в последующее лето будут разгромлены» [6,С.54]. И весь 1942-й – это непрерывные кровопролитные бои под Севастополем, на Кубани и Кавказе, на Дону и на Волге – там, где до последнего патрона сражался Сталинград; суровая, самая страшная блокадная зима Ленинграда; сражения на украинской земле; битва на огромных пространствах от предгорий Кавказа до Балтийского моря и дальнего Севера.

Рассматривая данную тему, отметим, что несмотря на тяготы войны и суровые военные будни, женщины не забывали быть женщинами. Так, к примеру, можно привести милое, душевное новогоднее письмо, которое было отправлено своим друзьям.

«151 полевая почта, 191 часть, товарищам Семенову, Потенкову и Сучкову.

Шлем вам новогодний девичий привет. Мы, девушки-комсомолки, из беседы с одним из ваших боевых товарищей узнали о том, что вы ни от кого не получаете писем. Территория, на которой находятся ваши семьи, временно занята врагом. Нам стало как-то не по себе. Как же это так не получать писем? И вот решили написать вам небольшое письмо.

Мы не знаем друг друга лично. Это не мешает нам считать вас своими лучшими друзьями. Уже многое мы знаем о вашей боевой жизни. И девичье сердце наполняется гордостью за каждого из вас, наши дорогие герои. Поздравляя с Новым годом, от души желаем, чтобы вы до конца были героями, беспощадно били врага, с победой возвращались домой.

И мы, девушки, тогда еще крепче полюбим вас и, когда возвратитесь, вместе отпразднуем победу над заклятым врагом.

Если понадобится наша помощь на фронте, мы с радостью станем вашими боевыми подругами, плечом к плечу пойдем в бой за Родину, за великого СТАЛИНА. Не хвлясь скажем: из винтовки стреляем неплохо, да и раны перевязать умеем. А сейчас в тылу делаем все, чтобы как можно больше помочь родной Красной Армии.

Пишите нам письма, будем ждать с нетерпением.

С комсомольским приветом НАТАША, ШУРА и САША.

Наш адрес: село Хлевное, Райком ВЛКСМ.

1 января 1943 год» [4, С.376].

Практически 75 лет назад закончилась самая кровопролитная в истории Великая Отечественная война, в которой наш народ всеми своими силами смог одержать над фашизмом Победу.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 женщине пришлось забыть о своем истинном предназначении и стать настоящим солдатом. Она не только спасала, перевязывала, но и стреляла из оружия, бомбила, подрывала мосты, ходила в разведку, сражалась с врагом на небе. Военное время заставило каждую советскую женщину быть сильной. Невыносимо тяжела была участь женщин на фронте, но они с честью и достоинством несли все тяготы армейского быта, совершая чудеса храбрости и героизма.

Советская власть раскрепостила женщину, создала безграничные возможности для ее творческой деятельности во всех областях общественной жизни, повысила материальное благосостояние и культурный уровень женщин. Радостно и счастливо жили до войны советские женщины, отдавая свои силы строительству социалистического хозяйства, воспитывая юное поколение в духе преданности Родине и любви к труду и творчеству. Но нападение гитлеровской Германии на Советский Союз нарушило мирную жизнь. Война стала тяжким испытанием. Она принесла нашим женщинам много горя и слез, но не дрогнула их рука, благословляющая мужей, сыновей, отцов и братьев на смертный бой с врагом.

Война требовала от советских женщин, как и от всего советского народа, новых трудовых подвигов в тылу и героических дел на фронте, нового напряжения всех усилий во имя скорейшего и окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков. При этом если женщина в советском государстве и раньше, до войны, занимала видное место во всех отраслях народного хозяйства и культуры, то в дни Отечественной войны её роль несоизмеримо выросла. Не случайно, что именно образ женщины – матери стал не только одним из главных символов произведений советского искусства периода войны, внутреннего чувства Родины в сердцах солдат, но и самой Победы, её радости, счастья возвращения домой. Так один из самых знаковых плакатов времён Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. стал плакат созданный художником Ираклием Тоидзе в 1941 году «Родина-мать зовёт!» По собственному признанию художника, идея создания собирательного образа

матери, призывающей на помощь своих сыновей, пришла ему в голову совершенно случайно. Услышав первое сообщение Совинформбюро о нападении нацистской Германии на СССР, супруга Тоидзе вбежала к нему в мастерскую с криком «Война!». Поражённый выражением её лица, художник приказал ей замереть и сразу же стал делать наброски будущего шедевра.

Рис. 1. Плакат «Родина-мать зовёт!», И. М. Тоидзе, 1941 г.

История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – это героическая история величия народного духа, время коллективного подвига во имя Родины. Однако трагедия женской военной судьбы от этого не становится меньше. И хоть прошло уже семьдесят пять лет после окончания войны, эхо ее до сих пор не затихает в человеческих сердцах, ведь слишком велики были потери, слишком дорогой ценой досталась нам эта Великая Победа! И забывать нам и нашим потомкам об этом ни в коем случае нельзя.

Библиографический список

1. Роль женщин в Великой Отечественной войне: цифры и факты. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/3602-rol-zhenshin-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-cifry-i-fakty.html> (дата обращения: 28.04.2020)
2. Десять героинь Великой Отечественной войны. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wday.ru/stil-zhizny/vibor-redakcii/u-voyni-jenskoe-litso-10-geroin-velikoy-otechestvennoj/> (дата обращения: 26.04.2020)
3. **Иванова М.С.** Учитесь мужеству у женщин. – Липецк: ООО «Неоновый город-Л», 2010. – 480 с.
4. **Иванова Ю.Н.** Женщины на фронтах Великой Отечественной войны. – М., 1991. – 77 с.
5. Русские женщины в Великой Отечественной войне. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kramola.info/vesti/rusy/russkie-zhenwiny-v-velikoj-otechestvennoj-vojne> (дата обращения: 10.05.2020)
6. **Шмелева А.Ф.** Советские женщины в Великой Отечественной войне. – М., 1974. – 237 с.

УДК 94 (470)

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж, тел. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh, tel. 8.909.216.14.03;
e-mail: vrvio@yandex.ru

В.В. Гагин

ДЖОН ФУЛЛЕР – ВОЕННЫЙ ИСТОРИК, ТЕОРЕТИК И ПРОГНОЗИСТ

Во времена Советского Союза многие теоретические исследования западных специалистов по истории, философии, политологии, социологии и др. наукам, особенно если их положения в корне расходились с официально раз и навсегда признанным «единственно верным» марксистско-ленинским учением, как в средствах массовой информации, так и специализированных изданиях чаще всего получали ярлык «ненаучности», «западной пропаганды», «ангажированности в угоду империалистической идеологии» и «буржуазной пропаганды войны» и т.п. Как результат, в отечественной историографии весьма редко попытки объективных оценок работ многих исследователей, известных своими аналитическими и теоретическими работами на Западе. Один из таких ученых – отставной английский генерал Дж. Фуллер. Главной причиной острой критики его работ в СССР являются его фашистские убеждения, круто замешанные на мистицизме и эзотерике. В своих работах Дж. Фуллер превозносил агрессию и войну, как основные двигатели прогресса человечества.

Ключевые слова: Вторая мировая война, НАТО, военная история, футуристические прогнозы, «война машин».

V.V. Gagin

JOHN FULLER – MILITARY HISTORIAN, THEORETIST AND PROGNOSIST

During the Soviet Union, many theoretical studies of Western experts in history, philosophy, political science, sociology, and other sciences, especially if their positions fundamentally diverged from the officially once and forever recognized «only true» Marxist-Leninist teaching, as in the media, and specialized publications most often received the label of «unscientific», «Western propaganda», «engagement for the sake of imperialist ideology» and «bourgeois propaganda of war», etc. As a result, in Russian historiography, attempts to objectively evaluate the work of many researchers known for their analytical and theoretical work in the West are very rare. One such scientist is a retired English general, J. Fuller. The main reason for the sharp criticism of his work in the USSR is his fascist beliefs, abruptly implicated in mysticism and esotericism. In his works, J. Fuller extolled aggression and war as the main engines of human progress.

Key words: World War II, NATO, military history, futuristic forecasts, «machine war».

По количеству цитирований в отечественной военно-исторической литературе английский генерал-майор Дж. Фуллер, безусловно, находится наряду с К. Клаузевицем, М.В. Фрунзе и другими в числе лидеров. Упоминался он в советские времена чаще всего, скорее, в негативном плане: «английский генерал Фуллер – незадачливый теоретик в роли поджигателя войны» [1]. Однако в постперестроечный период к его работам российские исследователи стали обращаться как источнику, представляющему союзнический взгляд на Вторую мировую войну и в том числе на события на Восточном фронте [2].

Справедливости ради нужно признать, что многие оценки Фуллера, касающиеся Великой Отечественной войны, сегодня представляются гораздо более обоснованными, чем в 1960-1980 гг., когда наша историческая наука была слишком политизирована и из-за этого, порой, не представляла обществу объективную точку зрения на те или иные события.

Например, при освещении сражений лета 1942 г. на южном фланге советско-германского фронта отечественная историография чаще всего ограничивалась размытыми, неконкретными определениями типа «неудачи Красной Армии на Воронежском направлении». Между тем, начавшееся здесь 28 июня 1942 г. второе решительное летнее наступление германских войск, усиленных армиями стран-сателлитов, по масштабу и своему значению было явлением такого же порядка, как операции «Барбаросса» (1941 г.) и «Цитадель» (1943 г.). Долгое время героическая битва за Воронеж и плацдармы на реках Дон и Воронеж «находилась в тени» битвы за Сталинград. Эту точку зрения поддерживали и популяризировали в своих работах и ведущие советские ученые, и военачальники-авторы мемуаров [3].

Лишь в последние два десятилетия, после введения в научный оборот большого количества архивных материалов, значению героической трагедии Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции стало уделяться достаточное внимание, позволившее по-новому осмыслить роль арьергардных сражений Юго-Западного, Воронежского и Брянского фронтов, в которых наши войска полностью сорвали планы гитлеровских штабов и в, конечном итоге, обеспечили крах немецко-фашистских войск под Воронежем и Сталинградом. В этом – огромная заслуга научных исследований участников серии ежегодных международных научных конференций, которые проводятся в Москве и Воронеже под руководством д.и.н. С.И. Филоненко [4].

А что же по этому поводу писал английский генерал Дж. Фуллер в своей мировой известности работе по истории Второй мировой войны, увидевшей свет в 1954 г.? Продемонстрировав недюжинное стратегическое мышление и великолепные качества аналитика, он написал:

«...Русские предполагали, что германское наступление начнется на фронте Воронеж, Ростов и будет развиваться по линии Саратов, Сталинград, поэтому они сосредоточили сильную группировку севернее Воронежа...

Началось сражение за Воронеж, и, как мы увидим, для немцев оно было одним из самых роковых за время всей войны.

6 и 7 июля танки и моторизованная пехота фон Вейха форсировали Дон и ворвались в Воронеж, который находится в углу, образованном Доном и небольшим притоком, так, что город окружен с трех сторон водной преградой. Германская пехота, вступившая в бой, была атакована с фланга между реками. Русские войска, сосредоточенные... к северу от Воронежа, прибыли вовремя, чтобы спасти положение, возможно, они спасли русским всю кампанию.

Нет никаких сомнений, что дело обстояло именно так. В течение последующих десяти дней, пока шли ожесточенные бои в городе, наступление южнее Воронежа развивалось с огромной быстротой. Сравнение его с сопротивлением русских в самом Воронеже произвело странное психологическое воздействие на Гитлера» [5].

Очень точный и полный анализ – уже одно это обстоятельство заставляет современного исследователя внимательнее относиться к работам Фуллера.

В СССР считали, что для провала его пресловутой теории «малых механизированных армий» не понадобилось даже проверки опытом войны, что фуллеровская армия могла быть хорошим орудием подавления сопротивления внутри страны, орудием поддержания рабства в колониях, но не средством решения задач в современной (на 1950 г.) большой войне и что порочные взгляды Фуллера в этой области не ввели в заблуждение ни одно крупное капиталистическое государство. На самом деле, его размышления и проекты виноваты лишь в том, что опередили свое время – сегодня особенности борьбы с иррегулярными формированиями заставляет с большим вниманием отнестись к футуристическим выкладкам отставного генерала.

А тогда, и в эпоху «холодной войны», и ранее, в условиях подготовки ко Второй мировой войне и всеобщей гонки вооружений Дж. Фуллер оказался вынужденным изменить свои взгляды и признать неизбежность участия в будущей войне массовых вооруженных сил. Поняв, что совсем отстранить народные массы от участия в войне невозможно, он стал создавать новую теорию, в которой сплошная механизация армии становилась единственным фактором победы. Доказывая необходимость сплошной механизации, Фуллер резко критиковал консерватизм военной мысли, особенно английской, недооценивавшей, по его мнению, значение новых вооружений.

Считалось, что механически перенося опыт Первой мировой войны на будущие сражения, в одной из своих работ («Механизация войны») Фуллер писал: «Наконец мы приходим к такому печальному выводу: считая, что оборона доминирует над наступлением, как это всегда было после изобретения нового оружия, и что это оружие уничтожает действие новых машин (орудий) до тех пор, пока новое оружие, еще более сильное, не заменит его, – операции станут все более и более затяжными, пока сражения между механизированными армиями не закончатся, очень вероятно, окончением фронта, какое наступило между могучими армиями Первой мировой войны». (Все это нашло свое подтверждение в «стоянии» на Волге и в Воронеже в 1942 г., когда бои шли за каждый дом, и в этой войне на истощение главный урон противники несли от снайперского огня) [6].

Если «статическое вооружение» должно, наконец, парализовать «подвижное вооружение», то остается надежда, по утверждению Фуллера, только на воздушный флот. Он должен терроризировать население, бомбардировать индустриальные центры, широко применять отравляющие вещества (ОВ) и т.д., иначе говоря, действовать бесчеловечными (можно даже употребить слово «нацистскими») методами ведения «тотальной» войны. Фуллеру при этом очень не хотелось прослыть «интернациональным преступником...» – именно тогда международный военный суд над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге подводил «итоги деятельности» организаторов войны, подобной той, которую предлагал Фуллер. Интересно, что реальный последователь этих идей, командующий американскими стратегическими бомбардировочными силами генерал Кертисс Лимэй, также опасался обвинений в преступлениях против человечности из-за насаждаемых им ковровых бомбардировок [7].

Вторая мировая война и последовавшие за ней войны в Корее и Вьетнаме, бесчинства авиации НАТО в Югославии, Афганистане и др., к глубокому сожалению, во многом подтвердили пророчества генерала Фуллера.

В то же время, могучее наступление Красной Армии с его невиданными в истории войн темпами опрокинуло все попытки гитлеровских армий стабилизировать фронт; война была закончена вовсе не в результате «эволюции оружия» или «взаимного истощения воюющих наций». Она закончилась полным разгромом гитлеровской военной машины силами Красной Армии и союзных войск. Позорный крах гитлеризма, его идеологии и военной доктрины должен был заставить серьезно призадуматься поборников всепоглощающей механизации типа Фуллера. Получается (с высоты прошедших десятилетий), что мы усвоили далеко не все уроки Второй мировой войны, огульно отвергая футуристические прогнозы «незадачливого теоретика», который априори отрицал казалось бы навсегда завоеванную народами возможность мирного существования.

Этот «глашатай» англо-американских «пушечных королей» предсказал и блестящее будущее «воздушных торпед», примененных немцами в конце Второй мировой войны. Да, они не оказали влияния на ее исход, однако сегодня военная мысль во многом опирается на этих воздушно-космических роботов, широко представленных в виде крылатых ракет различных классов и БПЛА [8].

В 1944-1945 гг., т.е. в то время, когда Объединенные нации завершали победоносную борьбу против гитлеровских захватчиков и закладывали основы будущего мира, Дж. Фуллер выступал, как тогда писали, с циничной пропагандой новых идей, открыто направленных против дела мира и международного сотрудничества. Свои новые «открытия» в области

военной теории убежденный поклонник идей Гитлера и Мосли Фуллер [9] преподносил не только в английской печати, но и в американском журнале «Army Ordnance» – военном рупоре крупнейших американских поставщиков оружия. Еще прежде, чем отгремели последние выстрелы Второй мировой войны, генерал Фуллер уже выступал с «теоретическим» обоснованием новой войны, доказывая не только ее неизбежность, но и необходимость. При этом он подводил под свои военные теории «научную», «историко-философскую» базу.

В серии статей, напечатанных под общим названием «Вооружения и мировая история» и носящих подзаголовки: «Век доблести», «Век рыцарства», «Век пороха», «Век пара», «Век нефти», «Век механизации», мистик и эзотерик Фуллер пытался заново пересмотреть всю историю человечества в свете своих последних, неонацистских воззрений.

Основным двигателем развития общества у Фуллера оказываются война и вооружения. Под термином «вооружения» он подразумевает оружие и вспомогательные средства, при помощи которых ведется бой и осуществляется война, в общем – «инструмент, обладающий ударной силой». Для характеристики этого своего определения Фуллер берет сначала двух бойцов, оружием которых являются руки, ноги и зубы. Тактическими элементами этих бойцов будут защита, удар, закрепление и движение. К этим элементам, продолжает Фуллер, можно добавить волну, упорство, страх, а позднее, когда дело дошло до бросания камней, – и экономический элемент в форме снабжения сначала камнями, затем людьми и пищей. В свою очередь эти элементы могут обладать ударной силой, потому что воля противника может быть сломлена устрашающими криками и актами преднамеренной жестокости, грабежом, разрушениями, блокадой. Таково содержание, которое вкладывает он в термин «вооружения». При этом от его актов «преднамеренной жестокости», «ужасных криков», «грабежа» и т.д. уже недвусмысленно веет характерной для фашистов военной идеологией, явным стремлением оправдать любые фашистские зверства как явления вполне закономерные [10].

Разъяснив таким образом термин «вооружения», Фуллер переходит к определению его роли и значения.

Всем известно, что война влияет на ход мировой истории, но только как один из многих факторов, воздействующих на историческое развитие общества. Вооружения являются подчиненным фактором по отношению к армии. Развитие армии, ее состав, тактика, ее организация, как и вооружение, зависят от экономических условий, прежде всего от развития производства, средств сообщения и связи. «Сила всегда и везде одерживала победы не иначе, как при помощи экономических условий и средств, без которых она перестает быть силой, – писал Энгельс, – и тот, кто вздумает преобразовать военное дело с противоположного конца, не пожнет ничего, кроме туманов» [11]. Дж. Фуллер как раз и стремится к тому, чтобы «преобразовать военное дело с противоположного конца». Этого положения не меняет и ссылка на Энгельса, сделанная Фуллером. Говоря о том, что Энгельс первым установил основной принцип производства оружия, Фуллер приводит следующие его слова: «Сила зависит далеко не от одного желания иметь ее, а требует для своего проявления очень реальных предварительных условий, именно орудий, из которых более совершенные берут верх над менее совершенными. Ясно также, что эти орудия должны быть произведены и что более искусные производители орудий насилия, или попросту оружия, победят производителей менее искусных...» [11, С.237].

Согласно советской коммунистической идеологии Фуллера критиковали за то, что используя эту цитату в качестве подтверждения своей основной мысли о значении вооружений как фактора общественного развития, Фуллер предпочитал рассматривать этот вопрос оторвано от других факторов, в том числе и от людей. По Фуллеру, «сила машины, а не человек выигрывает войну...» Ссылаясь на свою статью «Секрет победы», он со свойственной ему склонностью к преувеличениям говорил, что «...орудия, или оружие, если только могут быть изобретены подходящие, составляют 99 проц. победы... Стратегия,

управление, дисциплина, снабжение, организация, смелость и все прочие моральные и физические факторы войны ничто по сравнению с высоким превосходством в оружии и в лучшем случае дают один процент для целого...»

Иначе говоря, по Фуллеру получалось, что значение людей в деле победы меньше одного процента, а важность вооружения приобретает самодовлеющий характер. Так, например, единственной причиной неуспеха немецких бронетанковых войск и поражения гитлеровцев на советско-германском фронте Фуллер считает «отсутствие у немцев гусеничного транспорта». Все воюющие страны, подчеркивает Фуллер, совершили ошибку, спарив колесо с гусеницей. «Если бы в 1941 г. немецкие бронетанковые дивизии не были стеснены в своих действиях колесным транспортом, то не может быть сомнения, что Москва была бы взята в том же году».

Напротив, советские идеологи считают, что его надежды не оправдались бы и в том случае, если бы немецкие войска были оснащены гусеничным транспортом. Не в этом состояла причина их поражения. Сейчас каждый здравомыслящий человек прекрасно понимает, что поражение немцев под Москвой явилось следствием отнюдь не отсутствия у них гусеничного транспорта, которым, кстати говоря, не особенно располагали тогда и советские войска. Победили тогда советские люди своим упорством и боевой стойкостью – «Народ и армия – едины!», победила превосходная советская стратегия. Что же касается вооружения, то его роль не была в данном случае столь решающей уже хотя бы по одному тому, что превосходство в ряде важнейших технических средств борьбы было тогда на стороне немцев.

Недооценка роли человека на войне, моральных и политических факторов и переоценка роли вооружений вытекают у Фуллера из всей его порочной теории о самодовлеющем влиянии вооружений на войну и мировую историю.

Главное свое «научное» положение о влиянии вооружения на развитие общества генерал Фуллер обосновывает пространном экскурсом в историю. Общий вывод, который он делает в результате этого экскурса, сводится к тому, что война была и остается единственным двигателем развития человечества. Все события истории, по его мнению, вращаются вокруг двух тем: мира и войны. При этом мир, за немногими исключениями, является подготовкой к войне. Характер войны меняется вместе с общественным прогрессом. Общественный прогресс меняет характер войны, но не так очевидно, как война влияет на общество.

Война и мир, продолжает Фуллер, следуют быстро и регулярно друг за другом, время от времени доводя общество до мирового кризиса, революционного по своим результатам. Эти исторические штурмы происходят не только от рождения новых идей, но прежде всего от новых достижений в области вооружений. Так как развитие вооружений продолжается непрерывно и прогрессивно, то и разрушительность войн все время возрастает. Новые изобретения и рост вооружений, по его словам, вызывают новую войну, а последняя в свою очередь делает необходимым технический прогресс. «Война, подобно плугу, распахивает социальную почву и тем самым создает почву более плодородную, на которой могут зародиться изменения». Вполне в общем «мэйнстриме» англосаксов.

Фуллер не только не отстает от гитлеровцев, прославлявших войну как «естественное состояние человека», но идет значительно дальше: «чем продолжительнее и разрушительнее война, тем крупнее изменения», – пишет он.

По Фуллеру, война неизбежна, более того – она необходима, поскольку является «двигателем технической цивилизации», а поэтому «существенно необходима для здоровья этой цивилизации» [12].

Но если нацисты потребность в войне обосновывали во многом расистской идеологией, сущность которой теперь достаточно полно разоблачена, то Фуллер подводит под свою «теорию» сугубо деловой расчет, исходя из интересов монополистического капитала. Посредством войны он предлагает, прежде всего, избавиться от хронической безработицы, свойственной капиталистическому обществу. Он видит благотворное влияние

войны в том, что «подготовка войны поглощает много труда, а самое ведение войны дает занятие массам безработных, направляя их в армии, которые истребляют друг друга». Проблема безработицы решается, как видим, легко и просто – истреблением безработных. Война, кроме того, продолжает далее Фуллер, «опустошая целые страны и превращая их города в кучи щебня... автоматически создает спрос на рабочую силу после ее окончания».

Ратуя за необходимость войны, причем войны как можно более разрушительной, Фуллер видит ее благотворное влияние и в том, что она является средством противодействия экономическим кризисам, которые, как известно, являются постоянным спутником капиталистической системы. «Теперь зависимость промышленности от войны, – пишет он, – стала более жизненной для нашей экономической системы, чем зависимость войны от промышленности. И поскольку война является единственным регулятором перепроизводства в экономике, где господствует недопотребление, военная организация целых наций в мирное время является необходимой не только для полноты подготовки к войне, но и, главное, для обеспечения внутреннего мира».

Фуллер уточняет далее свою «теорию» и подчеркивает, что не всякая война способна разрешить те проблемы, которые она, по его схеме, призвана решать. Он указывает, что речь идет не о такой войне, какую страны бывают вынуждены вести, защищаясь от внешней агрессии, а о войне другого рода, о войне империалистической, о войне ради истребления «излишков рабочей силы», ради предупреждения возмущения народных масс. «Именно это различие, – поясняет Фуллер, – война для разрешения проблемы безработицы, в целях страховки от внутренней анархии, а не война только для защиты работающих (упорядоченной жизни) против внешней агрессии – подняло проблему военного производства на первое место в нашей цивилизации».

Подобные войны, по фуллеровской теории, должны быть, возможно, более длительными и ожесточенными, более того – они должны быть перманентными, «автоматическим следствием естественной закономерности» современной эпохи. Эта закономерность, по мнению Фуллера, состоит в следующем: «Машинная техника приводит к безработице; безработица увеличивает военную мощь; военная мощь требует врага для того, чтобы оправдать себя; политика создает врага; отсюда автоматически следует война, которая на время разрешает проблему безработицы». Можно сколько угодно критиковать данный цинизм, но вся история XX и пришедшего ему на смену XXI века по факту это подтверждает. Именно поэтому в условиях постоянно растущей опасности для современной России, антироссийских экономических санкций и идеологических диверсий, необходимо внимательно изучать теории, лежащие в фундаменте международной напряженности, грозящей перерасти в реальную Третью мировую войну [13].

Существует только одна цель, продолжает Фуллер, на достижение которой усилия общества могут быть направлены по заранее обдуманному плану. Эта цель – война. Но для подготовки и ведения войны, причем войны во имя тех целей, которые имеет в виду Фуллер, необходимы определенные предпосылки. Прежде всего, нужна такая государственная система, которая была бы способна наиболее эффективно вести подготовку к войне, а затем и самую войну. Фуллер далее рисует свой идеал «военного государства». Он подчеркивает при этом, что такое государство «...по своей концепции радикально отличается от вооруженной нации. В то время как последняя является не более как военным аспектом коллективизма (социализма), первое требует постоянной угрозы войны». В подобном государстве должен «доминировать военный ум», т.е. военная тирания, и все усилия страны должны быть направлены на подготовку войны. Оно должно быть «автократическим», так как «никакая демократическая система не может восстановить разрушенные города». Фуллер ратует за то, что необходимо полностью уничтожить демократию, ибо она, по его мнению, «никуда не торопится и слишком много дискутирует». Восстановить разрушенные города и вести подготовку к новой войне может только государство, где «сила превратится в господина» и создаст из трудящихся масс «расу рабов». Для Фуллера «военное государство», конечно, не абстрактный идеал. Он ратует за то, что подобное свертотальное фашистское

государство должно быть создано как можно скорее, как средство ускоренной подготовки новой войны, чтобы предупредить дальнейшее углубление «послевоенной анархии», под которой Фуллер понимает начавшиеся в ходе Второй мировой войны и особенно широко проявившиеся после войны демократические тенденции во многих капиталистических странах, а также все увеличивающуюся безработицу в США. Он еще ранее, перефразируя Вольтера, высказал афоризм: «Если враг не существует, его надо создать» – весьма актуальное выражение, если учесть военно-политические реалии сегодняшнего дня [14].

Генерал Фуллер считал, что «как Соединенные Штаты, так и Великобритания будут становиться все более тоталитарными государствами». Он напоминал, что и Соединенные Штаты и Великобритания для того, чтобы вести войну против Германии и Японии, т.е. государств «тоталитарных» на равных началах, вынуждены были «проводить одно тоталитарное мероприятие за другим». Он предупреждал, что США и Великобритании придется оставить некоторые из этих мероприятий и после войны, если не увеличить их, так как к этому побудит не только безработица, но и современная расстановка сил в мире.

В прошлом веке, рассуждал Фуллер о 19-м столетии, все войны могла локализовать Великобритания. То был период «Британского мира» (*Pax Britannica*), обеспечиваемого господством Великобритании на океанах и морях. Ее мощь покоилась главным образом на «силе пара». Так продолжалось вплоть до «века нефти». Недосток нефти у Великобритании был причиной ослабления ее господства. Упадок морской мощи Великобритании расстроил мир во всем мире. Впервые это обнаружилось в начале XX столетия, когда Германия бросила вызов морскому владычеству Великобритании. Если бы немцы не сделали этого, уверяет Фуллер, то война 1914-1918 гг. могла быть локализована подобно войне 1871 г.

Тогда, в 1950-е гг., уже не было «Британского мира», и он должен был быть чем-то заменен. Поддерживать идею международного сотрудничества и организации безопасности Фуллер, конечно, не считает нужным. Ведь срыв дела Объединенных наций и является задачей тех «дирижеров», по палочке которых Фуллер добросовестно разыгрывает свои воинственные марши. Поэтому он предвидит только две возможности: или «Советский мир» (*Pax Sovietica*) или «Американский мир» (*Pax Americana*). Который же из них восторжествует? [15]

Таким путем Фуллер подходит к решению той политической цели, которую он преследовал в своей работе, а именно – к доказательству невозможности мирного сосуществования Соединенных Штатов и Советского Союза.

Чтобы доказать неизбежность войны между этими двумя странами, Фуллер использует обычные «вспомогательные средства» поджигателей войны: ложь, запугивание и излюбленные экскурсии в средневековье и древние времена. «Со времен Дария и Ксеркса, – повествует Фуллер, – основной проблемой соотношения сил в старом мире была борьба между Европой и Азией... До 1917 г. Россия была, в первую очередь, западной державой с империей в Азии. С тех пор она становилась все более и более азиатской, т.о. восточной державой. Большеизм – это азиатский культ, исходящий из азиатских степей и являющийся глубоко антизападным. И все же в 1941 г. две величайшие мировые державы Запада – Великобритания и Соединенные Штаты, – обязавшись оказать полную поддержку Советскому Союзу, открыли ворота Европы русским ордам».

Обвиняя Советский Союз в «поглощении Польши, балтийских и балканских государств», английский генерал запугивает мир дальнейшим ростом мощи Советского государства, «советской империей, которая будет простирается от Тихого океана до Атлантики и от мыса Челюскина до мыса Доброй Надежды».

Вся эта грубая и провокационная антисоветская инсинуация во многом не заслуживала бы внимания, если бы Фуллер был одинок. Но у него тогда имелось и сегодня имеется немало единомышленников и весьма влиятельных. «Предостережения» Фуллера по поводу поглощения Европы Советским Союзом и распространения «советской империи» на Запад удивительно совпадают с высказываниями Черчилля во время его выступления в

городе Фултоне (США). Этими запугиваниями, как Черчилль, так и Фуллер преследуют, очевидно, одну общую цель – военное сотрудничество Великобритании и Соединенных Штатов для развязывания новой войны с целью обеспечения полного их господства в мире. И создание НАТО, и более чем полувекковая стабильность североатлантического альянса это подтверждает [16].

Таким образом, все эти откровения генерала Фуллера в области военной «теории» относительно влияния вооружений на мировую историю, его «научные» доказательства закономерности и неизбежности войны, его ратование за создание сверхтоталитаризованного (по многим признакам фашистского) государства, за сокрушение демократии, а также провокационная клевета на Советский Союз – все это понадобилось ему для того, чтобы ускорить развязывание новой войны, в которой заинтересованы наиболее реакционные круги некоторых капиталистических стран. Так считали, и во многом были правы его критики, жившие в советскую эпоху. Однако развитие мирового сообщества пошло совершенно не по оптимистическому и миролюбивому сценарию СССР, безуспешно пытавшегося строить коммунистическое общество. Пора отбросить иллюзии и оставить снисходительно-пренебрежительный тон по поводу многих западных теорий, которые нам еще недавно казались пустыми и надуманными. Авторы многих из них были весьма компетентными специалистами, к мнению которых необходимо было прислушиваться, т.к. их теории по факту оказались вполне рабочими.

Исторический опыт показывает, что теоретические выкладки английского генерала Дж. Фуллера вовсе не были бессмысленными фантазиями и в наше время имеют достаточно много подтверждений, а значит, заслуживают гораздо более пристального внимания и изучения.

Славная социалистическая эпоха миновала, и мы вступили в эпоху постперестроечной демократической России, которая сегодня вынуждена, к сожалению, держать «круговую оборону» в условиях жесткого политического противостояния агрессивным инициативам Запада по удушению нашей страны, руководство которой держит курс на самостоятельное развитие РФ как суверенного государства, на многополярный и справедливый мир на планете. И снова мир балансирует на грани войны, а значит, России необходимо быть к ней готовой. Только ура-патриотические лозунги вряд ли помогут: необходима серьезная и систематическая работа, в том числе и на идеологическом фронте.

Библиографический список

1. **Милковский Л.** Незадачливый теоретик в роли поджигателя войны // Военная мысль. М.: Воениздат. Апрель, 1946. – С. 91-95.
2. **Пыхалов И.** Великая оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.
3. **Москаленко К.С.** На Юго-Западном направлении. М.: Наука, 1969. – 464 с.
4. Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж: Изд.-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с.
5. **Фуллер Дж.** Вторая мировая война 1939-1945 гг. М.: Издательство иностранной литературы, 1956 г. – 550 с.
6. **Огарков Н.В.** Фуллер Джон // Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1980. – Т. 8. – С. 348.
7. **Гагин В.В.** Анализ некоторых аспектов доктрины Дуэ в свете актуальных стратегических концепций. Проблемы социальных и гуманитарных наук. Научный журнал. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». №2 (15) 2018 г. С. 162-171.
8. **Корчак В., Тужиков Е., Бочаров Л.** Формирование новой (третьей) стратегии обеспечения военного превосходства США. Эл. сайт газеты «Военно-промышленный курьер». № 13 (677) 05.04. 2017 (дата обращения 14.12.2019).
9. Thurlow Richard. Fascism in Britain: A History, 1918-1985. – Basil Blackwell, 1987. – P. 80.

10. Фуллер Джон Фредерик Чарлз // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
11. **Фридрих Энгельс.** Анти-Дюринг, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. IV, Госполитиздат, 1940 г.
12. **Trythall A.J.** «Boney» Fuller: The Intellectual General. London, 1977. – P. 8.
13. **Кулиш В.** Фуллер – военный идеолог империализма // О военной идеологии американского империализма. – М.: Воениздат, 1951. – С. 32-48.
14. **Кузьменко М.** НАТО: от сдерживания к доминированию // Alternatio. 2012. 23 янв. URL: <http://alternatio.org/articles/tribune/item/1502>.
15. **Бенуа А.** Против либерализма: к четвертой политической теории. М.: Амфора, 2009. – 480 с.
16. Стратегическая концепция // Организация Североатлантического договора. НАТО от А до Я. URL: nato.int/cps/ru/natohq/topics_56626.htm (дата обращения 04.09.2015).

УДК 355.4(468):324

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник В.В. Гагин
Младший научный сотрудник
Г.В. Трухачева
Россия, г. Воронеж, тел. 8.909.216.14.03,
8.950.771.45.88;
e-mail: vrvio@yandex.ru, alinia07@mail.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in Historical Sciences, Senior Researcher
V.V. Gagin
Junior Researcher
G.V. Trukhacheva
Russia, Voronezh, tel. 8.909.216.14.03,
8.950.771.45.88;
e-mail: vrvio@yandex.ru, alinia07@mail.ru*

В.В. Гагин, Г.В. Трухачева

**«ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ» СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО БЛОКА
ИЛИ НЕУВЯДАЮЩИЕ ФАЛЬШИВКИ НАТОВСКОЙ ПРОПАГАНДЫ**

История XX века показывает, что первые работы, призванные фальсифицировать историю Второй мировой войны, появились на Западе сразу после ее окончания. Речь У. Черчилля в Фултоне лишь закрепила устойчивую агрессивную тенденцию внешней политики вчерашних союзников Советского Союза – руководители США и Великобритании проигрывали различные варианты войны с СССР еще до 9 мая 1945 г. Все это нашло свое отражение в многочисленных публикациях европейских и заокеанских авторов, преследовавших две основные цели: представить поражение гитлеровской Германии как цепь роковых случайностей и как можно сильнее умалить роль Красной армии и Советского народа в разгроме немецко-фашистских войск; тщательно проанализировать возможности перспективной агрессии против СССР и стран Варшавского договора, не останавливаясь перед применением ядерного оружия. Актуальность данной работы определяют современные международные военно-политические реалии.

Ключевые слова: Вторая мировая война, НАТО, пропаганда, фальсификация истории, реваншизм, Варшавский договор.

V.V. Gagin, G.V. Trukhacheva

**«ETERNAL VALUES» OF THE NORTH ATLANTIC BLOCK OR UNFADING
FAKES OF THE NATO PROPAGANDA**

The history of the twentieth century shows that the first works designed to falsify the history of the Second World War appeared in the West immediately after it ended. Churchill's speech in Fulton only reinforced the stable aggressive trend of the foreign policy of yesterday's allies of the Soviet Union – the leaders of the USA and Great Britain lost various options for the war with the USSR before May 9, 1945. All this was reflected in numerous publications by European and overseas authors who pursued two main goals: to present the defeat of Nazi Germany as a chain of fatal accidents and to belittle as much as possible the role of the Red Army and the Soviet people in the defeat of Nazi troops; thoroughly analyze the possibilities of promising aggression against the USSR and the Warsaw Pact countries, without stopping at the use of nuclear weapons. The relevance of this work is determined by modern international military-political realities.

Key words: World War II, NATO, propaganda, falsification of history, revenge, Warsaw Pact.

Вот уже на протяжении 70 лет западные историки подробно рассматривают различные факторы и причины поражения вермахта в России, в том числе географические и метеорологические, а также слишком растянутые коммуникации и плохие дороги, стратегические и оперативные ошибки и просчеты командования. Они указывают также на «ошибки», допущенные в пропаганде и в обращении с населением захваченных территорий.

Тем не менее, они категорически отказываются анализировать значение социально-экономического и морально-политического превосходства Советского Союза над гитлеровской Германией, т.е. факторы, составляющие основу нашей победы. Подлинно научный анализ опыта Второй мировой войны, войны в Корее и во Вьетнаме показывает на полную бесперспективность любой военной авантюры против стран социалистического лагеря когда они едины, и когда едины их народы и армии. Но западным фальсификаторам истории различных эпох – от СССР до демократической России, необходимо «доказать» обратное: новый «поход на Восток», если его хорошо подготовить и учесть «ошибки» предыдущих походов, будет успешным. Американский военный историк, автор реакционнейшей антисоветской книжки «Значение силы в международных отношениях» (1954) У. Пьюлстон [1] пытается доказать, что от Наполеона и Гитлера русских спасли только «огромные пространства» и «сильные морозы». Эту абсолютно антинаучную версию широко распространяет более поздняя историческая и военная литература Запада. «Неудачи Наполеона и Гитлера, – утверждал английский военно-теоретический ежегодник, – не являются окончательным доказательством того, что Россия не может быть завоевана вторжением с Запада». Трудности «завоевания России» этот, считающийся солидным, орган усматривает лишь в «весенней распутице» и в «проблеме холода» [2,Р.84]. Сегодня эта теория сменилась планом «Анаконда» и антироссийскими санкциями.

Если на основании уроков поражения фашистского вермахта на советской территории военные историки Запада приходят к подобным «замшелым» выводам, это совершенно ясно обнаруживает их отказ от научного исследования опыта войны ради открытой пропаганды новой агрессии против Советского Союза, а потом и демократической России. Вполне очевидно, что подобного рода антинаучная аргументация призвана, прежде всего, способствовать реваншистским устремлениям НАТОвских милитаристов. Нельзя считать случайным появление в последние годы в США и Англии невероятного количества книг по истории Второй мировой войны, в которых, так или иначе, восхваляется немецко-фашистская армия. Настолько неумным становится выгораживание фашистского вермахта, что иногда даже военная печать выступает против этого. Рецензируя изданную в США книгу «Фатальные решения» [3], американский журнал «Милитэри ревью» отмечал, что в этой книге содержится «не слишком тонкая попытка освободить германскую армию от ответственности за поражение» [4,Р.112]. Так называемые «ошибки», в результате которых гитлеровская Германия потерпела поражение, относятся авторами этой книги к верховному командованию, к флоту и авиации, а более всего к Гитлеру и его ближайшим советникам, но ни в какой мере не к германским войскам.

Фальсификация военной истории – отнюдь не частное дело реакционных историков. Это официальная установка правящих кругов США, Англии, ФРГ. Фальсификацию истории минувшей войны начали правительства западных держав, предприняв издание фальсифицированных документов периода 1939-1941 гг., а позднее – документов Тегеранской и других конференций военного времени. К этим публикациям непосредственно примыкают многотомные «История армии США», «Британская официальная история Второй мировой войны», «Вермахт в боях». За ними следуют сотни и тысячи книг, брошюр, статей, авторы которых наперебой стремятся путем прямого искажения прошлого оправдать нынешнюю империалистическую политику западных держав [5,С.5].

Так в буржуазной историографии сложилась своего рода «комплексная теория упущенных возможностей», согласно которой поражение гитлеровской Германии в войне объясняется не объективными, а преимущественно субъективными причинами – неспособностью фашистского руководства Германии воспользоваться существовавшими якобы возможностями добиться победы над Советским Союзом. Новым веянием сегодня можно считать многочисленные «мнения» на Западе о вторичности вклада СССР в разгроме фашистской Германии.

Главная роль в проповеди этой теории, призванной подготовить идейную почву для нового реванша, изначально принадлежит бывшим гитлеровским генералам. В своих

сочинениях они подробно рассматривают стратегические и оперативно-тактические проблемы Второй мировой войны, стремясь передать опыт их решения возрожденному в Западной Германии вермахту – Бундесверу. Однако главное внимание они уделяют пропаганде реваншизма. Типична в этом отношении книга «Итоги Второй мировой войны». Это сборник статей, написанных бывшими гитлеровскими генералами – военными преступниками, а также представителями реакционной немецкой профессуры [6]. Как и для всей подобной литературы, для этой книги характерно искажение причин Второй мировой войны, отрицание решающей роли Советского Союза в победе над гитлеровской Германией, преувеличение роли США в войне, сваливание причин поражения фашистских агрессоров на А. Гитлера. Особенно большое внимание в книге уделено идеологической подготовке новой войны против социалистических государств [6]. Не случайно в предисловии к немецкому изданию сборника говорится, что «историческая ценность всех этих статей заключается в том, что в них признается возможность объединения усилий только в том случае, когда все участники чувствуют, что их объединяет одна идея, одна цель, когда они одинаково понимают важность исторического момента и умеют правильно разобраться в окружающем» [6]. О каком объединении идет речь, о каких участниках, о какой идее и ради какой цели? В книге на эти вопросы даются довольно недвусмысленные ответы: конечно, одна идея и одна цель – НАТОвская, агрессивная направленность Европы на Восток.

Начать хотя бы с того, что автор предисловия, размышляя о «новом порядке» в Европе, заявляет: «новая Европа» начинается не с 1945 г. (когда гитлеровская Германия потерпела сокрушительное поражение), а с 1914 г. (т.е. когда германский империализм развязал империалистическую войну за передел мира). Отсюда следует, что «новая эпоха» в истории европейских народов была открыта агрессией германского империализма. Бесславный и катастрофический провал захватнических планов германских агрессоров в двух мировых войнах ничуть не смущает воинственного автора предисловия. «Необходимы новые попытки, – пишет он, – чтобы результат снова не оказался половинчатым». Автор, не утруждая себя даже упоминанием о возникших в Европе после Второй мировой войны новых социалистических государствах, открыто призывает уничтожить Советский Союз, как государство социализма: «Новая Европа должна стать единой и, следовательно, после того, как она справится с большевизмом, и в зависимости от того, как она с ним справится, должна включать также и Россию как равноправную составную часть. В противном случае Россия будет только предметом аннексии, и ее внутренние и внешние позиции будут окончательно потеряны» [7]. Эти слова были написаны в 1950-х гг. В наши дни мы вынуждены констатировать, что чересчур забывчивые, непоследовательные и доверчивые руководители РФ в 1990-х гг. предали все достижения Советского Союза и эти просчеты во внешней политике дали новые поводы для исторических искажений и фальсификаций.

В агрессивных милитаристских кругах Запада идея нового реванша неистребима. Хорошо понимая, что для осуществления этой бредовой идеи самостоятельной мощи, например, отдельно взятого западногерманского милитаризма совершенно недостаточно, современные реваншисты рассчитывают, с одной стороны, на объединенную военную мощь всех передовых западных держав, и прежде всего Соединенных Штатов Америки; с другой стороны, они предлагают в корне пересмотреть всю систему пропаганды, идеологического обмана народов и, прикрываясь космополитическими идеями «объединенной Европы», «нового мирного порядка», выступая на словах против расизма и шовинизма, хотят подготовить благоприятную идейную почву для нового реванша.

Важнейшей предпосылкой для осуществления идеи реванша и нового военного похода на Восток против социалистических государств НАТОвские специалисты считают подчинение себе всей, теперь уже и Восточной Европы и использование всех ее ресурсов в своих агрессивных целях под предлогом объединения в Евросоюз. Эта так называемая «европейская идея» представляет собой не что иное, как слегка перелицованную космополитическую маскировку все той же идеи военного реванша – об этом писал в

«Военно-историческом журнале» еще в 1960 г. военный политический обозреватель капитан 1-го ранга В. Кулаков [7].

Нетрудно убедиться, что идеологические позиции бывших гитлеровских генералов и боннских реваншистов, занимавших в 1950-1960-х гг. высшие посты в правительстве ФРГ, совершенно одни и те же. Идея «объединения Европы» в агрессивных целях является центральной идеей сборника. Она преподносится его авторами в качестве важнейшего вывода из уроков Второй мировой войны, а ее осуществление – как необходимая предпосылка для победы в будущей войне. Выдвигая эту идею, проповедники реванша снова прибегают к старому, затасканному мифу об «угрозе с Востока», «Империи Зла». История не знает более подлого, более клеветнического и вместе с тем более опасного вымысла, пользуясь которым империалистические грабители не раз одурманивали народные массы своих стран и использовали их в захватнических войнах.

Книги германских фальсификаторов очень авторитетны в реакционных кругах США и Англии. Американский сенатор Маккарти провозгласил «труды» немецкого генерала Гудериана «библией американского генерального штаба». Военное министерство США, проявляя интерес к «восточному опыту» гитлеровцев, еще в 1946 г. привлекло свыше 100 генералов и офицеров вермахта для написания истории операций немецко-фашистских войск в войне 1939-1945 гг. Так, в частности, появился на свет опус «Порядок в конфликте. Часы Судьбы германской армии» [8, S.3-20], написанный по заказу американской военщины семью немецкими генералами. Эта книга характерна во многих отношениях. В ней ярко выступают все главные линии фальсификации истории. Вынужденные признания битых фашистских «завоевателей» сочетаются здесь с неприкрытой ложью. Авторы этой книги, как и другие западногерманские генералы, расшаркиваются перед своими американско-английскими союзниками по агрессивным блокам и стараются предостеречь новых претендентов на мировое господство от повторения просчетов гитлеровцев [5, С.7].

Государства Североатлантического блока полностью разделяли антисоветский курс политики агрессивных кругов США, они не мыслили войны против социалистического лагеря без участия США. Но их главная, первоочередная цель состояла в том, чтобы обеспечить ремилитаризованной Западной Германии господствующее положение в Европе. Этой цели и должна была служить «европейская идея», или, что одно и то же сегодня, идея «объединенной Европы». Европы, послушной воле заокеанских магнатов. Ради достижения этой цели реваншисты настойчиво выступали и выступают против национального суверенитета европейских государств. «Европейские национальные государства... теряют способность обороняться независимо от других государств, т.е. теряют свой суверенитет», – заявлял генерал-лейтенант Э. Шнейдер [6, С.333]. «В настоящее время, – вторил ему Х. Мантейфель, – отдельные нации с их примитивными армиями старого стиля просто не в состоянии обеспечить свою безопасность». «Европейская идея» в сознании Мантейфеля была неразрывно связана с идеей новой войны. В своих призывах «к оружию» Мантейфель оказывается в одной компании и с бывшими эсэсовцами, и с боннскими правителями. «Не останавливайтесь на полпути, – писал в своей книге «Войска СС в действии» бывший генерал-полковник войск СС П. Хаусер – Европейская идея представляет собой единственный политический идеал, за который сегодня стоит бороться. Еще никогда мы не были так близки к его осуществлению». В аналогичном духе высказывалась тогда и эсэсовская газета «Викинг риф»: «Представители бывших войск СС имеют право на то, чтобы говорить о Европе, Европейском сообществе и обороне Европы. Это Европейское сообщество впервые было осуществлено практически в наших рядах и на поле боя» [6, С.615]. Эти строки лишней раз подчеркивают ту мысль, что нападение гитлеровской Германии на Советский Союз было общеевропейским проектом.

Справедливую оценку этой пропаганде «сообщества», создаваемого по принципу господства и подчинения с помощью огня и меча, дала еще в 1959 г. «Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Республики Германии»: по взглядам реваншистов, «Объединенная Европа» должна была быть чуть ли не эсэсовской Европой, в

которой, как и при Гитлере, хозяйничали бы германские монополисты и милитаристы, а европейские народы молчали и покорно выполняли бы приказы боннских властителей» [9,С.58].

Американские идеологи также широко используют фальсификацию опыта Второй мировой войны для оправдания крайне реакционной идеи объединения под эгидой США всего Запада для войны против социалистического лагеря, а сегодня – против России. В этом отношении типичный образец самого бесцеремонного обращения с историческими фактами представляют рассуждения американского публициста У. Шламма, автора нашумевшей на Западе книги «Пределы чуда». Этот американец австрийского происхождения проповедовал сомнительную идейку о том, что ремилитаризованная Западная Германия явится «надежным барьером», противостоящим «вторжению Советов» в Западную Европу. На словах он выступает против фашизма, но его идейный багаж носит на себе несмываемое клеймо фашистской идеологии. По его мнению, в 1943 г. «даже немецкая армия», которой командовал Гитлер, «могла бы завоевать Советский Союз, если бы Запад не оказал Сталину решающей помощи поставками оружия... В 1945 г. союзные армии были в состоянии вынудить Советов удовлетворить желание победителей и очистить Европу...» Но если для этого, как полагает Шламма, в 1945 г. «требовались гигантские армии, то в будущем для победы над коммунизмом необходимо будет использовать всю современную военную машину Запада» [10]. Фальсификация истории Второй мировой войны как раз и рассчитана на то, чтобы изобразить разгром гитлеровской Германии «ошибкой» западных держав, которую якобы необходимо и возможно «исправить» путем новой военной авантюры объединенных сил империализма против тогда – социалистического лагеря, сегодня – Российской Федерации.

Чтобы скрыть свои истинные цели, западногерманские реваншисты давно отказались, но только на словах, от своей собственной идеологии. Для них нет ничего проще, например, много лет спустя проклинать Гитлера за его шовинизм и расизм, за то, что он «создал теорию о праве на неограниченное господство одного какого-либо народа», «допустил превращение здоровой политики подчинения расовых элементов в расизм, который разлагал на составные части даже собственную нацию» [6,С.31]. Теперь идеологи Запада говорят о необходимости бороться «с той теорией, согласно которой другие народы являются «низшей расой», теорией, оправдывающей «коховские» мероприятия» [6,С.515], а «использование расистских лозунгов» считают «одной из грубейших ошибок немецкой пропаганды», которая твердила немцам о том, что «советский человек является «представителем низшей расы» [6,С.535]. Бывшие поклонники и последователи Гитлера не находят ничего более подходящего, чем «списать» все преступления и зверства фашистской военщины за счет лишь своего фюрера. Ни для кого не новость, что Гитлер – главный военный преступник. Но бывшие его генералы явно лгут, делая Гитлера козлом отпущения. В развязывании войны и чудовищных злодеяниях фашизма вместе с Гитлером повинна и вся германская военщина. Чтобы умалить значение победы СССР в войне и затушевать политическое, экономическое и военное превосходство Советского Союза, фальсификаторы пытаются объяснить поражение Германии политическими и стратегическими просчетами Гитлера. «Не Сталин выиграл войну, а Гитлер проиграл ее» [6,С.514], – пишут эти реваншисты. Авторы мемуаров утверждают даже, что Гитлер выступал во время войны как «великий союзник»... антигитлеровской коалиции [11, S. 11]. В связи с растущими антироссийскими санкциями можно ожидать дальнейших, еще более «оригинальных» фантазий [5,С.25].

Можно было бы привести много примеров того, как авторы западных исторических «бестселлеров» изопряются во лжи, пытаясь обелить германо-фашистский милитаризм. Чего стоит, например, такое заявление: «Наряду с тем, что немецкий народ стремился повсеместно завязать дружеские отношения с представителями других народов, в отдельных случаях наши люди проявляли ничем не объяснимую вражду». «Ничем не объяснимая вражда», да и то только в «отдельных случаях», – вот как хотят изобразить защитники милитаризма массовое истребление гитлеровцами людей на захваченных территориях,

массовый угон людей на каторгу в Германию, пытки и издевательства, лагеря смерти и крематории, уничтожение беззащитных людей, оказавшихся в фашистском плену.

В книге «Итоги Второй мировой войны» встречаются отдельные высказывания о том, что в современной обстановке целесообразно отказаться от войны как средства решения международных проблем. Вполне вероятно, что такого рода высказывания рассчитаны на то, чтобы посеять сомнения у читателей насчет действительных намерений идеологов реванша. Это подтверждается заключительной статьей сборника. Ее автор Мантейфель рассуждает о «мире», о «полном искоренении войны», о создании «настоящего мирного порядка». Но этот «мирный порядок» он открыто призывает водворить с помощью вооруженного насилия: «Нельзя втыкать штык в землю, пока над противником не будет достигнута окончательная победа, нельзя останавливаться на полдороге, потому что современная история развивается семимильными шагами. Сейчас, в период восстановления, люди не могут не мечтать о полном искоренении войны, о создании настоящего мирного порядка, ибо это лежит в их плоти и крови. Но восстановить то, что было в Европе вчера, еще не значит разрешить проблему полностью» [6,С.624].

Приемы фальсификации истории Второй мировой войны историками США и Англии аналогичны приемам западногерманских историков и в отношении причин «неудовлетворительных результатов» войны.

Целые трактаты о «русских пространствах» и «нечеловеческом климате России», написанные генералами, имеют главную цель: свести «на нет героические усилия советского народа и его Вооруженных Сил. Но правда об истинной причине провала гитлеровцев подчас пробивает себе дорогу и на страницах фальсификаторских книжек. Даже при описании своего поражения под Москвой, которое генералы обычно объясняют с помощью описанного выше вымысла, в мемуарах Г. Гота проскальзывает мысль об «энергичном отпоре русских» [12,S. 79].

Г. Герцфельд пишет о «неожиданно сильном русском контрнаступлении под руководством способных русских полководцев» [13].

Тезис о «естественных факторах» берет свое начало из выступления Гитлера 15 марта 1942 г., когда он, оправдывая свое поражение в зимней операции 1941-1942 гг., кричал о «природной стихии», утверждая, между прочим, что «в Центральной и Восточной Европе такой зимы не было в течение... 140 лет» [14]. Этот пропагандистский трюк не имел успеха и тогда. Тем более сомнительно, что он может убедить кого-либо в наши дни.

Пытаясь обойти молчанием классовую природу Советской Армии, ее героизм и негибамую волну к победе, воспитанные Коммунистической партией, стремясь принизить воинское мастерство советских воинов, все западногерманские военные историки отдают дань фальсификаторскому тезису о том, что якобы немцы воевали умением, а русские числом. «Масса была козырем русских», – пишет Кессельринг. «Советы с их людскими массами просто «затопляли» нашу (германскую) артиллерию и танки», мы вели «войну бедного человека» против во всем превосходящего нас противника» [15,S.38], вторит ему автор книги «Преданные сражения» Фрисскер. При этом подавляющее большинство буржуазных историков твердит о фантастическом численном превосходстве Советских Вооруженных Сил совершенно бездоказательно.

И в аргументации необходимости объединения западных стран в агрессивных целях у них также обнаруживается тесное идейное родство. Они стремятся доказать, что тяжелых последствий Второй мировой войны для системы капитализма можно было избежать, если бы Рузвельт и Черчилль не допустили крупных политических и стратегических ошибок. Крупнейшей из таких ошибок они считают военный разгром немецко-фашистского государства и безоговорочную капитуляцию Германии. «Провозглашенная Рузвельтом и Черчиллем цель покончить с агрессией посредством уничтожения германской военной машины была одной из величайших ошибок истории», – пишет в своей книге «Безоговорочная ненависть» американец Р. Гренфел [16,P.93].

Английский военный историк Фуллер утверждает, что Вторая мировая война носила характер «идеологической, а не политической войны», что цель войны была «моральная» – «уничтожить Гитлера и гитлеризм». Таким образом, «вместо мобилизации народа на восстановление равновесия сил народ был ослеплен ненавистью к «злу», и для него война стала борьбой между силами добра и зла. Эта эмоциональная цель... не только придала войне тотальный характер, но и привела, в конце концов, к такому ее исходу, который Британия старалась на протяжении 400 лет предотвратить, т.е. к установлению в Европе гегемонии иностранной державы». Под «гегемонией иностранной державы» Фуллер подразумевает укрепление могущества и международного авторитета Советского Союза в результате победы над гитлеровской Германией. Он обвиняет английское правительство в том, в чем оно совершенно не виновато. Ведь правящие круги Англии сделали все возможное, чтобы направить немецко-фашистскую агрессию на Восток, против Советского Союза, и именно таким путем «восстановить равновесие сил» на европейском континенте. Традиционная империалистическая политика Англии, именуемая политикой «равновесия сил», перед Второй мировой войной нашла свое выражение в мюнхенском сговоре, который в конечном счете и обернулся против его инициаторов, толкавших гитлеровскую Германию на Восток [17].

Более того, открытые сожаления по поводу решительного разгрома фашистского вермахта получили широкое распространение в исторической и военной литературе Запада в связи с политикой подготовки агрессии против социалистического лагеря и объединения для этой цели всех сил и ресурсов империалистических государств. При этом выдвигались и соответствующие обоснования того, в каких случаях цели войны должны быть решительными, а в каких «умеренными». «Разрушение национальной мощи противника», – писал английский полковник Уиндхэм, – может быть особенно «жестоким и полным» в том случае, если желательна уничтожение вражеского государства; оно должно быть «умеренным», если это государство рассматривается как «будущий необходимый и ценный союзник» [18,Р.31]. «Необходимым и ценным союзником» для реакционных сил Запада Россия может быть лишь в форме максимально ослабленного в экономическом и военном отношении сырьевого придатка. На эту теорию делается теперь главная ставка. «Ведь в 1941 г. одна Германия чуть было не победила Советский Союз!» – рефреном звучит то тут, то там мечтательное восклицание когда-то молодого, но уже тогда, в 1960 г., крупного антисоветчика Г. Кисинджера.

Учитывая все нарастающий мутный поток антисоветской, антироссийской и антирусской пропаганды, основанной на всех формах искажения и фальсификации исторических событий XX века, авторы данной работы считают, что необходима государственная программа широкомасштабных и безотлагательных мероприятий по борьбе с этим буквально «девятым валом» лжи западных СМИ. Качество отечественной контрпропаганды должно быть поднято на уровень современных технических возможностей для обеспечения ее победоносной эффективности как внутри страны, так и за рубежом.

Библиографический список

1. **Puleston W.** Influence of Force in International Relations. New York. 1954. – 148 p.
2. Brassey's Annual. The Armed Forces Year Book. 1951
3. Fatal Decisions. Edited by S. Freidin and W. Richardson. New York, 1956. – 484 p.
4. Military Review. November, 1956.
5. **Мерцалов А.Н.** Фальсификаторы истории Второй мировой войны на службе империалистов. Издательство Воронежского университета, Воронеж, 1959 .
6. Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого, М., Издательство иностранной литературы, 1957.
7. **Кулаков В.** Фальсификация истории Второй мировой войны – средство идеологической подготовки агрессии. Военно-исторический журнал. М.: август, 1960.– С. 3-15.

8. **Heusinger A.** Befehl im Widerstreit. Tubingen-Stuttgart, 1950.
9. Цитируется по книге «Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Республики Германии». М., Госполитиздат, 1959.
10. **Schlamm W.S.** Die Grenzen des Wunders. Zurich, 1959. – 296 p.
11. **Rieker K.** Ein Mann verliert einen Weltkrieg. Frankfurt a / M., 1955.
12. **Hoth H.** Panzer-Operation. Heidelberg, 1956.
13. **Herzfeld H.** Die Moberne Welt 1789-1945. Bd II, Braunschweig, 1957. – S. 346–354.
14. Der Zweite Weltkrieg im Bild. Bd I-II, Offenburg (Baden), 1952. – S. 206.
15. **Kesselring A.** Gedanken zum zweiten Weltkrieg. Bonn, 1955.
16. **Grenfel R.** Unconditional Hatred: German War Guilt and the Future of Europe. New York, 1954.
17. **Фуллер Дж.** Вторая мировая война 1939-1945 гг. М., Издательство иностранной литературы, 1956.
18. Brassey's Annual. The Armed Forces Year Book. 1950.

УДК. 930.85

*ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»
магистр 1 курса, Институт истории и культуры
В.А. Дерикот
Россия, г. Елец,
тел. 8 (920) 531-26-96
e-mail: vika79601263977@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
master of 1 course, Institute of history and culture
V.A. Dericot
Russia, Yelets,
tel. 8 (920) 531-26-96
e-mail: vika79601263977@yandex.ru*

В.А. Дерикот

РЭП В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ КОНЦА XX СТОЛЕТИЯ: ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В ПРОСТРАНСТВЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА И СУБКУЛЬТУРЫ

Статья посвящена рассмотрению развития культуры рэпа в современной России. Обращается внимание на отражение развития социальных процессов внутри страны через призму музыкального творчества. Изучается влияние социальной обстановки на творчество современных исполнителей и молодёжи.

Ключевые слова: история, Россия, культура, рэп, хип-хоп, социальный рэп, социальные проблемы, общество

V.A. Derikot

RAP IN THE HISTORY AND CULTURE OF RUSSIA OF THE LATE TWENTIETH CENTURY: A REFLECTION OF SOCIAL PROCESSES DEVELOPMENT OF THE COUNTRY IN THE SPACE OF MUSICAL CREATIVITY AND SUBCULTURES

The article is devoted to the development of rap culture in modern Russia. Attention is drawn to the reflection of the development of social processes in the country through the prism of musical creativity. The influence of the social environment on the creativity of modern performers and young people is studied.

Key words: rap culture, hip-hop, social rap, social problems.

Хип-хоп довольно молодая для России культура, истоки проникновения которой уходят ещё к концу 1980-х годов, времени СССР, но получившая своё массовое распространение в нашей стране всё же в конце 1990-х годов.

Конец XX века – это тяжёлые времена для нашей страны и её населения: статистика говорит о высоком уровне преступлений, случаях алкогольной и наркотической зависимости среди взрослых и подростков. Россия переживала не только политико-идеологический и экономический кризис, но и кризис базовой культурно-цивилизационной идентификации и личностной идентичности, все эти кризисы имели накопительный эффект и наслаивались друг на друга, подарив нам имитационные и подражательные формы, которые подтолкнули молодёжь к поиску идентичности через субкультурность. А она, в свою очередь, внесла за собой некоторые обязанности и правила, ведь каждая субкультура имеет определённое «лицо». Например, хип-хоп включает в себя уличные танцы, одежду, рэп, хобби и др.

В современной России данная культура произвела некоторую революцию в мире музыки, ничего подобного музыкальная индустрия того времени не знала. Сначала всё начиналось с реперов-одиночек, которые тихо записывали своё музыку дома или собирали средства на то, чтобы арендовать небольшую студию.

Но постепенно, с развитием интернета, рэп-культура стала распространяться и вливаться в коммерчески успешный мир шоу-бизнеса: начали создаваться крупные музыкальные лейблы, исполнителей стали приглашать на федеральные телеканалы, печатать на обложках крупные СМИ. В чём же причина такой популярности? О чём писали авторы и почему данная культура всё ещё актуальна и активно развивается? И кто был против? С позиции исследователя обратимся к источникам и попытаемся найти ответы на данные вопросы.

Рэп - один из основных элементов стиля хип-хоп-музыки (от англ. rap - легкий удар, стук) возникли как приверженцы стиля рэп в музыке. Их отличительные признаки - одежда на несколько размеров больше, тату, заметные ювелирные изделия, большие кроссовки, но со временем облик рэпера менялся. Если вначале русские копировали стиль американцев, то затем у них стал вырабатываться свой собственный стиль как во внешнем облике, так и в музыке.

Рассмотрим причины популярности рэп-движения среди молодёжи в современной России. Одной из причин выступают события в сентябре 1991 года, произошедшие за несколько месяцев до развала СССР. Историческую роль ВЛКСМ признали исчерпанной, а организацию распустили, дворцы пионеров переименовали в Дома творчества, а в пионерских лагерях стали открываться частные турбазы и пансионаты — многие из них просто оказались заброшены. Для большого пласта российской молодёжи хип-хоп стал своеобразным «Домом культуры»: там была и поэзия, и танцы, музыка и изобразительное искусство (граффити). В связи с тем, что данное явление не встречало ранее аналогов в культурном пространстве как СССР, так и России, то приняли его неоднозначно.

Подчеркну, что острее всего неприязнь проявлялась со стороны таких субкультур как скинхеды, рокеры и металлисты. Они обвиняли молодых музыкантов в том, что те слушают музыку темнокожих, а это, по их мнению, абсолютно неприемлемо для русского и россиянина. Практически все рэперы были подвержены избиениям со стороны скинхедов за свой внешний вид. Были и те, кто просто относился к рэперам с глубоким скепсисом и считал, что на русском языке невозможно создать достойную альтернативу американской музыке. В народе даже появилось выражение: «Русский Рэпер, что негр-балалаечник». Но осуждения не снижали интереса молодёжи к данной культуре. Она продолжала изучать кассеты с зарубежными исполнителями (Snoop Dogg, Dr.Dre, Eminem, Jay-Z, Kanye West), которые привозили из-за океана дети дипломатов или просто состоятельных людей, иначе в начале 1990-х их было практически не достать, одежду и кроссовки доставали таким же образом, ценили «фирму». Денег на записи альбомов в студии не было, некоторые музыканты записывали свою музыку просто на кассетный магнитофон [6].

Отмечу, что эффект запретности только подогревал интерес молодёжи к культуре хип-хопа. Человеческая психология устроена так, что запретное — это значит привлекательное. Молодёжь всё сильнее увлекала эта культура, не смотря на нападки со стороны общества и угрозы физической расправы со стороны отдельных субкультур, интерес не угасал. Но в 1990-ые годы хип-хоп находился в андеграунде и разделялся на чёткие направления: брейк-данс, граффити, ди-джеинг и рэп. А к началу 2000-х гг. происходит новое разделение, уже рэп музыки. Появляются адепты регги, рага-мафин. Кто-то делает крен в сторону поп-индустрии. Кто-то экспериментирует в альтернативе, с гитарами и так далее, а кто-то продолжает делать классический рэп [2].

Творчество начинающих российских исполнителей изначально не носило социально-политического характера: сначала был популярен «позитивный» рэп (Богдан Титомир), позже — тема межполовых («Мальчишник»). Также актуальной была тема наркотиков («Дельфин»). Социально-политическая тематика реализовалась в творчестве группы «Каста» [3]. Настоящая популярность выпала на середину 2000-х годов. Когда появилась «Коламбия Пикчерз» от «Банд'Эрос», «Будущие мамы» от «Лигалайз», и, конечно же, «В клубе» Тимати, темы и посыл которых были весьма далеки от того, чем жило 90% населения страны. Вместе с тем, и до прихода показного потребления, и во время его пышного

расцвета, русский рэп пытался затрагивать социальную жизнь своей страны, акцентируя внимание на различных проблемах. Основной темой становится социальное расслоение, разница в доходах богатых и бедных. Отмечу, что «пропасть» между бедными и богатыми и не думает сокращаться. Ежегодные данные Росстата свидетельствуют о том, что данный показатель с годами не сильно снижается (рисунок 1). [4].

Рис. 1. Статистика Бедности в России

Подчеркну, что данный график всё же показывает снижение уровня бедности в нашей стране, при этом конечно со временем благосостояние граждан растёт и стабилизируется, многие получают возможность покупать новое жильё, автомобили, найти престижную работу. Однако проблема равномерного распределения богатств в государстве, выравнивания уровня социальной справедливости всё равно существует до сих пор. При этом разница в социальных доходах в современной России является огромной проблемой и о ней говорят не только в кабинетах Кремля, но и на улицах.

Середина 2000-х была богата на протестные настроения, а в 2008 году разразился экономический кризис, это дало толчок для формирования ещё одного направления рэп-культуры, сторонники которого говорят о социальных и политических проблемах общества. К числу таких исполнителей можно отнести Noize MC, «ЮГ», «Макулатура» и «Iamempty». Большинство рэперов в то время были выходцами из обычных рабочих семей, которые на собственном опыте прочувствовали тяжесть тех лет. Noize MC записал множество совместных работ с группой «Ляпис Трубецкой» - «Капитал», «Болт», «Тараканы!» - «Властелин Вселенной», главный их посыл – это протест против злоупотребления властью, олигархата, незаконного обогащения.

Альбом московской группы ЮГ «Пока никто не умер» как раз поднимал вопросы о несправедливости данного положения вещей. В 2004 году был назван порталом Rap.Ru одним из главных альбомов русского рэпа [4]. А одной из главных песен диска стал трек «Остаюсь таким же», в котором каждый из участников коллектива говорил о своём видении того, как можно жить в сложившейся ситуации. «Я покупаю свой кусок, пока он не остыл, я остаюсь таким же, как и был», – строки, которые описывают жизнь в тогдашней России лучше любого новостного сюжета. Ещё одни красноречивые строки в треке «Властелин Вселенной» выплёскивают всю боль и агрессию из-за существующей несправедливости:

«Когда нас убивали, вы качали нефть и газ.
И когда нас взрывали — это вы так продавали нас,
Даже страшно представить, что у вас вместо сердец.
Вы хозяева жизни, но и вам придет конец».

Проблемы эмиграции также затрагивались в творчестве уличных авторов. Далеко не все жители современной России, как завещал реформатор Гайдар, «вписались в рынок». Многие молодые люди не хотели связывать своё будущее с Россией, «утечка мозгов» была и остаётся серьёзным препятствием для развития экономики. Профессионалы не видели возможности реализации своего потенциала в родной стране и желали получить признание за рубежом. Начало нулевых стало временем оттока населения из страны и появления большой волны российских эмигрантов по всему миру. Некоторые, приехав на работу в другое государство, очень быстро осознали, что там их никто не ждёт, конкуренция на высоком уровне и реализовать не так просто, как они думали. Разочаровавшись россияне возвращались обратно на родину, где старались снова устроить свою жизнь и наверстать упущенные возможности.

Одна из ярчайших в 2000-ые годы рэп-группа «Каста» затронула в одном из своих хитов «На порядок выше» тему эмиграции. Тогда ещё совсем молодые артисты рассказывали историю о соотечественнике, решившем оставить Россию. «Говорят, отсюда надо сваливать по идее», – мысль, крепко засевшая в умах россиян, которые тогда имели возможность уехать (рисунок 2). [5]

Вообще 2001 год-это год первого большого успеха Касты, один только сингл «На порядок выше» вышел тиражом, превышающим суммарные тиражи многих альбомов русского рока. Каста писали о моральных и нравственных принципах обычных ростовских парней, наркотиках, проблемах взаимоотношения в семье, дворовой романтике, домашнем насилии, полицейском беспределе и беспределе власть имущих. Практически всё творчество Касты и по сегодняшний день пропитано социальной и политической повесткой.

После девятилетнего перерыва с момента выхода «Были в глаза» группа в 2017 году вернулась с триумфальным альбомом «Четырёхглавый орёт», который полностью посвящён политике и будням современного городского жителя. Альбом занял первое место в iTunes и Google play, презентации прошли с оглушительным успехом, группа снова попадает на рейтинговые теле- и радио-шоу.

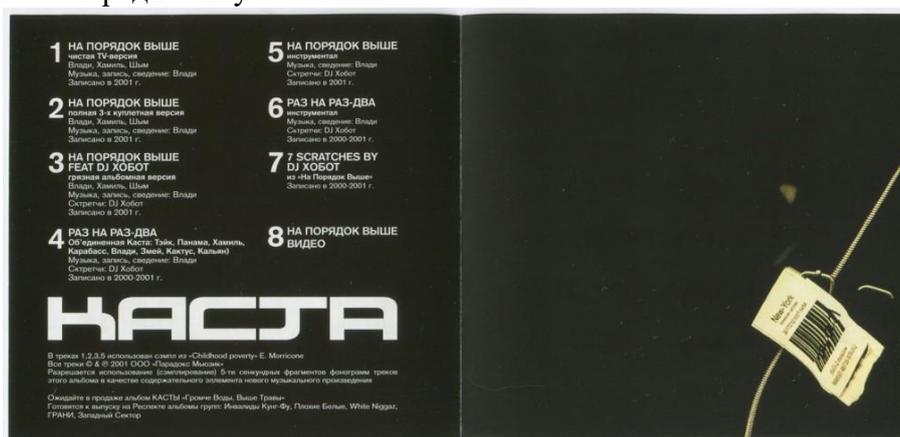

Рис. 2. Первый CD тираж альбома группы Каста «На Порядок Выше», 2001, (Respect Production)

Ещё одной проблемой поздних девяностых и ранних двухтысячных была массовая беспризорность. К ней привёл целый комплекс всевозможных причин: разрушение государственной инфраструктуры социализации и воспитания детей, кризис семей, рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности, разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей. А также криминализация общества и вовлечение детей в нелегальные виды деятельности. По данным учительской газеты на учете в органах

внутренних дел на май 2004 г. состояло 363 тысячи несовершеннолетних правонарушителей. Доставлено в органы внутренних дел 235 тысяч беспризорных и безнадзорных детей и подростков. Из них 204,9 тысячи передано родителям, 6,6 тысячи - в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, 6,4 тысячи - в социально-реабилитационные, 6,7 тысячи - социальные приюты, 4,8 тысячи - в детские дома и школы - интернаты для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1].

На вокзалах и метро крупных городов сновали нечёсанные дети с невымытыми лицами, выпрашивая деньги на еду. Они собирались в своеобразные стаи и искали временные пристанища в заброшенных зданиях, жили где придётся. Группа «Многоточие» затронула данную проблему в своём творчестве и отразила её в альбоме «Жизнь и свобода» и «Атомы сознания». Композиции из этих музыкальных сборников открывали перед слушателем жизнь уличного парня, которому не посчастливилось оказаться без опеки и крова. Треки «Поднимись выше», «В жизни так бывает», «Щемит в душе тоска» со словами: «Сквозь боль и слезы в руке сжимая ломтик хлеба, Прошли вдвоем сквозь детство, ненавидя небо», - стали своеобразными гимнами своего времени.

Отметим, что потеря ориентиров вела к наркомании и алкоголизму, захлестнувшему страну с 1990-х по 2000-е. Наркотики любой тяжести можно было достать без особенных сложностей, а использованные шприцы во дворах и подъездах мало кого могли удивить.

Подростки собравшись в подвале, подъезде или даже во дворе сидели с пакетами клея или бензина, стали частью творчества уличных поэтов. Одна из главных восходящих звёзд русского рэпа – «МС Молодой», успевший оставить огромный след в истории отечественного рэпа, на пике своей известности и популярности умер от передозировки наркотиков. «Буду пагибать мАлодым» - это трек Мистера Малого который стал знаковым для поклонников рэп-культуры в 1990-е и 2000-е. «Буду погибать молодым» - эта фраза ставшая фразеологизмом, отражалась ещё в творчестве многих поэтов и музыкантов. Популярный сегодня рэпер Слава КПСС, собравший в рэп-батле с Oxxxymiron 46 миллионов просмотров на YouTube [7] в своём треке «Пацанский флекс» использовал вышеуказанный фразеологизм и отсылал к рейв-культуре конца 1990-х, начала 2000-х.

В конечном итоге, можно сделать следующие выводы. Хип-хоп ворвался в российское культурное пространство и имел эффект разорвавшейся бомбы, мгновенно захватив умы молодых людей и дав им возможность развивать себя в новой, уникальной для России музыкальной среде.

Перетерпев все стадии от отрицания, гонения обществом до смирения, отечественный рэп выходит сегодня на абсолютно новый, уровень. Однако конкурировать с западными хип-хоп исполнителями наша музыкальная хип-хоп индустрия в полной мере пока на наш взгляд ещё не может.

Социальный рэп не теряет своей актуальности с годами, ведь изначально рэп - это поэзия улиц и она всегда отражала проблемы общества. Музыканты писали о несправедливости, озлобленности, бедности и неравенстве, так было не только 1990-е или 2000-е, эта тенденция жива до сих пор. Но по мере того как менялась политическая, экономическая и социальная обстановка в стране, внедрялись и новые темы для творчества. Появлялись композиции о роскошной жизни в пределах Садового кольца, тусовках в ночных клубах, лирические композиции, ложившиеся затем саундтреками к фильмам и множество других направлений. Российские музыканты на протяжении десятилетий формировали свой собственный, русский стиль, пытаясь уйти от бездумного копирования западной и американской музыки, многие исполнители действительно смогли найти себя и получили признание не только в России, но и за рубежом, а некоторые так и не смогли придумать что-то уникальное и продолжают идти по пути заимствований.

Библиографический список

1. Беспризорность и преступность [Электронный ресурс]: Учительская газета. – 2004. - № 28.

- Режим доступа: <http://www.ug.ru/archive/4726> (дата обращения: 05. 03. 2020)
2. **Валов В.** (2007) Лекции по истории российского хип-хопа: «Следите, сейчас я рассказываю историю российского хип-хопа, этого никто не знает!» // Billboard. – С. 48-55.
 3. **Вершинин М., Макарова Е.** Современные молодёжные субкультуры: рэперы. «ПСИ-ФАКТОР»: информационный ресурсный центр по научной и практической психологии [Электронный ресурс]: 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://psyfactor.org/rap.htm> (дата обращения: 06.04.2020)
 4. Уровень бедности [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ (дата обращения: 03. 03. 2020)
 5. Хранить вечно. Главные альбомы русского рэпа [Электронный ресурс]: новостной портал о хип-хопе. Режим доступа: <http://www.rap.ru/reading/674> (дата обращения: 05. 03. 2020)
 6. BEEF: Русский хип-хоп. [Электронный ресурс]: Документальный фильм. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fPOAKRtXGv4> (дата обращения: 05. 03. 2020)
 7. VERSUS #SLOVOSPВ: Охххуmiron VS Слава КПСС (Гнойный) [Электронный ресурс]: YouTube видеохостинг. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=v4rvTMBCJD0> (дата обращения: 12. 05.2020)

УДК 93(075.8)

Воронежский государственный технический университет

*Доктор исторических наук, профессор
кафедры философии, социологии и истории*

Н.А. Душкова

Студент гр. КТО-193

А.И. Родионов

Россия, г. Воронеж, тел.: +7(473) 246-22-91;

e-mail: dushkova_vstu@mail.ru

*Voronezh State Technical
University*

*The doctor of Historical Science, professor of philosophy,
sociology and history chair*

N. A. Dushkova

Student

A. I. Rodionov

Russia, Voronezh, tel.: +7(473) 246-22-91;

e-mail: dushkova_vstu@mail.ru

Н.А. Душкова, А.И. Родионов

МЕНТАЛИТЕТ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В статье раскрывается процесс формирования предпринимательского слоя в России в XIX в., рассматриваются его качественные характеристики. На конкретных примерах показаны сильные и слабые стороны предпринимательской деятельности в прошлом. Авторы, осуществляя сравнительный анализ русской буржуазии XIX в. и современных предпринимателей, выявляют особенности последних и подчеркивают их значимость в решении социально-экономических задач России

Ключевые слова: предприниматель, бизнес, буржуазия, капитал, промышленность, рабочие, благотворительность, собственность, экономика, меценатство

N.A. Dushkova, A.I. Rodionov

MENTALITY OF THE RUSSIAN BUSINESSMAN IN THE PAST AND PRESENT

In article process of formation of an enterprise layer in Russia in the 19th century reveals, its qualitative characteristics are considered. On concrete examples also weaknesses of business activity in the past are shown strong. Authors, carrying out the comparative analysis of the Russian bourgeoisie of the 19th century and modern businessmen, reveal features of the last and emphasize their importance in the solution of social and economic problems of Russia In article process of formation of an enterprise layer in Russia in the 19th century reveals, its qualitative characteristics are considered. On concrete examples also weaknesses of business activity in the past are shown strong. Authors, carrying out the comparative analysis of the Russian bourgeoisie of the 19th century and modern businessmen, reveal features of the last and emphasize their importance in the solution of social and economic problems of Russia

Key words: businessman, business, bourgeoisie, capital, industry, workers, charity, property, economy, patronage

В настоящее время перед Россией стоит важная задача – осуществить переход к инновационной модели экономики и тем самым обеспечить прорывное развитие страны. Только так станет возможным добиться улучшения в социальной сфере, повысить качество жизни людей, гарантировать национальную безопасность, укрепить внешнеполитический авторитет государства и т.п.

Возникает вопрос, кто должен задавать тон в этой деятельности и выполнять основную работу по внедрению технических новшеств. В странах Северной Америки, Западной Европы, а также в Японии, то есть в государствах, в которых производится наиболее конкурентоспособная и качественная продукция, главную роль в вопросах модернизации производства и технологического обновления играют предприниматели. Они же берут на себя ответственность по выполнению большинства задач социального характера.

Подобная практика имеет глубинные традиции и заложена была еще в XVII веке – в период буржуазных революций.

Следовательно, и в нашей стране, в условиях развития рыночной экономики, предприниматели должны взять в свои руки основной груз работ по активизации инновационной деятельности, стимулированию творческой инициативы масс, а также решению социальных проблем. Но каким должен быть предприниматель нового типа? Какими он должен обладать качествами, чтобы справиться с возложенной на него миссией? Все эти вопросы очень интересуют современное российское общество. Ответить на них поможет анализ дореволюционного опыта российского предпринимательства, накопившегося за целые столетия, в котором есть немало примеров успешной деятельности предпринимателей по выпуску качественной продукции, социального обеспечения своих работников. Но и идеализировать образ предпринимателя по отдельным примерам вряд ли стоит. Были же какие-то основания для сложившегося в сознании людей в целом образа предпринимателя, как человека эгоистичного, стремящегося исключительно к собственной выгоде и накоплению богатства. Мало кто верит в его благородный образ.

Поэтому взяв на вооружение положительный опыт, и одновременно поняв и осознав ошибки своих предшественников, современные предприниматели должны по-новому взглянуть на свою деятельность, возможно даже пересмотреть приоритеты в ней.

Существуют различные варианты толкования терминов «предпринимательство» и «предприниматель». В обобщенном виде можно сказать, что предприниматель – это человек, который занимается какой-либо экономической деятельностью с целью получения прибыли. Его наделяют такими качествами, как инициативность, настойчивость в достижении поставленной цели, готовность рисковать, самостоятельность и т.п.

До недавнего времени считалось, что единственной мотивацией предпринимательской деятельности служит самообогащение. Но на самом деле спектр мотиваций гораздо шире. Он может включать стремление приобрести власть, занять должное место в обществе, продолжить семейные традиции, доказать свое преимущество по сравнению с другими и т.д.

В идеале предприниматель должен действовать не только ради обогащения. Его должны увлекать новизна и масштабность, казалось бы, неподъемных задач. Он должен сочетать в себе личные и общественные интересы и в конечном итоге обеспечивать приумножение общественного богатства. Но так, к сожалению, бывает не всегда.

Целенаправленная и активная предпринимательская деятельность, как правило, ассоциируется с зарождением и утверждением капиталистических отношений, хотя отдельные ее элементы возникли еще в эпоху феодального строя. И формировались они в первую очередь в сфере торговли. В России сильнейшим импульсом для развития отечественного предпринимательства послужили отмена крепостного права и последующие буржуазные реформы, несмотря даже на их незавершенность и непоследовательность. Ряды формирующейся промышленной буржуазии активно пополнялись за счет купечества, отчасти мещанства, но преимущественно за счет представителей разбогатевшего крестьянства. Известные династии русских фабрикантов: Морозовы, Рябушинские, Гучковы, Кондрашевы, Прохоровы, Зубковы, Абрикосовы, Алексеевы и др. вышли из среды крестьянства.

Причем, все они гордились своим происхождением. Даже лидер партии октябристов А.И. Гучков, являясь уже в начале XX в. представителем богатой купеческой семьи, с трибуны Государственной Думы с почтением говорил о своей родословной. Он всегда подчеркивал, что он – внук крепостного крестьянина, который своим трудом и упорством «выбился в люди» [1].

К предпринимательской деятельности подключались и дворяне. К концу XIX в. 40 % из них владели фабриками и заводами. Графы Строгановы, Шуваловы имели металлообрабатывающие предприятия, приносившие немалые доходы. Князья Долгорукие, Юсуповы, Бурятинские, графы Орловы, Потоцкие процветали в сахарной промышленности.

Богатейшими железнодорожниками и углепромышленными «королями» стали выходцы из поместного дворянства Иловайские, Карловы и др.

В связи с увеличением банковского капитала, страхового дела, товарных и фондовых бирж выросло количество предпринимателей-финансистов и биржевиков.

В России было также значительное число предпринимателей-иностранцев, выходцев из Западной Европы. Они часто смешивались с русской средой, принимали российское подданство, а иногда и православную веру.

Общее количество предпринимателей в России к концу XIX в. насчитывало около 5 млн. человек, а с семьями – в 5 раз больше [2]. И хотя их состав был самый разнообразный, но большинство из них составляли выходцы из зажиточных крестьянских семей. Более того, именно они сформировали ядро крупной промышленной буржуазии России.

Наиболее показателен пример династии Морозовых. Начал семейное дело Савва Васильевич. Он был крепостным крестьянином, занимавшийся промысловой деятельностью во Владимирской губернии. Со временем сумел открыть мастерскую по изготовлению шелковых кружев и лент. В мастерской был всего один станок, на котором он сам работал, а затем пешком направлялся в Москву и продавал товар скупщикам. В последствии он перешел на хлопчатобумажные и суконные изделия.

Накопив достаточно денег, Савва выкупил «вольную» за 17 тысяч рублей от дворян Рюминых. По тем временам это были огромные деньги. Вскоре после этого он был зачислен в московские купцы первой гильдии. Будучи абсолютно безграмотным, он тем не менее успешно вел дела и своим сыновьям завещал 4 крупные фабрики, объединенные названием «Никольская мануфактура». Вплоть до 1918 г. она оставалась паевым предприятием.

Но наибольшую деловую активность проявил внук родоначальника династии – Савва Тимофеевич. Он представлял уже новое поколение предпринимателей. Был разносторонне образован: сначала учился на физико-математическом факультете Московского университета, самостоятельно изучал философию, посещал лекции по истории, затем продолжил обучение в Англии, работал над диссертацией, одновременно глубоко вникал в текстильное дело. Вернувшись на фабрику в России, он приступил к организации производства по-новому: привез из Англии новое оборудование, изменил расценки, отменил штрафы, построил новые бараки для рабочих. Результаты были потрясающие. Никольская мануфактура заняла третье место в России по рентабельности. Морозовские изделия вытеснили даже английские ткани из Персии и Китая. Савва Тимофеевич Морозов являлся одним из самых богатейших фабрикантов и в начале XX века входил в верхушку именитых российских предпринимателей [3].

Свои особенно большие капиталы российские предприниматели сумели создать в пореформенный период. Например, «Товарищество нефтяных производителей братьев Нобель» было первоначально зарегистрировано с акционерным капиталом в 3 млн. рублей, а уже в середине 80-х годов XIX в. он достиг почти 30 млн. рублей. Предпринимательская деятельность становится все более и более привлекательной и потому приобретает массовый характер. Однако крупных предпринимателей все-таки было не очень много. К началу XX в. их насчитывалось не более 30 тыс., а с членами семей – около 200 тыс. человек. Но это была элита российского общества, которая определяла основные тенденции развития страны [4].

В целом, предприниматели России внесли огромный вклад в создание отечественной промышленности и торговли, в развитие новых отраслей экономики. Им был свойственен размах, масштаб осуществляемых проектов, деловитость и находчивость. К началу XX в. в стране действовало 400 тыс. промышленных предприятий различного масштаба. За годы подъема 1909-1913 гг. тяжелая промышленность увеличила производство на 83 %, легкая – на 35 %. По производству машин и оборудования Россия занимала 4 место в мире, а в целом по промышленному производству 5 место. По техническому уровню промышленности страна также занимала одно из ведущих мест. Так, энерговооруженность труда в российской промышленности была выше, чем в германской и французской [5].

При этом, на первых порах предприниматели ради получения сверхприбыли проявляли не самые лучшие человеческие качества. Для них были свойственны безудержная страсть к наживе и обогащению, жадность, склонность к спекуляции, обману, показное мотовство.

Желая как можно быстрее разбогатеть, предприниматели подвергали рабочих жесточайшей эксплуатации. Они увеличивали рабочий день до 14-15 часов, а порой и до 18 час.; широко использовали труд женщин и подростков, оплачивая им меньше, чем мужчинам; активно использовали систему штрафов. Зарботная плата рабочих в России была в 2 раза ниже, чем в Англии и в 4 раза ниже, чем в США. Причем выдавалась нерегулярно или с большими интервалами. Страхования от болезней и несчастных случаев не существовало, пенсий тоже не было. Условия жизни рабочих были просто катастрофические. Как правило, их размещали в бараках, спали они на нарах, для семейных выделялись небольшие каморки. Помещения были темные, грязные, тесные и без каких-либо житейских удобств [6].

Положение рабочих, безусловно, различалось в зависимости от регионов, отраслей промышленности, да и просто от конкретных владельцев предприятий. Например, петербургская промышленность отличалась более высоким уровнем техники и зарплаты. Здесь некоторые фабриканты строили жилье для рабочих, организовывали училища для рабочих подростков.

Совсем другая ситуация складывалась на воронежских предприятиях. Здесь повсеместно существовали суровые условия труда и быта, продолжительность рабочего дня доходила до 18 час., а оплата труда была весьма низкой, даже по российским меркам – в 2 раза ниже, чем в Центральном регионе России. Но удерживать такое положение рабочих долгое время удавалось за счет того, что в Центральном Черноземье был большой избыток рабочих рук, процветала тотальная бедность и безграмотность крестьян, из числа которых формировался рабочий класс [7]. Несмотря на некоторое различие по отдельным регионам, следует все же отметить, что в целом положение рабочих в условиях «первоначального накопления капитала» было крайне тяжелым.

С течением времени социальный облик российского предпринимателя будет трансформироваться. Изменится характер его деятельности, отношение к окружающему миру. Свое влияние окажет стремление к образованности, внедрение технических новшеств в производство, расширение спектра мотивация для предпринимательской деятельности, стремление к использованию цивилизованных подходов в отношении к рабочей силе. Особенно разительные перемены будут происходить после буржуазных реформ середины XIX в., когда будут закладываться основы деловой этики и культуры предпринимательства.

Принято считать, что типичному представителю складывающейся к концу XIX века буржуазии были уже свойственны патриотизм («национализм»), заинтересованность в повышении социального статуса, неприязнь к западным либеральным идеям, лояльность и достаточно сильная преданность самодержавной монархии [8].

Для предпринимателей станет характерна сильнейшая тяга к образованию. Они были уверены, что это поможет им сохранить и упрочить семейные капиталы. Более того, увлекаясь обучением, многие их потомки отходили от деловой жизни и переключались на другие сферы деятельности, например, науку, искусство, дипломатию.

Заметно росли культурные запросы фабрикантов и заводчиков. Они становились страстными библиофилами, знаменитыми коллекционерами книжных редкостей, завзятыми театрами.

Менялся не только духовный облик предпринимателей, но и внешний вид, стиль одежды, манеры общения. У них формируются черты, свойственные буржуазному классу в общепринятом понимании, такие как: рациональность, бережливость, прилежание, солидность, статусное поведение, расчетливость и т.п.

Отличительной чертой российских предпринимателей являлась широкая благотворительная и меценатская деятельность. Их безграничная щедрость поражала

соотечественников и иностранцев. Крупнейшими благотворителями были московские купцы Алексеевы, Морозовы, Бахрушины, Третьяковы, Капцовы, Лямины и др. При этом, безусловно, преследовались практические цели: заслужить общественное признание, доказать свою финансовую состоятельность, получить чины, ордена, звания, жалованное дворянство. Но размах купеческой благотворительности объяснялся не только меркантильными интересами. Главную роль играл религиозный фактор. Находясь под влиянием христианской веры и особенно старообрядчества, предприниматели руководствовались идеей служения своим богатством делу милосердия и просвещения. Их благотворительность являлась как бы искуплением за нажитое богатство, за разгульный образ жизни, за роскошь, за высокий социальный статус.

Можно привести множество примеров благотворительности. Но самое крупное пожертвование сделал Солодовников Г.Г., владелец Пассажа на Кузнецком мосту и театра на Большой Дмитровке. Все свое огромное состояние 20 млн. рублей он завещал на строительство домов с дешевыми квартирами [8]. Средства от частных пожертвований, как правило, направлялись на содержание больниц, школ, детских приютов, богаделен для стариков.

Еще одним проявлением благотворительности являлось меценатство. Оно выражалось в покровительстве наукам, искусству, созданию театров, художественных галерей и т.д. Предприниматели оказывали материальную поддержку талантливым людям искусства: художникам Репину И., Левитану И., Васнецову В., Врубелю М., певцу Шаляпину П. и многим другим. Особенно значимую роль в этом отношении сыграли такие российские предприниматели как С.Т. Морозов, С.И. Мамонтов, А.А. Бахрушин, П.М. и С.М. Третьяковы и др. Несомненно, все они руководствовались желанием сделать свой вклад в развитие российской культуры, приобщить русских людей к мировым культурным ценностям.

По мере роста образованности предпринимателей, расширения их кругозора, усвоения современных культурных навыков изменяется характер взаимоотношения российской буржуазии и рабочих. Заводчики постепенно стали отказываться от наиболее грубых хищнических форм эксплуатации рабочих. Но к решительным переменам и переходу к цивилизованным формам взаимодействия они все же были не готовы.

Только незначительная часть российской буржуазии стала осознавать необходимость создания для рабочих хотя бы элементарные условия работы и быта. К их числу относится А.И. Коновалов, который один из первых в России на своих предприятиях установил девятичасовой рабочий день, за счет прибылей строил жилье для рабочих, проявлял заботу об их здоровье и образовании.

Не ограничивался лишь деловой жизнью и предприниматель Воронежской губернии В. Г. Столь – основатель крупного капиталистического объединения «Товарищество механического завода В.Г. Столь и К°». Он сочетал успешную предпринимательскую деятельность с культурной и спортивной. Столь открыл для всех желающих велосипедную школу и организовывал показательные катания на велосипедах и роликовых коньках. Он построил лечебницу попечительства, а затем большое здание для училища-приюта слепых, участвовал в создании детского туберкулезного санатория, в своем главном дачном доме открыл приют для слепых провинциальных девушек, которых обучали массажу, вязанию и пению приглашенные преподаватели из Петербурга. Столь устраивал первые на Графской станции спектакли и концерты и таким образом небольшая станция превратилась в единственный пригородный культурный центр г. Воронежа [9].

Подобным образом строил свои взаимоотношения с рабочими целый ряд российских предпринимателей: С.И. Четвериков, братья Рябушинские, С.Т. Морозов и др. К ним менялось и общественное мнение. Они постепенно приобретали глубокое уважение и почтение.

И все же в большинстве своем в деловом мире преобладали другие представители российской буржуазии – алчные, хищные, равнодушные к простым людям. Это не позволило

сформировать цивилизованные отношения между трудом и капиталом, хотя отчасти социально-экономическое положение рабочих улучшилось. Но не настолько, чтобы предотвратить нарастающую волну протеста, что в конечном итоге завершилось революционным взрывом.

В настоящее время, когда Россия после долгого перерыва вновь встала на путь развития рыночной экономики, среди массы проблем, которые приходится решать, существенное место занимает задача формирования и утверждения нового типа предпринимательства и предпринимательской среды, создание условий свободной конкуренции и конкурентной среды. Нынешний облик предпринимателя нового типа во многом схож с образом предпринимателя прошлых столетий. В бизнес, как и прежде, идут люди, обладающие деловой активностью, инициативностью, решительностью, настойчивостью и т.п.

Но есть и принципиальное отличие. В прошлом, какими бы ни были предприниматели по своей сути, благородные или не очень, но большинство из них были задействованы в производственной сфере. Они строили заводы и фабрики, занимались строительством домов и дорог, расширяли производство и технически его совершенствовали. Таким образом они создавали свое богатство, одновременно укрепляя экономическую мощь государства. Их менталитет формировался окружающей средой. Русская буржуазия получала нравственные установки, которые передавались им через обычаи и традиции, а также психологию своей и предшествующих хозяйственных эпох. И поэтому их экономическое поведение, как правило, было обусловлено не только с точки зрения личной выгоды, а понимания общественной пользы, осознания чувства долга и личной ответственности за судьбу Отечества [10].

По-другому оценивает общественное мнение современных предпринимателей. Неоднократно проведенные социологические исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показали, что население в принципе не против богатства, возмущают в основном средства его получения. Главными называются воровство, грабеж, перепродажа, спекуляция, махинации, взяточничество. А предприимчивость в производственной деятельности относят к менее распространенному пути. Более того, богатство и роскошь, полученное за короткое время, большинство респондентов не рассматривает как результат личных достоинств и усилий таких как например, трудолюбия, таланта накопления опыта и т.п. Оно связывает происхождение таких капиталов с непорядочностью, контактами с «нужными людьми» и т.п. Наделяют респонденты современных бизнесменов и неприглядными качествами, такими как склонность к обману, неразборчивость в средствах достижения целей, низкий уровень культурных ценностей, меркантильность, дилетантство и т.п. [11].

Безусловно, во всех этих негативных высказываниях проявляются основные грани российской ментальности, построенные на принципах равенства и социальной справедливости. В них также отражается настороженное отношение к частной собственности и особенно к деньгам и богатству вообще. Социальное неравенство и прежде и теперь весьма болезненно воспринимается в российском обществе. А огромный капитал общественное сознание большинства воспринимает только в том случае, если он честно заработан.

Несмотря на критичность и неприятие частью населения предпринимательства и предпринимателей, согласно социологическим опросам, каждый третий гражданин РФ (31 %) желает заняться предпринимательской деятельностью, а 14 % уже занимаются ею, т.е. почти 50 % населения активно участвует или готовы активно участвовать в рыночных отношениях [12].

Объясняется это стремлением обрести материальную и моральную независимость от государства, одной из составляющих которой является достойный уровень жизни. Чтобы желающих заниматься бизнесом было больше, тем более в условиях, когда на предпринимателей возлагается большая ответственность за развитие экономики страны в целом, важно преодолеть существующую разобщенность между населением и

бизнесменами. И многое здесь будет зависеть от последних. Если в их предпринимательстве будет преобладать так называемый деятельностный компонент и заботиться они будут не только о собственном обогащении, но и об экономическом и духовном процветании России, как и их предшественники, ситуация изменится. Общественное мнение станет более лояльным и ряды предпринимателей значительно увеличатся.

Таким образом, предпринимательство, как социально-экономическое явление и представляющее собой одну из форм экономической деятельности, прошло в России длительным и сложным путь – от становления, эволюции, временного затишья до возрождения в настоящее время. При этом оно рассматривается как стержневой элемент экономики, пронизывающий практически все отрасли хозяйства.

Предприниматель нового типа формируется в условиях грандиозных технологических сдвигов как в мире, так и в России. В связи с этим особую значимость имеют его способности к инновационной деятельности, с помощью которых он смог бы обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие России. А для этого он должен обладать помимо обычных качеств для предпринимателя еще и такими, как склонность к новаторству, научно-техническим новинкам, риску, восприимчивости к переменам, быть коммуникативным, располагать устойчивостью к стрессам, уметь подбирать себе компаньонов и исполнителей, а также выстаивать отношения в интересах дела.

Важно еще и то, чтобы новые российские представители бизнеса начали ощущать потребность в общественном признании своей деятельности, которая дает возможность пользоваться разнообразными благами и развивать бизнес как весьма полезное общественное явление. И в этом отношении им есть чему поучиться у своих предшественников.

Библиографический список

1. История предпринимательства в России / М., 2000. Кн. 2, С. 212.
2. **Черников Г.П.** Предприниматель – кто он? / Г.П. Черников. М. 1992. С.103.
3. Облик российского предпринимателя конца XIX-начала XX века //studne.org/181965/finansy/oblic-rossiyskogo-predprinimatelja-kontsa-nachala-veka
4. **Сметанин С.И.** История предпринимательства в России / С.И. Сметанин. М., 2002. С.167.
5. Русское предпринимательство XIX – начала XX века //rusempire.ru/arkhiv-statej/1894-russkoe-predprinimatelstvo-xix-nachala-xx-veka.html
6. **Туган-Барановский М.И.** Русская фабрика в прошлом и настоящем / М.И. Туган-Барановский. М., 1938. С.381-382.
7. **Галкин В.В.** Воронежская экономика: прошлое, настоящее, перспективы / В.В. Галкин. Воронеж, 2002. С.43-44.
8. **Першиков А.Н.** История российского предпринимательства / А.Н. Першиков. Томск, 1999. С.94.
9. **Попов П.А.** Вильгельм Германович Столь / П.А Попов //Воронежцы: знаменитые биографии в истории края. Воронеж, 2007. С.89.
10. **Агеев А.И.** Предпринимательство: проблемы собственности и культуры / А.И. Агеев. М., 1991. С.85.
11. **Ручка А.С.** Феномен предпринимательства в современной России / А.С. Ручка // cyberleninka.ru/articlen/fenomen-predprinimatelstva-v-sovremennoy-rossii
12. **Биматов М.** Предприниматели – это люди, умеющие принимать взвешенные решения / М. Биматов // Современный предприниматель. 2009. № 1. С. 75.

УДК 93

ГАУ ДО ВО «Региональный центр «Орион»,
Кандидат исторических наук, старший методист
С.Р. Демидов
Россия, г. Воронеж, тел. 89192338447;
e-mail: st.legion.2000@yandex.ru
Воронежский государственный технический
университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологи и истории
И.Н. Лихорадова
Россия, г. Воронеж, тел. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru

VR SBI Regional Centre «Orion»
PhD in History, senior methodologist
S.R. Demidov
Russia, Voronezh, tel. 89192338447
e-mail: st.legion.2000@yandex.ru
Voronezh State Technical
University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair
I.N. Lihoradova
Russia, Voronezh, tel. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru

С.Р. Демидов, И.Н. Лихорадова

ВОРОНЕЖСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

В статье раскрываются участие воронежских профсоюзов в борьбе за передачу власти в 1917 году от местных органов власти Временного правительства Советам рабочих и солдатских депутатов и их роли в борьбе с контрреволюцией и немецко-гайдамацкими бандами на территории Воронежской губернии в 1918 году.

Ключевые слова: Временное правительство, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Красная гвардия, рабочие отряды, Красная Армия, комитеты бедноты, помощь голодающим Москвы и Петрограда.

S.R. Demidov, I.N. Lichoradova

VORONEZH TRADE UNIONS IN THE STRUGGLE FOR SOVIET POWER

In the article reveals the participation of Voronezh trade unions in the struggle for the transfer of power in 1917 from local authorities of the Provisional government to the Soviets of workers 'and soldiers' deputies and their role in the fight against the counter-revolution and German-Haidamak gangs in the territory of the Voronezh province in 1918.

Key words: Provisional government, Soviets of workers', soldiers 'and peasants' deputies, Red guard, workers detachments, Red Army, committees of the poor, aid to the starving of Moscow and Petrograd.

Россия стала на путь капиталистического развития позднее стран Западной Европы и США. Отмена крепостного права в 1861 году создала в России условия для развития капиталистических отношений. За пятьдесят лет она прошла путь, на который Западная Европа потратили века. Однако, капитализм в России имел свои особенности – он развивался в условиях сохранения в экономическом секторе пережитков феодализма, особенно, это ярко просматривалось в аграрной сфере. Это, безусловно, откладывало отпечаток на развитие капиталистических отношений. Гнет феодально-капиталистических отношений усиливал эксплуатацию трудящихся. Отрицательно сказывалась неграмотность рабочих и крестьян.

В 60-е – 70-е годы XIX века в России грамотная часть населения создает первые потребительские общества, ссудно-сберегательные кассы, продовольственные кооперативы, трудовые артели, временные комитеты и советы вспомогательных обществ приказчиков, которые фактически имели функции нелегальных профсоюзов. Первая русская революция 1905-1907 гг. ускорила объединение населения в профессиональные союзы.

В дни революции активную деятельность развернуло «Вспомогательное Общество приказчиков г. Воронежа», которое сделало первые шаги в февральские дни 1905 г. по организации профсоюза. [1,С.32] Организаторы профсоюза помогали организовывать другие профсоюзы. В Воронежской губернии в революционном движении 1905-1907 гг. участвовало 14 профсоюзов, организованных и зарегистрированных местными органами власти, а также пять отделений Всероссийских профессиональных союзов.

Наиболее активными и авторитетными среди населения были профсоюзы приказчиков, [2. л.л. 1. 1 об. 2. 10 об.] металлистов. [3] Один из организаторов профсоюзного движения того времени, А.Н. Татарчуков вспоминал: «Профессиональные организации приказчиков и металлистов были основой воронежского профессионального движения. У них заимствовали уставы, инструкции, формы делопроизводства». [1,С.39-40] После поражения Декабрьского восстания 1905 года наступил период преследования и расправы правительством с участниками революционных событий 1905 года. Преследовали членов профсоюзов и Делегатского собрания, делегатами которого были многие члены профсоюзов.

Большинство профсоюзов распалось, но руководители профсоюзов приказчиков, металлистов и железнодорожников смогли уйти в подполье, организовав различные легальные организации: кооперативы, библиотеки, кассы взаимопомощи. Таким образом, сохранили свои денежные средства, имущество и свой профсоюзный актив. Из среды трудящихся профсоюзы воспитали первых организаторов и руководителей профсоюзного движения.

В Петрограде 27 февраля 1917 года произошла Февральская революция, свергнувшая императорскую династию Романовых. 4 марта 1917 года рабочие и солдаты разоружили в Петрограде полицию и жандармов, в результате создается Совет рабочих депутатов и его Временный Исполнительный Комитет. В Воронежской губернии в этот период возрождаются профсоюзы и создаются Советы. [4,Л.57] Старейший деятель профсоюзного движения в Воронежской губернии Александр Николаевич Татарчуков писал: «Профессиональные организации и на этот раз явились делом не руководящей группы Совета и его Исполнительного Комитета и даже не руководителей партийных организаций, а делом частной инициативы отдельных профессиональных работников и членов социалистических партий». [1,С.52]

2-3 марта 1917 года на всех заводах и в воинских частях г. Воронежа состоялись митинги и собрания, на которых вышедшие из подполья большевики рассказывали собравшимся о событиях в Петрограде: революции, свержении самодержавия и призвали рабочих к завершению первого акта революции – ликвидации местных органов царской власти. [5,С.425] Собраниях, проходившие в марте-июле 1917 года, принимали резолюции, выражавшие недоверие Временному правительству и перехода власти к Советам. Митинги и собрания проходили под лозунгом «Вся власть Советам!». [3] Исполнительный Комитет Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов, вспоминал большевик и участник тех событий, председатель Воронежского губисполкома И.А. Чуев, в апреле 1917 года принял обращение к рабочим и служащим, в котором отмечалось необходимость создания профессиональных объединений: «немедленно же созывайте профессиональные собрания, выбирайте организационные комиссии для выработки уставов и создания союзов... Уже организуются железнодорожники, портные – следуйте их примеру». [5,С.8] 29 марта 1917 года в Воронеже образован профессиональный союз рабочих и работниц по металлу. [5,С. 432] В апреле 1917 года организуется и официально утверждается ряд профессиональных союзов в городе Воронеже и уездах Воронежской губернии.

9 апреля был организован объединенный профессиональный союз служащих и домашней прислуги. [5,С.432]

10 апреля – создан профсоюз металлистов. [5,С.432]

14 апреля – создан профсоюз портных и портних. [5,С.432]

Уже 17 апреля прошло первое заседание Воронежского центрального бюро профессиональных союзов. [5,С.432]

29 апреля – в Боброве был организован городской союз рабочих всех профессий. [5,С. 433]

15 июня – образован профсоюз официантов и поваров. [5,С.436]

3 августа – создан профсоюз рабочих по электротехнике. [5,С.438]

Если в 1905-1907 годах в Воронежской губернии было создано 19 профсоюзов, то в 1917 году их насчитывалось 45. [6,С.4] С 15 апреля по 17 мая 1917 года в Воронеже работал Первый съезд профсоюзов рабочих, мастеровых и служащих, на котором было избрано Воронежское Центральное Бюро профессиональных союзов. Его первое заседание прошло 17 мая 1917 года. Председателем Бюро был избран Бенсман, а его заместителем – Головкина, секретарем – Тулуевский. В Центральное Бюро вошли: от металлистов – Лазарев и Солодовников, от булочников – Мишаков, от печатников – Лихачев, торговых служащих – Бенсман и Татарчуков, от портных – Головкина, от шляпниц и корсетниц – Нагошевер, от прислуги и фармацевтов – Тулуевский. Всего вошло девять человек. Кроме них в Центральное Бюро приглашались представители политических партий по одному человеку с правом совещательного голоса. Центральному Бюро по решению Губернского Совета в здании Дома народных организаций (бывший дом губернатора. Проспект Революции, 22).

На 1 января 1918 года в Воронеже насчитывалось 9 – 9,5 тысяч членов профсоюзов, а в уездах губернии – около 2 тысяч. [6,С.7] С первых дней создания профсоюзы включились в борьбу за интересы трудящихся. Главным вопросом для всех профсоюзов, было о передаче государственной власти от Временного правительства Советам.

Большую роль в организации единства сил трудящихся играли рабочие Воронежских железнодорожных мастерских, часть рабочих которых вошла в профсоюз металлистов. Профсоюз рабочих и работниц по металлу 18 мая 1917 года на общем профсоюзном собрании потребовал немедленного введения восьми часового рабочего дня. [5,С.434] 4 марта в Воронеже был создан Совет рабочих депутатов, а 8 марта к нему присоединились солдаты и он стал называться Совет рабочих и солдатских депутатов. Однако уже с 12 апреля 1917 года он стал Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 5 мая Совет постановил издавать свою газету «Известия Воронежского рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». [5,С.432]

В городе и губернии проходят многочисленные митинги и демонстрации, на которых поднимались вопросы текущего момента, о прекращении войны, передаче власти Советам. На заводах города Воронежа в апреле-июле 1917 года прошли собрания комитетов уполномоченных, на которых были выработаны требования к администрации об улучшении условий труда рабочих. [5,8] Эти комитеты были созданы Советами на всех предприятиях города и фактически исполняли те же функции, что и профсоюзы. Комитеты подчинялись Рабочей секции Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Существование на предприятиях двух одинаковых по своим функциям комитетов часто создавали конфликтные ситуации. Тем самым, происходило распыление сил трудящихся, мешавшее позитивной работе в трудовых коллективах. [6,С.6]

Весна и лето 1917 года прошли в борьбе трудящихся против Временного правительства и локаутов местных предпринимателей. Митинги и демонстрации проходили под лозунгом «Долой Временное правительство», «Вся власть Советам!».

В августе прошли митинги и собрания на воронежских заводах и воинских частях гарнизона г. Воронежа, на которых были приняты резолюции с требованиями ликвидации Корниловского мятежа. 28 августа для борьбы с контрреволюцией Воронежским Советом, куда входили представители профсоюзов, был создан «Революционный распорядительный комитет», который немедленно занял почту, телеграф, вокзал и назначил туда своих комиссаров, и таким образом установил контроль за связью и передвижением по железной дороге. 30 августа состоялись общие собрания рабочих и служащих Воронежских железнодорожных мастерских и ст. Воронеж, на которых единогласно были приняты резолюции о готовности бороться с контрреволюционным выступлением генерала Корнилова. В тоже время на общем собрании рабочих завода Рихард-Поле приняли постановление с

требованием к воронежскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о немедленном вооружении всех рабочих и разоружению буржуазии. [5,С.440] 21 сентября главный стачечный комитет Юго-Восточных железных дорог обратился ко всем райкомам, месткомам, профессиональным секциям Советов с призывом присоединиться к Всероссийской железнодорожной забастовке. [5,С.441] Лето и осень 1917 года в Воронежской губернии ознаменовались захватом крестьянами частновладельческих земель и скота.

25 октября 1917 года в Воронеже стало известно о победе социалистической революции и установления Советской власти в Петрограде. Губернский комитет большевиков принял решение и направил соответствующий документ на все заводы, предприятия, профсоюзным комитетам «быть готовыми к восстанию, подготовить к боевым действиям рабочие боевые дружины и все части гарнизона». Всюду были направлены комиссары. [5,С.442] 28 октября на заседании Губернского Комитета большевиков присутствовали представители заводов, железнодорожных мастерских и воинских частей, профсоюзов, которые заявили о готовности рабочих и солдат поддержать дело революции. [5, С.443] На общегородском митинге 29 октября рабочие заявили о готовности бороться за переход власти в руки Воронежского Совета. Уже 30 октября 1917 года солдаты 5-го пулеметного полка захватили гнездо контрреволюции – штаб 8-й бригады, а рабочие дружины заняли вокзалы, почту, телеграф и разоружили кадет Воронежского Михайловского кадетского корпуса. По городу были расклеены плакаты, извещавшие население о переходе власти в руки Советов. [5,С.444] Было решено создать Красную гвардию. Уже 14 декабря 1917 года на всех заводах и фабриках была открыта запись в Красную гвардию. 1 января 1918 года Губернский Совет утвердил Устав Красной гвардии. [5, С.446]

15 декабря 1917 года Воронежский Совет принял решение об объявлении губернии на военном положении и немедленном создании боевой ударной группировки против белогвардейских казачьих полков Каледина на Дону. Это решение было принято в связи с тем, что на границах Воронежской губернии образовалось несколько контрреволюционных очагов: белогвардейские казачьи полки Каледина на Дону, Центральная Рада и её банды на Украине, и войска немецких оккупантов, которые нарушая перемирие, а позднее и мир, вторглись в пределы Воронежской губернии и заняли Валуйки. Это была большая опасность для Советской республики. Начало 1918 года и все последующее время ознаменовались выборами Советов депутатов и созданием отрядов Красной гвардии в уездах Воронежской губернии. В Воронеже, Новохоперске, Павловске, Богучаре, Острогожске и других уездных центрах формируются революционные добровольческие отряды Красной гвардии.

Банды Краснова постоянно совершали набеги на южные уезды Воронежской губернии. Весной 1918 года уездные съезды Советов Воронежской губернии принимали постановления, в которых отмечалось необходимость немедленного создания из рабочих и крестьян вооруженных отрядов для борьбы с германо-гайдамацкими бандами. По призыву Воронежского губкома РКП(б) фабрично-заводские комитеты профсоюзов организовали запись в Красную Армию. Записалось в Красную Армию одна пятая часть членов профсоюзов. Фактически они вошли в состав сформированной 8-й армии. В октябре-ноябре 1918 года шли упорные бои на линии Валуйки-Острогожск-Лиски-Бобров-Абрамовка-Новохоперск-Поворино.

Вновь в ноябре был объявлен призыв добровольцев в Красную Армию. Воронежский губком и горком партии большевиков объявил всех коммунистов мобилизованными на борьбу с врагом. Вслед за партийными организациями профсоюзы объявили набор добровольцев на защиту Воронежской губернии от белогвардейцев. В это время в своих резолюциях участники митингов и собраний выдвигали лозунги: «За оружие, на помощь родной Красной Армии. На защиту родного Воронежа! На защиту чести и свободы трудящихся! На защиту социалистического Отечества!». [7]

Страна в это время находилась в тяжелом экономическом положении. Петрограду и Москве угрожал голод. Правительство обратилось за помощью к трудящимся Воронежской губернии. По не полным данным с 1 февраля по 1 июня 1918 года из Воронежской губернии в промышленные центры было отгружено около 2 миллионов пудов хлеба. [5,С.378] Большую помощь в этой акции оказали профсоюзы, которые для реквизирувания хлеба у кулаков, послали в деревню свой актив. Осенью 1917 года происходит в губернии захват крестьянами помещичьих земель. С апреля 1918 года обстановка в губернии обострилась в связи с ожесточенной борьбой при конфискации помещичьих земель и их распределении между крестьянами. Кулаки стремились сохранить свои земли, но прихватить лучшие земли и инвентарь, конфискованные у помещиков. В июне 1918 года Советское правительство издало Декрет о создании сельских волостных Комитетов бедноты.

Профсоюзы включились в работу по оказанию помощи в создании в Воронежской губернии 1201 Комитета бедноты. [8,С.47] При содействии этих комитетов между крестьянами было распределено около миллиона десятин земли. Остальные же земли распределительного фонда были переданы в 1918 году создаваемым совхозам, сельскохозяйственным артелям и коммунаам, которые стали для крестьян школой ведения общественного хозяйства. Не последнюю роль в работе с крестьянами играли профсоюзные организации совхозов и промышленных предприятий, которые помогали налаживать сельскохозяйственные работы. Совместно с Советами профсоюзы вели агитационную работу в казачьих войсках, пришедших на территорию Воронежской губернии. Многие казачьи части переходили на сторону Советской власти.

25 октября (7 ноября по н.с.) 1917 года произошла Октябрьская революция, вошедшая в историю как Великая Октябрьская социалистическая революция. 1918 год стал годом триумфального шествия власти Советов на всей необъятной территории Российского государства от Балтики до Тихого океана, от Ледовитого океана до Черного моря. Сто лет назад мир был потрясен сообщением о свержении в России господства помещиков и капиталистов, а политическая власть перешла в руки рабочих и крестьян. Профсоюзы внесли свой вклад в установление в России власти Советов. Они отстаивали интересы рабочих на заводах, предприятиях и учреждениях, члены профсоюзов вступали в рабочие дружины и отряды Красной гвардии, помогали крестьянам, совместно с Комитетами бедноты, распределять помещичью землю между крестьянами и собирать хлеб для голодающих рабочих Москвы, Петрограда и т.д. Профсоюзы стали для трудящихся своеобразной школой борьбы за равенство и справедливость, школой защиты интересов людей труда.

Создание пролетарского государства в России, первого в мире имело огромное влияние на общественную и политическую жизнь народов. В результате этой революции были свергнуты монархии в Германии, Австрии, Венгрии, Турции. Революция в России повлияла на социально-экономическое развитие государств мира. Весь мир, все социальные слои, и особенно трудящиеся, интересовались ходом строительства социализма в новом, пролетарском государстве.

Советская Россия, а затем СССР, сразу же ощутили враждебные действия со стороны мирового капитала. Диверсии, стремление уничтожить социалистическое государство, «взорвать» СССР изнутри не прекращались все время его существования. В 90-е годы XX века страна Советов была уничтожена благодаря объединению внешних и внутренних сил, предательству руководителей государства того времени, которые проигнорировали желание народа сохранить СССР, высказанное им на референдуме. В России началась реставрация капиталистических отношений. Начало XXI века для России принесло суровые испытания. Богатые полезными ископаемыми недра, прекрасные леса и черноземные сельскохозяйственные угодья оказались под угрозой экономического и структурного разрушения.

В настоящее время профсоюзы в новых условиях политического и социально-экономического развития России ведут в массах большую просветительскую работу и стремятся найти новые формы работы по защите прав и интересов трудящихся, стремятся

привлечь в свои ряды молодежь, привлечь их к активному участию в строительстве государства, в котором бы защищались интересы трудового населения, в котором каждый гражданин имел законное право на труд, образование, охрану здоровья и отдых, защиту своих интересов.

Библиографический список

1. **Татарчуков А.И.** Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии / А.И. Татарчуков - ч.1. До октября 1917 года. Воронеж. – 1921 -128с.
2. ГАВО Ф.6. Оп.1. Д. 1503.
3. Газета «Голос труда» 17 июня 1906 г. №4
4. ГАВО Ф.6. Оп.1. Д. 198
5. Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917-1918 гг. Сб. документов. Воронеж: Воронеж. кн. изд.1957 - 471с.
6. Воронежские профсоюзы. Взгляд сквозь годы / С.Р. Демидов - Воронеж: Изд-во «Альбом» - 2012 – 199с.
7. Газета «Известия Воронежского губисполкома и городского Совета рабочих и красноармейских депутатов». 17 ноября 1918 г.
8. Очерки истории Воронежской области. Часть II. Эпоха социализма. – Воронеж: Изд. ВГУ – 1967 – 676с.

УДК 355/358.4

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник
В. И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force
Academy» (Voronezh)
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
V. I. Degtyarev
Russia, Voronezh, tel. 8 (473)244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

В статье рассматривается история реформирования Вооруженных сил России в контексте внешних угроз, укрепление их военной составляющей, и особенно Военно-воздушных сил.

Ключевые слова: войны, военная реформа, Вооруженные силы России, Военно-воздушные силы

V.I. Degtyarev

RECENT HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN ARMED FORCES

The article examines the history of reforming the Russian Armed forces in the context of external threats strengthening their military component, and especially the Air force.

Key words: wars, military reform, Russian Armed forces, Air force

В этом году все прогрессивное человечество мира отмечает 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Одним из важнейших ее исторических уроков является необходимость иметь России мощную армию, способную защитить ее суверенитет и свободу от посягательств любого агрессора. Благодаря героическим усилиям Красной армии на восточном фронте были разгромлены ударные войска фашистской Германии, которые до этого одержали победу над европейскими армиями. Красная армия и Военно-морской флот разгромили 607 дивизий, составлявших главные силы Третьего рейха, здесь было разбито не менее 100 дивизий сателлитов Германии, в то время как англо-американские войска нанесли поражение 176 соединениям вермахта, причем преимущественно на завершающем этапе войны, когда судьба нацистской Германии была предрешена. 72% людских потерь Германии во Второй мировой войне (из общего количества убитых, пленных и раненых) приходится на советско-германский фронт. Общие потери немецко-фашистских войск на советско-германском фронте составили 10 344,5 тыс. человек (всего Германия потеряла 13,6 млн человек). На советско-германском фронте была уничтожена основная часть военной техники и оружия вермахта: до 74–75% всех потерь за всю Вторую мировую войну. В целом с первого и до последнего дня Великой Отечественной войны советско-германский фронт по всем основным показателям превосходил другие фронты Второй мировой войны [1, С.57-58].

Открытие в июне 1944 года западного фронта нашими союзниками во Второй мировой войне (США и Англией) было запоздавшим и не внесло значительного вклада в окончательный исход войны в пользу антигитлеровской коалиции.

© Дегтярев В.И., 2020

Более того, если вспомнить неудачное начало открытия второго фронта союзниками, связанное с высадкой десанта на западном побережье Атлантики и мощным контрударом германских войск по ним, который обратил их в паническое отступление, и только наступление советских войск на восточном фронте раньше намеченного срока спасло их от поражения — становится очевидным решающая роль Советского Союза в этой войне вопреки утверждениям современных фальсификаторов ее итогов.

Исторический опыт свидетельствует о том, что послевоенное развитие мирового сообщества своей неотъемлемой частью имело локальные войны и вооруженные конфликты. За последние тридцать лет вооруженные конфликты и малые войны стали инструментом глобальной политики и стратегии ведущих стран Запада, прежде всего США. Не случайно в большинстве локальных войн (Ирак, Югославия, Афганистан, Сирия) главным компонентом группировок вооруженных сил, действующих, как правило, под флагом НАТО, являлись объединения, соединения и части армии, ВВС и ВМС США при символическом участии других государств. В январе 2012 года в США была принята новая оборонная стратегия, в которой подчеркивалось, что войны современности будут носить другой характер. Как отмечает военные эксперты основной лейтмотив современной военной стратегии США отводится специальным операциям, поэтому в Соединенных Штатах «создаются новые организационные структуры, новая армия, разворачивается совершенно новое военное строительство» [2].

По оценкам многих отечественных и зарубежных экспертов, мировая напряженность продолжает нарастать. Так, на всех континентах с 2006 г. полыхало 15 локальных войн, а в 23 регионах мира военные конфликты находились в «тлеющем» состоянии и были готовы «вспыхнуть» в любой момент. Да и сейчас эскалация очагов напряженности не стихает во многих регионах, в том числе в Сирии, Ливии, Ираке, на Украине. Причины вооруженного противоборства лежат в довольно широком диапазоне: от борьбы за власть до территориальных, конфессиональных, этнических и других противоречий. Взрывоопасной также остается обстановка и в регионах, где завершилась активная фаза операций – Большой Ближний Восток и Центральная Азия. Мировые социальные потрясения, обострение главного противоречия современной эпохи между потребностями общества в ресурсах и возможностью их удовлетворения привели к небывалой неравномерности и асимметричности развития государств и их общественно-политического устройства. К этому следует добавить внутригосударственные противоречия и постоянный военно-технический прогресс. Эти факторы обусловили к концу XX–начало XXI веков практически полное обновление традиционных военных и невоенных средств противоборства. Современный этап военно-технической революции в мировом масштабе ведет к созданию нового типа вооружения – оружия глобального поражения, системное применение которого способно обеспечить масштабный характер поражения среды обитания человека. В его состав входят, прежде всего, информационное, генетическое и экологическое оружие. Что касается информационного оружия, элементы которого активно использовались в военных конфликтах конца XX–начала XXI веков, то оно представляет совокупность средств, применяемых для нарушения (копирования, искажения или уничтожения) информационных ресурсов противоборствующей стороны на стадиях их создания, обработки, распространения и (или) хранения. Объектами его воздействия уже в настоящее время являются: программное и информационное обеспечение; программно-аппаратные, телекоммуникационные и другие средства информации и управления; каналы связи, обеспечивающие циркуляцию информационных потоков и интеграцию систем управления; интеллект человека и массовое сознание [3]. Силу воздействия информационно-психологического оружия на человека общество ощутило в связи с глобальной инфекционной эпидемией коронавируса. В некоторых социальных группах стихийно возникли порой неуправляемые процессы, нарушающие стабильность социума и порождающие панические настроения. Руководство Российской Федерации, осознает всевозрастающую высокую опасность для страны мировых

разработок в области средств и методов ведения борьбы в информационной сфере, принимает соответствующие меры, чтобы обеспечить готовность нашего государства к глобальным информационным войнам.

Важнейшим условием реализации мирных планов развития России является строительство профессиональных, сильных и современных Вооруженных сил (ВС) России. Они необходимы для нейтрализации широкого спектра рисков: демонстрация силы потенциальному противнику, миротворческая деятельность Российской Федерации за границей, борьба с международным терроризмом и преступностью и так далее. Поэтому военное строительство и повышение обороноспособности страны – одни из главных приоритетов государственной политики по обеспечению национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что «совершенствование военной организации государства осуществляется на основе своевременного выявления существующих и перспективных военных опасностей и военных угроз, сбалансированного развития компонентов военной организации, наращивания оборонного потенциала, оснащения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными вооружением, военной и специальной техникой, инновационного развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации [4].

Охвативший государство после распада Советского Союза глубокий социально-экономический и политический кризис оказал существенное негативное влияние на состояние боеготовности Вооруженных сил страны. В новых геополитических условиях 1990-х годов угроза войны между главными военно-политическими блоками ввиду развала Организации Варшавского Договора была снята с повестки дня, однако это не привело к снижению военной напряженности в мире. Наоборот, уверенное в собственном глобальном военном лидерстве военно-политическое руководство США и НАТО в этот период развернуло широкую военную деятельность по всему миру, в том числе, инициировало ряд военных кампаний. Кроме того, ввиду краха альтернативной западной модели социалистической системы в поисках ответа на агрессивную глобализацию по западному образцу активизировались многочисленные религиозные фундаменталистские и террористические движения, что привело к появлению новых вооруженных конфликтов в различных точках планеты. Одним словом, молодая Российская Федерация достаточно рано столкнулась с новыми для себя многочисленными угрозами и вызовами на международной арене. Адекватно ответить на них российские Вооруженные силы, находившиеся в это время в глубоком кризисе, не могли. В эти условия российской армии приходилось участвовать в миротворческих миссиях на постсоветском пространстве и, самое главное, – защищать целостность государства на Северном Кавказе. Серьезным образом обратиться к давно назревшей проблеме реформирования ВС российское государство смогло лишь с начала 2000-х годов, когда более или менее удалось нормализовать социально-экономическую ситуацию в стране и устранить угрозу сепаратизма. К началу военных реформ середины 2000-х годов в российских Вооруженных силах, с одной стороны, сохранялись определенные пережитки советских лет; с другой – российская армия, по сравнению с советской, сильно деградировала по многим основным параметрам: по качеству боевой подготовки личного состава, по уровню мотивации военнослужащих к несению военной службы, по оснащенности новыми вооружениями и техникой. В преддверии преобразований основными недостатками ВС РФ считались: высокий избыточный удельный вес управленцев в Вооруженных силах (52 тыс. из 1,35 млн. общего состава); непропорционально большой процент офицеров и прапорщиков (50 %); низкая доля частей постоянной боевой готовности (не больше 13 % из всей численности частей и подразделений); практически полное отсутствие значимых закупок вооружений и военной техники в интересах сил общего назначения. При этом особенно тяжелое положение сложилось в одном из самых высокотехнологичных видов Вооруженных сил – в Военно-воздушных силах (ВВС), где доля неисправной техники достигала на тот момент 55 % [5]. В этих условиях в 2003 году

были обозначены основные векторы дальнейшего развития Вооруженных сил. Глава государства выделил приоритетные направления военного строительства.

Во-первых, ставилась задача совершенствования принципов комплектования (к 2007 году должно было завершиться формирование профессиональных частей постоянной готовности, а срок службы по призыву сокращен с двух лет до одного года).

Во-вторых, делался акцент на перевооружение армии и создание весомого научного, технологического и производственного задела под перспективные системы вооружений. В качестве еще одного приоритета обозначалось формирование современной системы тылового материально-технического и социального обеспечения. Была поставлена цель совершенствования мер социальной защиты военнослужащих, как путем повышения их денежного содержания, так и через формирование системы страхования и ипотечного кредитования для военных.

Вооруженная агрессия в августе 2008 года режима Саакашвили, подталкиваемая «доброжелателями» с запада, против народа южной Осетии, внесла коррективы в дальнейшее реформирование российской армии. Несмотря на то, что российская армия в короткие сроки (с 7 по 12 августа) нанесла сокрушительное поражение военным силам Грузии вторгшимся на территорию Южной Осетии, были сделаны глубокие выводы и учтены ошибки из проведенной российскими войсками операции по «Принуждению Грузии к миру». В частности акцентированы усилия на создание профессиональной, мобильной и компактной армии, увеличение численного состава военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В сентябре 2008 года Президент РФ подписал «План реорганизации Вооруженных сил». Последовавшие изменения затронули практически все базовые элементы ВС РФ. В ходе начавшейся реформы проводилось сокращение численности личного состава Вооруженных сил России с 1,35 млн. человек (на 2007 г.) до 1 млн. человек (к 2012 г.). Ликвидировались кадрированные соединения сухопутных войск, все соединения превращались в Силы постоянной готовности. Сокращение количества частей и соединений, военных баз ознаменовало отказ от массовой мобилизационной армии в пользу более профессиональных и боеготовых Вооруженных сил. В ходе преобразований с 2008 г. проводилось изменение должностной структуры личного состава армии в направлении ее приведения к нормальному «пирамидальному» виду. Численность офицеров сократилась с 335 тыс. до 150 тыс. человек (позже этот порог повышен до 220 тыс.). Институт прапорщиков был ликвидирован. Была сформирована принципиально новая система управления Вооруженными силами Российской Федерации. Вместо прежних шести военных округов было создано четыре межвидовых Объединенных стратегических командования при сохранении нескольких родов Вооруженных сил центрального подчинения – РВСН, войска Воздушно-космической обороны и Воздушно-десантные войска (ВДВ). Изменения претерпела структура родов и видов ВС РФ. Сухопутные войска переводились на бригадную структуру с упразднением дивизионного, корпусного и армейского звена. Прошла реорганизация ВВС и ПВО с упразднением армий, корпусов, дивизий и авиационных полков. Был осуществлен переход на систему авиационных баз и бригад воздушно-космической обороны. В рамках данной военной реформы была проведена централизация системы подготовки кадров путем трансформации 65 военных учебных заведений в 10 «системных» военных вузов. К тому же прошло радикальное сокращение Центрального аппарата и центральных органов ВС. Численность личного состава военного управления Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ), а также частей обеспечения и обслуживания в общей сложности уменьшилась с 51,3 тыс. до 13,4 тыс. человек. Система тылового обеспечения и обеспечения войск была передана на аутсорсинг гражданским организациям. Прошла резкая интенсификация и совершенствование боевой подготовки, участилось проведение учений на всех уровнях – от индивидуального и тактического до ежегодных учений стратегического масштаба. Была принята новая Государственная программа вооружения на период 2011–2020 годы, нацеленная на практически полное перевооружение армии на новые и при этом на 70 % современные вооружения и военную

технику. Наконец, рассматриваемая реформа предусматривала значительное увеличение денежного довольствия военнослужащих и решение их жилищной проблемы, что должно было способствовать резкому повышению престижа военной службы в обществе [6].

Процесс реформирования Вооруженных сил Российской Федерации проходил в три этапа: организационно-штатные мероприятия (оптимизация численности, создание новой структуры управления, реформа системы военного образования); решение социальных вопросов военнослужащих (обеспечение военных жильем, повышение их денежного довольствия); масштабное перевооружение. На первом этапе процесс сокращения затронул категорию полковников, подполковников (их численность уменьшилась на 83 %) и майоров (были сокращены на 75 %). В общей сложности поставленная цель сокращения численности ВС до миллиона человек была успешно решена.

Итогом второго этапа реформы стало заметное улучшение социальных условий жизни военнослужащих. С 2012 г. денежное довольствие военным выросло в 2,5–3 раза, а военные пенсии – в 1,5–1,7 раза. Значительный прогресс был достигнут в обеспечении военнослужащих жильем. При очевидных и бесспорных успехах социальной составляющей военных преобразований в России некоторые проблемы социального обеспечения военнослужащих решались не в полном объеме. До сей поры, например, открытым остается вопрос об индексации денежного довольствия военнослужащим контрактникам в соответствии с ростом инфляции в стране. В целом, впечатляющие успехи стратегии совершенствования социальных условий жизни военных должны получить дальнейшее развитие. Для государства важно и в сложных экономических условиях обеспечить должное выполнение взятых перед военнослужащими социальных обязательств.

На третьем этапе реформирования российской армии предусмотрено обеспечение ее новой техникой: не менее чем на 70 % в 2020 году. В целом приоритеты программы перевооружения ВС РФ остаются прежними, на первом месте – задача сохранения высокой боевой готовности средств стратегического сдерживания. Так, к концу 2020 г. в РВСН на боевое дежурство вместо устаревших МБР РС-18 и РС-20 будет поставлено 22 пусковые установки с МБР «Ярс» и «Авангард», позволяющие преодолеть перспективные системы противоракетной обороны США. Успешно прошло испытание высокоточное гиперзвуковое оружие, как воздушного, так и морского базирования. Высокие темпы перевооружения Вооруженных сил Российской Федерации на данный момент, несмотря на мировой экономический кризис, позволяют надеяться на выполнение заданных вначале реформы показателей в этом направлении к концу 2020 года. По плану реализуется и Стратегия социального развития ВС. Например, в 2019 году постоянное жилье получило 7 тысяч военнослужащих. 300 тысяч военнослужащих являются участниками накопительно-ипотечной системы. Около 110 тысяч приобрели постоянное жилье. Улучшились показатели в части профессионального образования и подготовки военнослужащих к выполнению боевых задач [7]. Оптимизация сети военных училищ (институтов), академий и создание на их базе военно-учебных научных центров позволило не только сэкономить бюджетные расходы государства, но и повысить качество подготовки военных кадров на основе обновления их учебно-материальной базы, интеграции и концентрации научно-педагогического потенциала, кадров и их боевого и служебного опыта, улучшения материально-бытовых условий как курсантов, так и профессорско-преподавательского состава. Появилась реальная возможность решать как перспективные, так и насущные проблемы военного образования и науки, готовить для армии высокопрофессиональные военные кадры.

Особое внимание военно-политическое руководство страны уделяет процессу реформирования Военно-воздушных сил России. Военные конфликты последних тридцати лет еще раз убедительно продемонстрировали постоянно растущую роль военной авиации и высокоточных средств поражения – крылатых ракет воздушного и морского базирования, самонаводящихся авиабомб, что ставит вопрос о необходимости повышения эффективности средств воздушно-космической обороны. При этом наблюдается устойчивая тенденция

увеличения количества высокоточных средств поражения. В соответствии с этим строительство ВВС должно осуществляться, как процесс обоснования и реализации комплекса первоочередных мероприятий, направленных на создание потребных группировок ВВС, всестороннее обеспечение требуемого уровня их оперативной и боевой подготовки, а также эффективное применение в соответствии с предназначением в ближайшей перспективе (на период до 2025 года). Направления строительства и развития ВВС необходимо осуществлять по тем направлениям, обоснование которых возможно на основе: развития теоретических основ применения ВВС в прогнозируемых военных действиях; совершенствования методологии оценки эффективности и оптимизации состава и структуры ВВС в перспективных операциях (боевых действиях). При этом целью строительства Военно-воздушных сил является создание качественно нового рода, обладающего высокой мобильностью, оснащенного современным вооружением и техникой, способного в любой обстановке во взаимодействии с другими видами и родами войск ВС обеспечить:

1. Защиту от ударов с воздуха и из космоса важнейших объектов РФ.
2. Поражение объектов противника с применением всех видов средств поражения.
3. Создание условий для успешных действий сил наземных и морских группировок Вооруженных Сил в ходе ведения операций (боевых действий).

4. Помимо традиционных задач поражения противостоящих группировок войск противника (авиационной, противовоздушной, сухопутной и морской) и огневой поддержки наземных сил особую роль ВВС будут играть в отражении воздушно-космического нападения противника, дезорганизации его военного и государственного управления, воспрещении выдвижения (ввода) резервов, подрыве военно-экономического потенциала и принуждении его к миру на выгодных для Российской Федерации условиях.

Одним из последних важнейших событий реформирования структуры ВВС стало создание нового вида ВС – Воздушно-космические силы (ВКС), в которых они занимают ведущее место, как фронтовая ударная сила. Огромная работа ведется также по их перевооружению уже в составе ВКС. Только в 2019 году они получили 143 современных самолета и и вертолета. Заключен контракт на поставку 76 самолетов Су-57 и более 200 вертолетов. Продолжилась модернизация самолетов стратегической авиации – Ту-95 и Ту-160. К концу 2020 года планируется завершить модернизацию 6 ракетноносцев Ту-95МС. Большое внимание уделяется разработке новых перспективных авиационных комплексов. Высокие летно-технические характеристики при боевом применении в Сирии показали новые типы самолетов Су-57, Су-34, Су-30 МС и Су-35, вертолеты Ми-35М Ка-52 (Аллигатор) и Ка-28 Н (Ночной охотник). Почти 90% летного состава получили боевой опыт. Всего ВКС к концу этого года получают 106 новых летательных аппаратов. Идет перевооружение средств воздушной обороны. Так, в 2020 году Концерн ВКО «Алмаз-Антей» передаст Воздушно-космическим силам 4 полковых комплекта зенитных ракетных систем большой дальности С-400 «Триумф», 2 дивизиона «Бук-3М, 6 дивизионов ЗРК «Панцирь» и др. современные средства ПВО [7].

Даже эти немногочисленные факты военных преобразований в стране (организационно-штатные мероприятия, реформа социальных условий жизни военных, перевооружение) свидетельствуют о том, что государство намерено создать профессиональную с высокой степенью боеготовности армию. Приоритетное внимание к развитию военной организации, военной техники и вооружения, а также к качеству жизни и профессиональных навыков военных связано именно с тем, что ВС являются важнейшим институтом предупреждения и предотвращения, в первую очередь, военных угроз национальной безопасности. Комплекс задач военных преобразований – сложный и многогранный, их успешное выполнение требует мобилизации значительных сил и средств, а также, во многом, зависит от успехов страны в прочих сферах жизни, прежде всего, в экономике, но также в науке, в технике, в образовании.

В завершение следует также отметить, что в наши дни актуальность комплексной и глубокой военной реформы строительства ВС как никогда высока на фоне активизации

агрессивных действий западных стран, в первую очередь, США против России (от дипломатических заявлений до различных проявлений военной активности в зоне наших интересов). В этих условиях, чтобы сохранить возможность и дальше вести независимую и ориентированную строго на национальные интересы, в первую очередь внешнюю политику, государству придется и в дальнейшем уделять развитию ВС приоритетное внимание. При этом важно, чтобы общество проявило понимание жизненной важности военных преобразований для России и всячески поддержало государство на этом пути. Тем более, что в последнее время в общественном сознании наших граждан возникло пессимистическое отношение к реформам в стране. Но есть надежда, что современные результаты именно военной реформы, приведут к обратному эффекту и авторитет ВС, как важнейшего института государства, еще более укрепится.

«Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути...».

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны. – М.: Кучково поле, 2015. – 845 с.
2. **Малашенко Е.** Войны первой половины XXI века – часть I // Военно-промышленный курьер. 2012. 21 марта.
3. **Шаров В.** Ключевые проблемы обеспечения информационной безопасности России.– М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 100 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.05.2020).
5. **Бугаев А.Д.** Реформирование Вооруженных Сил РФ в период с 2009 г. по настоящее время // Научная сессия ГУАП. Сборник докладов: в 3 ч. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Часть III. Гуманитарные науки (Санкт-Петербург, 10–14 апреля 2017 г.). – 293 с.
6. **Романова А.** Военная реформа 2008–2020: промежуточные итоги // Санкт-Петербург. Ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://saint-petersburg.ru/m/kak_eto_sdelano/romanova/343254/ (дата обращения: 12.10.2019).
7. Итоги деятельности МО РФ в 2019 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itogi2019.mil.ru> (дата обращения 05.05.2020).

УДК 94 (47+57)«16»

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки
Т.В. Жиброва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.

Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and Humanities Study Chair
T.V. Zhibrova
Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.

Т.В. Жиброва

**«ПОКРАЛИ У МЕНЯ, ХОЛОПА ТВОЕГО, ЛАВЧОНКУ МОЮ...»:
К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ПО МАТЕРИАЛАМ АЗОВСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ПАЛАТЫ КОНЦА XVII В.**

Статья посвящена вопросу изучения истории повседневности по материалам Азовской приказной палаты XVII в. Среди изученных автором документов – материалы допросов и розысков по судным делам, начатым по челобитьям истцов – владельцев лавок в городе Азове. Автор предпринимает попытку проследить социальное происхождение участников таких дел, определить их быт и статус.

Ключевые слова: таможенное управление, Азовская приказная изба, история повседневности.

T.V. Zhibrova

**"YOUR SLAVE'S POOR SHOP WAS ROBBED»:
ON THE QUESTION OF STUDYING THE HISTORY OF DAILY LIFE
ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE AZOV STATE CHAMBER,
THE END OF XVII CENTURY**

The article is devoted to the study of the history of everyday life according to the materials of the Azov state chamber of the XVII century. Among the documents studied by the author are materials of interrogations and searches in court cases initiated by the petitioners – shopkeepers in the city of Azov. The author attempts to trace the social origin of participants in such cases, to determine their life and status.

Key words: customs administration, Azov prikaznaya izba, the history of everyday life.

Изучение истории повседневности раскрывает на сегодняшний день огромные возможности для исследователя. Дух прошедшей эпохи, быт и культура давно проживших свои жизни людей предстают перед нами с необычайной яркостью с составленных в спешке подьячими челобитных или в записи расспросных речей, вырванных под пытками или под их угрозой. Поставленная задача предполагает привлечение исследователем самого широкого круга источников, которые ранее были незаслуженно обделены вниманием историков. В челобитных простых обывателей мы видим переживаемые ими страдания и надежды. Несмотря на то, что в составленных документах должна была соблюдаться определенная официальность, некая казенная строгость и четкость, через просьбы и увещания мы можем прочувствовать, чем жили и о чем думали люди изучаемого нами прошедшего столетия.

Помимо этой, несомненно, важной составляющей работы любого исследователя, следует отметить, что изучаемые документы позволяют пролить свет и на другие, не менее важные вопросы. В частности определить социальный состав жителей отдельных городов и уездов, их род занятий, зажиточность, грамотность, определить их взаимоотношения между собой, даже описать некоторые местные традиции и обычаи.

Среди таких документов в основном материалы массовые, написанные разными почерками, с разной степенью сохранности. Очевидно, что они составлялись для местных нужд и тут же активно использовались, а потом за ненадобностью откладывались куда-нибудь в сторону, пока не дошли до современного исследователя.

Челобитные об учиненных обидах, воровстве, мошенничестве и т. д. составлялись на имя государя, от которого как от заботливого покровителя ждали защиты и заступничества. Мы не будем останавливаться на структуре этих документов, она на сегодняшний день хорошо изучена. Вместо этого предпримем попытку проследить судьбы некоторых жителей Азова в конце семнадцатого столетия, имена которых стали известны благодаря заведенному на них судному делу (рис. 1).

Рис. 1. Крепость Азов в XVII веке
Источник: <http://rushist.com/>

Итак, среди собрания документов Азовской приказной избы находится целое розыскное дело о краже товара из лавки некоего десятника Ивана Кузьмина, относящееся к 1698 году. Судя по всему, этот человек отличался предприимчивостью и активностью. Он сам контролировал ход расследования, повторно подал челобитную в приказную избу, узнав о том, что его дело может оказаться забытым. Интерес для исследователя представляют способы проведения расследования, организация очных ставок, то, каким образом записывались речи подозреваемых [1].

Еще раз отметим, что дело было начато по челобитной самого десятника, который сообщил, что в феврале «на нижнем рынке, что у Львовских ворот покрали у меня холопа твоего лавченку мою, а кражею взяли денег и товару всякого на 39 рублей з гривною, а что чего порознь и о том у меня холопа твоего в Азове в приказной палате явочное челобитье записано» [2].

Очевидно, что раз десятник упоминает «нижний рынок» у Львовских ворот, то в Азове в обозначенный нами хронологический период были еще один или несколько рынков, что говорит о насыщенной хозяйственной жизни города (см. рис. 2).

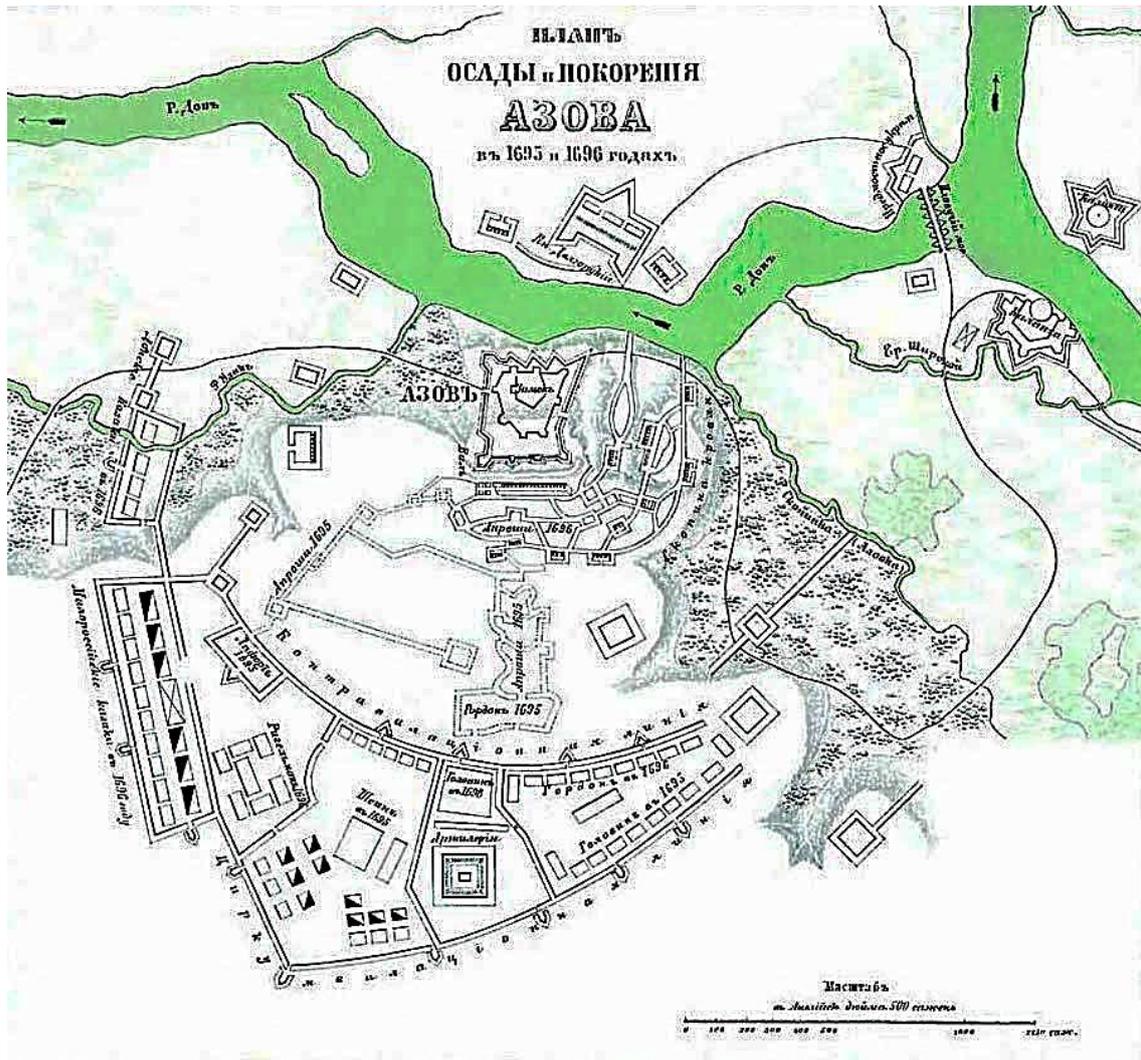

Рис. 2. План осады Азова во время походов 1695–96 гг. Источник: <http://rushist.com/>

Интересен и род занятий десятника. Помимо несения государственной службы он официально успевал заниматься торговлей и, судя по всему, довольно успешно, если принимать во внимание украденную сумму.

Сразу найти воров не удалось. Но в марте того же года бдительный десятник узнал, что в Азов привели пойманного с поличным вора, ограбившего лавку еще одного торговца - стрельца Сильвестра Исаева, среди вещей которого оказались приметные зеленые чулки. Несмотря на то, что сам подозреваемый в краже сказал, что купил обновку у солдата Преображенского полка Микиты Связова, Иван Кузьмин заявил, что чулки эти ранее были среди украденных в его лавке вещей и подал повторную челобитную, прося начать расследование и допросить уже упомянутого нами Микиту Связова. То, что Иван Кузьмин не пропустил повторный случай кражи, говорит о его намерении найти воров любым способом, а также о его стремлении добиться наказания виновных и возместить свой ущерб. К тому же заметим, что расследование дела обязательно начинается с очередного челобитья.

Так, читаем: *«приведен в привод в приказную палату с поличным и краденными чулками стольника и полковника Иванова полку Григорьевича Озерова стрелец Иван Родионов, а в допросе он Иван сказал, что те чулки он купил Преображенского полку у солдата у Микиты Связова, и тот солдат в застенке без пытки повинился, и сказал, что те де чулки он Микитка Связов продал ему Ивану ... пожалуй меня, холопа своего. вели*

государь ево Микиту Связова в той моей покражной лавке распросить и пытать по твоему великого государя указу учинить, великий государь, смилуйся» [2].

На обороте документа мы видим надпись «*распросить к челобитью*». Десятник Иван Кузьмин был неграмотен, вместо него челобитные составлял Г. Некрасов.

Солдат Связов на допросе отрицал свою причастность к краже лавки Кузьмина, ссылаясь на свое честное имя, «*... и кто иво Ивана покрал того он не ведает и за то воровство де он Никитка не ходит и на татьбах и на разбоях нижде не бывал» [2].*

В деле имеются распросные речи друзей подозреваемого, которым предъявили взятые с поличным вещи. Так, солдат Пронка Орлов узнал среди вещей свои два платка, «*один привез он с собою с Москвы. а другой купил он летом в табарах у дворянина, а как зовут и слова не знает, дал за него пять денег, да он же Пронка из ремней про один сказал, что ево ж Пронкин ремень» [3].*

Показателен социальный состав обвиняемых. Это солдаты, для которых очевидна бедная, полная лишений жизнь, тем не менее, насыщенная событиями, сопряженными с несением тяжелой службы. П. Орлов, у которого, кстати, была своя, но гораздо более бедная торговая лавка, успел побывать в Москве и вернуться обратно в Азов. Платки, ремни, рубашки, чулки представляли собой ценное имущество, береглись и были легко узнаваемы.

Из-за того, что солдаты отказывались признавать свою вину в ограблении торговой лавки, им пришлось устраивать несколько очных ставок. На одной из них еще одно действующее лицо, солдат Федор Морковкин заявил, что видел однажды большую кожаную суму, из которой обвиняемые вынимали платки, рубашки и пресловутые зеленые чулки. Лавку Орлова, после такого нового обвинения обыскали с понятыми. Так, читаем: «*послать с понятыми ... с лавочными людьми стольников и полковников Мартемьянова полку Сухарева стрельцов с пятидесятниками с Михайлом Ивановым, с Артемьем Филиповым, да с десятником с Иваном Максимовым Стремяного Иванова полку Конищева с стрельцом Иваном Силиным, подъячий Игнатей Бубнов з десятниками с Ивашкой Федоровым, с Ивашкой ж Кидиловым сыскал в той же ево Пронкиной лавке Орлова в старом худом кульке два рукава от латки делан из старого ломтища, а истец ... при тех сторонних людех сказал, что те рукава ево Селиверстова украден вместе с иною рухледью из лавки ж ево, а в челобитье де не написано, потому что он осмотрел, что они украдены после» [2].*

Интересен для нас также и социальный состав понятых. Мы видим среди них «*лавочных людей*», которые в то же время оказываются стрельцами и десятниками, то есть, как и обвиняемые, и челобитчики, совмещают несение военной службы с торговой деятельностью.

Итак, после обыска, несмотря на то, что обвиняемые по-прежнему на допросах говорили о своей невинности, стало понятно, что дело близится к своему финалу. Изъятые вещи конфисковали. «*И те рукава обязаны беречь по указу сторожу Якимке Якимову*». Следующий этап ведения расследования – «*по уложенью пытать*». На дворе уже был апрель, и в один из весенних дней солдат Пронка Орлов «*в застенках подыман, а не пытан, а на явке ни в чем он, Пронк, а не винился, во всем запирался и говорил прежние свои речи*».

Спустя какое-то время в деле появляется имя еще одного солдата Сеньки, который также был подвергнут допросу и сообщил о том, что еще осенью нашел на дороге большую кожаную сумку с вещами, которые присвоил себе. Так, читаем: «*в осень, а в котором числе не упомнит, шел он Сенка ис куреня своего, который у него курень Азова города у львовских ворот с товарищи ... часу в третьем ночи на сторону, и в то де время у лавки, в которой сидя торговал ... стрелец Селиверст Исаев незнамо что послышалось ему, зашастело, а видять было немочно, было темно, и он Сенка, чая что он. Селиверст, у той лавки, стал ево имянем кликать, и от той де лавки незнамо какие люди кинулись прочь, и он, Сенка, пошел было к той лодке посмотреть и на дороге у лавки запнулся и усмотрел суму кожаную набитую и он, Сенка, взяв ее, принес к себе в курень» [3].*

Далее дело стало обрастать новыми подробностями. Сенька сообщил, что отдал находку почему-то своему другу Андрею Исаеву. На другой день вся компания из уже

допрошенных солдат поделила содержимое сумы между собой. *«Сенке достались рубашки мужская полоняная, три платка, 2 з бумагою, а третье белое полотенце, двои носки чулошные, вязные белые. Андриюшке рубаха ж и платки и ж чулки зеленые суконные, Пронке Орлову портки да платки ж двои рукава росписные»* [3].

На первой неделе Великого поста Сенка поспешил избавиться от сумы и бросил ее в воду (рис. 3).

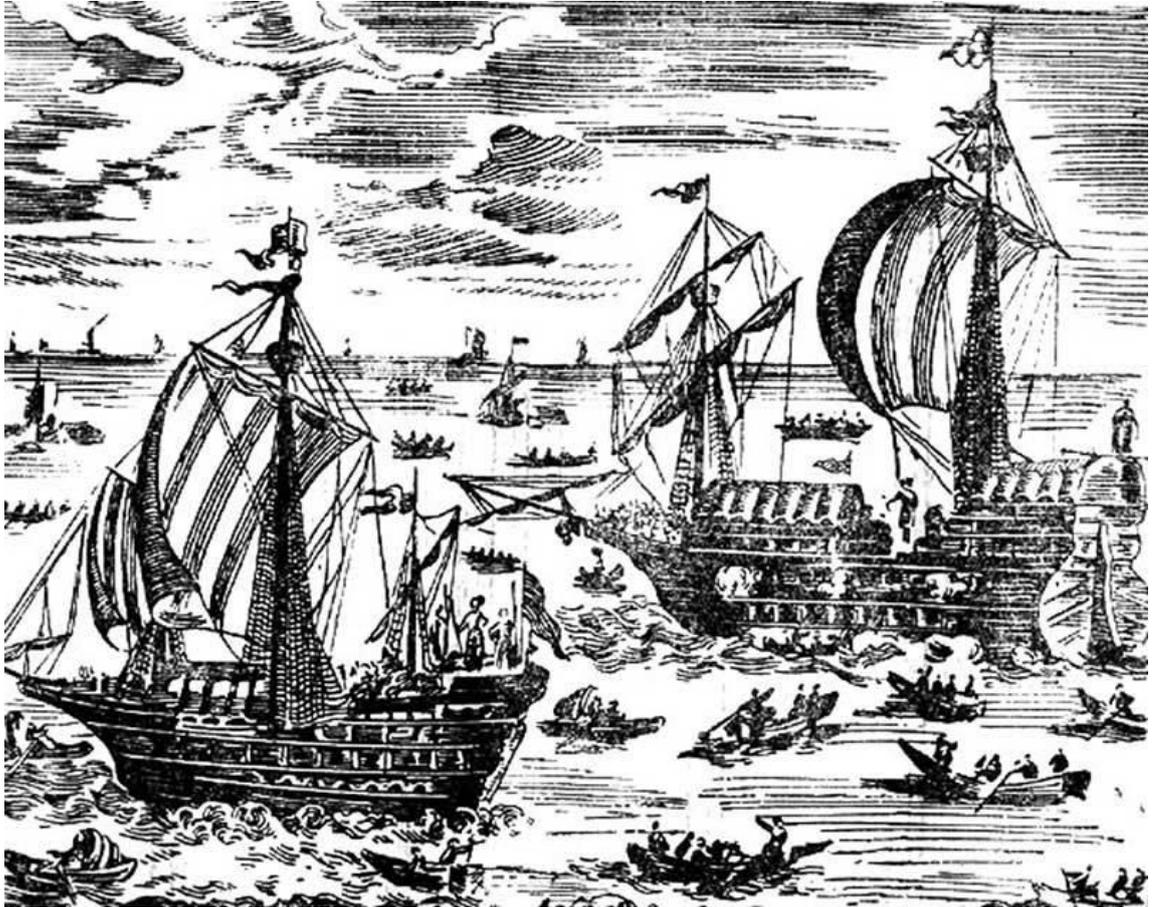

Рис. 3. Корабли Азовского флота, гравюра из книги Иоганна-Георга Корба «Дневник путешествия в Московское государство»

Источник: <http://rushist.com/>

Как часто бывает, дело обрывается. Представить себе дальнейший ход развития событий все-таки можно. Обвиняемые были найдены, благодаря, прежде всего, постигнутому их невезению и нежеланию одного из них расстаться с приметной вещью – зелеными чулками. Повальный сыск, то есть допрос всех причастных к делу людей, определенно для того времени приносил свои результаты [5]. Мы видим уже четко организованный ход сыскной системы – допросы, понятые, сторожа – эти меры применяются и сегодня. Азов конца XVII века – новоприобретение российского государства. Понятен и круг действующих лиц рассмотренного дела. Солдаты, десятичники, стрельцы – это люди тяжелого военного времени, которые, как видно из приведенных выше челобитных, вынуждены сами были заботиться о своем благополучии [6], держали лавки и занимались торговлей.

Еще одно судное дело, найденное нами среди материалов Азовской приказной палаты и непосредственно связанное с торговой жизнью города – судное дело о незаконной торговле вином, относящееся к октябрю 1697 года [7].

Первого октября 1697 года в Азовскую приказную палату был приведен пойманный с поличным неизвестный человек с вином. Поймали его солдаты Преображенского полка

Семен Судаков и Василий Туркин, а сказали *«по указу де великого государя и по приказу стольника князя Андрея Михайловича Гагарина велено им осматривать за каменным городом от реки Дону куреней с вином, которые вином торгуют и сего де числа они по осмотру того человека с вином взяли, а тот человек торгует вином, а с ним принесли в чашке вина чарки з две да с ковшик»* [7].

Преступником оказался Тарас Абакумов, который свою вину горячо отрицал, ссылаясь на то, что сам он не продавец, а покупатель, так как *«вчерашнего числа купил он осмуху вина на рынке у черкашенина, а как де ево зовут, того не ведает для гостей своей братья и того де вина у него осталось и сего де числа за белым городом от реки Дону он Тараска то остаточное вино пил с своею братею а не продавал и ево де с тем вином Преображенского полку солдаты привели в Азов к Разрядному шатру»* [7].

Рассмотренный нами документ свидетельствует о процветавшем в это период в Азове корчемстве, то есть незаконном производстве спиртных напитков, от которого государственная казна терпела значительные убытки. Как видим, купить вино можно было свободно, на рынке, при многочисленных свидетелях, а также местной администрации были известны незаконные торговые точки по продаже алкоголя *«курени, что вином торгуют»*. В такой ситуации борьба с незаконной торговлей становилась делом принципиальной важности не только таможенного и кабацкого головы, но и самого стольника, который был вынужден прибегать к помощи вооруженных солдат.

О нравах азовских жителей свидетельствует еще один документ – челобитная солдата Федора Баженова, тоже владельца лавкой, в которой он торговал хлебом и калачами [8]. В августе 1697 года проходящий мимо человек стремительно *«зашел за перегородку, где огорожена была товарная земляная печь и тое печь проломил»*. Торговец подсчитал свой ущерб, который составил значительную сумму, понесенный им из-за утраты приготовленного теста, *«а того товару приготовлено было на четыре печи»*. В деле появляется базарный голова капитан Михаил Голчик, который своевременно поймал преступника и отправил его на допрос. Как оказалось, виновником происшествия оказался подгулявший донской казак Григорий Мамонов, который приехал в Азов совсем недавно, как он сам сообщил *«чтоб присмотреть, где под шалаши для торгового промыслу места»*. Выпив с дороги, *«он Тришка на рынку напился пьян и шол мимо того челобитчикова шалаша и печь проломил ненарочно неведаячи»* [8]. Наказание последовало незамедлительно. Мамонов был бит батогами, однако, удалось ли истцу вернуть деньги за понесенный ущерб, как это часто бывает, осталось нам неизвестным.

Итак, в заключение отметим, что изучение истории повседневности отдельных регионов было бы невозможным без привлечения самого широкого круга источников, среди которых заметное место занимают многочисленные челобитные, судные дела, расспросные речи. Именно в них содержится колорит эпохи, речевые обороты, описание произошедших с простыми обывателями неприятных или абсурдных происшествий. Азов, судя по приведенным выше материалам, жил в рассматриваемую историческую эпоху насыщенной торговой жизнью, его солдаты и десятники торговали с донскими казаками, тоже открывавшими свои лавки в городе, оказывались замешанными в разбое и воровстве. Местная администрация в лице стольника и воеводы стремилась жесткими методами бороться с корчемством и контрабандой, однако, как мы видим это и на примере других, отдаленных от центра России регионов, это не всегда приводило к быстрым результатам.

Библиографический список

1. **Жиброва Т.В.** «А он ведомо заповедный вор»: дело о краже со взломом по материалам таможенных изб и кабаков юга России XVII века / Т.В. Жиброва // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 414-416.

2. Государственный архив Воронежской области (ГАВО) Ф. И-5. Оп. 1. Д. 96. Л. 1
3. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 96. Л. 6
4. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 96. Л. 11
5. **Жиброва Т.В.** Организация таможенного и питейного управления в г. Азове в начале XVIII века / Т.В. Жиброва // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. - № 1(9). – С. 12-17.
6. **Жиброва Т.В.** Азовское таможенное и питейное управление в конце XVII в. / Т.В. Жиброва // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – 2013. - № 3. – С. 149-154.
7. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
8. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 26. Л. 10.

УДК 94:323.26.(470.324)“1917”

*Воронежский институт МВД России
Преподаватель кафедры социально-гуманитарных
дисциплин, кандидат исторических наук
Е.А. Зверков
e-mail: zverkovphd@yandex.ru*

*Voronezh Institute of Russian Ministry of Internal
Affairs.
Lecturer of the chair of Socio-humanitarian Disciplines.
PhD in historical science
E.A. Zverkov
e-mail: zverkovphd@yandex.ru*

Е.А. Зверков

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ИСТОРИИ НОВОХОПЁРСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Статья посвящена рассмотрению событий 1917 года на примере типичного уездного города. Рассмотрены основные аспекты политической и общественной жизни.

Ключевые слова: Февральская революция, 1917, Новохопёрск, Воронежская губерния, эсеры, большевики, кадеты.

E.A. Zverkov

REVOLUTION 1917 IN THE HISTORY OF NOVOHOPOYORSK DISTRICT OF VORONEZH PROVINCE

The article is devoted to events of 1917 on the example of a typical county town . The main aspects of political and public life are considered.

Key words: February revolution, Novohopyorsk, Voronezh province, SRs, Bolsheviks, Constitutional democrats.

В первой четверти XX век экономика Воронежской губернии носила преимущественно аграрный характер. В этом отношении Новохопёрский уезд, как составная часть региона, исключения не составлял. В современной исторической науке, однако, непременно принято искать некие особенности, которые бы существенно выделяли объект исследования из общего ряда. Имеет, разумеется, свои отличительные детали и рассматриваемая нами тема. В целом же, однако, история Новохопёрского уезда в 1917 году двигалась в общероссийском русле и служит, скорее, подтверждением сложившимся представлениям. История, впрочем, вовсе не сводится к изучению знаковых или уникальных событий. Особенность этой отрасли социально-гуманитарного знания лежит в её исключительно личностном характере, интересе к каждому субъекту исторического процесса, каждому, даже внешне малозначительному, типичному событию. Именно такому типичному объекту – уездному городу в условиях революции – и посвящена данная работа.

Ко времени революции Новохопёрск представлял собой обычный город аграрной губернии. К 1915 году население уезда составляло 276 тыс. чел., при этом в уездном центре – Новохопёрске — проживали 9 тыс. чел. По этому показателю он занимал 7 место в губернии [1, Отд. II, С. XLIII].

Промышленное производство в городе носило мелкотоварный характер – так, на 20 «промышленных заведений» (третье место по губернии) трудились всего 137 рабочих – т.е. в среднем 7 человек на одно предприятие. Неудивительно, что довольно низкой была и «средняя производительность» - в среднем 4525 рублей в год на одно предприятие [1, Отд. II, С. 28].

Особенностью уезда, наравне с Бобровским и Острогожским, был сравнительно высокий удельный вес дворянского землевладения.

В целом для уезда характерны те же процессы, которые происходили в России в период с марта по октябрь 1917 г. В первую очередь, это касается замены органов власти. Уже 4 марта в городе образовали общественный распорядительный комитет. Спустя день, 5 марта, без сопротивления разоружили полицию. В то же время Совет, как ни странно, был сформирован только в июне [2, С.76].

Партийная борьба в уезде развернулась преимущественно между эсерами и большевиками. Причём если первые имели успех среди крестьян, то большевики сосредоточились на работе в городе. Несмотря на сравнительную малочисленность рабочих, большевики располагали здесь одной из самых больших в губернии ячеек – ок. 250 человек, что довольно много для уездного города [3, С.34]. К слову, более многочисленной парторганизацией большевики располагали только в Воронеже.

Немалую роль в этом успехе играли Андрей Буханцов, долгое время скрывавшийся в разных городах и только после Февральской революции вернувшийся в Воронеж [5, С.252], и прапорщик Евгений Плотников, бывший студент Московского университета, возглавлявший местную партийную организацию (сейчас фамилией Плотникова названа одна из городских улиц). Их энергичные усилия помогли большевикам составить мощную конкуренцию партии эсеров. Так, им удалось выиграть выборы в земскую управу и добиться назначения Буханцова городским головой Новохопёрска.

Согласно имеющимся данным, в некоторых волостях уезда известия об отречении царя поначалу вызвали сомнение. Причина заключалась в том, что подобные слухи уже циркулировали в крестьянской среде во время Первой русской революции. Чаще всего, подтверждение правдивости произошедшего крестьяне получали от священников. В целом, крестьяне положительно отнеслись к факту переворота. К примеру, крестьянин с. Новогольского сообщил корреспонденту «Воронежского телеграфа», что на радостях от известий о перевороте было арестовано всё местное начальство [5].

Так же, как и во всех остальных уездах губернии, спустя несколько недель после революции начались нападения на частных землепользователей и землевладельцев. К примеру, имели место факты самовольных арестов.

В мае учащаются случаи самовольных арестов. Так, Бурляевский волостной комитет Новохопёрского уезда устроил разгром имения Ю. Арсеньева и самовольно запахал землю. Арендатор земель, священник Боголюбский, был схвачен и отправлен «под арест» в Новохопёрск [6].

Так же, как и в подавляющем большинстве уездов губернии, в уезде пользовалась популярностью партия социалистов-революционеров. О причинах популярности эсеров среди крестьян губернии написано довольно много, поэтому мы не будем здесь дополнительно останавливаться на этом вопросе. Однако нельзя не отметить, что, в то время как позиции большевиков в сёлах уезда оставались крайне слабыми, то эсеры в одном только селе Колено к июлю имели ячейку в 500 человек под руководством некоего Кончакова. Более того, своей организацией здесь располагала даже партия кадетов [7, Л.68]. В городе эсеры пользовались особой популярностью среди расквартированных солдат.

Землевладельцы, в свою очередь, отдавали предпочтение партии кадетов, как это сделали помещики на своём съезде 22 мая [8, С.45].

Что касается требований, выдвинутых крестьянами уезда в течение первых месяцев революции, то они отражают вполне типичные для своего времени веяния. В качестве примера приведём текст наказа на Всероссийский съезд крестьянских депутатов:

«1. Земельный вопрос является в настоящее время самым острым и самым насущным вопросом русской жизни и должен быть решён в Учредительном собрании в первую очередь.

2. Так как частная собственность на землю везде во все времена служила одним из самых главных способов порабощения и закабаления трудового народа имущими классами,

то частная собственность на землю должна быть отменена. Она должна быть достоянием всего народа и отдаваема в пользу каждому желающему её обрабатывать.

3. Земля должна перейти к народу без всякого выкупа.

4. Прекратить всякие сделки по покупке, продаже и дарственности земли.

5. Недры земли должны принадлежать государству» [9,С.43].

Примерно то же самое можно увидеть в протоколе собрания крестьян с. Крылово Рогачёвской волости. Для иллюстрации – список решаемых ими вопросов:

1) Как владеть землёй.

2) Кому должна принадлежать земля.

3) Как отчуждать землю.

4) Кому должны принадлежать леса.

5) Кому должны принадлежать недра.

6) Хлебная монополия.

7) Помощь населению [10,Л.146].

Предсказуемы и ответы на поставленные вопросы. Землю изымать у частных владельцев без выкупа. Получить надел может каждый, кто желает ее обрабатывать. Леса и недра должны перейти в ведение государства. Решая попутно бытовые проблемы, общинники решили карать алкоголизм штрафом в пять рублей.

Местные комитеты полностью стали на сторону общинников.

Возникли определённые сложности в отношениях между крестьянами и священнослужителями. К примеру, жители с. Пески в апреле 1917 г. обратились в епархию, прося вернуть священника, высланного в 1906 году за политическую неблагонадежность. Две письменные просьбы остались без ответа. Отказал Тихон и посланной делегации. Тогда была написана жалоба в Совет.

На мероприятиях в Воронеже Новохопёрск представлял уже упомянутый нами Е. Плотников. Наиболее заметным было его участие в губернском съезде Советов 12-14 июня. Во время съезда он обратил внимание собравшихся на следующее обстоятельство – состав делегаций от Воронежа и уездов был собран с существенной диспропорцией в пользу Воронежа — из 90 делегатов на долю уездов (представлены 10 уездов из 12) пришлось всего 29 человек (по данным «Известий Совета» — 32) [7,С.54]. Плотников заявил, что считает ненормальной ситуацию, при которой все уезды представлены всего 29 делегатами, в то время как Исполком Воронежского Совета вошел в полном составе (35 человек). После этого часть делегации большевиков и меньшевиков покинула конференцию. Плотникова поддержал однопартиец В.Н. Люблин, мотивировавший уход неправильным представительством на конференции уездных Советов. Инициатор конфликта, однако, покидать конференцию отказался и вошёл в состав Президиума съезда [11,С.49].

В августе Новохопёрск затронули корниловские события. Известно, что в городе, подобно Воронежу, был создан революционный комитет. Однако мы не располагаем сведениями о его задачах или конкретных действиях. Возможно, он мог отслеживать ситуацию на железной дороге на случай передвижения соединений атамана Каледина.

Что касается крестьянского аграрного движения, то оно отмечено активностью на протяжении почти всего 1917 года. Особенный размах крестьянские погромы приобрели в мае, когда не только громились помещичьи имения, но и подверглись сильнейшему давлению арендаторы земель.

Губернская власть при этом, как и в целом по губернии, игнорировалась. Так, в июне губернским комиссаром была послана в город бумага, в которой подверглась сомнению правовая обоснованность действий новохопёрского уездного съезда крестьян, развернувшего кампанию по экспроприации имений [12,Л.66]. В ответ 18 июня новохопёрский уездный комиссар Зимин телеграфировал, что «Заявления землевладельцев о самоуправстве в большинстве случаев преувеличены, а в некоторых случаях и неправомерны — имения отбираются согласно постановлениям уездного съезда крестьян» [12,Л.62].

Недовольство в уезде вызвало участие В.А. Раевского в местном самоуправлении. В связи с этим, 31 июля было послано отношение секретного и срочного характера Новохопёрского уездного Исполнительного комитета в Воронежский губисполком. «Лицо это еще по революции 1905 года известно...своей реакционной деятельностью». В письме указывалось на необходимость устранить Раевского с должности [13,Л.47]. 3 августа подобные телеграммы отправил съезд волостных председателей и уездный избирком за подписью Никитина [13,Л.49-50].

В месяцы февральской революции город не был охвачен ни беспорядками, ни каким-либо существенным расстройством общественной жизни. Более того, обстановку можно было вполне охарактеризовать как спокойную и стабильную. Корреспондент «Воронежского телеграфа», посетивший Новохопёрск в конце июня, отметил, что «люди живут довольно бодрой жизнью» [14].

Помимо социалистов, в городе действовало отделение кадетов, образованное Н.Н. Потуловым [15,С.282]. Ячейка действовала в сложных внешних условиях. Несмотря на наличие некоторого количества горожан, желающих присоединиться к кадетам, многие из них не решались открыто присоединиться к партии, опасаясь мести социалистов. Кроме того, отсутствовала поддержка со стороны воронежского губернского комитета кадетов.

Очень сложными были отношения с эсерами. Кадетам пришлось столкнуться не только с угрозами, но и с реальным применением силы. Так, на выборах в городскую думу два кадета были избиты толпой солдат и местными люмпенами. Это пугало тех, кто хотел присоединиться к кадетам. Боялись даже сдавать кадетам помещение для их комитета. Потулов, едва ли не в одиночку поддерживая жизнеспособность партии, через прессу вёл полемику с местными социалистами. Он же, отмечал О.Ю. Михалёв, был единственным, кто «отважился выступить на митингах горожан и в сёлах уезда», т.к. остальные попросту опасались расправы.

Новохопёрск, в свою очередь, был одним из немногих уездов губернии, где большевики имели преимущество перед эсерами. К сентябрю им удалось поставить под свой контроль местный Совет [16,С.24]. Кроме того, большевик А. Буханцов был избран новохопёрским городским головой.

2 ноября местные большевики объявили о переходе власти к Совету. Однако установление власти большевиков в уездных городах вовсе не означало установления Советской власти во всём уезде.

Важным оружием большевиков в борьбе за крестьянские симпатии в преддверии выборов в Учредительное собрание мог стать принятый II Всероссийским съездом Советов декрет «О земле», однако ограниченность времени не дала им возможность воспользоваться всеми его выгодами, что демонстрирует обращение Новохопёрского Совета к крестьянам, распространённое в связи с намечаемым уездным крестьянским съездом. Съезд, который большевики созвали 26 ноября из расчёта по 4 представителя от волости, должен был, под патронажем Новохопёрского Совета рабочих и солдатских депутатов, возглавляемого большевиком Е. Плотниковым, организовать Совет крестьянских депутатов. В этом обращении большевики сожалели о возможном голосовании крестьян за эсеров, несмотря на принятый декрет:

«Это правительство, в первую голову, не откладывая ни одного дня, издало закон о земле, по которому вся земля стала собственностью самих трудящихся...Товарищи крестьяне! Ко дню выборов в Учредительное собрание вы ещё не успели узнать всю правду о своих бывших «друзьях» социалистах-революционерах, и поэтому многие из вас, а может быть и большинство, голосовали за список социалистов-революционеров № 3. Единственная истинная защитница тружеников-бедняков — партия большевиков — не успела всем вам открыть горькую правду о ваших бывших “друзьях”». Если эсеры наберут большинство в Учредительном собрании, уверяли новохопёрские большевики, «то дело с землёй опять затянется бы, а может быть, и вовсе не было бы разрешено. Поэтому крестьяне должны

сами, не дожидаясь Учредительного собрания, взять в своё распоряжение ту землю, которая им передана властью Рабочего и Крестьянского правительства» [17,С.226].

Выборы в Учредительное собрание прошли для большевиков относительно успешно — в самом городе, если верить большевистской прессе, они получили 2463 голоса, в то время как кадеты 379, а эсеры всего 353 [18,С.229]. И хотя выборы в целом по уезду выиграла ПСР, нельзя не отметить несколько важных нюансов. Большевики набрали в Новохопёрском уезде 31650 голосов, что является для них лучшим результатом среди всех уездов губернии. А вот эсеры, напротив, показали в Новохопёрске один из худших для себя результатов в губернии, но всё равно получили 58 322 голоса. Для сравнения, в Острогжском уезде за эсеров отданы 109 721 гол., а в соседнем Бобровском уезде – 100 351 гол.

Таким образом, для рассмотренного нами уезда в целом были характерны те процессы, которые имели место в центральной России в период с марта по ноябрь 1917 г.: быстрая и почти и бескровная ликвидация органов царской администрации и полиции, ведущая роль социалистов в политической жизни и масштабная общинная революция, протестовавшая против любых форм частной собственности на землю.

Библиографический список

1. Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 год. — Воронеж: Типолитография Губернского Правления. — 1916. — 660 с.
2. Сообщение газеты «Наш путь» о собрании рабочих депо ст. Ново-хоперск по поводу предстоящих выборов в Новохопёрский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 76.
3. **Воронков И.Г.** Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции / И.Г. Воронков. — Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1957. — 83 с.
4. **Васильева Г.** Подарок из Новохопёрска / Г. Васильева // В.И. Ленин и воронежцы / [сост. А.М. Аббасов, Р.Г. Демидов]. — Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1990. — С. 248-256.
5. **Дмитриева В.** Крестьянский съезд / В. Дмитриева // Воронежский телеграф. — 1917. — 22 апр.
6. О нарушении арендных договоров, установлении арендных цен и за-пашке земли в имении Ю. Арсеньева Новохопёрским уездным и Бурляевским волостными земельными комитетами // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 95.
7. ГАОПИ ВО. — Ф. 5. — Оп. 1. — Д. 560.
8. **Лавыгин Б.М.** 1917 год в Воронежской губернии / Б.М. Лавыгин. — Воронеж : 1928. — 178 с.
9. **Морев П. Г.** Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции (март -октябрь 1917 г.) / П.Г. Морев .— Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1961.— 103 с.
10. ГА ВО. — Ф. И-104. — Оп. 1. — Д. 9.
11. **Лаппо Д.Д.** В красно-белом отсвете трагедии / Д.Д. Лаппо. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1993. — 254 с.
12. ГАОПИ ВО. — Ф. 5. — Оп. 1. — Д. 346.
13. ГАОПИ ВО. — Ф. 5. — Оп. 1. — Д. 322.
14. Воронежский телеграф. — 1917. — 29 июня.
15. **Михалёв О.Ю.** Воронежская организация конституционно-демократической партии (1915-1917 гг.) : дис... канд. ист. наук / О.Ю. Михалёв. — Воронеж, 2001. — 342 с.

16. **Морев П.Г.** Крестьянское движение в Воронежской губернии в феврале-октябре 1917г. // П.Г. Морев // Из истории Воронежской области (Доклады, прочитанные на краеведческой конференции в мае 1954г.). — Москва, 1953. — 17 с.
17. Обращение Новохопёрского Совета рабочих и солдатских депутатов и Новохопёрского комитета РСДРП(б) к крестьянам в связи с предстоящим уездным крестьянским съездом // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 225-227.
18. Сообщение газеты «Социал-демократ» о переходе власти в руки Советов в гор. Новохопёрске // Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917-1918 гг. (Сборник документов и материалов). — Воронеж, 1957. — С. 229.

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина»
магистр 1 курса института истории и культуры
И. Ю. Зубарев
Россия, г. Елец, тел. 899603198953;
e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
1st year master of the Institute of history and culture.
I. Y. Zubarev.
Russia, Elets, tel. 89960319895;
e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com*

И.Ю. Зубарев

РАЗВИТИЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ТРУДАХ ТЕОРЕТИКОВ АНАРХИЗМА ИДЕИ ПРИМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ НАСИЛИЯ И ТЕРРОРА

Статья посвящена рассмотрению развития идеи применения в политической борьбе насилия в трудах русских и мировых мыслителей анархизма: П. Ж. Прудона, У. Годвина, М. Штирнера М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина. Автором исследуется место политического террора в идеологии анархизма, рассматриваются причины его теоретического обоснования и практического применения в период революционной борьбы.

Ключевые слова: анархизм, политический терроризм, Ж. П. Прудон, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин.

I.Y. Zubarev

DEVELOPMENT IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY IN THE WORKS OF ANARCHIST THEORISTS OF THE IDEA OF USING VIOLENCE AND TERROR IN THE POLITICAL STRUGGLE

The article is devoted to the development of the idea of using violence in the political struggle in the works of Russian and world thinkers of anarchism: p. J. Proudhon, W. Godwin, M. Stirner, M. A. Bakunin and P. A. Kropotkin. The author examines the place of political terror in the ideology of anarchism, examines the reasons for its theoretical justification and practical application during the revolutionary struggle.

Key words: anarchism, political terrorism, J. p. Proudhon, M. A. Bakunin, P. A. Kropotkin.

Террор, как инструмент политической борьбы, получил широкое распространение в революционной среде XIX – начала XX вв. На практике, политический террор принимал формы различных насильственных антигосударственных актов от экспроприаций до убийств. Зачастую, наиболее радикальные группы, таким образом, заявляли о себе. Некоторые революционные политические течения и идеологии выдвигали практику террора, как передовую и практически единственную тактику борьбы против государственной власти, деспотизма и угнетения. Таким политическим течением и являлся анархизм.

Еще с самого своего зарождения анархистская теория ставила своей целью свержение государства, полное уничтожение политических институтов. Еще Уильям Годвин, чьи работы стали философской предтечей анархизма, главным врагом человеческой свободы называл государство. В частности, он писал: «Подлинные враги свободы в любой стране находятся не среди народа, а в тех высших слоях общества, которым выгодна прямо противоположная система» [1,С.55]. Однако даже У. Годвину процесс свержения государственной власти не виделся мирным путем. Однако здесь У. Годвин говорит о массовом восстании, революции, отрицая индивидуальный террор.

Поэтому для анархистов и анархистской идеологии вопрос о насильственном свержении власти был центральным.

Тему революционного насилия поднимали в своих работах все видные теоретики анархизма, такие как М. Штирнера, П. Ж. Прудон, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин. Однако идеи о применении насилия и террора в борьбе проникала в анархистскую теорию постепенно. В своей работе мы подробно рассмотрим воззрения на обоснования насилия в революционной борьбе этих мыслителей анархизма.

Макс Штирнер, являясь основоположником индивидуалистического анархизма, ставил во главе идеологии экономическое разрушение государства. Немецкий философ ставил во главе своей идеологии не столь социальный переворот, а восстание личности. В своем главном труде «Единственный и его собственность», М. Штирнер призывает к возвышению личности над общественными и государственными предрассудками. Экономический идеал жизни философии М. Штирнера, это «союз эгоистов» - свободные от государства частные хозяйства. И для достижения этого социального идеала М. Штирнер признавал необходимость насилия, в первую очередь, экономического.

Основным методом борьбы философ называл насильственную экспроприацию и восстание рабочих [2]. Однако здесь, еще нельзя говорить о формировании устойчивого понимания применения терроризма, как метода борьбы.

П. Ж. Прудон, чьи работы и воззрения положили начало складывания анархизма в отдельную политическую идеологию, выступал за полное уничтожение государственной структуры. Основным постулатом прудоновского анархизма стал постулат: «собственность – это кража». Ж. П. Прудон объединял понятия собственности и государственной власти, так как одно невозможно без другого.

Французский мыслитель не принимал «революции сверху» или «реформаторскую революцию». Он отрицал «государственный социализм», который был так же достаточно новым политическим течением в Европе. Опираясь на опыт Великой Французской революции конца XVIII века, он опровергал необходимость централизации революционных сил над массами. Ж. П. Прудон выступал против организации революционных и оппозиционных партий: «Долой партии! Долой власть! Полная свобода человеку и гражданину. Такова вся наша политическая и социальная вера» [3].

Ж. П. Прудон считал главной целью социалистической борьбы уничтожение власти государства над личностью. Будучи отчасти идеалистом, он отрицал необходимость государственных законов и политических институтов. Здесь взгляды французского мыслителя пересекались с идеями У. Годвина.

В своих социальных воззрениях, Ж. П. Прудон опирался на крестьянские общины. Согласно прудоновскому анархизму, государственные регулирующие законы следует заменить свободными договорами, которые бы заключались между суверенными субъектами: отдельными личностями или общинами. Вместо централизованной государственной системы французский мыслитель выдвигал своим политическим идеалом федерализм.

Однако если говорить об инструментарии политической борьбы, то у Ж. П. Прудона террор не выходил на первое место. Основными методами революционной борьбы французский мыслитель считал: пропаганду, гражданское неповиновение, организация новых революционных учреждений на местах (федераций), вытеснение старых государственных, властных учреждений, увеличение роли рабочего движения в обществе [3].

Политический террор и тактику насильственной массовой борьбы укрепили в анархистской теории уже русские мыслители: М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин. Автор считает, что это связано, в первую очередь с более практичным взглядом на историю и борьбу революционных масс с государством, а так же, на обращение теоретиков на ситуацию в Российской империи. Где рабочее движение еще не успело сформироваться ко 2-ой половине XIX века, а деспотичный режим царского правительства не давал развиваться ни крестьянскому, ни рабочему движению. К тому же, на это влияли факторы, о которых будет упомянуто позднее.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению теоретического обоснования насилия в революции российских мыслителей анархизма, следует упомянуть, что далеко не анархисты привели русское революционное общество к тактике террора. Если говорить о политическом революционном терроре в России, то он зародился, как ответ на репрессии со стороны царского правительства. Первым «памфлетом», провозглашающего начало революционного политического террора в Российской империи, принято считать прокламацию «Молодая Россия» за авторством П. Г. Заичневского. Далее, применения насилия в революционной борьбе затрагивали в своих трудах и другие народники. Так, например, к манифестам политического террора относят: «Катахезис революционера» С. Г. Нечаева, который писался при содействии Б. А. Бакунина, «Смерть за смерть» С. М. Кравчинского», «Террористическая борьба» Н. А. Морозова [4,С.155]. Следует упомянуть, что российские народники долгое время сотрудничали с анархическими кружками за границей, в том числе перенималась и террористическая практика и обоснования террора. Примером такого сотрудничества может служить связь Герцена, Огарева, Нечаева с Бакуниным и их совместные выпуски революционных газет и проработка революционной идеологии и практики. Таким образом, можно утверждать, что уже в тот период анархизм влиял на революционную практику российских народников.

Анархистская доктрина М. А. Бакунина предусматривала разрушению государства посредством массового народного выступления. Первоначально, теоретик анархизма не выступал за индивидуальный террор. Он не признавал не революционные организации и партии, ни их заговорческую деятельность. М. А. Бакунин твердо полагал, что лишь массы, революция «снизу» сможет смести государственную власть. Причем, главной силой революции он считал: в Европе – «чернорабочий люд» (пролетариат), а в России – крестьянство [2]. Он проповедовал массовое разрушение государственных устоев по всей Европе и России, выдвигая постулат о том, что «страсть к разрушению - есть творческая страсть».

Главной целью революционных организаций М. А. Бакунин считал поднятие народных масс на борьбу с государством. Являясь одним из идеологов практики «хождения в народ», осуществляемой российскими народниками, он призывал молодых революционеров не только образовывать народ, но и поднимать его на восстания, но не вставать во главе его, а слиться с народом и стать для него «другом». Говоря, о связи дворян-революционеров и народе, он писал: « Вы должны слиться с ним (народом) в единую душу и в единое целое».

Если говорить о взглядах теоретика анархизма на «русский бунт», то они изложены в ряде работ, посвященных революционному делу в Российской империи, таких как «Народное дело» и прокламация «К молодым братьям в России», брошюре «Постановка революционного вопроса» и других. В работе «Народное дело: Романов, Пугачев или Пестель», М. А. Бакунин размышляет о пути развития русского народа и русской революции. В своей статье, он опровергает возможность мирного освобождения русских крестьян и угнетенных рабочих от ига деспотии царского правительства. Русское крестьянство он называет обманутым царем, так как освобождения народ так и не получил, а лишь небольшую, показушную ее толику. В работе «Народное дело». Размышляя о спасении России он упоминает образ царя из народа – Пугачева, при этом говоря: «Если Пугачев, то дай бог, чтоб в нем нашелся политический гений Пестеля, потому что без него он утопит Россию и, пожалуй, всю будущность России в крови. Если Пестель, то пусть будет он человеком народным, как Пугачев, ибо иначе его не потерпит народ» [5,С.79]. Образы таких бунтовщиков, как Пугачев или Разин будут представляться и в его будущих работах, посвященных революционной проблеме в России. Так, описывая образ русского восстания, в памфлете «Постановка революционного вопроса», написанной им в 1869 год, он называет ее «народной революцией, осмысленной и беспощадной», отсылаясь на слова А. С. Пушкина о пугачевском восстании. Так же, в этой брошюре М. А. Бакунин возводит «разбой», как передовое средство борьбы народа против царского правительстве в России: «Разбой –

почетнейшая форма русской народной жизни. Разбойник – герой, защитник и народный мститель, боец на смерть против чиновно-дворянской и казено-поповской цивилизации» [6,С.49].

Таким образом, М. А. Бакунин видел целесообразность революционного насилия, лишь в том случае, если оно осуществляется народом, а не заговорческими организациями. Он резко отрицал моральную обоснованность террора индивидуального. Так, в письме Герцену и Огареву от 1860 года, М. А. Бакунин пишет: «...если политический преступник украдет, разве он будет не вор; не убийцей, если он убьет того? Кто-нибудь в мире, царь ли он или политический преступник, может безнаказанно творить мерзости, и с которых пор мерзавец, носящий недостойным образом имя политического преступника, сделался святым и неприкосновенным? Где же справедливость?» [7,С.351].

Однако со временем взгляды М. А. Бакунина на революционный террор меняются, становятся более радикальными. Это можно проследить в его работах, уже с конца 1860-х гг., в период его знакомства с Нечаевым. Возможно, именно взгляды и революционный радикализм молодого российского революционера повлияли на теоретика анархизма, так как именно в период их общего сотрудничества Нечаев пишет свой знаменитый «Катахезис революционера», а М. А. Бакунин: «Начало революции», в которой он находит оправдания индивидуальному террору.

Политический терроризм, по убеждению М. А. Бакунина конца 1860-х гг., это средство пропаганды социальной революции, так называемая «пропаганда действием», которую возьмут себе на вооружение русские анархисты в начале XX века. Разрушительный, подавляющий государственную власть, террор должен был стать толчком для начала массовых революционных выступлений: «Данное поколение должно начать настоящую революцию... должно разрушить все существующее сплеча. Формы разрушения могут быть различны. Яд, нож, петля! Революция все равно освящается в этой борьбе. Это назовут терроризмом! Пусть! Нам все равно!» [8,С.295].

Еще одним оправданием революционного террора М. А. Бакунин называет месть и ответ на репрессии и несправедливость со стороны правительства: «Правительственное зверство делает необходимым зверство народное» [7,С.351]. Провозгласив, таким образом, террор ради мести, что совпадало со взглядами Нечаева и некоторых других радикальных народников.

Другой теоретик анархизма, П. А. Кропоткин имел двойственное отношение к террору, как средству революционной борьбы. П. А. Кропоткин пытался связать тактику террора с революционной этикой и нравственным обликом революционера. Мораль и нравственность занимало центральное место в политических работах теоретика. Будучи главным теоретиком анархо-коммунизма, он пытался обосновать его с научной точки зрения, положив в основу своей политической теории «биосоциологический закон взаимопомощи», считая его движущим фактором эволюции.

Нравственность, тактику и этичность революционной борьбы П. А. Кропоткин описывает в таких работах, как «Справедливость и нравственность», «Этика», «Нравственные начала анархизма», «Должны ли мы заняться рассмотрением будущего строя?». Именно отталкиваясь от этого списка, мы можем проследить взгляд теоретика на террор.

П. А. Кропоткин не исключал насилие в ходе революционной борьбы, однако не отводил ему центральную роль в политической борьбе, в отличие от М. А. Бакунина. На первое место в революционной борьбе П. А. Кропоткин выдвигал массовые выступления, стачки, а главной работой революционных кружков, должна была являться агитация и пропаганда. Опираясь на опыт Великой французской буржуазной революции, П. А. Кропоткин выступал против стихийных народных выступлений, так как они приводят к пустому кровопролитию, заканчивающейся либо диктатурой, либо реакцией. Теоретик не отрицал, что насилие, восстание будет являться неотъемлемой частью построения нового

справедливого общества, однако это должны быть временные методы и они «не должны лечь в основу будущего строя» [9,С.87].

П. А. Кропоткин приветствовал народовольческий террор, как средство пропаганды, по поводу народовольческих актов, он писал, что они «открывают доступ идеи в умы и вербуют ей новых последователей» [9,С.88]. Однако каждый акт должен быть обоснованный, и ни у кого не должно иметься сомнений, по поводу его необходимости, то есть теракт должен быть нравственно-обоснованным.

Причем, революционная нравственность П. А. Кропоткина разительно отличалась от образа революционера, описанного тем же Нечаевым. Отвечая на вопрос революционеров: «зачем быть нравственным?», теоретик анархизма утверждает, что безнравственность это орудие государства и религии, которая забрала себе понятие «нравственность», чтобы управлять обществом. В работе «Нравственные начала анархизма», он написал по поводу вопроса о необходимости быть нравственным: «Я сделаю это, чтобы сломать оружие, которым пользуется религия. Сделаю это, для того, чтобы протестовать против лицемерия». В понятие «нравственность» он вкладывал множество евангелистских смыслов, отрицая обвинения противников социалистов в нерелигиозном невежестве и безнравственности. П. А. Кропоткин полностью отвергал идею о том, что анархизм и террор неразрывно связаны. Он утверждал, что единственной идеологией, требующей отмены насилия человека над человеком, упразднения самого права человек наказывать другого человека – это анархизм [9,С.88].

В период активной деятельности анархистов на территории Российской империи в период первой русской революции 1905-1907 гг. Кропоткин пытался наладить слаженную работу разрозненных анархистских группировок, чтобы снизить разгул индивидуального немотивированного террора.

В этот период вопрос террора стоял наиболее остро. П. А. Кропоткин хоть и подчеркивал «право угнетенного народа на месть», он был противником индивидуального террора, захлебнувшего Россию в период русской революции 1905-1907 гг. Он полагал, что насилие, революционное насилие, должно быть обосновано: «Право прибегать к силе человечество признает за теми, кто завоевал это право. <...> Нужно завоевать это право ценою прошлого. Иначе всякий акт насилия останется простым насилием, не имеющим влияния на прогресс мысли» [5,С.165]. Индивидуальный террор, он считал губительным для революции в России, так как успех революции, согласно его революционной доктрине, кроется в ее массовости, всенародности.

Однако русские анархисты в период Первой русской революции 1905-1907 гг., в основной своей массе, взяли на вооружение террор бакунинского анархизма. Повлияло на это радикализация настроений русского народа на начальном этапе революции. Русско анархистское движение было сильно разрозненно, и не смотря на все попытки П. А. Кропоткина, не желало консолидироваться. Передовыми организациями анархистского террора стали отдельные группы «Безначалие», осуществляющие безмотивный террор и экспроприации.

И.С. Гроссман, лидер движения русских анархистов «Черное знамя», провозгласивших безмотивный террор в революционной борьбе, провозгласил, что воззрения П. А. Кропоткина являются лишь «абстрактно-теоретическими изысканиями»: «Как непозволительно теория анархистов отстала от практики!» [7,С.353].

Однако помимо «безначальцев» и «чернознаменцев», в среде русских анархистских групп были и те, кто придерживался таких же воззрений, как и князь П. А. Кропоткин, или схожими с ним. Это были отдельные группы анархо-коммунистов и синдикалистов. Они отталкивали крайний нигилизм и индивидуализм «безначальцев». Я. Новомирский, один из лидеров анархо-синдикалистского движения в России, писал о немотивированном насилии соратников-анархистов: «На ненависти ничего нельзя построить - это закон жизни. Ненависть отталкивает, ненависть разрушает. Объединять и вести на великое дело можно

только под знаменем обобщающего и вдаль ведущего чувства. Такова любовь к классу или человечеству» [7,С.354].

Таким образом, на территории России появилось несколько течений анархизма, использующих террор в качестве политической борьбы. Однако идеологическое обоснование и применение терроризма у них было различным.

В Российской империи в начале XX века, преобладал индивидуалистский подход радикала-Бакунина. Однако правильным будет утверждать, что и П. А. Кропоткин внес свой вклад в развитие и обоснования тактики политического насилия с точки зрения морали и этики. Справедливым будет утверждать, что востребование идеи революционного насилия на территории России говорит о бедственном положении угнетенных народных масс, об отсутствии диалога между властью и нуждающимися. Такое положение, такой социальный разрыв приводит к тому, что терроризм, рассматривается массами, как способ заявить о себе и даже, может быть, восстановить отнятую властью справедливость. Таким образом, бесчеловечный террористический акт приобретает морально-нравственную окраску.

Библиографический список

1. **Чудинов А. В.** Политическая справедливость Уильяма Годвина / А. В. Чудинов. – М. : Знание, 1990. – 64 с.
2. **Рябов П. В.** Краткий очерк истории анархизма. [Электронный документ] – URL: <https://ru.theanarchistlibrary.org/library/petr-ryabov-kratkij-ocherk-istorii-anarhizma> (дата обращения: 10.05.2020)
3. П-Ж Прудон Краткая история анархизма. [Электронный документ] - URL: <https://fil.wikireading.ru/60185> (дата обращения: 15.05.2020)
4. **Кривенький В. В.** Анархистское движение в России в первой четверти XX века: теория, организация, практика / В.В. Кривенький. – Москва, 2018. – 430 с.
5. **Бакунин М. А.** Избранные сочинения т. 3 / М.А. Бакунин. – Москва, 1920. – 216 с.
6. **Менделеев А. Г.** Печать русских анархистов / А.Г. Менделеев. – Москва, 2015. – 247 с.
7. **Смирнова В. К.** «Пропаганда действием» в теории и практики российского анархизма рубежа XIX – XX вв. /В.К. Смирнов //Вестник таганрогского государственного педагогического института. – 2014. - № 2. – С. 350-355.
8. **Пирумова Н. М.** Бакунин / Н.М. Пирумова. – Москва, 1970. – 432 с.
9. **Талеров П. И.** Классики русского анархизма за и против насилия / П.И. Талеров // Acta Eruditorum. – 216. -№ 21. – С. 85-90.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент

И.В. Зубов

Россия, г. Воронеж, т. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент В.Б. Кочергин

Россия, г. Воронеж, т. 8-919-241-0814;

e-mail: vova682007@yandex.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

курсант 2 курса факультета РЭБ

В.С. Лимонов

Россия, г. Воронеж, т. (473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina" (Voronezh)

PhD in pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Associate Professor I.V. Zubov

Russia Voronezh, tel. (473) 240-15-51; e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina" (Voronezh)

PhD in pedagogical sciences, associate professor of the department of humanitarian and socio-economic disciplines, associate professor V.B. Kochergin

Russia, Voronezh, tel. 8-919-241-0814;

e-mail: vova682007@yandex.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina" (Voronezh)

2-year cadet of the faculty of electronic warfare

V.S. Limonov

И.В. Зубов, В.Б. Кочергин, В.С. Лимонов

К ВОПРОСУ ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОЛЯКОВ КАК НАЦИОНАЛЬНОМ ЯВЛЕНИИ

В настоящей статье представлен анализ событий и фактов антисемитизма на территории Польши в различные периоды существования польского государства (с ноября 1918 г. по настоящее время). В публикации представлены конкретные факты описания еврейских погромов, их причины и последствия во время польской оккупации территории Украины и Белоруссии в 1920 – 1921 гг., во время немецкой оккупации Польши в 1939 г., а также после освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков в 1945-1946 гг. В конце статьи сделаны выводы о том, что даже сейчас, в современной Польше антисемитизм до конца не изжил себя.

Ключевые слова: Компьенское перемирие, польский антисемитизм, еврейские погромы, холокост, еврейское население Польши, «еврейский вопрос», переселение еврейского населения, «Збонщинский инцидент», «сетевой антисемитизм».

I.V. Zubov, V.B. Kochergin, V.S. Limonov

TO THE QUESTION OF ANTI-SEMITISM OF THE POLISH STATE AND THE POLES AS A NATIONAL PHENOMENON

This article presents an analysis of the events and facts of anti-Semitism in Poland during the various periods of the existence of this state (from November 1918 to the present). The publication presents specific facts of the description of the Jewish pogrom, their causes and consequences during the Polish occupation of Ukraine and Belarus in 1920-1921, during the German occupation of Poland in 1939, and also after the liberation of Poland from Nazi invaders in 1945 -1946 At the end of the article, conclusions are drawn that even now in modern Poland anti-Semitism has not completely outlived itself.

Key words: Compiegne truce, Polish anti-Semitism, Jewish pogroms, the Holocaust, the Jewish population of Poland, the «Jewish question», the resettlement of the Jewish population, «Zbonschinsky incident», «network anti-Semitism».

11 ноября 1918 г. было подписано Компьенское перемирие между Германией и странами Антанты. В этот же день (в 11 часов утра) была провозглашена и независимость Польского государства. 12.11.1919 г. Польшу официально признали Англия, Франция и США. Прошло меньше пяти месяцев, и уже в марте 1919 г. поляки начали активно возрождать «Великую Польшу» в границах XVI века (т.е., за счет территории России), что в свою очередь потребовало создания собственной армии. Снабжение польской армии целиком взяли на себя американцы, французы и англичане [1, С.556-557]. В январе 1919 г. начались боевые действия между войсками Красной армии и вновь созданной армией поляков [2]. В июле 1919 г. из Франции в район боевых действий была перебазирована целая польская армия, численностью 70 тысяч человек, укомплектованная в основном иностранными гражданами (американцами, немцами и венграми польской национальности) [3, С.235].

В апреле 1920 г. поляки начали наступление в направлении Киева, которое сопровождалось геноцидом в отношении еврейского населения (убийствами, массовыми расстрелами и погромами), при этом оккупанты не жалели даже женщин и детей. Украинские газеты того времени содержат множество таких сообщений (так, например, 04.05.1920 г. в населенный пункт Черкассы с территории, занятой поляками было доставлено около трехсот раненых женщин и детей) [4, С.85]. В мае 1921 г. началось успешное контрнаступление Красной армии, в результате которого часть территории Украины и Белоруссии была освобождена. Поляки при отступлении из Белоруссии проводили массовые зачистки во всех еврейских поселениях (Узда, Василевичи, Городея, Столбцы, Уречье, Пинск, Лунинец, Койданово, Несвиж, Песочное, Мир, и др.). Всего пострадало более 350 тысяч евреев, в том числе порядка 120 тысяч детей [5]. Далее боевые действия переместились на территорию Польши в район Варшавы, которую едва не захватила Красная армия. После чего удача перешла на сторону поляков, и Красная армия потерпела сокрушительное поражение. Причин здесь было несколько:

- военная помощь, оказанная польской армии западными союзниками;
- военные просчеты, допущенные со стороны командования Красной армии.

В итоге, в марте 1921 г. в состав польского государства вошли территории Западной Белоруссии и Западной Украины. В результате на территории собранного по кускам польского государства остались проживать миллионы евреев.

В чем же кроются причины антисемитизма поляков? В научной литературе и публикациях выделяют несколько таких причин:

- польский антисемитизм был всегда национальной чертой польского населения, т.е. имел давние традиции;
- значительный процент еврейского населения, проживающего на территории Польши (почти 10 %);
- изначально, при создании польского государства поляки мыслили его моноэтническим (ретроспективные воспоминания о мощной польской империи от моря до моря);
- непростая экономическая ситуация на территории польского государства на фоне относительного экономического благополучия еврейского населения.

Необходимо отметить, что уже с самого начала образования Польского государства польские власти стали проводить политику, направленную на уменьшение еврейского населения на его территории. О чем свидетельствуют факты, представленные ниже.

Во-первых, права еврейского населения Польши были ограничены:

- евреев не принимали на государственную службу;
- существовали количественные и качественные ограничения на обучение евреев в институтах
- при посещении лекционных занятий студенты-евреи имели право размещаться только на последних рядах;

- еврейские школы дотировались ограниченно (только с обучением на польском языке).

В результате в период с 1927 г. по 1938 г. из Польши эмигрировало более 200 тысяч евреев.

Во-вторых, по мнению руководства Польши, одним из методов сокращения еврейского населения Польши была политика, направленная на переселение евреев на другие территории. Так, например, польский посол во Франции Хлоповский в 1926 г. всерьез обсуждал этот вопрос с представителями французского правительства (планировалось переселение польских евреев на о. Мадагаскар). А в мае 1937 г. (с разрешения правительства Франции) была осуществлена специальная экспедиция на о. Мадагаскар, в состав которой входили представители польских властей и делегатов от евреев. В своем докладе, комиссия пришла к выводу о возможности переселения только 25-35 тысяч евреев, что не решало проблему в целом. Поэтому, в октябре 1937 г. польское руководство признало этот план неперспективным. Однако планы по переселению польских евреев имели свое продолжение. Так в сентябре 1938 г. в Берлине имела место встреча фюрера и польского посла в Германии Ю. Липского, в ходе которой Гитлер предложил переселить польских, (а заодно и румынских венгерских евреев) в колонии на территории Африканского континента. Это предложение фашистского лидера привело в восторг польского посла, о чем свидетельствует содержание его письменного доклада по этому поводу польскому руководству. При этом Липский, считал, что реализация Гитлером этого плана заслуживает установки в его честь памятника в Варшаве. Необходимо отметить, что Президент Российской Федерации В.В. Путин в декабре 2019 г. в ряде своих выступлений (в частности, на неформальном саммите лидеров стран СНГ 20.12.2019 г. и на расширенной коллегии Министерства обороны 24.12.2019 г.) эти оценки Гитлера Липским прокомментировал следующим образом: «Липский - сволочь, свинья антисемитская, по-другому сказать нельзя. Он полностью солидаризировался с Гитлером в его антисемитских настроениях и, более того, за издевательства над еврейским народом обещал поставить ему памятник в Варшаве». Необходимо отметить, что обсуждение вопроса переселения евреев между польским руководством и руководством третьего рейха осуществлялось неоднократно:

- 24.10.1938 г. этот вопрос обсуждался на встрече главы МИДа Германии Риббентропа и того же Липского;

- 05.01.1939 г. этот вопрос уже обсуждался уже на уровне Гитлера и главы польского МИДа Юзефа Бека [6].

В-третьих, имела место попытка лишения польского гражданства части польских граждан (в основном еврейской национальности), проживающих за границей. Так 31.03.1938 г. президентом Польши был, подписал закон, позволяющий лишать гражданства польских граждан «потерявших связь с польским государством», т.е. проживавших более 5 лет за пределами Польши, а 15.10.1938 г. в Польше была принята поправка к закону о гражданстве, которая определяла только четырнадцатидневный срок для перерегистрации заграничных паспортов таких граждан (до 30.10.1938 г.). В результате, всего за две недели порядка 50 тысяч человек должны были лично посетить польские консульства, а это фактически сделать было невозможно. Что касается тех, кто не успел вовремя пройти перерегистрацию паспортов - их автоматически лишали польского гражданства, вследствие чего их возвращение в Польшу становилось невозможным. Реализация перерегистрации паспортов осуществлялась после соответствующего собеседования и получения штампа в паспорте. Естественно лицам еврейской национальности в перерегистрации паспортов отказывали [3, С.245]. В результате чего, только на территории фашистской Германии оказалось около 18 тысяч граждан Польши (в основном евреев) лишенных польского гражданства. Следовательно, дальнейшую судьбу людей, у которых не было гражданства и документов должны были решать власти Третьего рейха. В свою очередь немецкие власти не могли их депортировать, так как фактически ни одна страна не принимала лиц без гражданства. Тогда немцы поступили следующим образом: они признали нахождение на территории Германии

лиц с недействительными документами незаконным, вследствие чего они подлежали депортации. 28.10.1938 г. и 29.10.1938 г. все те кто не получили штампы в свои паспорта, были арестованы и доставлены к польской границе (за 1-2 дня до окончания действия паспортов). Однако польские власти запретили пускать лиц без штампов в паспорте на территорию Польши и погнали их обратно. В ответ на это, немцы поступили аналогично. Вследствие чего люди метались между двух границ (по некоторым свидетельствам, и поляки, и немцы даже открывали предупредительный пулеметный огонь). Это издевательство получило историческое название «Збонщинского инцидента» (события происходили вблизи польского населенного пункта Збонцин). В конце концов, немцы добились того, что польское правительство уступило, и согласилось продлить срок перерегистрации паспортов до 31.10.1939 г. в обмен на прекращение немцами насильственной депортации [3,С.247].

После оккупации Германией Польши польский антисемитизм не ослабел, а наоборот усилился, что нашло свое выражение в захвате (незаконном присвоении) имущества, грабежах, сдаче прятавшихся евреев немецким властям, а также в организации и проведении ряда погромов еврейского населения.

По сведениям историков, сразу после захвата немцами польской территории, имели место еврейские погромы в 128 населенных пунктах.

Ниже представлен перечень наиболее известных (по своей бесчеловечности и жестокости) еврейских погромов, совершенных поляками в период немецкой оккупации:

- 10.07.1941 г. в деревне Едвабне, где основную часть населения составляли евреи, поляками, жившими в этой же деревне, был осуществлен еврейский погром, во время которого погибло более полутора тысяч евреев (большая часть из них были заживо сожжены в овине) [7];

- 5.07.1941 г. был совершен еврейский погром в местечке Вонсош. Погром осуществлялся по определенной схеме, которая в последующем реализовывалась и в других населенных пунктах, (т.е. имело место четкое распределение ролей: одни - совершали убийства, другие - засыпали пятна крови на улицах песком, третьи - на телегах вывозили убитых в условленное место) [8];

- 24.06.1941 г. еврейский погром в г. Щучин, во время которого было убито несколько сотен евреев (его возглавил местный учитель, освобожденный из советской тюрьмы). Погром осуществлялся с особой жестокостью (в качестве орудий убийства использовались палки, лопаты, топоры). Представители еврейского населения вынуждены были обратиться за помощью к немецким военным, которые приостановили погром [9];

- 30.06.1941 г. – 02.07.1941 г. имел место погром в г. Львове. В погроме приняли участие представители немецкой администрации, украинские националисты и местные жители, большинство из которых были поляки (евреев унижали, избивали (включая беременных женщин) и убивали, женщин раздевали догола и гнали по улицам, некоторых насильовали). Всего в результате погрома погибло более полутора тысяч евреев [10];

- погром в г. Райгруде носил дрящущий характер на протяжении всего периода гражданской (местной) власти, т.е. (с конца июня по сентябрь 1941 г.) и сопровождался садизмом и массовыми убийствами еврейского населения. Жертвами польских националистов стало от 40 до 60 евреев [11];

- погром в г. Гонёндз начался 27.06.1941 г. и длился две недели (по свидетельствам очевидцев, убийства совершались с особой жестокостью, с применением палок металлических прутьев, после чего еще полуживых людей сбрасывали в заранее вырытую яму). Погром осуществлялся польским населением самостоятельно (без всякого участия немецкой военной администрации) [11];

Необходимо отметить, что еврейские погромы на польской территории имели место и после разгрома гитлеровской Германии. В послевоенной Польше антисемитские настроения были вызваны двумя причинами:

- наличия большого количества евреев среди представителей власти и польской армии (так как они поддерживали новую власть и боролись с антисемитизмом);

- нежелание возврата поляками имущества, награбленного у евреев, во время войны.

Среди послевоенных еврейских погромов наибольшую известность получили два:

- еврейский погром в г. Кельце 04.07.1946 г. После войны в г. Кельце проживало около 200 чудом выживших после немецкого холокоста евреев (в большинстве своем - бывших узников нацистских концентрационных лагерей). В погроме участвовало порядка двух тысяч местных жителей, включая военных и представителей местной милиции. Общее количество жертв составило сорок два еврея убитыми и восемьдесят человек ранеными. Ещё около тридцати человек были убиты во время нападений на местной железной дороге. К уголовной ответственности за организацию и участие в погроме было привлечено 11 человек, большинство из которых было приговорено к смертной казни [12];

- 11.08.1945 г. поляки устроили еврейский погром в г. Кракове. В результате погрома была убита одна женщина, несколько евреев пропали без вести, и пять человек было тяжело ранено. Кроме того была полностью разгромлена синагога. В беспорядках приняло участие порядка тысячи человек местного населения, в том числе военнослужащие и сотрудники милиции. В процессе расследования личности организаторов и зачинщиков погрома не были установлены [13];

Всего с ноября 1944 г. до конца 1947 г. на территории Польши погибло от 500 до 1500 евреев [14].

Что касается современного периода, то можно сделать вывод о том, что польский антисемитизм (в более скрытой форме) имеет место и сейчас. Об этом свидетельствует ряд фактов, представленных ниже:

- польский профессор истории Павел Вечоркевич (в своем интервью от 28.09.2005 г. польской газете «Rzeczpospolita»), сожалеет о несостоявшемся союзе гитлеровской Германии и Польши в 1939 г., и при этом, делает «интересный» вывод о том, что если бы союз Германии и Польши состоялся, то это привел бы к быстрому разгрому СССР, и в результате никакого бы холокоста не было (холокост – это следствие германского поражения в войне). Вывод: польскому руководству следовало помогать нацистам, и вместе с Гитлером нападать на Россию – тогда бы евреи были целее! [3,С.241];

- нынешний премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий, в ответ на отрицательную оценку В.В. Путина антисемитизма польского посла в фашистской Германии Юзефа Липского (и обходя стороной этот антисемитизм), перешел к искаженному изложению причин начала Второй мировой войны, т.е. заявил, что Гитлер и Сталин были союзниками, которые и начали эту войну [15];

- известный польский историк С. Ценкевич по поводу оценки В.В. Путиным деятельности Липского, заявил следующее: «Пусть Путин отвалит от нашего хорошего дипломата! Слава Липскому! Долой коммунизм и советский геноцид!» [15];

- даже главный раввин Польши Михаил Шудрих и председатель Союза еврейских религиозных общин Клара Колодзейска-Полтын высказались в защиту Липского: «Обвинять посла Польши Юзефа Липского в антисемитизме, основанном на одном предложении, вырванном из контекста, крайне безответственно». [6].

Кроме того, в настоящий момент в современной Польше уже зафиксирован и так называемый «сетевой антисемитизм». Зимой 2019 г. польские интернет-пользователи провели флэш-моб, призывающий к бойкоту товаров, произведённых в Израиле (со штрих-кодом 729) и продающихся в Польше. Стоит напомнить, что подобный запрет уже был в истории Европы, когда во время преступного Третьего рейха на магазины в Германии клеили плакаты «Kauft nicht bei Juden!» («Не покупайте у евреев!») [16].

Заслуживает также внимания статистические данные о численности еврейского населения на территории Польши. До Второй мировой войны в Польше проживало около 3,5 млн евреев (крупнейшая община в Европе). Однако еврейская община была почти полностью уничтожена в результате нацистского холокоста и послевоенной эмиграции. По переписи

2002 года, в Польше проживало всего около 1000 евреев (а тех, у кого в роду были евреи, по приблизительным подсчетам насчитывается, - от 30 до 50 тысяч). Это позволяет сделать вывод о том, что евреи «почему-то» не стремятся жить в современной Польше [17].

Резюмируя вышесказанное, вспомним еще один исторический факт. После волны еврейских погромов, прокатившихся по послевоенной Польше в 1945-1946 годах, общественные организации польских евреев попросили министра безопасности страны Станислава Радкевича что-то сделать для исправления ситуации, На что тот ответил: «Вы, может быть, хотите, чтобы я сослал в Сибирь 18 миллионов поляков?» [18]. Как говорится, комментарии излишни!

Библиографический список

1. Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. - М., 1987. - С. 556–557.
2. Советско-польская война // URL:[https://ru.wikipedia.org/wiki/Советско-польская война](https://ru.wikipedia.org/wiki/Советско-польская_война) (дата обращения 04.02.2020).
3. **Стариков Н.В.** Кто заставил Гитлера напасть на Сталина / Н.В. Стариков. – СПб. : Питер, 2013. – 368 с. : ил.
4. **Мельтюхов М. И.** Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. - М., 2001. - 107 с.
5. Государственный архив Российской Федерации. - Ф. 1318. - Оп. 24. - Д. 4. - Л. 4.
6. Почему на защиту польских антисемитов XX века от президента России встали поляки // URL:<https://www.vrn.kp.ru/daily/27074.1/4145928/> (дата обращения 30.04.2020).
7. После слов Путина поляки отбеливают Гитлера, а следом обвинят СССР в начале войны // URL:<https://www.vrn.kp.ru/daily/27074.1/4145930/> (дата обращения 30.04.2020).
8. Погромы польских националистов: о чем Варшава приказала всем забыть URL:<https://pikabu.ru/story/6971854> (дата обращения 03.05.2020).
9. Погром в Щучине (Польша) // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 03.05.2020).
10. Холокост во Львове // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 03.05.2020).
11. Ciekawostki Historyczne: Поляки убивали не только в Едвабне URL:<https://lechaim.ru/events/> (дата обращения 03.05.2020 г.).
12. Погром в Кельце // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 03.05.2020).
13. Погром в Кракове // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.05.2020).
14. Холокост в Польше // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.05.2020).
15. История Второй мировой по Путину: реакция в Польше // URL:<https://www.golos-ameriki.ru/a/putin-ww-2-history-poland/5231138.html> (дата обращения 04.05.2020).
16. Политик из Израиля: Центр уничтожения евреев в Польше был создан не случайно // URL:<https://www.politforums.net/world/1557509777.html> (дата обращения 03.05.2020).
17. Население Польши // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 04.05.2020).
18. Израильский эксперт Кедми преподал урок истории критикам слов Путина с правдой о Польше // URL:<https://zen.yandex.ru/media/rueconomics.ru/5e09c84edf944400b1c5ff21> (дата обращения 04.05.2020).

УДК 94 (470)

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)

А. М. Ипатов

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

курсант 5-го курса 10 факультета авиационного радиоэлектронного оборудования

А. А. Камынин

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

PhD in History,

Senior Researcher

A. M. Ipatov

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

cadet of the 5th year of the 10th faculty of radio-electronic equipment

A. A. Kamynin

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

А.М. Ипатов, А.А. Камынин

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ В ФОРМИРОВАНИИ «НОВОГО ГОСУДАРСТВА» В ИСПАНИИ В 1936-1939 ГГ.

В статье исследуются организационные принципы построения «нового государства» Ф. Франко в Испании в 1936–1939 гг. Акцент делается на анализе роли католической церкви в легитимации его власти, становлении феномена вождизма, социальной опоре формируемого государства. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на ряд локальных неудач, каудильо удалось захватить полноту власти в стране и получить поддержку значительной части населения.

Ключевые слова: Испания, гражданская война, Ф. Франко, «новое государство», идеология.

A.M. Ipatov, A.A. Kamynin

IDEOLOGICAL AND SOCIAL PRINCIPLES IN THE FORMATION OF THE «NEW STATE» IN SPAIN IN 1936-1939

The article examines the organizational principles of the "new state" by F. Franco in Spain in 1936-1939, the Focus is on the analysis of the role of the Catholic Church in legitimizing his authority, the emergence of the phenomenon of warlordism, and social support of forming state. The authors conclude that, despite a number of local failures, Caudillo managed to seize full power in the country and get the support of a significant part of the population.

Key words: Spain, civil war, F. Franco, "new state", ideology.

Провозглашение 1 октября 1936 г. Ф. Франко новым главой государства – каудильо – с диктаторскими полномочиями ознаменовало начало построения так называемого «нового государства». Наряду с организационными, значительную роль в его создании и функционировании сыграли идеологические и социальные принципы. При этом, как отмечал немецкий историк Х.Г. Дамс, Франко решал задачи гражданского характера лишь от случая к случаю. Он вступил в войну, выполняя в соответствии с традициями свой долг офицера, а не будучи государственным деятелем или политиком, стремившимся к проведению преобразований. Поэтому значительную долю задач в данном направлении взвалили на свои плечи брат каудильо Николас [1].

Идеологию вообще можно охарактеризовать как решающий козырь для Франко в борьбе за власть. После объявления его главой государства в националистической зоне Испании началась массовая, и, как отмечал британский историк П. Престон, в типично фашистском стиле пропаганда [2, С.150]. Ее целью было превращение Франко в фигуру общенационального масштаба. Эквивалентом титулов «фюрер» и «дуче» было выбрано слово «каудильо», широко использовавшееся пропагандистами назначенного руководителем службы прессы М. Астрая.

Огромное влияние на победу националистических сил в ходе гражданской войны в Испании и последующее оформление режима Франко оказала католическая церковь [3, С. 291]. Изначально антиреспубликанский мятеж не носил религиозного характера. В то же время в их рядах, особенно в среде милиции «Рекете», борьбе с правительством Народного фронта придавался ярко выраженный религиозный характер в связи со случаями разграбления и сожжения церквей в республиканской зоне.

Франко довольно быстро сориентировался в ситуации после начала антиреспубликанского мятежа и уже 25 июля 1936 г. по радио призвал бороться за Родину, семью и католическую веру. Став во главе формирующегося нового государства, он всячески стремился подчеркнуть религиозную подоплеку гражданской войны. В частности, в разговоре с французским журналистом он заявил: «Наша война – не гражданская война... это крестовый поход... Да, наша война – война религиозная. Мы, все, кто ведет сражение, христиане или мусульмане – солдаты Бога, и мы сражаемся не против людей, а против атеизма [4].

Французский исследователь Ж. Сориа делает вывод о том, что присоединение к мятежу католической церкви дало восставшим массовую поддержку со стороны рядового населения Испании. Поддерживая франкистскую армию, вовлекая многих верующих в национальное движение, содействуя обработке общественного мнения, церковь служила для каудильо моральной поддержкой, освящала его дело [5, С.160–162].

После бомбардировки Герники 26 апреля 1937 г. католические иерархи сразу же выступили в защиту каудильо и всего националистического лагеря. В опубликованном тогда с целью успокоения охватившей мировую общественность бури возмущения документе под названием «Коллективное письмо испанских епископов», движение националистов объявлялось единственным средством спасения христианства в Испании. И сравнение гражданской войны в Испании с крестовым походом в этом письме – не первый случай упоминания данного выражения [6].

История применения термина «крестовый поход» для объяснения сути гражданской войны в Испании вызывает противоречивые оценки среди историков. Ж. Сориа, например, доказывал, что впервые данное словосочетание появилось в «Инструкции для епархиальных священников и ответе на вопросы о нынешней войне», вышедшей в ноябре 1936 г. Ее автором был примас (глава церкви) Испании Исидро Гома-и-Томас [5, С.161]. Однако есть и альтернативная точка зрения, что понятие «крестовый поход» применительно к гражданской войне в Испании появилось в написанном в сентябре 1936 г. документе «Два города» епископа Саламанки Э. Пла и Даниэль.

Однако можно с уверенностью утверждать, что автором и идеологом «крестового похода» против правительства Народного фронта был кардинал Гома-и-Томас, как глава церкви курировавший все вопросы религии в Испании. Согласно Ж. Сориа, выражение «крестовый поход» имело два смысла [5, С.161]. Во-первых, идея беспощадной войны со всеми противниками христианской веры; во-вторых, поддержка войны, которую вела Испания за свое существование, при том, что церковь, не располагая для этого ни войсками, ни властью, поддержала бы ее своим духовным авторитетом. Идея крестового похода содержала в себе намерение очистить новое государство от чуждых элементов путем их уничтожения. Сам Франко спустя два десятилетия, вспоминая об описываемых событиях, заявлял, что все национальные политические силы нации предоставили лучших людей этому «крестовому походу», в том числе К. Сотело, Х.А. Примо де Ривера и др., составивших

символ политического спектра движения «освобождения» от власти либералов и коммунистов [7,С.105–106].

Однако мощная поддержка со стороны католической церкви режима Франко не означала отсутствия у них разногласий. Прежде всего, франкисты не имели однозначной поддержки со стороны католических иерархов в Риме [8,С.201]. Противоречия возникали по ряду вопросов. Во-первых, глубоко религиозным населением Страны Басков была занята прореспубликанская позиция в ходе гражданской войны, что предопределило продолжительное военное противостояние басков и отрядов армии Франко [2,С.186–193]. Военные действия отличались особой жестокостью и кровавостью, поэтому последующую сдачу защищавшей Басконию армии Ж. Сория, бывший очевидцем событий, назвал «трагедией Страны Басков» [5,С.44].

Во-вторых, на отношения испанских националистов и католических иерархов в Риме оказывало влияние наличие во франкистских рядах антиклерикальной фашисткой Фаланги и тесное сотрудничество каудильо с Гитлером. Укрепление позиций Франко как бесспорного лидера единой партии фашистского толка поставило парадоксальным образом под угрозу его альянс с католической церковью. В этом случае наиболее заслуживающим внимания и достоверным выглядит точка зрения П. Престона [2,С.211]. Опираясь на серьезные источники, он делает вывод о том, что поскольку отношения Ватикана с фашизмом были непростые, то Франко, возглавив единую государственную партию на фашистской основе, начал вести двойную игру. Перед правителями Италии и Германии он выступал как антиклерикал, а перед церковными иерархами затушевывал свою близость к фашистам. Иными словами миф о Франко как о католическом крестоносце сосуществовал с представлением о нем как о фалангистском вожде, ставшим таковым после унификации партий.

Каудильо удалось держать воедино Фалангу и церковь. Можно согласиться с утверждением С. П. Пожарской, что Фаланге пришлось смириться с тем, что ей не была дана монополия на духовную жизнь и идейное воспитание молодого поколения [9,С.320–321]. Дело в том, что министрами просвещения в правительстве Франко были исключительно карлисты-католики (П. Родригес, Х. Мартин). Католическая церковь получила привилегии, было восстановлено церковное преподавание. И в самой Фаланге не было в вопросе о месте католической религии. Хотя большинство фалангистов выступали как антиклерикалы, были и те, кто противопоставлял «языческий культ отечества и расы» в немецком фашистском движении «религиозному духу католицизма» [10,Р.273]. К тому же сам Франко полагал что католическая церковь может являться объединяющим звеном испанского общества.

Проведя объединение политических сил, каудильо вплотную занялся военными вопросами. Как неоднократно утверждал в своем исследовании П. Престон [2,С.214], цель войны для Франко была одна: основную массу республиканцев уничтожить, а оставшихся держать в унижении и страхе. Он считал мир с Республикой невозможным, ибо это позволило бы части враждебного ему населения открыто добиваться своих целей. Действительно, захват занятых республиканцами территорий еще не означал конец насилию. В этом смысле показательны воспоминания советских добровольцев, участвовавших в гражданской войне в Испании на стороне республиканцев. Они писали о том, что мародерству и бесчинству националистов не было конца, что при бомбардировках франкисты делали все, чтобы помешать эвакуации мирного населения. По словам А. И. Родимцева, националисты подвергали бомбардировкам не только стратегически важные объекты, но и расстреливали беженцев, потоками которых были заполнены дороги Испании [11,С.296].

Однако высказываются и противоположная точка зрения, что Франко якобы не желал скорой победы над республиканцами. В ходе военных действий он строил новое государство и хотел завоевать Испанию постепенно, чтобы дать упрочиться своему политическому превосходству. Подобная точка зрения может объяснить поведение каудильо в ходе наступления итальянских частей на Гвадалахару в марте 1937 г. [2,ГЛ.IX]. Из-за

несогласованности действий с испанскими частями итальянский корпус потерпел ощутимое поражение. И хотя Франко утверждал, что сделал все от него зависящее, кажется более достоверным, что он не желал быстрой победы итальянцев – это расходилось с его концепцией ведения войны: утверждение постепенного, сопровождаемого чистками контроля на освобождаемых от республиканцев территориях.

Таким образом, каудильо медленно, шаг за шагом создавал свой собственный режим, соизмеряя политические действия с положением на фронтах.

Несмотря на то, что диктатура Франко к весне 1938 г. уже твердо стояла на ногах, для мятежного лагеря важно было иметь основу государственного устройства. Поэтому одним из первых основополагающих политических актов нового правительства стала «Хартия труда» от 19 марта 1938 г. [9,С.230–231]. Социальной основой общества объявлялась система синдикатов производителей, объединявших рабочих по отраслям производства. Они наделялись правами государственных организаций, а все вопросы, связанные с регулированием трудовых отношений, объявлялись прерогативой государства.

Очевидная аналогия «Хартии труда» с одноименным документом фашистской Италии ставит перед нами вопрос: до какой степени можно судить о вмешательстве Германии и Италии во внутренние дела Испании при организации нового государственного аппарата? Очевидно, что «Хартия труда» Испании и Италии очень схожи по своему содержанию. Но это не обязательно означает активное вмешательство итальянцев во внутреннюю политику Испании. Было вероятно то, что имели место попытки ряда испанских политических деятелей повторить итальянский опыт.

Прежде всего «Хартия труда» была обращена к населению Испании, поддерживавшему мятежные силы. Если говорить о социальной базе франкизма, то наиболее многочисленную ее прослойку составляло крестьянство. Действительно, от республиканского правительства крестьяне получили совсем немного. Их надежды на аграрную реформу остались неразрешенными [12,С.36–37]. Крестьянство было доведено до отчаяния левыми экспериментами по отмене денег, тотальной коллективизации, бесчинства анархистов. Советский доброволец – участник гражданской войны в Испании С. И. Шингарев вспоминал, что анархисты вели себя самоуверенно и развязно, занимались грабежами и творили поспешные расправы [13,С.26]. Поэтому крестьяне так легко поддавались пропаганде католической церкви о «крестовом походе» против безбожников Народного фронта.

Католическое духовенство также выступало в роли социальной прослойки, поддерживавшей Франко и его окружение. Дело в том, что конституция республиканского правительства, принятая 9 декабря 1931 г., содержала статьи, утверждавшие, что Испания не имеет официальной религии, объявлявшие религиозную свободу. Духовенство, несомненно, восприняло это как угрозу тому господствующему положению, которое она занимала ранее, во времена монархии. Впрочем, в Стране Басков, выступавшей за республиканское правительство, священники, являясь уроженцами этого края, также проявляли прореспубликанские настроения.

Серьезную помощь Франко оказывала крупная буржуазия наряду с земельной аристократией, которая также была недовольна попытками реформ 1931-1933 гг. Ярким примером может служить поддержка мятежников миллиардером Х. Марчем в начале мятежа 1936 г. [12,С.68].

Таким образом, политическая эволюция националистического лагеря в течение гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. дает возможность понять базовые черты режима, установившегося в Испании после победы мятежников 1 апреля 1939 г. Режим генерала Франко, несмотря на довольно пеструю социальную и политическую базу, наличие столь разветвленного бюрократического аппарата, характеризовался, прежде всего, единоличной диктатурой. Показательно, что еще до конца войны, в июле 1938 г. каудильо был присвоен титул Верховного главнокомандующего армией и флотом, Главы государства, Национального главы ФЭТ и ХОНС [2,С.238].

Франкистский режим был слабо институализирован, так как существовали более реальные силы, нежели утвержденные Франко органы власти. Стоит, вероятно, согласиться с мнением С. П. Пожарской, что наиболее характерной чертой новой государственности в Испании была крайняя персонализация власти, каудилизм [14,С.52]. Внешним отражением этой черты было само наименование режима по фамилии диктатора – франкизм. В то же время, по мнению современного испанского исследователя Х. К. Месегера, диктатура Франко не была «исключительным феноменом» [15,С.286]. В качестве доказательства он приводит диктатуры А. Примо де Риверы и корпоративистский и национал-католический режим А. Салазара в Португалии.

Библиографический список

1. **Дамс Х.Г.** Франсиско Франко / Х.Г. Дамс. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999 // Милитера. – <http://militera.lib.ru/bio/dahms/05.html> (дата обращения 25.03.2020).
2. **Престон П.** Франко / П. Престон. – М.: Центрполиграф, 1999. – 702 с.
3. **Моренте Ф.** Испанская Фаланга, фашистские диктаторы и гражданская война (1936–1939) / Ф. Моренте // Берегиня. 777. Сова. – 2014. – № 4. – С. 289–299.
4. Интервью Ф. Франко // Guerra civil. – <https://www.guerracivil.org/sociedad-y-guerra/> (дата обращения 27.03.2020).
5. **Сория Ж.** Война и революция в Испании 1936–1939 годов: в 2 т. Т. 2 / Ж. Сория. – М.: Прогресс, 1987. – 328 с.
6. Текст «Коллективного письма испанских епископов»: <https://www.fut.es> (дата обращения 28.03.2020).
7. **Протасенко С.В.** Идеология франкизма – при Франко и после / С.В. Протасенко // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2008. – Т. 4. – № 1. – С. 104–116.
8. **Малай В. В., Новиков М. В.** Освещение гражданской войны в Испании 1936–1939 годов на страницах английского исторического журнала / В. В. Малай, М. В. Новиков // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С.200–209.
9. История фашизма в Западной Европе. – М.: Наука, 1978. – 612 с.
10. **Payne S.** Fascism in Spain / S. Payne. – London: Wisconsin Press, 1999. – 601 p.
11. **Родимцев А. И.** Под небом Испании / А. И. Родимцев. – М.: Советская Россия, 1974. – 316 с.
12. **Сория Ж.** Война и революция в Испании 1936–1939 годов: в 2 т. Т. 1 / Ж. Сория. – М.: Прогресс, 1987. – 248 с.
13. **Шингарев С. И.** «Чатос» идут в атаку / С. И. Шингарев. – М.: Московский рабочий, 1986. – 287 с.
14. **Пожарская С. П.** Франкизм как испанская разновидность фашистской государственности / С. П. Пожарская // Фашизм и антидемократические режимы в Европе. – М.: Политиздат, 1981. – С. 47–63.
15. **Месегер Х. К.** Век фашизма в Испании (1918–2014) / Х. К. Месегер // Берегиня. 777. Сова. – 2014. – № 4. – С. 279–288.

УДК 94 (470)

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)

А. М. Ипатов

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

курсант 5-го курса 14 специального факультета

Н. В. Ан

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

PhD in History,

Senior Researcher

A. M. Ipatov

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

cadet of the 5th year of the 14th special faculty

N. V. An

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

А.М. Ипатов, Н.В. Ан

**ФРАНКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД «СТРАННОЙ ВОЙНЫ»
(ПО МЕМУАРАМ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И Ш. ДЕ ГОЛЛЯ)**

В статье анализируются франко-британские дипломатические отношения в период так называемой «странной войны» сквозь призму мемуаров выдающихся государственных деятелей обеих стран – Ш. де Голля и У. Черчилля. Акцентируется внимание на том, что в официальных кругах Франции и Великобритании призывы обоих политиков о необходимости активных действий против Германии не были услышаны, а франко-британские отношения этого периода характеризуются нацеленностью обеих сторон на внутренние проблемы и неготовностью к продуктивному диалогу.

Ключевые слова: Ш. де Голль, У. Черчилль, Франция, Великобритания, «странная война».

A.M. Ipatov, N.V. An

**FRANCO-BRITISH RELATIONS IN THE PERIOD OF THE "PHONEY WAR»
(BASED ON THE MEMOIRS OF W. CHURCHILL AND S. DE GAULLE)**

The article analyzes Franco-British diplomatic relations during the so-called "strange war" through the prism of memoirs of prominent statesmen of both countries – S. de Gaulle and W. Churchill. Attention is drawn to the fact that in official circles of France and Great Britain, the calls of both politicians for the need for active action against Germany were not heeded, and the Franco-British relations of this period are characterized by both sides' focus on internal problems and lack of readiness for a productive dialogue.

Key words: S. de Gaulle, W. Churchill, France, Great Britain, «strange war».

В начальный период Второй мировой войны правительства Франции и Англии на западноевропейском театре военных действий вели так называемую «странную войну», которая продолжалась с сентября 1939 г. по май 1940 г. Подобная характеристика – «странная война» – появилось с подачи французского журналиста Р. Доржелеса, находившегося на французском фронте в качестве корреспондента профашистской газеты «Гренгуар» и заявившего о состоянии войны в октябре 1939 г. как о действительно «странном». Не в смысле забавной – там, где умирают, нет ничего веселого, – а в смысле необычайной, удивительной, особенно в глазах тех, кто участвовал в Первой мировой войне [1, С.9]. У гитлеровцев, напротив, в ходу был термин – «сидячая война».

Но в целом действия французов и англичан в начальный период войны многие современники характеризовали как «фальшивую, поддельную, показную войну» [2,С.278].

Какие же параметры определили возникновение подобного термина – «странная война»? В начальный период войны на Западе сложилось своеобразное положение, при котором вслед за объявлением войны военные действия не начинались в течение нескольких месяцев. Вместо оказания сопротивления немецкой агрессии, правящие круги Франции и Англии проявили полнейшее бездействие своих сил. По сути, подобное поведение западных держав явилось продолжением предвоенной политики этих государств, что в значительной степени провоцировало дальнейшую эскалацию Второй мировой войны [3,С.4–6].

Необходимо отметить, что французские историки, используя данный термин, не раскрывают его политической сущности и целей, ограничиваясь исключительно демонстрацией бездействия французского командования и армии. Не являлся исключением и Шарль де Голль, уделивший незначительное внимание в мемуарах перипетиям «странной войны». Кратко характеризуя сложившееся на тот момент во Франции положение, он возмущается недальновидностью политического режима, занятого несущественными проблемами и одновременно осуждает тех, кто приветствовал мюнхенскую капитуляцию [4, С.49–50].

Черчилль, напротив, в своих мемуарах подробнее описывает «странную войну», однако так же практически не обращается к проблеме взаимоотношений Лондона и Парижа. В силу своего положения в правительстве, основное внимание он уделял действиям английского флота на море. Он, как и де Голль в отношении к своим властям, далеко не приветствовал действия лондонского кабинета. Черчилль снискал в английском обществе в этот период большую популярность и приобрел авторитет как сторонник решительного и энергичного сопротивления Германии [5,С.281]. Он справедливо отмечал, что правительство Н. Чемберлена не намеревалось вести серьезную войну и не предпринимало каких-либо новых принципиальных стратегических решений. В связи с тем, что сам Черчилль входил в состав правительства, он не выступал публично с критикой в адрес проводимой официальным Лондоном политики, несмотря на то, что она ему не импонировала [6,С.209].

После нападения нацистов на Польшу Франция и Англия в соответствии с их гарантиями и союзными договорами 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии. При этом и в Париже, и в Лондоне надеялись, что до серьезных боев дело не дойдет. В историографии не сложилось единой точки зрения по вопросу об их деятельности в данный период: кто-то утверждает, что дело в недооценке с их стороны действий Гитлера, другие считают, что Франция и Англия вступили в войну с целью решения собственных интересов.

Возникает вопрос: а были ли в состоянии Лондон и Париж обеспечить данные Польше гарантии? Черчилль утверждал, что английские войска были слабо подготовлены, а несокрушимость «линии Мажино» была сильно преувеличена. Это, по его мнению, оказало «вредное воздействие» как на военную стратегию, так и на национальную бдительность французов [6,С.215–216]. Де Голль в мемуарах приводит разговор с лидером Французской социалистической партии Л. Блюмом, сторонником политики «умиротворения агрессора», из которого становится очевидным, что французское руководство смутно представляло военно-политическую обстановку [4,С.51]. Он рассчитывал, что французское руководство изменит все же тактику ведения боевых действий, и с целью указать на необходимость этого направил восьмидесяти наиболее влиятельным членам правительства, политическим и военным деятелям меморандум. В нем он отстаивал мысль о том, что оборонительная тактика будет равнозначна в сложившихся условиях поражению, поэтому необходимо предпринимать наступление. Однако, не надеясь особенно на поддержку адресатов, он сокрушался по поводу того, что война «неизбежно повлечет за собой коренные изменения в положении народов и структуре государств» [4,С.51-52]. Как и опасался де Голль, его предупреждения не были услышаны.

Черчилль подчеркивал, что на протяжении всех девяти месяцев войны французская армия получала подкрепление из Англии, в то время как де Голль о данном факте

умалчивает. По мнению Черчилля, на французскую армию оказывали пагубное воздействие коммунистическая и фашистская пропаганда, в связи с чем он давал некоторые советы по созданию в армии «здорового морального духа» [6, С.252].

Мемуары Черчилля свидетельствуют о том, что он выдвигал различные предложения и проекты о совместных наступательных действиях англичан и французов. Особенно следует отметить, что Н. Чемберлен отправлял его в Париж для переговоров с Э. Даладье о совместной операции союзников. Лондон предлагал Парижу проведение операции «Ройал Мэрин», целью которой была парализация судов на Рейне путем сбрасывания с самолетов и взрывания речных мин. Черчилль прибыл во французскую столицу 5 апреля 1940 г., однако разговор с премьер-министром Франции не привел к практическим результатам. Даладье убеждал собеседника в том, что через 3 месяца французские войска возрастут настолько, что можно будет принять необходимые меры против немцев [1, С.46–48].

В то же время де Голль отмечал в мемуарах, что и в политической сфере во Франции делалось столь же мало, как и в деле обороны. Он подчеркивал, что безмятежное спокойствие в стране сменилось тревогой в руководящих кругах, началась массовая мобилизация, промышленность начала переключаться на производство вооружения. Однако никто не настаивал на новой военной политике, для которой отсутствовали необходимые средства, зато повсеместно выражалась тревога и критиковалась прежняя политика [7, С. 142–144].

Разразившийся во Франции политический кризис привел к отставке кабинета Даладье 21 марта 1940 г. Через 2 дня было сформировано новое правительство во главе с П. Рейно. Данное обстоятельство весьма обрадовало У. Черчилля, критиковавшего предыдущий французский кабинет за бездействие во время советско-финляндской войны. Однако ни он, ни де Голль не останавливаются на отношениях Франции и Великобритании в этот период. Хотя П. Рейно и стремился теснее связать свою внешнеполитическую позицию с официальным Лондоном.

Черчилль в мемуарах обращается к важнейшему событию – подписанию англо-французской декларации от 28 марта 1940 г., в которой обе стороны декларировали обязательства не вести с кем-либо переговоры без взаимного согласия. В правящих кругах обеих стран были популярны мысли о том, «как нанести удар СССР» [4, С.54], ибо негодование «против Советского правительства разгорелось ярким пламенем» [6, С.245].

Таким образом, ни Ш. де Голль, ни У. Черчилль практически не останавливаются в мемуарах на франко-британских отношениях, так как, несмотря на союзнические обязательства, взаимодействие между странами было очень сложным, характеризовалось взаимными подозрениями. В основе «странной войны» лежал роковой замысел: любой ценой отодвинуть решающую хватку Великобритании и Франции против Германии. История убедительно продемонстрировала его несостоятельность и пагубность.

Библиографический список

1. **Ратиани Г. М.** Франция: судьба двух республик / Г. М. Ратиани. М.: Мысль, 1980. 470 с.
2. **Путлиц В.** По пути в Германию. Воспоминания бывшего дипломата / В. Путлиц. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 365 с.
3. История дипломатия: в 4 т. Т. 4. М.: Политиздат, 1975. 752 с.
4. **Голль Ш. де.** Военные мемуары: в 2 т. Т. 1: Призыв 1940–1942 / Ш. де Голль. – М.: АСТ, Астрель, 2003. 814 с.
5. **Трухановский В. Г.** Уинстон Черчилль / В. Г. Трухановский. М.: Междунар. отношения, 1989. 452 с.
6. **Черчилль У.** Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 1. / У. Черчилль. М.: Воениздат, 1991. 590 с.
7. **Лавров Л.П.** История одной капитуляции (Как Франция была выдана Гитлеру) / Л. П. Лавров. – М.: Междунар. отношения, 1964. – 336 с.

*Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
Студент 1 курса магистратуры Института
истории и культуры
О. А. Исаева
Россия, г. Елец, тел. 8-910-350-65-65
e-mail: ermolova2407@gmail.com*

*Yelets State University
named after I.A. Bunin
1st year master's student of the Institute of history and
culture
O. A. Isaeva
Russia, Yelets, tel.: 8-910-350-65-65
e-mail: ermolova2407@gmail.com*

О.А. Исаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТРАНСТВА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917 – 1920-Е ГГ.)

В статье рассматриваются особенности повседневной жизни граждан Советской России в 1917 – 1920-е годы. Затронуты вопросы питания россиян, жилищной сферы. Отмечено отношение советской власти к религии, ее стремление к внедрению новых форм досуга – пролетарское кино, театр, новая советская литература.

Ключевые слова: большевизм, НЭП, нормирование повседневности, «классовый паек», коммунальное жилье, «гражданский брак».

O.A. Isaeva

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE SPACE OF EVERYDAY LIFE DURING THE FORMATION OF THE SOVIET STATE (1917-1920S)

The article discusses the features of everyday life of citizens of Soviet Russia in the 1917 – 1920s. The issues of nutrition of Russians and housing were touched upon. The author notes the attitude of the Soviet government to religion, its desire to introduce new forms of leisure – proletarian cinema, theater, new Soviet literature.

Key words: Bolshevism, NEP, rationing of everyday life, "class ration", communal housing, "civil marriage".

Понимание места «советского» в мировом историческом процессе, восприятие и осмысление его наследия во всём многообразии и многоликости невозможно без истории советской повседневности и жизненных практик человека советской эпохи. Отметим, что время - это прямое «отражение» самой истории развития человечества, его социально-общественных, духовных и культурных парадигм той или иной эпохи. При этом смена культурных кодов, направлений в мировом искусстве, эпох и властителей, режимов и устоев всегда сопровождалась изменениями пространства повседневности бытия. Чтобы рассмотреть характерные особенности повседневности эпохи 1917 – 1920-х гг., обратимся к таким элементам, как питание, жилище, одежда, сферы досуга и религии.

В новых условиях жизни общества государство в различных сферах практиковало нормированное распределение. 27 июля 1918 г. Наркомпрод вводит так называемый «классовый паек». Трудовое население дифференцировалось на четыре категории: от лиц, имеющих собственный капитал и занимающихся предпринимательской деятельностью до крестьян и рабочих, выполняющих работу, связанную с тяжёлыми физическими нагрузками. Такое разделение на категории предопределяло расчёт объёма получаемых, как правило, в виде хлеба, пайков, основанный на принципе соразмерности. Со временем, политика большевиков в части распределения продуктов питания изменялась, и это способствовало появлению новых разновидностей пайков [1].

Появляется новое явление бытовой практики – «пайколовство». Дифференциация оплаты труда натуральным продуктом способствовала возникновению в обществе явления, которое по нашему мнению, может быть охарактеризовано как трудовая миграция. Это означает, что люди стремились перейти на места работы с большей оплатой. Данное явление стало настоящим символом рассматриваемой эпохи и мерилom социального статуса человека в 1918—1920 гг. Чуковский так характеризует семью своего знакомого: «Рождество провел у Даниила Гессена. У него прелестные миндалевидные глаза, очень молодая жена и балтфлотский паек» (считался одним из лучших) [2].

В сложившихся условиях среди граждан набирала популярность сеть пунктов общественного питания, что стало оказывать определяющее влияние на её расширение и развитие. Прослеживалось некое навязывание «коллективного питания» властью, стремившейся развить данную отрасль. Это приводит к изменению самой культуры быта, формированию концептуально новых вкусовых предпочтений населения, заключающихся в банальном насыщении. Так, всё чаще в общественных столовых и пунктах питания в пищу употреблялось то, что ранее считалось совсем несъедобным. Вместе с тем абсолютно не принимались во внимание правила этикета, сервировки и т.п. Иными словами, приём пищи носил характер исключительного удовлетворения физиологических потребностей посредством притупления чувства голода и был лишён всякого эстетического начала.

Решение о введении нэпа и замене продрозверстки продналогом заставило население ожидать улучшения условий их повседневной жизни. Однако, в Поволжье и на Урале начался голод. Страдали от недоедания и жители крупных городов. Поэт М.А. Кузмин отмечал в дневнике: «7 июня. (1921) Ели, ели и плохо. Какое-то тухлое масло. Овсяная каша, как жеваная. Везде смех и анархия, голод, чума и т.п.» [3, с. 456, 462]. Власть тем временем медленно начала предпринимать различные меры по улучшению продовольственной ситуации. Весной – летом 1921 года была разрешена торговля «излишками». Осенью разрешена торговля хлебом. К середине 1920-х в большом количестве возрождаются рынки. Снова растёт сеть частных столовых, кафе и т. п. Именно частные заведения общественного питания в СССР стали институтами, где сохранялись и развивались традиции отношения к еде как к эстетическому удовольствию [1]. В тоже время как некий противовес частным заведениям появилось товарищество «Народное питание» (Нарпит), которое было призвано предоставить «городскому и промышленному населению улучшенное и удешевленное питание (по сравнению с коммунальным). Заведения Нарпита имели определенные государственные льготы. Во второй половине 1920-х гг. в СССР появляются фабрики-кухни как предприятия для массового производства готовых блюд, которые использовали «машинный труд» на различных этапах приготовления пищи. Данные предприятия выполняли две основные функции: снабжение обедами заводских столовых и выпуск различных полуфабрикатов для «домашнего питания».

В целом, нэп способствовал возвращению к традиционным нормам потребления, вкусовым ориентирам предреволюционного времени.

Перейдем к жилищному вопросу. К 1917 году в большинстве российских городов существовали рабочие казармы, которые лишь отдаленно напоминали коммуны. Личное имущество здесь носило примитивный характер, стиль повседневной жизни также был лишен элементов приватности. После Октябрьской революции, однако, победивший класс решено было наделить весьма существенным знаком господства – квартирой. Жителей рабочих казарм начали переселять в квартиры буржуазии и интеллигенции.

Советская номенклатура проживала коллективно в Домах Советов, Отелях Советов, общежитиях. Однако, к середине 1920-х годов коллективное жильё перестало устраивать номенклатуру [4, с.33].

В первой половине 1920-х годов распространенным явлением стали молодежные коммуны комсомольцев. Но обычно это была индивидуальная инициатива. В годы первой пятилетки на улицах двух столиц начинают появляться конструктивистские постройки, официально названные домами-коммунами. Так, в 1929–1930 годах в Ленинграде, по

проекту архитектора А.А. Оля был возведен дом-коммуна, получивший прозвище - “Слез социализма” - из-за крайне неудобной планировки (рисунок 1).

Рис. 1. Современный вид дома-коммуны «Слез социализма», Санкт-Петербург

С принятием 20 августа 1918 года декрета ВЦИК и СНК «Об отмене прав частной собственности на недвижимое имущество» в России началась муниципализация жилья и наделение неимущих жильем. Характерной чертой выступает тот факт, что жилище попадало в распоряжение лиц, совершенно не знакомых, не связанных возрастом, деятельностью, какими-либо другими обстоятельствами.

С введением нэпа были разрешены сделки с недвижимостью. В городах уменьшалось количество коммунальных домов. Демунципализация охватила далеко не весь жилищный фонд, нужно помнить, что НЭП была временной мерой. Таким образом, осталась часть домов, которая находилась в распоряжении органов коммунального хозяйства. Жилье здесь считалось наименее комфортным.

К 1927 году объем жилищного строительства в стране уже не успевал за бурным ростом городского населения. Был возобновлен «квартирный передел». Но теперь появилась новая опция - возможность «самоуплотнения». Владельцы или съемщики квартиры либо комнаты могли самостоятельно подбирать человека, который будет подселен к ним на излишки площади. Излишком считалось все, что превышало санитарную норму – 8 кв. м. Однако, право на самоуплотнение необходимо было реализовать в течение трех недель, иначе власти сами определяли кандидата на подселение.

Что касается одежды и моды первых постреволюционных лет, то уже осенью 1917 года на улицах городов нельзя было увидеть мужчин в офицерских мундирах и дам в шляпах и одежде, на элементах которой присутствовали кружева. Н.Н. Берберова вспоминала: «Женщины теперь все носили платки, мужчины – фуражки и кепки, шляпы исчезли: они всегда были общепринятым российским символом барства и праздности, теперь могли в любую минуту стать мишенью для маузера». Одежда также стала рассматриваться с позиции практичности, не имея целью украшение человека. Напротив, одежда имела нейтральный характер, что позволяло скрыть социальную принадлежность [5, с.70].

Стоит отметить, что легкая промышленность страны в 1918 – 1920 гг. пришла в упадок. Вещи и мануфактура также как и жилье распределялись властью с помощью ордеров. Ордера являлись неременным атрибутом распределительной системы в годы Гражданской войны. Хаос распределения вещей усиливался по мере увеличения доли «натуроплаты» в составе заработной платы трудящихся. В то же время нельзя говорить о существенном качественном и количественном улучшении гардероба рабочих, которые зачастую обеспечивались одеждой в первую очередь. «Если сравнить количество распределяемой одежды с численностью питерского пролетариата, получается, что одно пальто приходилось на 16 человек», - пишет Наталья Лебина [1].

Нэп дала положительные результаты в области легкой промышленности. Например, в 1925 году в Ленинграде изготавливали такой же объем обуви, сколько до начала Первой мировой в 1913 году (рисунок 2).

Рис. 2. Рабочие в столовой «АМО ЗИЛ», 1925 г.

Однако, в конце 1920-х годов, так как правительство вернулось к классовому распределению, снова начались проблемы и с одеждой и промышленными товарами. Д.А. Гранин вспоминал: «Длинные очереди стояли за пальто... за сапогами, за чулками. На дефицитные товары выдавались ордера, но и по ордерам были очереди. В очереди становились с ночи. В очередях стояли семьями, сменяя друг друга» [1].

Советская власть осуществляла «нормирование повседневности» и в таких сферах как религия, досуг. Новая государственность с первых дней существования проявила свою атеистическую направленность. Декретом ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» – регистрация рождений изымалась из ведения церкви и передавалась отделам при городских и районных управах. Как следствие, к 1928 г. всего 57,8% населения крестили своих детей (накануне революции – 100%) [1]. Благодаря умелой политике большевиков акт крестин превращался в некое отклонение, хотя и не был отменен на законодательном уровне. Как противоположность традиционным крестинам появляется явление «красных крестин». Отметим, что вышеназванный декрет послужил предпосылкой и для превращения в социальное отклонение церковных браков. Вместо венчания предлагалась (и внедрялась в повседневность) светская церемония с упрощенными правилами. В 1924 г. в Череповце венчались чуть больше половины всех новобрачных, в Москве в 1925 г. – всего 21%. По аналогии с крестинами появились и «красные свадьбы».

Согласно новому брачно-семейному кодексу от 1926 года, фактические браки (сожитительство) были приравнены к зарегистрированным. Юридическое закрепление брака и брачный ритуал стал частным делом. На рубеже 1920–1930-х гг. из повседневной жизни горожан исчезают даже обручальные кольца – комсомольцам предлагалось быть «дальше от разных ношений драгоценностей».

В области досуга власть также диктовала новые правила. Для чтения советовали: речь В.И. Ленина на III съезде комсомола, «Азбуку коммунизма» Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского и тому подобное [1]. В интересах пролетариата создавались фабрично-заводские театры, например, ТРАМ (театр рабочей молодежи), репертуар которых был более близок и понятен рабочим, нежели программа классического театра. Однако, наибольшей популярностью в городской среде пользовался кинематограф. Поначалу кинотеатры использовали западную продукцию, а также «кино» имперского периода. Чуть позже появилось и советское кино, которое сразу же стало одним из инструментов идеологического воздействия: в 1923 – 1924 годах вышли «Чудотворец», «Дипломатическая тайна», «Дворец и крепость». Власть подчеркивала необходимость разучивания революционных песен и искоренения западных танцев. Политика нэпа, однако, вернула в повседневную практику некоторые «имперские» развлечения – азартные игры, ипподромы и др. Но все это было лишь временной мерой.

Таким образом, первое десятилетие существования Советской России оказалось очень непростым. Значительно ухудшилось питание населения. Была введена карточная система и различные виды «пайков» для трудящихся. Государство пыталось сломать традиционный уклад жизни людей. В 1920-е годы советская власть развернуло строительство домов-коммун, практику «подселения». В ходе проведения новой экономической политики государство частично вернулось к элементам частной собственности, торговли, частного предпринимательства для восстановления экономики, но это явилось лишь временной мерой. В новом государстве велась активная борьба с религией, взамен которой навязывалась коммунистическая идеология, а также новые «современные» формы досуга: чтение соответствующей новому строю литературы, фабрично-заводские театры, кинотеатр.

Библиографический список

1. **Лебина Н.** Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю – URL: <https://profilib.net/chtenie/153758/natalya-lebina-covetskaya-provsednevnost-normy-i-anomalii-ot-voennogo-kommunizma-k.php> (дата обращения: 17.02.20)
2. **Похлебкин В.В.** Кухня века – URL: <https://history.wikireading.ru/35857> (дата обращения: 15.02.2020).
3. **Кузмин М.А.** Дневник 1921 года / М. А. Кузмин // Минувшее. Т. 12.
4. **Миловидова Н.В.** Российская повседневность в условиях нэпа: между «традицией» и «новацией» / Н. В. Миловидова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. - №5. – С. 32-35.
5. **Белозерова А.А.** Советская повседневность 1920-х гг. / А. А. Белозерова // KANT, 2014. - №4(13) – С. 69-71.

УДК 94(470.344)

*Воронежский государственный университет
Доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж, тел. 89805447525
e-mail: maksymkirchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Doctor of History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
M.V. Kirchanov
Russia, Voronezh, tel. 89805447525
e-mail: maksymkirchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

**«БОЛЬШИЕ НАРРАТИВЫ»
ЧУВАШСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ**

Автор анализирует большие нарративы в современной чувашской историографии. Предполагается, что историография Чувашии фрагментирована, а академические тренды сосуществуют с неакадемическими или фольклорно-историческими тенденциями. Академическая и неакадемическая историографии используют гранд-нарративы – различные повествовательные структуры, описывающие и характеризующие основные векторы и траектории развития исторического воображения. Автор анализирует роль фрагментации исторического воображения в развитии гранд-нарративов, проблемы советского интеллектуального наследия, перспективы национализации исторического воображения и сложности написания чувашской истории как национальной в модернистской и конструктивистской парадигмах.

Ключевые слова: историография, историческое воображение, гранд-нарративы, интеллектуальная история, история идей, изобретение традиций, идентичность, национализм

M.V. Kirchanov

**“GRAND NARRATIVES” OF
CHUVASH HISTORICAL IMAGINATION**

The author analyzes the grand narratives in modern Chuvash historiography. It is supposed that the historiography of Chuvashia is fragmented, and academic trends coexist with non-academic or folk-historical ones. Academic and non-academic historiographies use grand narratives – various narrative structures that describe and characterize the main vectors and trajectories of the development of historical imagination. The author analyzes the role of fragmentation of historical imagination in the grand narratives, the problems of the Soviet intellectual heritage, the prospects for the nationalization of historical imagination and the difficulty of writing Chuvash history as a national one in modernist and constructivist paradigms are also touched upon in the text.

Key words: historiography, historical imagination, grand narratives, intellectual history, history of ideas, invention of traditions, identity, nationalism

100-летию Чувашской Автономии

Формулировка проблемы. В современной историографии периодически имеют место дискуссии относительно кризиса т.н. «гранд-нарративов» или «больших нарративов», под которыми, как правило, понимают различные повествовательные структуры, описывающие и характеризующие основные векторы и траектории развития той или иной гуманитарной науки. В некоторых случаях могут использоваться и другие определения, например «индивидуальные собирательные имена» (Kollektivsingular) или «основные исторические понятия» (geschichtliche Grundbegriffe) [29].

Российский историк Павел Уваров, комментируя особенности ситуации с гранд-нарративами, констатирует: «меня особенно веселят разговоры о “смерти больших нарративов истории”, таких как “нации” или “классы”. Насчет классов не знаю, а вот нации вовсе не собираются сходиться с подмостков историографической сцены, скорее, наоборот. Не говоря уже о государствах и конфессиях» [53].

Действительно, если анализировать развитие современной историографии, то связь между академической историей и национализмом как политической идеологией станет неизбежной, проявляясь как в прикладных манипуляциях прошлым в угоду политической конъюнктуре, так и в более сложных практиках, известных под родовым определением «исторической политики» или «политики памяти». Обращение к прошлому в различных формах в любом обществе «является результатом стремления к терапевтической коррекции настоящего» [31], что в ряде случаев может делаться при помощи больших нарративов – конструктов, создаваемых историками для стимулирования исторической памяти и идентичности того или иного сообщества. История в целом и история литературы в частности на протяжении 20 – начала 21 веков прошли через несколько «волн» смены и ревизии тех больших нарративов, определяемых в категориях позитивизма, марксизма, неомарксизма, структурализма, модернизма и постмодерна, которые определяли основные направления развития исторических и историко-литературных исследований. Чувашская историческая наука не является исключением из этой логики развития гуманитарного знания.

Предмет исследования. Автор статьи понимает предмет исследования максимально широко, определяя в качестве больших нарративов концепции, предложенные как в исторической науке, так и в историко-литературных исследованиях в силу того, что и политическая история, и история литературы в интеллектуальной ситуации современной Чувашии могут быть определены как каналы проявления национальной чувашской идентичности. Эта статья, с одной стороны, сфокусирована на проблеме гранд-нарративов как интеллектуальном и историографическом явлении. Поэтому автор пытается проанализировать классический набор больших нарративов, предложив их типологию, а данная статья не может быть определена как историографическая в классическом понимании. С другой стороны, текст не сфокусирован на ревизии сложившегося историографического канона, потому что выработка новой исследовательской программы в контекста написания национальной чувашской политической, культурной, литературной и интеллектуальной множественной гетерогенной истории не входит в число задач автора в этой статье, так как предполагается, что эта тема (как и конкретные концепции, кратко проанализированные авторов в этом тексте) может и должна стать предметом самостоятельного исследования.

Историография. История развития чувашской историографии и историко-литературных исследований периодически оказывается в центре внимания российских и зарубежных авторов, но большинство текстов по этой тематике принадлежат к традиционной нормативной историографии – поэтому, их авторы склонны фиксировать основные тенденции развития и функционирования исторической науки в то время, как вопросы методологии и теории исторических штудий остаются в тени. Кроме этого, нередко игнорируется и взаимозависимость историографии и политической ситуации, идеологической конъюнктуры того общества, в котором проводятся исторические исследования. Число таких исследований, написанных с позиций модернизма и конструктивизма [19;20;24], междисциплинарного подхода к изучению национализма [21; 22; 23], к сожалению, продолжает оставаться неонатальным.

Цель и задачи статьи. Целью статьи является анализ чувашских исторических гранд-нарративов как повествовательных структур, которые определяют основные векторы и траектории развития чувашской историографии на современном этапе, что предусматривает решение нескольких задач, включая 1) анализ генезиса гранд-нарративов, 2) изучение

типологии и структуры гранд-нарративов, 3) выявление их места в рамках исторического воображения и профессиональной академической историографии.

Специфика чувашских «больших нарративов». Гранд-нарративы в истории чувашской гуманитарной мысли возникли практически одновременно с институционализацией профессиональной академической историографии, которая в 20 веке стала формой как функционирования, так и воспроизводства исторических и политических мифов [48;49], а категория «мифического» в таких обществах почти стала синонимом категории «идеологического» [2;3]. Идеологизация и мифологизация, как две формы манипуляции с прошлым, в чувашской интеллектуальной истории 20 – 21 века фактически стали формами (вос)производства исторического знания. В истории развития больших нарративов в чувашской историографии следует выделять три периода. Первый этап следует датировать советским периодом, второй – 1990-и годами, третий – 2000 – 2010 годами.

Все три этапа характеризуются своими особенностями. Первый стал временем институционализации профессиональной гуманитарной науки, отличаясь значительным уровнем ее политизации и идеологизации, глубокой степенью интеграции в официальный советский идеологический канон, вытеснением национальной истории в пользу написания социально-экономической и государственно-политической истории и фактически отсутствием независимой чувашской историографии. Второй период стал временем непродолжительного национального возрождения, сопровождаясь попытками поиска новых методологических модусов как описания, так и написания истории, что было отмечено одновременным сосуществованием нескольких методологических подходов – от традиционного позитивизма до радикального модернизма.

Если в советский период возможность написания чувашской истории как национальной отрицалась, то в 1990-е годы национальное историонаписание, которое предусматривало «определенную модель этнополитической истории нации, акцентирующую внимание на нескольких ключевых периодах и эпизодах прошлого», акцентируя внимание общества «не только на определенной реконструкции прошлого, но и на ценностном, оценочном отношении к фактам и событиям истории» [12], вошло в число актуальных задач. Второй период, по мнению ряда историков, может быть определен как «этап написания национальных историй начался, прежде всего, с освобождения от марксистско-ленинских догм и пресловутого классового подхода», что вдохновило непродолжительное сотрудничество между интеллектуалами и постсоветскими элитами, «озабоченными вопросом о том, каким образом представить свои народы в общеевропейском сообществе. Перед учёными, по сути дела, была поставлена нелёгкая задача показать, насколько их народ уникален и самобытен, а потому может заслуженно претендовать на достойное место среди других европейских народов» [17]. Это привело к тому, что элиты предприняли попытки ликвидировать самостоятельный академический дискурс, вдохновив инструментализацию истории и ее фактическое использование в политических целях.

Третий этап (2000 – 2010-е годы) ознаменован как унификацией исследовательского дискурса и попытками реставрации позитивистской парадигмы описания исторического процесса, так и одновременным сосуществованием с доминирующей историографией альтернативных (конструктивистских и модернистских) тенденций, которые, как правило, маргинальны не в методологическом плане, но в количественном измерении в силу своей невидимости на фоне доминирующих текстов, написанных в рамках неопозитивистской парадигмы. Второй и третий этапы в истории больших нарративов связаны с попытками ревизии старых больших нарративов в чувашской историографии.

Актуальность ревизии как деконструкции исторических гранд-нарративов периодически декларируется в историографии. Например, по мнению белорусского историка П. Барковски, «сегодня необходимо продолжать деконструировать – критиковать и заново определять те смыслы, которые нами теряются в результате деполитизации политического мира, через декультурализацию культуры и нигилизацию мышления в новейшем обществе» [7]. В чувашском интеллектуальном контексте эти задачи фактически игнорировались

интеллектуалами, которые были вынуждены решать качественно другие проблемы, действуя в рамках преимущественно неопозитивистской методологии. На протяжении этих трех этапов в истории исторического воображения сложился набор больших нарративов, которые активно используются и в современной чувашской историографии.

Классический набор чувашских «больших нарративов». Практически все современные общества используют «широкий спектр реакций на прошлое, начиная с элементарных символов, неосознанных фрагментов информации о прошлом, представлений о причинных взаимосвязях и заканчивая историческими доктринами и схемами, ежедневно входит в сознание людей» [35]. Чувашия не является исключением из этой универсальной логики развития национализма, который имел непростые отношения с академической историографией. Поэтому, на протяжении 20 и в начале 21 века в чувашской историографии сложился определенный набор повествовательных (нарративных) структур, которые могут претендовать на статус гранд-нарративов.

Эти нарративы в чувашском историческом воображении следующие: чувашаи имеют древних и великих предков, чувашская история непрерывна от этногенеза предков чувашей до современного этапа в развитии Чувашской Республике; Волжская Булгария представляла собой одну из первых исторических форм чувашской государственности; Казанское Ханство не было чувашским государством, а чувашаи в его рамках становились жертвами как национального, так и религиозного угнетения; вхождение чувашей в состав Русского государства имело исключительно добровольный характер; национальное возрождение стало следствием активности общественных деятелей чувашского происхождения или влияния со стороны прогрессивных русских мыслителей; 20 век стал периодом создания и развития чувашской государственности в ее различных формах.

Комментируя особенности исторического воображения, украинский историк Г. Касьянов в качестве центральных особенностей гранд-нарратива определяет «линейность и абсолютизация непрерывности собственной нации», предусматривающие признание историками того факта, что «нация существовала всегда, по крайней мере, в рамках обозримой и описываемой истории. В более мягком – она существует с перерывами» [18]. Эти признаки характерны и для чувашского исторического воображения, в особенности – в этнизированных версиях истории, сфокусированных на проблемах чувашского этногенеза. По мнению ряда историков, «до распада СССР не менялись содержательные, методологические и терминологические модели интерпретации истории» [33;62], что существенно повлияло на векторы и траектории развития исторического воображения, включая те большие нарративы, которые доминировали в советской историографии.

Особенности чувашских гранд-нарративов. Все эти гранд-нарративы современной чувашской историографии, с одной стороны, следует воспринимать как наследие советской исторической науки, а, с другой, все они в значительной степени были интегрированы в советские и российские методологические контексты. Чувашские исторические нарративы как в советский, так и постсоветский период были частью национальной историографии в ее советизированной и интегрированной в официальный политический и идеологический канон версии. Анализируя особенности чувашской историографии как национальной, во внимание следует принимать несколько факторов общего плана, которые характеризуют основные векторы и траектории развития национальных советских историографий в целом.

Во-первых, национальные историки «до известной степени были декоративными фигурами». Во-вторых, они были вынуждены «демонстрировать достижения советского социализма в разрешении национального вопроса, процессы всестороннего развития и сближения национальных культур и наук, интегрированных единым социалистическим содержанием» [8]. В-третьих, национальные историки сочетали требования советской идеологии с ценностями национализма, что порождало многочисленные внутренние противоречия, маргинализируя саму идею национальной истории в силу того, что она была связана с теми принципами национализма, которые оказалось невозможно интегрировать в советский идеологический канон.

В контексте методологии исторической науки, исходя из этих трех особенностей исторического воображения, которые сформировались в советский период, большинство чувашских гранд-нарративов фактически существуют в рамках традиционного позитивистского (событийного) дискурса, воспроизводя его. В этой ситуации важнейшей особенностью гранд-нарративов в современной чувашской ситуации является их зависимый характер до 1991 года от советской идеологической, с после 1991 года – от актуальной российской политической и методологической ситуации, что фактически исключает появление уникальных школ в национальных историографиях России, так как они копируют и воспроизводят механизмы существования российской историографии в целом.

Анализируя особенности чувашских исторических больших нарративов, во внимание необходимо принимать и роль национализма в развитии исторического воображения: например, американский историк Дж. Фридмэн полагает, что «история историков является и их идентичностью» [61] в то время как, по мнению Э. Смита, «историки играют выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма... историки внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в своих странах... историки, наряду с филологами, самыми разными способами подготовили рациональные основания и хартии наций своей мечты... нации создаются в историческом воображении» [63].

Гранд-нарративы чувашского исторического воображения испытали на себе практически все эти родовые травмы институционализации историографии в национализирующемся обществе. В чувашском интеллектуальном контексте исторические гранд-нарративы практически всегда были связаны с артикуляцией национальной чувашской идентичности, что фактически предопределило связь между национализмом и историческим воображением. Основной сферой бытования и доминирования гранд-нарративов в чувашской историографии являются обобщающие академические исторические и историко-литературные исследования, или неакадемические «синтетические» версии чувашской истории.

Фрагментация и гетерогенизация чувашских гранд-нарративов. Анализируя роль и место больших нарративов в современной чувашской историографии, во внимание следует принимать фактор их фрагментации в условиях гетерогенизации историографического пространства, что стало неизбежными последствиями кризиса и распада советской модели историописания. В современном мире именно общество «становится основным потребителем памяти» [11], а различным его группам в гомогенных государствах или этнических сообществах в многосоставных странах нужны диаметрально противоположные версии прошлого. Фрагментация исторического воображения и гетерогенизация гранд-нарративов связаны с особенностями как развития, так и институционализации исторической науки в авторитарных и поставторитарных обществах.

Украинский историк И. Колэсник, комментируя ситуацию, полагает, что «историк всегда находится в силовом поле политики и власти. Одни историки сознательно обслуживают потребности власти, как официальные историографы правителей, династий, стран, даже выступают архитекторами новых государств. Другие не демонстрируют открыто свои политические предпочтения и взгляды. Некоторые сознательно отстраняется от власти и государственных институтов, ведь настоящий интеллектуал всегда находится в оппозиции к власти и существующему режиму» [27]. Чувашская историография не является исключением. Поэтому, процесс фрагментации исторического воображения, в том числе – и гранд-нарративов, обрёл необратимый характер, что привело к одновременному сосуществованию как академических, так и неакадемических больших нарративов. Постсоветские интеллигенции, в том числе – и чувашская, столкнулись «с кризисом написания истории» [62], что предопределило и изменения среди больших нарративов, тиражируемых чувашской историографией.

Фрагментация чувашского исторического воображения фактически оказалась неизбежной в силу того, что советская модель исторического знания отличалась

несколькими особенностями, среди которых «крайняя политизация историографии», «монополизация историографического производства» и «высокая степень политизации исторических дебатов» [32]. Если чувашские гранд-нарративы в советской историографии были фактически унифицированы и интегрированы в идеологический канон, то историография 1990 – 2010-х годов развивается как множественная и гетерогенная. Несмотря на то, что в обществе может существовать стереотип о том, что историки «будут иметь дело с четко определенными “прочными” политическими, экономическими и социальными фактами» [40], интеллектуальные сообщества нередко предпочитают пользоваться мифами и политически мотивированными идеологемами, облекая их в одеяния больших исторических нарративов.

Кризис и исчезновение советской модели написания истории не институционализировали одновременное сосуществование несоветской и национальной историографии. Вместо этого историческое знание фрагментировалось в другом направлении: наряду с академической историографией актором интеллектуальной ситуации стала неакадемическая историческая традиция, сфокусированная на воспроизводстве фольклорно-исторических нарративов, созданных в этнизированной системе координат. Поэтому, в современной чувашской историографии сосуществуют одновременно гранд-нарративы этнической непрерывности и государственно-политической традиции, описанные / написанные в рамках событийной неопозитивистской парадигмы, и содержательно другие большие нарративы, основанные на радикальной этнизации исторического процесса и экспорте чувашской этничности на те группы и сообщества, которым она была чужда.

Академические гранд-нарративы. Сфера доминирования академической и / или официальной версии чувашских гранд-нарративов ограничена институционализированной историографией. Среди акторов воспроизводства официального исторического нарратива особая роль принадлежит ЧГИГН – Чувашскому государственному институту гуманитарных наук – фактически монополизировавшему воспроизводству историографической научной продукции. Исторические и филологические факультеты Чувашского государственного университета и Чувашского государственного педагогического университета также вовлечены в производство и воспроизведение официального историографического канона, но в несколько меньшей степени. Официальные нарративы нередко поддерживаются теми, кого российский историк Н. Копосов определяет как «чиновников от истории», которые в большинстве своем – «не радикалы, но конформисты» [29]. Именно этот конформизм и определил основные векторы и траектории развития академических гранд-нарративов в чувашской историографии, которые стали следствием компромисса между националистическими амбициями интеллектуалов и чиновников, заинтересованных в сохранении монополии на власть даже в том случае, если приходится симулировать и имитировать верность принципам и ценностям национализма того сообщества, к которой политический класс формально принадлежит.

Гранд-нарративы в их официальной, компромиссной и санкционированной версии, как правило, представлена в т.н. «синтетических» версиях истории – нарративных коллективных конструкциях, которые претендуют на генерализацию, систематизацию и практически всестороннюю фиксацию и осмысление исторического процесса. Поэтому коллективные тексты, включая «История Чувашии новейшего времени» (в двух томах, 2001, 2009) [13;14] и коллективная «Краткая история Чувашии и чувашского народа» (2019) [30], «История чувашской литературы XX века, 1900 – 1955 годы» [15] и «История чувашской литературы, 1956 – 2000-е годы» [16], «Истоки государственности чувашей» (2018) [25] и «Создание Чувашской государственности 1920 – 1925» (2018) [26] В.Н. Клементьева стали сферой доминирования исторических гранд-нарративов в официальной академической версии.

Все эти синтетические попытки написания истории в политическом, этническом и литературно-историческом измерении опирались на более частные штудии истории литературы [4;5;43;44;45;46] и политической истории [10;60], которые также не были

свободны от наличия гранд-нарративов в силу того, что академическая историография по мере своей профессионализации неизбежно превращается как в фабрику по производству смыслов для легитимации идентичности, так и больших историографических конструктов, призванных социализировать потенциальных граждан в рамках той или иной санкционированной и канонической версии исторического воображения. Как появление этих коллективных текстов, так и традиции их наименования отражает и актуализирует те проблемы и противоречия, в рамках которых существует современный чувашский гуманитарный дискурс.

Примечательно, с одной стороны, стремление избежать актуализации идентичностных категорий «чувашского» и «чувашскости»: поэтому синтетическая история фигурирует как «история Чувашии», что сводит региональный исторический процесс до регионального уровня общероссийских исторических тенденций, нивелируя историю нации до истории географически и пространственно ограниченной территории. Анализируя гранд-нарративы в современной историографической ситуации Чувашии, во внимание следует принимать, что чувашская идентичность в большей степени проявляется в штудиях, сфокусированных на историографии чувашской истории [50], истории традиционной чувашской культуры и религии [47;51], этнической и языковой истории чувашей и чувашских исторических и языковых предков [52]. Эти штудии более национально ориентированы чем тексты, сфокусированные на новейшей политической истории и истории чувашского национализма, так как интеллектуалы, вовлеченные в анализ истории этничности, менее зависимы от идеологической конъюнктуры.

С другой стороны, этническая и национальная компонента в большей степени актуализированы в попытках историзации литературного процесса при помощи больших нарративов. Большие нарративы в историко-литературных штудиях в значительной степени отличаются от традиционных исторических исследований обобщающего характера. Чувашский литературовед В.Г. Родионов, комментируя особенности больших нарративов в историко-литературных исследованиях, определил их следующим образом: «многие истории национальных литератур относятся к описательным, ибо в подобных работах изложение понимания литературного процесса соединяется с пересказом известных фактов, в той или иной степени связанных с писателями и их произведениями» [41;42].

Подобный подход стал фактически частью позитивистского наследия, которое чувашская интеллектуальная традиция восприняла от российской историографии как источника приобщения к мировым историографическим трендам и тенденциям. Анализируя гранд-нарративы в двухтомной «Истории чувашской литературы», во внимание следует принимать их фронтальный характер: с одной стороны, очевидна советская неопозитивистская инерция и стремление систематизировать и каталогизировать факты; с другой, историко-литературный процесс в коллективных текстах об истории чувашской литературы подвергся ограниченной национализации.

В целом, авторы проекта пытались ограниченно и умеренно трансплантировать теоретические и методологические принципы конструктивизма и модернизма, оставшись при этом в рамках неопозитивистской парадигмы, что и породило родовые травмы текста, полученного в результате реализации проекта: с одной стороны, для сторонников, радикальной эпистемологии текст может показаться архаичным, а для приверженцев традиционной позитивистской модели – неканоничным. Эти особенности анализируемых гранд-нарративов стали следствием их инерционного происхождения, возникновения в рамках советского историографического наследия и непосредственного континуитета с ним.

Поэтому, гранд-нарративы таких текстов как «История Чувашии новейшего времени», «Истоки государственности чувашей», «Создание чувашской государственности. 1920 – 1925» и «Краткая история Чувашии и чувашского народа» основаны на позитивистской методологии, в основе которой лежит коллекционирование, систематизация и типологизация фактов как событий, что, к сожалению, содержательно приближает подобные тексты к советскому историографическому наследию с той лишь разницей, что коммунистическая

идеологическая парадигма заменена на национальную, хотя и в этом контексте чувашские интеллектуалы оказались крайне осторожны и нерешительны в национализации исторического процесса, что фактически исключает написание истории Чувашии как чувашской национальной истории, обрекая академическое сообщество на воспроизводство регионализированных больших нарративов российской историографии.

Академические гранд-нарративы актуализируют умеренные тенденции в развитии современной чувашской историографии и, как правило, связаны с официальной институционализированной исторической наукой. Поэтому, академические большие нарративы нацелены как на трансляцию, так и на воспроизводство официального историографического канона. В этой ситуации академические гранд-нарративы развиваются в рамках инерционной модели, воспроизводя в модифицированной версии историографические мифы, унаследованные от советской чувашской историографии.

Будучи фактически частью советского историографического наследия, академические гранд-нарративы воспроизводят утверждения, ставшие общими местами в историографии, включая идею древней истории чувашей, неразрывности политической и государственной традиции, в рамках которой центральным и кульминационным моментов и историческом развитии чувашей как нации становится создание советской модели государственности, которая в начале 1990-х годов трансформировалась в современную форму чувашской государственности в составе Российской Федерации.

Неакадемические гранд-нарративы. Наряду с академическими гранд-нарративами в современном чувашском историческом воображении существуют и функционируют неакадемические большие нарративы, связанные с попытками последовательной национализации и этнизации исторического процесса. Генезис неакадемических больших нарративов в чувашской историографии представляет собой сложный процесс.

С одной стороны, их появление было невозможно как без развития, так и подавления чувашского национализма в советский период в силу того, что принудительная интеграция национальной идентичности в официальный канон породила и альтернативные, неакадемические, тенденции в развитии чувашской историографии. С другой стороны, появление неакадемических гранд-нарративов как части большого неакадемического дискурса связано и с незавершенностью процессов модернизации. Модернизм, как интеллектуальное, в том числе и историографическое явление, по мнению болгарского историка Н. Аретова, «это не только совокупность текстов, он подразумевает определенный социальный и культурный контекст, определенное мировосприятие и существование традиции, которая должна быть отвергнута. В некоторых нетипичных случаях современное общество может по различным каналам стимулировать некоторые (частично) современные идеи для мира наций и этнических групп, где процесс модернизации далеко не завершен» [2].

К числу таких обществ может быть отнесено и чувашское, которое успешно существует в рамках парадигмы формальной социальной и экономической модернизации (или ее симуляции через трансплантацию институтов), что предусматривает незавершенность модернизации интеллектуальной сферы в силу того, что приобщение к западному историографическому дискурсу, к сожалению, носит поверхностный характер. Поэтому, по мнению ряда исследователей современной культурной и историографической ситуации, «антимодерн – это не реакция на современность, а часть ее самого определения» [34]. Вероятно, чувашское общество было не готово как к радикальной советской модернизации, так и не менее радикальным переходам к рынку, что актуализовало элементы архаического и традиционного сознания, которые существовали в формально советской чувашской идентичности.

Распад официального советского идеологического канона спровоцировал многочисленные изменения в историографии, сделав возможным «деконструкцию мифов или исторической традиции, деконструкцию возможности коллективной идентификации с определенными историческими событиями в более широком горизонте идентичности» [35],

содействуя этнизации последней. Если в советский период национальные версии истории «не могли поколебать силу официального дискурса» [58], то распад советской версии исторического знания создал условия для прогресса и большей видимости неакадемических гранд-нарративов в чувашском историческом воображении. Если в советской модели гуманитарного знания «коллективные памяти (например, фольклор, нарративы, публичные ритуалы, архитектура и пейзажи, образование и культура) были поставлены под контроль и управление», то после кризиса советской историографии начался «рост фрагментации памяти» [6].

Неакадемические гранд-нарративы в чувашской историографии генетически связаны с советским историографическим наследием. Если в советский период «националистически настроенная интеллектуальная элита была вынуждена адаптировать специфику националистической риторики к требованиям советского идеологического текста», то «дискурс национальности из сферы политики переместился в дискурс культуры» [9]. Кризис советской модели исторического воображения не привел к радикальным изменениям в историографии. Поэтому, культура и те тренды в историографии, которые развивались в рамках фольк-хистори, остались сферой доминирования неакадемических гранд-нарративов в историческом воображении. Кроме этого «концептуальные изъяны историографии», по определению Д. Усмановой, были характерны для советской модели историографии в целом и тех гранд-нарративов, которые она воспроизводила.

Поэтому, такие особенности советской историографии как «провозглашенная денационализация истории, целенаправленное создание истории классов и классовой борьбы, жесткий идеологический пресс, тотальный контроль, отрицание историографического наследия прошлого» делали «невозможным развитие исторической науки в направлении создания национальной истории» [57]. Национально ориентированные чувашские интеллектуалы были недовольны подобными идеологическими ограничениями, что стало одним из факторов роста неакадемических гранд-нарративов в постсоветской историографии.

Неакадемические большие нарративы в современном чувашском историческом воображении гетерогенны. С одной стороны, они существуют в форме имитации или симуляции академической историографии. С другой, гранд-нарративы неакадемической историографии в большей степени заметны в синтетических версиях чувашской истории, написанных с позиций этноцентризма. Эти две тенденции функционирования неакадемических больших нарративов представлены в ряде текстов. Например, для работ Г.И. Тафаева [54;55;56] характерны попытки синтеза академической и неакадемической историографии, что фактически ведет к имитации первой в рамках этноцентричного дискурса.

Неакадемические гранд-нарративы активно используют ресурсы и потенциал тех подходов, чья репутация в академической историографии сомнительна или противоречива. Г.И. Тафаев, в частности, синтезирует цивилизационный подход с умеренным национализмом, оперируя фактически наукообразными определениями в стиле «патриотизм рода и племени в Империи хунну», «патриотизм земли проточувашей» или «патриотизм земли Волжской Болгарии». Неакадемические гранд-нарративы более радикальны и гетерогенны как по качеству, так и содержанию [1;36;37;38;39]. Для неакадемических гранд-нарративов, по мнению некоторых исследователей взаимоотношений истории и политики, характерна «сочувственная фиксация черт своей этнической группы, вплоть до выделения этно-национального фактора в качестве основного критерия исторического познания» [8], что в целом достаточно четко прослеживается в этноцентричных версиях чувашского исторического воображения.

Активным участником продвижения неакадемических больших нарративов является Фонд историко-культурных исследований им. К.В. Иванова, который поддерживал издательские проекты, направленные на продвижение и популяризацию неакадемических версий истории. Анализируя неакадемические гранд-нарративы, максимальное удревление

чувашии истории, объявление чувашии или чувашскими предками этнических групп древности, актуализация континуитета политической и этно-лингвистической истории чувашей могут быть определены в качестве их системных особенностей. Российский историк В.А. Шнирельман, анализируя подобные манипуляции с историей, подчеркивает, что «в эпоху национализма главными субъектами истории становятся нации, а так как примордиалистский подход наделяет их чрезвычайно устойчивыми культурными характеристиками, то нации вольно или невольно начинают отождествляться с этническими группами, корни которых теряются в незапамятной древности... современная этничность искусственно навязывается глубокой древности» [59].

Именно поэтому гранд-нарратив чувашской истории в версии Г.И. Тафаева получается чрезмерно пролонгированным, начинаясь с появлением первых людей в Поволжье «около 80 тысяч лет назад». Если для академической историографии наибольший интерес представляют проблемы осмысления исторического процесса, интеграция чувашской истории в общероссийские каноны, то неакадемическая историография склонна, наоборот, этнизировать и национализировать исторический процесс, трансплантируя чувашскую этничность и идентичность на историю тех групп, которые не имели отношения ни к чувашам в частности, ни к тюркам в целом.

Предварительные итоги исследования. Подводя итоги изучения чувашских историографических больших нарративов, во внимание следует принимать несколько факторов.

С формальной, позитивистской, точки зрения чувашские нарративы в принципе легко поддаются изучению, могут быть систематизированы, типологизированы и классифицированы, но этот подход накладывает на исследователя многочисленные ограничения, связанные с его предпочтением пребывать и оставаться в рамках традиционной событийной парадигмы описания и написания истории Чувашии как истории территории. Осознание гранд-нарративов в неопозитивистской системе координат позволяет писать историю Чувашии именно как историю Чувашии в социально-экономической системе координат с преобладанием сюжетов из политической и государственной истории, что оставляет незначительные возможности для экспансии сюжетов культурной или религиозной истории в контексты государственно-политической или социально-экономической истории.

Гипотетический отказ от восприятия больших нарративов в рамках традиционного историографического позитивистского мышления, вероятно, позволит подвергнуть ревизии традиционный набор больших нарративов в чувашском историческом воображении, что может в перспективе трансформировать историю Чувашии в чувашскую национальную историю. Это актуально как для традиционной истории, так и для историко-филологических исследований в силу того, что история чувашской литературы пишется в рамках инерционной модели как история литературы Чувашии, хотя степень проявления национальной идентичности в историко-литературных штудиях несколько выше чем в традиционных исторических исследованиях. Эта интеллектуальная ситуация в развитии актуального чувашского исторического воображения стала, вероятно, следствием одновременного воздействия разных факторов.

На протяжении длительного времени в Чувашии существовало предубеждение в отношении чувашского национализма, что привело к его маргинализации и не сделало национализм фактором развития исторического воображения и интеллектуальной традиции, что, например, имело место в ряде центрально- и восточноевропейских историографий в постсоветский период. В постсоветской Чувашской Республике национализм также не стал полноценным фактором и полноправным актором развития современного чувашского общества, что не привело к трансформации историографии в национальную. Поэтому, современное чувашское историческое воображение существует и развивается в рамках в значительной степени инерционной модели.

Исторические большие нарративы в чувашской историографии самым тесным образом связаны с развитием чувашского национализма и тех проектов нации и

идентичности, которые предлагались чувашскими националистами разных культурных, социальных и политических поколений, но связь чувашского национализма с исторической наукой дискретна, так как интеллектуальная традиция Чувашии в своей современной истории 20 века знала как периоды активизации и роста национального сознания, так и попыток ассимиляции, интеграции чувашской идентичности в этнически и политически чуждые проекты. Степень проявления интеллектуальной независимости и чувашской идентичности в больших исторических нарративах непосредственно, с одной стороны, зависела и зависит от общероссийской политической и интеллектуальной ситуации. С другой стороны, теоретические и методологические предпочтения русской историографии также фактически оказались важным фактором в развитии чувашского исторического воображения в 20 – начале 21 века в контекстах попыток институционализации и визуализации гранд-нарративов в историографическом пространстве.

Анализируя гранд-нарративы в современном чувашском историческом воображении, актуально и то, что академические и неакадемические версии больших нарративов практически не пересекаются, но существуют параллельно: если академическая историография предпочитает игнорировать «достижения» фольк-хистори, то неакадемические версии исторического воображения активно ассимилируют потенциал академической историографии, интегрируя ее достижения в фактически популистский и этноцентричный дискурс. В целом, гранд-нарративы в современной чувашской историографии гетерогенны, постсоветские тенденции сосуществуют с национальными, неопозитивистский методологический язык софункционирует с постмодернистским и конструктивистским модусом описания / написания истории, но возможные векторы и траектории развития больших нарративов в чувашском историческом воображении в значительной степени продолжают оставаться неясными и неопределенными.

Библиографический список

1. **Антей Илитвер**, Предыстория чувашского народа (Опыт выявления генеалогической линии этноса). Чебоксары: Фонд историко-культурных исследований им. К.В. Иванова, 2003. 160 с.
2. **Аретов Н.** Диалектика на традиционното и модерното в българската национална митология. "Миналото" на Стоян Заимов // Култура и критика. Варна: LiterNet, 2003. Т. 3. Краят на модерно-стта? / съст. **А. Вачева, Г. Чобанов**. С. 10 – 27.
3. **Аретов Н.** Изковаването на мита за Русия. Райна българска княгиня // LiterNet. 2012. 16 февруари. № 2 (147). URL: <https://litenet.bg/publish8/naretov/rusiia.htm>
4. **Артемяев Ю.** XX ёмёр пусламашёнчи чаваш литератури. Шупашкар: Чаваш кёнеке издательства, 1992. 254 с.
5. **Артемяев Ю.М.** Чувашская литература: учебник для X – XI классов русскоязычных школ. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2003. 238 с.
6. **Аўтўэйт Ў., Рэй Л.** Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // Палітычная сфера. 2006. № 6. С. 27 – 43.
7. **Баркоўскі П.** Інтэлектуальны маніфест: тут і цяпер // Палітычная сфера. 2013. № 21 (2). С. 93 – 96.
8. **Бордюгов Г., Бухарев В.** Национальная историческая мысль в условиях советского времени // Национальные истории в советском и постсоветских государствах / ред. **К. Аймермахер, Г. Бордюгов**; предисл. **Ф. Бомсдорфа**. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003. С. 21 – 72.
9. **Варнавский П.** Границы советской бурятской нации: национально-культурное строительство в 1926 – 1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков // Ab Imperio. 2003. No 1. С. 149 – 176.

10. **Иванов В., Клементьев В.** Образование чувашской автономии. Предпосылки. Проекты. Этапы. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2010. 191 с.
11. **Иванова Е.** Консенсуси на българската памет // Либерален преглед. 2012. 29 март. URL: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/discussion/bulgaria/1537-2012-03-29-07-44-45>
12. **Измайлов И** Дилемма национальной истории в федеративной стране: государственность и этничность // Казанский федералист. 2002. № 2 (Весна). С.60 – 78.
13. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917 – 1945 / ред. **И.И. Бойко**. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2001. 262 с.
14. История Чувашии новейшего времени. Кн. 2. 1945 – 2005 / науч. ред. **В.Н. Клементьев**. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2009. 398 с.
15. История чувашской литературы XX века, 1900 – 1955 годы / отв. ред. **В.Г. Родионов**. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2015. 431 с.
16. История чувашской литературы, 1956 – 2000-е годы / отв. ред. **А.Ф. Мышкина**. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2015. 432 с.
17. **Исхаков С.** История народов Поволжья и Урала: проблемы и перспективы «национализации» // Национальные истории в советском и постсоветских государствах / ред. **К. Аймермахер, Г. Бордюгов**; предисл. **Ф. Бомсдорфа**. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003. С. 273 – 295.
18. **Касьянов Г.** Национализация истории в Украине. Лекция 13 ноября 2008 года, прочитанная в литературном кафе Bilingua в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру». URL.: <http://www.polit.ru/lectures/2009/01/06/ucraine.html>
19. **Кирчанів М. (Максәмё Кӓрчансен)**, Європейські тюрки в радянській Росії та створення історичної пам'яті (націоналістична уява й чуваські інтелектуали в 1960 – 1980-х рр.) // Схід / Захід. Історико-культурологічний збірник. Харків, 2009. Вип. 13 – 14. Спеціальне видання. Історична пам'ять і тоталітаризм: досвід Центрально-Східної Європи / за ред. **В. Кравченка**. С.80 – 100.
20. **Кирчанів М.В.** Літературознавчий дискурс чуваської інтелектуальної історії (від «раннього» до «високого» сталінізму, 1930 – 1949) // Studia Türkologica. Воронежский тюркологический сборник. Воронеж: НО ФМО ВГУ, 2007. Вып. 6. С. 30 – 41.
21. **Кирчанов М.В. (Кӓрчансен Максәмё)**, *Хресченсем – халӓх – Чӓваш наци*: вообразая и создавая чувашскую нацию (проблемы истории чувашского национализма конца XIX – начала XXI века). Воронеж: Издательство «Научная книга», 2013. 244 с.
22. **Кирчанов М.В.** Идентичность и историонаписание (обобщающие исторические исследования в Чувашской АССР) // Studia Türkologica. Воронежский тюркологический сборник. Воронеж: НО ФМО ВГУ, 2007. Вып. 3. С. 6 – 27.
23. **Кирчанов М.В.** История Чувашии между *чӓваш сӓршывӓ* и *чӓваш хутлӓх*: дилеммы историонаписания между этноцентризмом и модернизмом // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты: коллективная монография. В 2-х т. Т. II. / отв. ред. А.В. Овчинников. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. С. 174 – 186.
24. **Кирчанов М.В.** Между «*историей Чувашии*» и «*чӓваш хутлӓх*»: три формы постсоветского историонаписания // Панорама. Научный журнал. 2011. № 1. С. 101 – 119.
25. **Клементьев В.Н.** Истоки государственности чувашей. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2018. 383 с.
26. **Клементьев В.Н.** Создание чувашской государственности. 1920 – 1925. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2018. 382 с.
27. **Колесник І.** Український історик і влада: від примусу до партнерства // Ейдос. 2017. Вип. 9. С. 9 – 24.
28. **Копосов Н.** Индивидуальные собирательные имена: к теории основных исторических понятий // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014. № 3. С. 67 – 94.

29. **Копосов Н.** Профессия – историк // Гефтер. Интернет-журнал об исторической науке и обществе. 2014. 14 апреля. URL: <http://gefter.ru/archive/12003>
30. Краткая история Чувашии и чувашского народа / **Д.В. Басманцев** и др. Чебоксары: Чувашское книжное издательство – Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2019. 446 с.
31. **Кръстев Д.** Канон и/или агон. Литературноисторическите (ре)конструкции // Култура и критика. Варна: LiterNet, 2003. Т. 3. Краят на модерността? / съст. **А. Вачева, Г. Чобанов**. С. 416 – 449.
32. **Кушко А., Таки В.** “Кто мы?” Историографический выбор: румынская нация или молдавская государственность. // Ab Imperio, 2003. № 1. С. 485 – 495.
33. **Линднер Р.** Нязменнасць і змены ў постсавецкай гістарыяграфіі Беларусі // Кантакты і дыялогі. 1996. №3. С. 20 – 25.
34. **Манчев Б.** Модерност и антимодерност. Българският националекзотизъм // Култура и критика. Варна: LiterNet, 2003. Т. 3. Краят на модерността? / съст. **А. Вачева, Г. Чобанов**. С. 376 – 416.
35. **Маркава А.** Гістарычная свядомасць як прадмет самарэфлексіі ў чэшскай гістарыяграфіі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 179 – 212.
36. **Николаев В.В.** Иллюстрированная история чувашей. Книга 1. Древняя эпоха — до 500 г. до н. э. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2006. 100 с.
37. **Николаев В.В.** Иллюстрированная история чувашей. Книга 2. Античность – 1. С 499 г. до н.э. до 1 г. до н.э. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2006. 144 с.
38. **Николаев В.В.** Иллюстрированная история чувашей. Книга 3. Античность – 2. С 1 г. н.э. до 500 г. н.э. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2007. 156 с.
39. **Николаев В.В.** История предков чувашей. XXX в. до н. э. — XV в. н. э. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2005. 408 с.
40. **Пок А.** Политическите употреби на исторически митове и фабрикуването на омраза // Либерален преглед. 2013. 14 май. URL: <http://www.librev.com/index.php/2013-03-30-08-56-39/discussion/europe/2055-2013-05-14-14-30-44>
41. **Родионов В.Г.** «История чувашской литературы XX века»: из опыта создания коллективных трудов // Актуальные проблемы национальных литератур России: художественные поиски XX – начала XXI века. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения народного писателя Башкортостана З. Бишевой и 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Н. Наджми, г.Уфа, 12 апреля 2018 года. Уфа, 2018. С. 205 – 210.
42. **Родионов В.Г.** Проблемы создания историй национальных и региональных литератур Урало-Поволжья (о монографии «История чувашской литературы XX века» в двух частях) // Проблемы сравнительного литературоведения и фольклористики Урало-Поволжья. К 70-летию литературоведа и фольклориста, доктора филологических наук, профессора В.Г. Родионова. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. С. 197 – 217.
43. **Родионов В.Г.** Чăваш литератури (XIX ёмёрён иккёмёш сурри). Шупашкар: Чăваш патшалăх университетĕ, 2002. 248 с.
44. **Родионов В.Г.** Чăваш литератури. 1917–1930-мёш сс. Шупашкар: Чăваш патшалăх университетĕ, 2005. 352 с.
45. **Родионов В.Г.** Чăваш литератури. XVIII – XIX ёмёрён пёрремёш сурри. Шупашкар: Чăваш патшалăх университетĕ, 1999. 171 с.
46. **Родионов В.Г.** Чăваш литератури: X класра вёренмелли вёренү кёнеки. Шупашкар: Чăваш патшалăх университетĕ, 2003. 272 с.
47. **Родионов В.Г.** Чувашский этнос: исследования по этнологии и мифопоэтике. Чебоксары: ЧГИГН, 2017. 324 с.

48. **Сагановіч Г.** Палітычны міф у гістарычнай памяці і гісторыяпісанні // Беларускі Гістарычны Агляд. 2012. Т. 19. Сш. 1 – 2 (36 – 37). С. 213 – 238.
49. **Сагановіч Г.** Танэнберг / Грунвальд / Дуброўна 1410: сімвалізацыя бітвы ў Беларусі // Беларускі Гістарычны Агляд. 2010. Т. 17. Сш. 1 – 2 (32 – 33). С. 89 – 116.
50. **Салмин А.К.** История чувашского народа: анализ основных версий. СПб.: Нестор-История, 2017. 464 с.
51. **Салмин А.К.** Праздники, обряды и верования чувашского народа / науч. ред. С. А. Арутюнов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2016. 688 с.
52. **Салмин А.К.** Савиры, болгары и тюрко-монголы в истории чувашей. СПб.: Нестор-История, 2019. 296 с.
53. Свобода у историков пока есть. Во всяком случае – есть от чего бежать. Беседа Кирилла Кобриня с Павлом Уваровым // Неприкосновенный запас. 2007. № 55. С. 33 – 54.
54. **Тафаев Г.И.** Введение в историю Чувашии. Чебоксары: ГУП ИПК «Чувашия», 2009. 144 с.
55. **Тафаев Г.И.** Праболгары в сообществе цивилизаций. Чебоксары: ГУП ИПК «Чувашия», 2009. 160 с.
56. **Тафаев Г.И.** Смена цивилизации. Чебоксары: ГУП ИПК «Чувашия», 2009. 156 с.
57. **Усманова Д.** Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков // *Ab Imperio*. 2003. No 3. С. 337 – 360.
58. **Цвиклински С.** Татаризм vs болгаризм: «первый спор» в татарской историографии // *Ab Imperio*. 2003. No 2. С. 361 – 392.
59. **Шнирельман В.А.** Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003.
60. **Щербаков С.В.** Национальное самоопределение чувашского народа в начале XX века: идеологический аспект. Чебоксары: Новое Время, 2013. 175 с.
61. **Friedman J.** History, Political Identity and Myth // *Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology*. 2001. No 1. P. 41 – 62.
62. **Lindner R.** New Directions in Belarusian Studies besieged past: national and court historians in Lukashenka's Belarus // *Nationalities Papers*. 1999. Vol. 27. No 4. P. 631 – 647.
63. **Smith A.D.** Nationalism and the Historians // *International Journal of Comparative Sociology*. 1992. Vol. 33. No 1 – 2. P. 58 – 80.

УДК 37.091

*Елецкий государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.В. Клевцова
Россия, г. Елец, тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: ksenijmel@yandex.ru*

*Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
chair of History and Historical and Cultural Heritage
O.V. Klevtsova
Russia, Yelets, tel. 8-915-857-98-94;
e-mail: ksenijmel@yandex.ru*

О.В. Клевцова

ПРОБЛЕМА ОСВЕЩЕНИЯ ВОПРОСА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИСТСКОГО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В 1939-1945 ГГ. НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ

В статье анализируются современные школьные учебники по истории. Автор предпринял попытку изучить степень проблемы освещения вопроса использования нацистского принудительного труда в 1939-1945 гг. на оккупированной территории.

Ключевые слова: автор, школьный учебник, принудительный труд, концлагеря, восточные рабочие.

O.V. Klevtsova

PROBLEM COVERAGE OF THE USE OF NAZI FORCED LABOR IN 1939-1945 ON THE PAGES OF RUSSIAN SCHOOL TEXTBOOKS

The article analyzes modern school textbooks on History. The author made an attempt to study the extent of coverage of the problem of coverage of the use of Nazi forced labor in 1939-1945 in the occupied territory.

Key words: author, school textbook, forced labor, concentration camps, Eastern workers.

В годы Второй Мировой войны активным образом использовался принудительный труд населения оккупированных территорий. Люди разного возраста были обязаны выполнять тяжелую работу по принуждению, под угрозой телесных наказаний или смерти. Рабочая сила использовалась во всех сферах экономики Германии.

Апробация методики принудительного труда была проведена над немецким народом еще в 1930-е гг. Бесплатный труд позволил сэкономить бюджет страны, решить вопрос с безработицей, не допустить увеличение заработной платы и наладить процесс производства во всех отраслях.

С 1933 г. в Германии создаются первые концлагеря, где трудовой метод использовался в качестве перевоспитания людей. Право использовать принудительный труд было зафиксировано в законе о тунеядстве от 26 января 1938 г. В соответствии с ним «тунеядцами» признавались «мужчины в трудоспособном возрасте, чья пригодность к труду была установлена в последнее время врачебным аттестатом или будет установлена таковым, и которые в двух случаях отказались от предложенных им рабочих мест без правомерной причины или, хотя и начали работать, но через короткое время опять бросили работу без уважительной причины» [1, С.17].

На принудительный труд привлекалась иностранная рабочая сила. Вот только некоторые данные о числе иностранной рабочей силы насильственно привлеченных на благо германской экономики: из Чехии работало 640 тыс. человек, из Голландии до 500 тыс. человек, из Франции — до 900 тыс. и 1,6 млн. французских военнопленных, около 19 тыс. бельгийских рабочих, около 50 тыс. сербов.

Из РСФСР в Германию было угнано 1.906.661 человек, из Белорусской ССР – 399.374, из Украинской ССР – 2.102.234, Латвийской ССР – 160.019, из Эстонской ССР – 74.226. В общей сложности в Германию на принудительные работы с временно оккупированных ими территорий СССР было вывезено 4.794.087 советских граждан, из них к 1 февраля 1946 г. были репатриированы на родину 3.259.857 человек [2,С.73] По данным профессора Московского гуманитарного университета Платошкина Николая Николаевича «весной 1941 года в рейхе трудились примерно 1,5 млн. иностранных европейских рабочих» [3,С.3].

К сожалению, на современном этапе многие события Второй мировой и Великой отечественной войны либо замалчиваются, либо фальсифицируются. Информационная война против исторической правды в первую очередь направлена на молодое поколение. Предмет «История» становится главным в этом противостоянии. Именно поэтому правительство уделяет пристальное внимание попыткам фальсификации исторической памяти в школьных учебниках истории.

В системе школьного образования история, как предмет несет в себе большое смысловое значение. Эта дисциплина способствует выработке у подрастающего поколения чувства любви и уважению к исторической памяти, формирует национальное и гражданскую идентичность.

Школьный курс истории включает в себя две учебные дисциплины – Всеобщую историю и Историю России. Именно поэтому необходимо учитывать краткое, но полное освещение событий отечественной истории в учебниках по Всеобщей истории, чтобы у школьника складывалась целостная картина происходящих событий и не искажалось восприятие вклада СССР в освобождении Европы от фашизма.

Рассмотрим примеры освещения вопроса использования нацистского принудительного труда в 1939-1945 гг. в российских школьных учебниках. Начнем с самого скандального учебника Кредера «Новейшая история зарубежных стран», автора которого обвинили в прямом забвении им принципов исторической науки в угоду идеологическому заказу постсоветской власти и конкретно Фонда Сороса.

Автор учебника замалчивает о негативных сторонах внешней политики США и Великобритании, например, таких как поддержка США крайне правых диктаторских режимов, колониальные войны Великобритании в Кении и Малайе. В нем максимально принижалась роль СССР в разгроме нацистской Германии и Японии. Крупнейшими битвами Второй мировой войны провозглашались не Курская дуга, Сталинградская битва или Берлинская операция, а битва за Эль-Аламейн и сражение у атолла Мидуэй, было высказано мнение об отрицательном характере разгрома фашизма, так как это привело к установлению в Восточной Европе просоветских режимов.

В учебнике Кредера А. А. Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997 для 9 класса основной школы, переизданного в 2005 г. в вопросе политики Германии в отношении населения оккупированных территорий большое внимание уделял положению еврейского населения. Автором вводится термин «новый порядок» - это «...ликвидация независимости и суверенитета, всех демократических и социальных завоеваний, безудержная экономическая эксплуатация и произвол оккупантов» [4,С.180].

Кредер утверждает, что «жертвами этой политики стали евреи, цыгане, а затем и славянское население Восточной Европы». Сообщается названия крупных концентрационных лагерей (Освенцим, Майданек, Терблинка, Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен, Ровенсбрюк, Маутхаузен), дается общая цифра узников 18 млн. и число погибших 12 млн. [4,С.180].

В абзаце, который начинается словами «На территориях, населенных славянскими народами...» вновь ведется разговор «о решении еврейского вопроса» [4,С.181]. Автор не предпринял попытки представить анализ статистических данных по национальному составу заключенных, не были приведены данные о числе малолетних узников, о способах эксплуатации заключенных и условиях их пребывания в лагере. Не отражены и принципы германской трудовой политики.

Вопросу о концентрационных лагерях уделяется внимание в абзаце под названием «Движение сопротивления», при этом автор не приводит ни одного яркого события, связанного с сопротивлением нацистской политике в самих лагерях.

В учебнике Алексашкиной Л.Н. [5], изданным в 2005 г. уделено особое внимание «Новому порядку». Автор подробно сообщает о жизни на завоеванных территориях, говорит о числе концентрационных лагерей: «более чем 30 лагерей смерти опутало Европу». Приводятся данные о числе уничтоженных жителей Освенцима и Майданека - «свыше 5,5 млн. человек». Вводится термин «селекция (отбор): самые слабые, в первую очередь старики и дети, направлялись в газовые камеры, а затем сжигались в печах крематориев» [5,С.144].

Алексашкина также сообщает о «еврейском вопросе», и о числе погибших, приводит данные о 6 млн. человек. При этом в учебнике нет объяснения значения термина Холокост. Также сообщается о том, что часть населения Дании помогла евреям избежать страшной участи и перебраться в Швецию.

В учебнике упоминается о принудительном труде восточных рабочих: «Широкие масштабы принял принудительный вывоз трудоспособного населения, прежде всего, молодежи, из оккупированных стран Восточной Европы для работ в Германии» [5,С.145].

В этом учебнике впервые в школьной литературе приводит данные о числе людей, используемых в принудительном труде. В 1942 г. к принудительному труду было привлечено 7 млн. человек из «восточных регионов». В 1943 г. к ним присоединилось еще 2 млн. человек, а в 1944 число иностранных рабочих достигло 7,5 млн. человек [5,С.146-147].

В учебнике Загладина Н.В. [6] упоминается о принудительном труде на благо Германии всего в одной строчке. «Уже в начале 1941 г. в германской экономике использовалось около 3 млн. белых рабов». Термин «белые рабы» впервые вводится в школьный курс истории и ранее не использовался [6,С.96]. Автор в пункте под названием «Итоги Второй мировой войны» не приводит никаких данных о числе погибших, не говорит о числе угнанных на принудительный труд в Германию.

Авторский коллектив учебника «Мир в первой половине XX века. 1918—1945» вообще не сообщают ничего про концентрационные лагеря. Лишь в абзаце под названием: «Поворот в ходе войны» есть строка, «...активными участие в этой борьбе (Соправления) принимали русские эмигранты и советские граждане, попавшие в плен или угнанные оккупантами на принудительные работы, а затем бежавшие из мест заключения» [7,С.68]. Подводя итоги Второй мировой войны, авторы не приводят никаких статистических данных о числе погибших, о количестве военнопленных, о числе заключенных концентрационных лагерей.

В переизданных учебниках 2011 и 2018 гг. авторы исправили ситуацию и приводят наименование концентрационных лагерей, приводят данные о числе уничтоженных евреев, украинцев, русских, поляков и «всех тех, кого нацисты считали неполноценными» [8,С.147, 152]. Но касательно общих потерь в годы Второй мировой войны авторы остаются скупы, приводя лишь две цифры: 60 млн. убитыми из них 20 млн. погибших в боевых действиях. В параграфе об итогах Второй мировой войны, нет упоминаний о количестве угнанных в Германию на принудительные работы [9,С.144,149].

В учебнике Загладина Н.В., Козленко С.И., Минакова С.Т., Петрова Ю.А. по «Истории России XX - начало XXI в.» для 11 класса нет информации о лагерях, заключенных. Есть лишь упоминание об оккупационном режиме. Вновь сообщается о числе угнанных, цитата копируется из учебника Всеобщей истории Загладина Н.В. [10,С.234-235]

Таким образом, авторы не уделили должного внимания проблеме принудительного нацистского труда. При этом в абзаце под названием «Все для фронта, все для победы!» авторы при описании экономической политики советского руководства используют такие словосочетания, как «суровые наказания за нарушение трудовой дисциплины», вновь данное словосочетание повторяется в характеристике жизни деревни в годы войны [10,С.236]. Таким образом, авторы концентрируют внимание на агрессивной трудовой политике СССР,

не сообщая ничего о том, как Германия добивалась своих экономических достижений, ценой человеческих жизни.

В учебнике Загладина Н.В. «Всеобщая история для 11 класса» за 2007 г. так же нет упоминания о принудительном труде, на территории, оккупированной немцами. Автор в разделе об итогах войны вообще не сообщает о человеческих потерях, тем более о числе угнанных в лагеря и на работы в Германии. Конечно, в учебнике нет и информации о концентрационных лагерях, о узниках и их жизни.

Даже в рассказе об итогах Второй мировой войны, сообщая об экономике Германии, ее постоянно растущем потенциале, авторы не сделали акцент на то, ценой скольких миллионов человеческих жизней удалось оставаться на таких показателях. «Вплоть до середины 1944 г. выпуск вооружения, боеприпасов Германии неуклонно возрастал, ее возможности сопротивляться были очень велики, – пишет автор». В подведении итогов мы видим те же данные, что и в предыдущих изданиях [10,С.234-235].

В 2014 г. был издан приказ № 253 «Об утверждении федеральных перечней учебников, рекомендованных к использованию при реализации, имеющих госаккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». На 2018-2019 гг. были рекомендованные следующие виды учебников по истории XX-XXI вв. Рассмотрим некоторые примеры рекомендованных к изучению учебников на 2018-2019 учебный год.

В учебнике за 2014 г. Загладина Н.В., Петрова Ю.А. «Всеобщая история для 11 класса» произошли некоторые изменения касательно изучаемого нами вопроса. В нем появляется абзац, где освещена проблема национальной политики Германии на завоеванных территориях. Школьникам вводится понятие «холокост, гетто» [11,С.230]. Авторы приводят описание судьбы еврейского населения в годы фашизма. В параграфе сообщается о средствах массового уничтожения жителей концлагерей – газовых камерах, приводятся названия трех лагерей Освенцим, Майданек, Трешлинка. Для ознакомления вводится исторический документ, где приводится высказывание Гитлера об образовательной политике на завоеванных территориях.

Впервые на страницах учебника говорится о планах Гитлера в отношении славянских народов [11,С.164-165]. Авторы учебника приводят статистический материал о числе угнанных в «Империю Гитлера». Эта цифра равняется 5,5 млн. чел., концентрируют внимание школьников на 2 млн. погибших евреев. Впервые вводятся данные о числе советских граждан, находящихся в концентрационных лагерях «... их оказалось почти 5,7 млн. человек, из которых 3.3 млн. погибло».

В параграфе 29 Причина, цена и значение Великой Победы, вновь дается определение Холокоста [11,С.230]. По учебнику: «Из 18 млн. человек, попавших в фашистские концентрационные лагеря, было уничтожено 11 млн.»

Вводятся данные о числе насильственно угнанных на работы в Германию – 5,3 млн. Авторы сообщают только «о плохом питании и жестоком обращении» в ходе которых погибло 2, 2 млн.

Таким образом, в современных учебниках истории мы видим общую характеристику политики Германии по принудительным работам и «скромные» данные человеческих потерь. Школьникам вновь не сообщается условия работы, методы воздействия, жизнь в лагерях и т.д. В учебнике нет иллюстрации по данному вопросу.

В учебнике авторского коллектива Хейфец В.Л. и другие «Всеобщая история. 9 класс» [12,С.118-119] мы не видим каких-либо дополнений касательно «нового порядка», авторы вводят термин гетто, «шоа», «холокост», но дают только расшифровку самого слова в переводе с греческого и еврейского.

Вновь речь идет только про уничтожение евреев, но появляется дополнительная информация о именах людей, спасавших евреев от фашистов. Данные приводятся в форме дополнительного материала и вынесены вне параграфа. Автор сообщает о лагерях смерти и дает приблизительные данные о числе замученных заключенных. В качестве

иллюстративного материала используется фотография детей концлагеря и переселения людей в гетто.

В итогах войны авторский коллектив сообщает о 3 млн. евреев, уничтоженных по национальному признаку [12,С.188]. Эта цифра значительно ниже, чем у авторов начала 2000-х гг.

Учебник «История. Всеобщая история» под редакцией В. С. Мясникова в основном копирует информацию предыдущего автора. При анализе итогов Второй мировой войны автор приводит статистические данные из расчета общего числа населения и приходившихся на них погибших. Так, он пишет, что «В войну погиб один из каждых 22 советских людей, 25 немцев, 46 японцев, 150 итальянцев» [13,С.123-124]. Данные о потерях вновь даются только общие и по числу погибших. Нет ни малейшего упоминания о принудительном труде и числе угнанных в рабство людей.

На страницах учебника М. М. Горинова, А. А. Данилова, М. Ю. Морукова под редакцией А. В. Торкунова вопросу организации немецкого оккупационного режима уделен целый пункт. В нем автор подчеркивает, что в соответствии с планами нацистов СССР будет превращен «в аграрно-сырьевой придаток и источник дешевой рабочей силы для так называемого Третьего рейха». Авторы используют термин – лагеря смерти, трудовая мобилизация, гетто.

Авторский коллектив приводит общую статистику: «гитлеровцы уничтожили около 11 млн. человек» [14,С.28], перечисляет методы по уничтожению заключенных. В параграфе приведена фотография детей-заключенных концлагеря. Автор уделяет значительное внимание проблеме коллаборационизма, выделяет его особенности на территории СССР [24,С.31]. При этом автор не приводит данных ни о лагерях, ни о условиях пребывания советских военнопленных и мирных граждан, нет сообщений о национальной политике Германии в отношении своих граждан. В итогах войны упоминается о 8,5 млн. человек, оказавшихся «в фашистской неволе» [14,С.65].

Знакомясь с аннотациями к учебникам можно встретить следующую информацию: Учебник даёт характеристику важнейшим процессам и тенденциям общественно-политической, социальной и духовной жизни нашей страны и мира в XIX — начале XXI в. Следовательно, такому вопросу как жизнь людей оккупированных Германией территорий, должно быть уделено внимание. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что авторы обходят вопрос использования принудительного труда в нацистской экономике.

Факты использование труда «Остербайтеров» - определение, введенное Третьим рейхом, для обозначения людей, вывезенных из Восточной Европы с целью использования в качестве бесплатной рабочей силы, необходимо изучать. Ведь этот термин сплотил общим горем миллионы людей. В обвинительном заключении Нюрнбергского процесса по делу главных немецких военных преступников указывалось, что только из Советского Союза германские оккупационные власти принудительно вывезли 4 млн. 979 тыс. человек гражданского населения. Такую историю тоже должны знать дети, чтобы помнить не только о тяготах войны на территории нашей страны, но и о тяжелых годах эксплуатации людей вдали от своих родных городов.

Библиографический список

1. **Чернявский В.В.** Депортация гражданского населения юга УССР на принудительные работы в Третий рейх и Румынию в 1941—1944 гг. / В.В. Чернявский // Военно-исторический журнал. - № 12. – 2013. – С. 17-23.
2. **Максимов К.Н.** Репатриация советских граждан, угнанных фашистами в рабство в годы Великой Отечественной войны /К. Н. Максимов // Вестник РАН. – 2018. - Т. 2. - С. 68-78
3. **Платошкин Н.Н.** Принудительный труд в нацистской Германии /Н. Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. - № 12. – 2013. – С. 36-40.

4. **Кредер А.А.** Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997 для 9 класса. - М., 2005. – 432 с.
5. **Алексашкина Л.Н.** Новейшая история для 11 класса /Л. Н. Алексашкин. –М.: Издательство МНЭМОЗИНА, 2005. – 161 с.
6. **Загладин Н.В.** Новейшая история зарубежных стран XX век /Н.В. Загладин. – М.: «Русское слово», 2004. – 288 с.
7. **Сороко-Цюпа О.С.** Мир в первой половине XX века. 1918—1945 / О. С. Сороко-Цюпа, В. П. Смирнов, В. С. Посконин. — М.: Просвещение, 1994. – 127 с.
8. **Сороко-Цюпа О.С.** Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс. 7-е изд., доп. / О. С. Сороко-Цюпа, А.О. Сороко-Цюпа. - М.: 2011. – 304 с.
9. **Сороко-Цюпа О.С.** Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс. 7-е изд., доп. / О. С. Сороко-Цюпа, А.О. Сороко-Цюпа. - М.: 2018. – 304 с.
10. **Загладин Н.В.** История России. XX - начало XXI в. Учебник для 11 класс / Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров. - М.: 2007. - 480 с.
11. **Загладин Н.В.** Всеобщая история 11 класс / Н.В. Загладин, Ю.А. Петров. – М., 2014. – 448 с.
12. **Хейфец В.Л., Хейфец Л.С, Северинов К.М.** / под ред. Мясникова В.С. Всеобщая история. 9 класс. – М.: Издательский центр ВЕНТАНА-ГРАФ, 2013.- 304 с.
13. **Пленков О.Ю.,** Андреевская Т.П., Шевченко СВ. Всеобщая история /О. Ю. Пленков, Т. П. Андреевская, С. В. Шевченко. – М.: Издательство ВЕНТАНА-ГРАФ, 2011. – 336 с.
14. **Горинов М. М., Данилов А. А., Моруков М. Ю.** и др. История России (базовый уровень) /под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 176 с.

УДК 94 (430)

Елецкий государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
Россия, г. Елец, тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru
Елецкий государственный университет
Студент Института истории и культуры
М.Е. Кузнецов
Россия, г. Елец, тел. 8-952-598-08-62;
e-mail: ku3netzow@gmail.com

Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Historical and Cultural
Heritage O.G. Nekrylova
Russia, Yelets, tel. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru
Yelets State University
Student of the Institute of History and Culture
M.E. Kuznetsov
Russia, Yelets, tel. 8-952-598-08-62
e-mail: ku3netzow@gmail.com

О.Г. Некрылова, М.Е. Кузнецов

**«ПРИКАЗ О КОМИССАРАХ» И ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

«Приказ о комиссарах» (*Kommissarbefehl*), официальное название «Директивы об обращении с политическими комиссарами» (*Richtlinienfür die Behandlung politischer Kommissare*), был издан верховным командованием вермахта 6 июня 1941 года, за две недели до начала войны Германии против Советского Союза. Приказ предусматривал немедленный расстрел всех взятых в плен политработников Красной Армии как «носителей преступной идеологии». Поправ нормы права, принципы морали и традиции, этот приказ стал своего рода «лицензией на безнаказанные убийства» и одновременно инструкцией по их осуществлению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские комиссары, «Приказ о комиссарах», вермахт, дискриминация.

O.G. Nekrylova, M.E. Kuznetsov

**THE «ORDER OF COMMISSARS» AND ITS PERFORMANCE DURING THE
GREAT PATRIOTIC WAR**

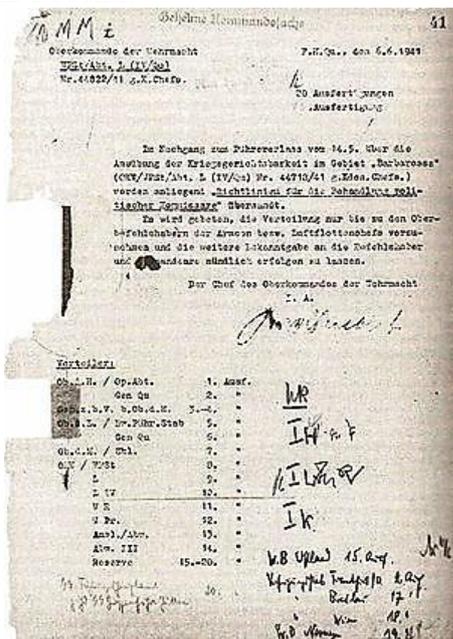
The «order of Commissars» (*Kommissarbefehl*) official name of the «Directive on the treatment of political Commissars» (*Richtlinienfür die Behandlung politischer Kommissare*) was issued by the Wehrmacht high command on June 6, 1941, two weeks before the start of the German war against the Soviet Union. The order provided for the immediate execution of all captured political workers of the red Army as «carriers of criminal ideology.» Denying the norms of law, morality and tradition, this order became a kind of «license for unpunished murders» and at the same time instructions for their implementation.

Key words: commissioners, discrimination, the Commissar order, the Wehrmacht.

Наряду с многочисленными «преступными приказами», изданными в связи с подготовкой и реализацией плана «Барбаросса», «приказ о комиссарах» был представлен после того, как Третий рейх принял решение о нападении на Советский Союз. Гитлер в своих речах, в приказах и распоряжениях к генеральному штабу армии обращал особое внимание на комиссаров Красной Армии, называл их людьми, неизвестными с каким-либо порядком, устройством, цивилизацией и самой европейской культурой [2]. Их полное уничтожение было одним из важнейших условий быстрой победы над СССР. На совещании 30 марта 1941 года, проходившем в здании «имперской канцелярии» был впервые представлен план нападения на СССР, обозначены цели, предстоящей кампании и какое значение отводится уничтожению военных комиссаров. Гитлер отказывался признавать комиссаров солдатами, называл их носителями агрессивной коммунистической идеологии.

Оправдывая военные преступления нацистской Германии руководство Третьего рейха обращала внимание на то, что Советский Союз не подписал 27 июля 1929 года «Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными». В связи с этим, война не могла вестись «гуманными» методами.

«Приказ о комиссарах» несомненно, принадлежит к числу самых преступных распоряжений, когда-либо изданных военными властями нацистской Германии. Он требовал не прибегая к длительным разбирательствам и обсуждениям немедленного уничтожения политработников Советской Армии и, как многие злодеяния Третьего рейха, явился изобретением Гитлера. Как будет показано в статье, этот приказ был издан до начала похода против России.

«Директивы об обращении с политическими комиссарами»

«Приказ о комиссарах» был впервые озвучен А. Гитлером в выступлении перед генералами немецкой армии 30 марта 1941 года. В приказе, в частности, говорилось: «Политические комиссары в качестве органа войск врага опознаются по специальному знаку различия на рукаве — красной звезде с вытканными на ней золотом серпом и молотом (...) Их следует немедленно, то есть ещё на поле боя, отделить от остальных военнопленных. Это необходимо, чтобы лишить их возможности влияния на взятых в плен солдат. Эти комиссары не признаются в качестве солдат; на них не распространяется действующая для военнопленных международно-правовая защита. После проведенной сортировки их надлежит уничтожить».

В отдельных отчетах и некоторых дневниковых записях, которые были получены в послевоенный период говорится о том, что командный состав, присутствовавший на заседании 30 марта 1941 года выразил негодование, и обратился к В. Кейтелю и В. Браухичу с просьбой пересмотра приказа о ликвидации комиссаров. Тем не менее, эти попытки не привели к хоть какому-либо успеху, генералам пришлось принять данную директиву и найти способы, как в более «мягкой» форме донести ее до рядового состава армии Третьего Рейха.

После того, как 28 апреля 1941 года генерал В. Браухич особым распоряжением довел содержание приказа до командующих армиями, возникла необходимость закрепить это предписание на «юридических основаниях». Так, 13 мая 1941 года вышел приказ ОКВ (верховное командование вермахта), названный «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мерах войск». Именно он являлся первым юридическим актом дающим основание для физического уничтожения комиссаров. Приказ снабжал полномочиями любого офицера вермахта, задействованного в «войне на Востоке», казнить

каждого, кто подозревался в неприязельском отношении к Германии, без каких-либо расследований и судебных разбирательств. Солдаты вермахта были освобождены от всякой уголовной ответственности, которая полагалась за преступления против граждан оккупированных стран. Позднее были внесены дополнения, составленные В. Браухичем, их содержание было направлено на смягчение некоторых «острых» пунктов приказа Гитлера. Однако ничего существенного эти дополнения не изменили, с их принятием устранялись всякие преграды на пути принятия приказа о ликвидации комиссаров [1].

Весь процесс подготовки данного приказа, был поручен ОКХ (верховное командование сухопутных сил). Уже 12 мая, готовый проект был отдам А. Иодлю, для внесения правок и дополнений. 6 июня, отредактированный документ, получивший редакционное название «Распоряжение о комиссарах» был передан на рассмотрения из ОКВ и ОКХ, ОКЛ (верховное командование люфтваффе (военно-воздушными силами)) и ОКМ (верховное командование кригсмарине (военно-морским флотом)). А через два дня, утвержденная директива была разослана войскам. Таким образом, перед началом боевых действий на востоке, руководство фашистской армии приняло одну из самых жестоких директив во всей военной истории новейшего времени.

Из документов «подавляющего большинства немецких фронтовых дивизий» следует, что «Директивы об обращении с политическими комиссарами» были не только доведены командованием до личного состава вермахта вплоть до уровня батальонов и рот, но и дополнены «уточняющими» приказами командиров высшего и среднего звена. В них встречаются следующие формулировки: «обрушить на русских тевтонский гнев; «самостоятельно расправляться с гражданскими лицами и комиссарами, не прибегая к их пленению»; «политкомиссаров в плен не брать» «не допускать проявлений человечности»; «ежедневно докладывать о расстрелах политкомиссаров»; незамедлительно сообщать «число расстрелянных — отдельно по гражданским лицам и по армейским политкомиссарам» [7]. РОК («Распоряжение о комиссарах») затрагивало всех политических работников, включая и гражданский сектор. Важным моментом является то, что эта директива признавала «истиной» предположение, о беспощадных действиях советских комиссаров. Эти предписания сразу меняли отношение простых солдат в условиях войны. В их «глазах» советские комиссары становились свирепыми убийцами, незнающие слова честь, несущие угрозу всему немецкому народу. Конечно же, все эти действия: близкое сотрудничество с СД (служба безопасности), изменение системы судопроизводства, показывали какую важность руководство Третьего рейха придавало в борьбе с политработниками советской армии.

Из протоколов совещаний, описывающих процесс разъяснения некоторых формулировок РОК следует, что не все были готовы исполнить приказ полностью. Отдельные дивизии, танковые корпуса и соединения решили выполнить только ту часть РОК, которая касалась военных комиссаров: «Нас интересуют только первые; не следует считать их комбатантами и обращаться как с комбатантами, в то же время комиссаров гражданских надлежит оставлять в покое» [3].

Доподлинно неизвестно, держало ли руководство вермахта принятие «Распоряжение о комиссарах» в строжайшей тайне до начала войны или оно было разослано по всем ведомствам. Однако доклады об устранении комиссаров приходили, начиная с первого дня войны. Основная масса убийств приходится именно на эти первые месяцы войны. Впрочем, рапорты о реализации предписаний «Распоряжения о комиссарах» продолжали приходить и в 1942-1943 годах. Полки рапортовали об этом дивизии, дивизия — корпусу, корпус — армии, армия — группе армий, а эта последняя — ОКХ. Практика уничтожения комиссаров Красной армии была всюду известна и использовалась в вермахте, поэтому считалась обычным делом. Общее же число убитых политработников подсчитать практически невозможно. По имеющимся неполным данным можно восстановить положение вещей лишь в немногих подразделениях и только в конкретный промежуток времени. В донесениях, касавшихся убийства комиссаров крайне редко упоминались подробные данные. В основном речь шла об

месте захвата, номере подразделения, которым было осуществлено «пленение» и количество убитых.

На ряду с передовыми частями в «ликвидации» политруков были задействованы особые охранные дивизии (Sicherungsdivisionen), располагавшиеся в тыловых районах, и находившиеся в подчинении начальников штабов. С ними активно взаимодействовали подразделения тайной полиции, службы безопасности, полевой жандармерии, штабные части, комендатуры регионального значения и особые формирования, борющиеся с партизанским движением.

Само «устранение» проходило следующим образом. Захваченных политработников расстреливали прямо на поле боя, после установления их военного или политического звания. Если удавалось опознать личность, ее подвергали короткому допросу и только потом уничтожали. При наличии такой ситуации, весь процесс осуществлялся частями вермахта напрямую. Что касается тыловых районов, то здесь активно действовали формирования СД. Они тесно взаимодействовали с силами вермахта, принимая участие в многочисленных «охотах» на политработников Красной армии и других «подозрительных лиц» в деревнях, городах, оккупированных районах. В большинстве случаев, пойманные вермахтом политические работники передавались отрядам СД, которые сами осуществляли «ликвидацию» военнопленных. В оперативный штаб района, где действовала конкретная группа СД, посылалась информация об уже выполненных «действиях».

Руководство СД считало, захваченных в плен комиссаров важнейшим источником информации, поэтому перед расстрелом их обстоятельно допрашивали. В дальнейшем военнопленные передавались под юрисдикцию ГФП (тайная военная полиция) или СД, которые путем допросов получали «необходимую» информацию. Комиссары, пойманные на территории Финляндии, Венгрии, Италии и других стран отсылались по требованию Германии в сборные пункты для военнопленных и в дулаги (транзитные лагеря). Чтобы не дать возможность комиссарам выйти из сети облав и миновать окружение, смешавшись с массой пленных, командующие отдельных армий издавали необходимые инструкции. За время войны не было ни одного официального протеста применения РОК. Большинство генералов, несмотря на открытое недовольство в предвоенный период, старательно выполняли, разосланные им директивы, не испытывая при этом никаких сомнений.

Стоит упомянуть также о некоторых запланированных, но не осуществлённых действиях. К примеру, генерал Г. Кюхлер, армия которого действовала под Ленинградом, в своем меморандуме от 15 сентября 1941 года разделил жителей на конкретные категории и предполагал «соответствующее обращение» с ними. Естественно, самая трудная судьба была уготована военным комиссарам, политическим работникам, комсомольцам и евреям. После пленения их должны были отправить в сборные пункты, поместив при этом отдельно, а в дальнейшем уничтожить [4].

Как уже упоминалось выше, после нескольких месяцев с начала Великой отечественной войны, количество убитых комиссаров сократилось. Это было связано с тем, что Красная армия, вынужденная отступать под напором немецких сил, сопротивлялась до последнего солдата. Развитию этого сопротивления в частности способствовали комиссары. Они редко сдавались в плен, сражаясь до последнего. Поэтому, когда стало понятно, что стратегия «блицкрига» провалилась, произошла попытка уточнения «Распоряжение о комиссарах». Первые видимые успехи советской армии на Восточном фронте заставили немецких генералов «замолчать». Тем не менее, в сентябре 1941 года, когда стало очевидно, что война продлится еще очень долго, командующие армиями столкнулись с ожесточенным сопротивлением Красной Армии и большими потерями личного состава, возобновили свои усилия. Руководство ОКХ не могло это проигнорировать. Так, 23 сентября 1941 года генерал Г. Мюллер обратился от имени ОКХ в ОКВ с письмом о «пересмотре прежних принципов обращения с комиссарами». Он исходил из того, что наличие возможности комиссарам сдаваться в плен позволит преодолеть сопротивление советских войск [5]. Однако, эта попытка закончилась провалом. В ответном письме из ОКВ говорилось о том, что Гитлер не

желает вносить какие-либо поправки в этот приказ. Все же, сам факт наличия этой «попытки» говорит о многом. К этому времени ситуация на фронте сильно изменилась. Полоса «стремительных» побед, в результате которых в плен попадали большие группы советских солдат, а вместе с ними и комиссаров, прошла. Трудно было отличить политруков от других военнопленных, собранных во временные пункты.

7 октября 1941 года ОКХ выпустила приказ, перекладывающий все полномочия по поиску военнопленных в тыловых районах армий лично СД. С введением этого приказа поиск и «ликвидация» политических работников переносилась на территории лагерей и сборных пунктов. Здесь, в тесном сотрудничестве с тайной полицией, СД проводили работу по «отбору» в дулаги (транзитные лагеря) и шталаги (постоянные лагеря), а затем отправляли на уничтожение в концентрационные лагеря. Однако, теперь все эти процессы осуществлялись без участия вермахта. Тем самым, он как бы снимал с себя всю ответственность за массовые убийства советских комиссаров [6].

«Приказ о комиссарах» был отменен в июне 1942 года. На этот же год приходится и последний официальный рапорт об убийстве советского комиссара. Впрочем, это не означает, что до окончания войны политкомиссаров больше не убивали, но после этого периода их «ликвидация» была сокращена до минимума. Исходя из «военно-утилитарных соображений», командование вермахта сочло нужным молчаливо отказаться от казней советских политработников на передовой линии фронта. Было решено не расстреливать их на месте пленения, а отправлять в тыл, где их ждала неизбежная смерть в лагерях военнопленных. К тому же комиссары все реже попадались в руки немцев, предпочитая смерть плену.

«Распоряжение о комиссарах» (РОК) осуждено как преступный приказ на трех крупнейших процессах в Нюрнберге. Он, несомненно, принадлежит к числу самых кровавых, недостойных и ужасных распоряжений, изданных когда-либо военными властями. Далеко не все, причастные к его созданию и проведению в жизнь получили свои наказания. Их стараниями были убиты тысячи невинных людей. Память об их героической стойкости и мужественности должна быть бережно сохранена в наших сердцах, а непредвзятое отношение к личности каждого из них является залогом открытого и честного дискурса в оценке противоречивых и неоднозначных событий минувшей эпохи.

Библиографический список

- 1) Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. — М.: Юридическая литература, 1987-1999. — ТТ. 3. — М.: Юридическая литература, 1989. — 656 с. — Тираж 75 000 экз. — ISBN 5-7260-0153-2.
- 2) **Штрайт К.** «Они нам не товарищи»: Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. / Пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. Иред. И. Настенко. — М.: АНО «Русское историческое общество» - НПД «Русская панорама», 2009. — 480 с. (Серия «Весь мир»). — ISBN 978- 5-93165-1477.
- 3) Kriegstagebuch PN-12? NOKW-2277, dok. prok., t. III, (15/V 1941-12/VIII 1941) № 1 s.57.
- 4) PN-12, NOKW-1571, dok. prok., t. IV, s. 15-16.
- 5) ОКН Gen. z. b. V. 23.9.41 an OKW/L, «Politische Kommissare» PN-12, NOKW-200, dok. Prok., t. IV, s. 27-30.
- 6) PN-12, NOKW-200, dok. prok., t. IV, s. 27-30.
- 7) F. Der Romer Kommissarbefehl. Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront 1941/42. — Schöningh Paderborn, 2008. — S. 666

*Воронежский государственный университет
студент 4 курса исторического факультета
В.Д. Кукоба
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

*Voronezh State University
Student 4nd year of the History Faculty
V. D. Kukoba
Russia, Voronezh, tel. (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

В.Д. Кукоба

РЕКОНСТРУКЦИЯ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ РАЙКОМА ВКП(б) ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РАЙОНА ГОРОДА ВОРОНЕЖА КОНЦА 1930-Х И 40-Х ГОДОВ

В данной статье исследуется структура и работа партийных собраний ВКП(б) 30-х и 40-х годов XX века. На партийных собраниях решались вопросы, связанные с работами партийных структур. Структура и работа партийных собраний реконструируется на основе архивных источников.

Ключевые слова: ВКП(б), райкомы ВКП(б), индустриализация, первичная организация ВКП(б), Железнодорожный район, обком ВКП(б).

V.D. Kukoba

RECONSTRUCTION OF THE WORK OF THE PARTY MEETINGS OF THE REGIONAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY OF THE RAILWAY DISTRICT OF THE CITY OF VORONEZH IN THE LATE 1930-S AND 40-S

In this article examines the structure and work of party meetings of the Communist Party of the 1930s and 1940s. Issues related to the work of party structures were resolved at party meetings. The structure and work of party meetings are reconstructed on the basis of archival sources.

Key words: All-Union Communist Party (bolsheviks), district committees of the All-Union Communist Party (bolsheviks), industrialization, primary organization All-Union Communist Party (bolsheviks), Zheleznodorozhny district, regional committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks).

В СССР в 1930-х годах была однопартийная система. Господствовала Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПб). Одной из ее структур были районные комитеты (райкомы). Один из таких райкомов был райком Железнодорожного района города Воронежа. Райком Железнодорожного района города Воронежа был образован в 1938 году на I районной партийной конференции в связи с образованием района. В 1938 году была также создана первичная организация партии ВКП(б). 1938 год печально прославился жестокими сталинскими репрессиями. Одной из целей репрессий привести под контроль и повиновение все советское общество и особенно членов партии. Были репрессированы ученые писатели, командный состав и другие люди. Это жестко ударило по Советскому союзу. Также 30-е годы известны в истории сталинской индустриализации. Что соответственно и должны были делать члены различных партийных структур и организаций. Индустриализация сопровождалась политикой коллективизации, создания колхозов и раскулачиванием части некоторых крестьян, в основном середняков, которых отождествляли с кулаками. Их арестовывали, расстреливали или отправляли либо ссылку, либо в ГУЛАГ. Однако у индустриализации были и свои плюсы.

Было построено огромное количество заводов, усиливалась тяжелая промышленность. У СССР появилось свое машиностроение. Успехи индустриализации обеспечили победу СССР в Великой Отечественной войне.

Цель данной работы – реконструировать работу и структуру партийных собраний в 30-е – 40-е годы XX века в Советской России, на примере партийных собраний райкома ВКП(б) Железнодорожного района города Воронежа.

Исследование основано на архивных данных дел № 1, 3, 5, 11 Фонда 634 Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, где содержатся документы о партийных собраниях и показана их структура [1;2;3;4]. В протоколах мы в основном находим сведения о закрытых партийных собраниях. В закрытое партсобрание допускались только члены партии. В открытых партсобраниях присутствовали не только члены партии, но и члены трудового коллектива.

В закрытых партийных собраниях велись протоколы, которые мы и будем использовать как источники. Правда, эти сведения проходят до создания райкома Железнодорожного района. Сам райком был создан 31 октября - 1 ноября 1938 г. на I районной партийной конференции в связи с образованием района. А заседания первичной организации проходили с июля 1938 года. Сначала проходили составления планов работ на определенный месяц парторганизации ВКП(б). В плане писалась дата мероприятия, название мероприятия и повестка дня. Организацией плана занимался секретарь первичной организации [3,Л.1]. В закрытых партийных собраниях обсуждались темы на повестке дня, например, о плохой работе партийных работников в идеологическом воспитании молодых членов партии в изучении «Краткого курса ВКПб» и технического образования [2,Л.1]. Правда, во время обсуждения о проблеме воспитания молодых членов партии, они ссылались на то что, такие проблемы присутствуют у других райкомов партии [2,Л.2]. Заседание связанное с этой темой происходило после пленума Обкома и обсуждались темы, которые были в пленуме [2,Л.2]. Еще они обсуждали кандидатуры на различные партийные должности [1,Л.1] или вступление кандидатов партии в члены партии ВКПб. Сначала объявлялась повестка собрания [1, Л. 1]. Затем объяснялась суть темы, например, «Слушали: Доклад счетной комиссии тов. Чернова о результатах тайного голосования кандидатов в партком, большинством голосов получили тов. Воробьев, Анкудинов, - тт. Табелин и Родченко по равному количеству голосов.» [1,Л.1]. И затем происходило постановление «Производиться переголосование в список для тайного голосования кандидатов в партком большинством голосов прошли т. Родченко, Зенюкова.». Члены партии выбирали председателей партийного собрания, например, на первом закрытом партийном собрании был Воробьев, а также секретарь, на том же собрании им был Черников. Председатели избирались на порядок ведения партийных собраний. Секретари открывают заседания, избирают секретариат и президиум собрания, и закрывают заседания партийного собрания, а также сообщают о повестке дня. Протоколы могли вести любые члены собрания. Решения принимались через голосование. Также члены собрания вели список присутствующих и отсутствующих. Если кто то опаздывал его отмечали, как опоздавшего и записывали на сколько минут он опоздал [2,Л.4]. Также в протоколах собрания наверху на первой странице писали о численности присутствующих в закрытых партийных собраниях [2,Л.1]. Их делили на членов собрания, но имели только совещательный голос. Также кандидаты присутствовали для того, чтобы вступить в партию через голосования других членов собрания. Кандидатов в вступление в партию рекомендовали члены партии, например, «Рекомендует член ВКП(б) (Ноябрь 1927-г. Анудинов П. Н. п/б (партийный билет) № 275611 [2,Л.3]. Также на партийном собрании возникали споры и дискуссии и прения. В прениях могли выступать почти все, например, в общем закрытом партсобрании парторганов Железнодорожного РК ВКП (б) от 4 февраля 1939 года обсуждали итоги III пленума Обкома ВКП(б) и в партии ВКПб и на кандидатов в члены партии ВКПб. Участников собрания могло быть, например, всего 14 человек. То есть в закрытых партийных собраниях участвовало не так много людей, в отличие от партийных конференции. Кандидаты имели право участвовать

в партийных прениях выступило 11 человек, а всего было 14. Прения могли быть по различным темам «т. Бахрах: Я занимаюсь в кружке по изучению Краткого курса и нуждаюсь в большой помощи, но наш секретарь парткома т. Анкудинов ни разу не побеседовал со мной. Обращались за помощью к т. Федорову, он тоже не помог. Надо больше беседовать и помогать нуждающимся в помощи коммунистам в изучении «Краткого курса»» [2,Л.1]. Товарищ Федоров изложил свое мнение «III-й пленум Обкома ВКП(б) отметил, лекции подготавливаются плохо, секретари парткомов не организовали членов ВКП(б) на лекции, а отсюда слабая посещаемость» [2,Л.1-2], а товарищ Анкудинов сказал «Товарищи правильно критиковали, что мы еще к глубокому изучению Краткого курса не приступили. Мы как работники РК не показали еще примера хорошей постановки изучения Истории партии остальным парторганам района. Задача всех работников РК ВКП (б) себя показать пример и в изучении Краткого курса и больше оказывать практической помощи первичным организации в налаживании партийной работы» и в итоге постановили «Заслушав доклад т. Тобалина об итогах III-го пленум Обкома ВКП(б) общее закрытое-собрание отмечает, что III-й пленум Обкома ВКП(б) со всей большевистской остротой в скрыли недостатки в работе Борисоглебского РК ВКП(б), завода им Коминтерн и других организаций они волнующе относятся к нашей райкомной парторганизации. 1. Решение III-го пленума Обкома одобрить и приступить к неуклонному руководству и выполнению. 1. Общее партсобрание требует от всех членов ВКП(б) и кандидатов ВКП(б) овладении большевизмом, приступить к глубокому изучению Краткого курса [2,Л.2-3]. В итоге мы, мы видим, что члены партии имели право критиковать себя и своих коллег.

Таким образом, мы рассмотрели структуру и работу закрытых собрания первичной организации партии ВКП (б).

В открытом партсобрании, как в других, тоже назначался председатель и секретарь [4, Л.1]. Правда в открытом партийном собрании, в отличие от закрытого, могли присутствовать и не только члены партии, но и рабочие, члены комсомольские организации, правда в качестве присутствующих учитывались члены партии и кандидаты, но бывало, что записывали и членов ВКЛСМ, например, в общем открытом собрании от 2 марта 1945 года присутствовало 4 члена ВКЛСМ [4, Л. 1]. На повестке дня обычно обсуждали похожие темы, как и в закрытых партийных собраниях, например, прием в кандидаты или в члены ВКП(б) [4,Л.1]. Сначала докладчик зачитывал доклад «Слушали об овладении марксистско-ленинской теорией коммунистов и комсомольцев парторганизации Железнодорожного района РК ВКП(б). Доклад тов. Дробышев. Затем высказывали мнение «Высказывание: т. т. Савин, Борисов, Чвинова Н. Золотарев, Кузьмина, Бурлинатрова, Иванова, Горбачев» [4,Л.1] и постановляли «Постановили: общее закрытое собрание отмечает, что не все коммунисты и комсомольцы активно повышают своей идейно-политический уровень. Такие как Фомина и др. лекции не посещают, политическую и художественную литературу не читают, над собой не работают, что отражается на качестве их произведенной продукции. Секретарь парторганизации тов. Чаркина не возглавляет своим руководством воспитания молодых коммунистов и комсомольцев, мало оказывает в помощи в деле повышения идейно-политического уровня и не контролировала как коммунисты и комсомольцы работают над собой. Общее партсобрание постановляет: «Обязать секретаря парторганизации тов. Чаркину оказать повседневную практическую помощь молодым коммунистам и комсомольцам в деле повышения их идейно-политического воспитания, путем проведения групповых чисток и бесед, посещения лекции и т. д., и отдельным т. т. Федорову, Золотареву рекомендовать чаще выступать на рабочих собраниях с политическими и другими докладами. Поручить тов. Кирейчевой провести индивидуальную беседу с каждым коммунистом и комсомольцем определить степень знания каждого, рекомендовать ему материал по которому он мог бы повысить свой идейно-политический уровень» [4,Л.1]. Мы видим, что темы открытых партсобраний связаны с закрытыми партсобраниями «общее закрытое собрание отмечает, что не все коммунисты и комсомольцы активно повышают свой идейно-политический уровень» [4,Л.1], а также присутствует критика работы членов партии «Секретарь

парторганизации тов. Чаркина не возглавляет своим руководством воспитания молодых коммунистов и комсомольцев, мало оказывает в помощи в деле повышения идейно-политического уровня и не контролировала как коммунисты и комсомольцы работают над собой.» [4,Л.1]. Секретарь открытого партсобрания объявлял о закрытии партийного собрания [4,Л.1].

Таким образом, в закрытых партийных собраниях обсуждались различные проблемы ВКП (б). Структура партийного собрания состояла из председателя, секретаря и из присутствующих членов партии и кандидатов в партию. Работа партсобрания начиналось с повестки, затем оглашения сути темы и постановления. Решения принимались голосованием. Порой в партийных собраниях могли возникать прения по различным темам.

В открытых партийных собраниях проходила схожая партийная работа, однако там могли присутствовать и простые рабочие, члены ВЛКСМ и другие люди, не состоящие в партии.

Подводя итоги, можно сказать, что нам удалось сделать попытку реконструкции партийных собраний первичных организаций.

Библиографический список

1. ГАОПИ ВО. - Ф 634. - Оп. 1. - Д 1.
2. ГАОПИ ВО. - Ф 634. - Оп. 1. - Д 3.
3. ГАОПИ ВО. - Ф 634. - Оп. 1. - Д. 5.
4. ГАОПИ ВО. - Ф 634. - Оп. 1. - Д 11.

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина»
магистр 2 курса, институт истории и культуры
Е.М. Косых
Россия, г. Елец, тел. 89158548066;
e-mail: kdterina.cos@yandex.ru

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
Master of 2 course, Institute of history and culture
E.M. Kosykh.
Russia, Elets, tel. 89158548066;
e-mail: kdterina.cos@yandex.ru*

Е.М. Косых

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЕЛЬЦА В КОНЦЕ 1980 – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ РЕШЕНИЙ ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Статья посвящена рассмотрению развития провинциального города Ельца в последние годы существования СССР. На основе полученных в ходе работы в Архивном комитете администрации г. Ельца данных автор рассматривает экономические и социальные особенности жизни города русской провинции Ельца в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Ключевые слова: история, СССР, Городской Совет народных депутатов, архив, Елец, экономика, перестройка.

Е.М. Kosykh

FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF YELETS IN THE LATE 1980 – EARLY 1990-IES.: ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE DECISIONS OF THE CITY COUNCIL OF PEOPLE'S DEPUTIES

The article is devoted to the development of the provincial town of Yelets in the last years of the Soviet Union. Based on the progress in the Archival Committee of the administration of Yelets of the data, the author examines the economic and social characteristics of city life of the Russian province ELCA in the late 1980s – early 1990s.

Key words: history, USSR, City Council of people's deputies, archive, Yelets, economy, perestroika.

Новейший период истории России нераздельно связанный с историей СССР на заключительном этапе его существования крайне любопытная тема научно-исследовательского характера и всё большего внимания научного сообщества в рамках изучения истории России начала XXI века. [1] При этом интерес представляет специфика её отражения на местах, нашедшей своё отражение в работе местных органов законодательно – представительной власти (городских Советов депутатов) в свете принимаемых ими решений.

Отметим, что к 1980-м годам экономическое и социальное отставание СССР от стран Западной Европы стало сильно заметно. Для преодоления этого отставания М.С. Горбачев, пришедший к власти в 1985 году, положил начало «перестройке». В начале данная программа не предполагала изменений системы, однако в последствии, когда намеченный план не принес результатов, стало понятно, что многое в стране нужно поменять [2].

Основным результатом экономических реформ перестройки стало осознание того, что стране необходима рыночная экономика, основанная на разнообразии укладов и форм хозяйства. В политической сфере «гласность» привела к раскрепощению советского народа, появление тенденции к выражению своих взглядов и чувств на события, происходящие в стране.

Начало последней в истории СССР пятилетки (1986-1990 гг.) ознаменовалось одним из самых трагических в истории страны событием – взрывом четвертого энергоблока на Чернобыльской АЭС. Радиоактивные элементы, результаты взрыва, были выброшены в атмосферу и распространились на территории СССР и соседних странах. В числе зараженной области оказалась и Липецкая. Радиоактивный дождь прошел по территории Чаплыгинского, Измалковского, Лев-Толстовского, Становлянского и Данковского районах. Из г. Ельца на помощь в ликвидации аварии было выделено 186 человек [3].

В начале 1987 года постановлением пленума ЦК было принято решение о реформировании политической системы. Итогами данной реформы было восстановление роли Советов и различных общественных организаций.

На фоне вышеперечисленных событий в июне 1987 прошли выборы в городской Совет народных депутатов. В голосовании приняло участие рекордное количество избирателей – 99,1% [4]. Места в городском Совете заняли поистине герои города – представители интеллигенции, рабочего класса, активисты, ударники труда. Большинство из них награждены медалями и орденами СССР. Следует отметить, что данный факт затормозил новую политическую реформу – партийная номенклатура, оставаясь на своих местах продолжала препятствовать активным реформам.

После принятия в 1990 г. новых законов, регламентирующих формирование местных Советов, в г. Ельце были проведены выборы, в ходе которых было избрано 130 депутатов [4]. В том же, 1990 году городским Советом народных депутатов было проведено 20 заседаний, в ходе которых рассмотрено более 60 ключевых вопросов, касающихся развития города, из них:

- Об итогах выполнения плана экономического и социального развития и бюджета города;
- О неотложных мерах по обеспечению электро-, водо-, тепло- и газоснабжения населения и объектов соцкультбыта и подготовки жилищно-коммунального хозяйства к работе в зимних условиях 1990-1991 гг.;
- Об оказании помощи заводу медоборудования в строительстве цеха одноразовых шприцев;
- Об улучшении обеспечения населения города картофелем, морковью, свеклой, капустой и яблоками урожая 1990 г.;
- О ходе строительства объектов соцкультбыта и коммунального назначения трестом «Елецстрой»;
- О мерах по ускорению ликвидации ветхого жилого фонда и др.;

На одном из последних заседаний исполнительного комитета городского Совета народных депутатов за 1990 г. был рассмотрен и утвержден новый регламент работы исполкома, основные положения которого были направлены на повышение организованности и порядка в работе исполкома, укрепление исполнительской дисциплины его работников. Кроме этого, в целях концентрации внимания руководителей исполкома на основополагающих отраслях города и улучшения оперативного руководства ими, было пересмотрено распределение обязанностей между председателем и его заместителями.

В руках первого заместителя председателя городского исполнительного комитета (Фролова И.В.) полностью сконцентрировались вопросы, касающиеся строительства, жилищно-коммунального комплекса, газификации, учета и распределения жилья, деятельности всех видов транспорта, развития связи и гаражных кооперативов, земельных отношений [4].

В введении председателя городской плановой комиссии Л.Д. Исаевой были сконцентрированы вопросы, связанные с переходом народно-хозяйственного комплекса на рыночные отношения, формирования центра занятости, вопросы деятельности предприятий промышленности, бытового обслуживания населения, производство товаров народного потребления, развитие подсобных сельских хозяйств, использование вторичных ресурсов.

Внимание Е.И. Карпухина сосредоточено на многочисленных вопросах народного образования, здравоохранения, социально-культурного комплекса, спорта, экологии, работе с молодежью и деятельностью целого ряда общественных движений и организаций.

На Управляющего делами Н.а. Ларина были возложены обязанности по организации работы аппарата исполкома, взаимодействия со средствами массовой информации и религиозными общинами, кураторство работы городского архива и отдела ЗАГС [4, С.186].

Председатель городского Совета народных депутатов г. Ельца И.Д. Ушаков, контролировал всю деятельность исполнительного комитета, деятельность органов милиции, военкомата, гражданской обороны, а также занимался решением кадрового вопроса.

Отметим, что в период своей деятельности исполком стремился широко развивать гласность в своей работе. Это достигалось в первую очередь через приглашения представителей средств массовой информации на проводимые исполкомом мероприятия: заседания исполкома, совещания, встречи. Принятые исполкомом решения регулярно публикуются в городской газете «Красное знамя». Руководители исполкома, его отделов информируют жителей города о проводимой работе, отвечают на вопросы граждан.

В 1990 году исполнительный комитет городского Совета основное внимание уделял мерам по стабилизации экономики. В течении этого года экономика города развивалась в крайне сложной обстановке. Кризисные явления в экономике охватили практически все её сферы и отрасли. Кроме этого 1990 г. стал годом отработки элементов рыночных отношений, когда большинство предприятий города были переведены на полный хозрасчет, когда благополучие трудовых коллективов было поставлено в прямую зависимость от результатов их деятельности.

В целом промышленностью города Ельца за 1990 г. план по объему промышленного производства был выполнен на 102,9%, прирост к 1989 г. составил 1,7%, производительность труда возросла на 4,9%, план по прибыли выполнен на 110,1%, сверх плана получено прибыли на 9,9 млн. руб., прирост к 1989 г. составил 6,3%. По товарам народного потребления план выполнен на 105,6%, темп роста – 6,1%, сверх плана выпущено товаров на 33,7 млн. руб. Кроме этого, выполнены плановые показатели по платным услугам населению и товарообороту.

Однако, следует отметить, что некоторые предприятия оказались не готовы к работе в новых условиях. Так пять предприятий города не справились с планом поставок – ЕЗГТ, горно-обогатительный рудник, кирпичный завод, известковый завод, электромеханический. В результате план поставок по договорным обязательствам в целом по городу был выполнен на 99,8%. Недопоставлено продукции на 1376 тыс. рублей. При этом 15 предприятий города допустили снижение объемов производства продукции (по сравнению с 1989 г.). В основном это предприятия легкой и пищевой промышленности, которые выпускают товары народного потребления (сахарный завод, городской молочный завод, хлебный завод, кирпичный завод, кожевенный завод и др.), что в условиях нестабильной экономики, в частности потребительского рынка, вызывало тревогу [4].

Вопрос выполнения плана поставок в течении 1990 г. дважды рассматривался на заседаниях исполнительного комитета городского Совета народных депутатов г. Ельца. Заслушивались объяснения руководителей предприятий, не выполнивших своих договорных обязательств.

При этом несколько заседаний исполнительного комитета было направлено на недопущение снижения объемов производства. В декабре 1990 г. вместе со службами ГлавПЭУ облисполкома рассматривался вопрос о выполнении предприятиями города плана 1990 г., и проекта плана на 1991 г., в том числе по товарам народного потребления, его обеспеченности материальными, трудовыми ресурсами и т.д.). Уже в то время появилась тенденция у многих предприятиях к снижению темпов производства. Однако у исполнительного комитета не было реальных рычагов воздействия на предприятия. Дело в том, что на начало 1990-х гг. в Законе РСФСР о местном самоуправлении, не было уточнений, касающийся регулирования взаимоотношений исполкома с предприятиями. При

этом сами предприятия использовали гарантированные им Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», и другими законами самостоятельность и в вопросах планирования и реализации продукции. Правда стоит отметить, что зачастую решения исполкома носили лишь рекомендательный характер.

Однако существовали и объективные причины снижения темпов производства на большинстве предприятий, как в городе Ельце, так и в стране в целом. Основной причиной спада производства стала необеспеченность материально-техническими ресурсами, в следствии разрушения хозяйственных связей, массовых остановок предприятий из-за отсутствия сырья и материалов, срывов поставок по кооперации, забастовок, межнациональных конфликтов - характерных явлений истории для данного периода.

В конце 1990 г. исполнительным комитетом городского Совета народных депутатов г. Ельца была разработана и утверждена концепция развития города в условиях перехода к рыночной экономике. Одной из самых первоочередных её задач выступила стабилизация потребительского рынка, а для этого необходимо было наращивание объемов товаров народного потребления.

Отметим, что в данной концепции было выделено несколько путей решения:

Первое – за счет увеличения выпуска товаров традиционного ассортимента, его обновления и изменения структурной перестройки промышленного производства.

Второе – за счет расширения производственных площадей по выпуску товаров народного потребления.

Третье – городской исполнительный комитет будет оказывать содействие кооперативам и малым предприятиям в наращивании ими объемов производства товаров для народа.

Четвертое – создание товарного фонда города, за счет отчислений не менее 5% продукции промпредприятий города, который позволит более широко осуществлять бартерные сделки для наполнения города товарами [6].

Вопросы увеличения выпуска продукции ТНП и его обновления в 1990 г. поднимались исполкомом систематически. Совместно с Облисполкомом Горсовет г. Ельца принял активное участие в организации выставки образцов товаров народного потребления (ТНП) в г. Липецке в ноябре 1990 г. На выставке выставили свои образцы 9 предприятий г. Ельца: Кожзавод, машзавод, НПК «Энергия», завод «Гидропривод», ПХО «Елецкие кружева», электромеханический завод, швейная, трикотажная и картонная фабрики. Елецкими предприятиями было отобрано 18 новых образцов для освоения. И к концу первого квартала 1991 г. три предприятия города освоили в производстве новые виды ТНП на сумму более 300 тыс. руб. (завод «Гидропривод», НПК «Энергия», трикотажная фабрика). Однако как стало ясно в дальнейшем этого было недостаточно [7].

В 1990 г. исполкомом совместно с предприятиями города разработал программу по развитию товаров народного потребления по г. Ельцу до 2000 г. Она предусматривала увеличение товаров народного потребления за счет реконструкции действующих предприятий и строительства новых цехов:

- на мясокомбинате – реконструкция холодильно-колбасного корпуса, что увеличит выработку колбасных изделий на 3 тонны в смену и даст прирост ТНП на 3300 млн. руб. в год
- прирост ТНП на Птицекомбинате за счет реконструкции на сумму 7,9 млн. руб.
- увеличение в 1,8 раза мощности и рост на 101,6% цельно-молочной продукции за счет реконструкции городского молочного завода.
- увеличение пивобезалкогольной продукции на 137% за счет строительства новых площадей [5].

Следует отметить, что уже на начало 2 квартала 1991 г. мясокомбинатом освоено производство пельменей в 3,5 тонны в смену, что сразу заметили жители города [5].

В перспективе данная программа предусматривала также и увеличение товаров

народного потребления непродовольственного назначения – трикотажных изделий, увеличения ассортимента продукции ПХО «Елецкие кружева» за счет строительства строчевышивальной фабрики [6].

На конец 1990 г. в городе Ельце были созданы 18 кооперативов, из них 14 являлись действующими (4 – в стадии становления), кроме этого было зарегистрировано 12 малых предприятий. Однако ощутимого вклада в насыщение потребительского рынка необходимыми ТНП не ощущалось, так как малые предприятия начали создаваться в конце года и не успели ещё развернуть свою производственную деятельность, а кооперативы, занимались ремонтно-строительными работами. В целом по городу кооперативами было реализовано продукции и выполнено работ на более чем 3 млн. руб., в том числе ремонтно-строительных работ на 2,8 млн. руб. (95%), из них непосредственно населению – на 113 тыс. руб. (3,8%) [5].

Бартерные сделки предприятий в обмен на свою продукцию в какой-то мере позволяли удовлетворять в рассматриваемый период запросы населения в ТНП (табачная фабрика, ЕЗГТ, Кожзавод, машзавод, Ольшанский карьер). Однако решение шестой сессии городского Совета народных депутатов г. Ельца о выделении 5% продукции не выполнялся. Из 42 предприятий города только 2 предприятия согласились выделить часть своей продукции в обменный фонд города (завод «Эльта» и энергомеханический завод). Остальные заводы нашли массу отговорок, чтобы не выполнять решение 6-й сессии (кожзавод, машзавод, завод медицинского оборудования, гормолзавод), а некоторые заводы вообще никоим образом не отреагировали. Из-за отсутствия товаров для обменного фонда города не предоставлялось возможным создание самостоятельного коммерческого центра при городском исполнительном комитете. Соответственно без ТНП никакого центра не могло и быть.

Однако для своих целей предприятия города изыскивали возможности создания дополнительного количества продукции для осуществления бартерных сделок.

По вопросу создания самостоятельного хозрасчетного коммерческого центра при горисполкоме проводилось не одно производственное совещание, а также данному вопросу была посвящена сессия Елецкого исполкома (от 07.05.1991 г.) [7]. Ряд руководителей предприятий города высказывались, что не смогут выделить в товарный областной фонд города для создания коммерческого центра не менее 5% своей продукции согласно решению Горсовета (завод «Прожекторные угли», завод «Гидропривод», ЕЗГТ, завод медоборудования, НПК «Энергия»), по причине 100% государственного заказа, трудностей с материально-техническим обеспечением, падением объемов производства. Но основная часть предприятий выступила за создание коммерческого хозрасчетного центра, кроме этого руководство данных предприятий обещали выделять часть своей продукции в обменный фонд.

В начале 1990-х гг., в условиях перехода к рынку, когда старые устоявшиеся связи были нарушены, а новые ещё не сложились, считалось, что только с помощью хозрасчетного коммерческого центра можно было решить вопросы по снабжению населения. К концу 1990 г. Ельцу для осуществления строительной программы необходим был цемент и многие другие строительные материалы, которые добывать старыми, советскими методами не удавалось. Обменный фонд, созданный в городе, из части продукции городских предприятий, позволит получить и нужные стройматериалы и ТНП, а в последствии и продовольственные товары [5]. Хозрасчетный центр был очень нужен и уже в первом квартале 1991 г. решался вопрос о кандидатуре директора центра.

Концепцией по переходу к рыночным отношениям предусматривалось проведение приватизации. Однако даже к середине 1992 г. исполнительный комитет г. Ельца не мог заниматься данным вопросом, так как не существовало нормативных актов по самому механизму приватизации.

В середине 1990 г. в городе Ельце была создана и начала работу комиссия по инвентаризации нежилых зданий. Проводилась инвентаризация и незавершенного

строительства. Инвентаризация нежилых помещений была необходима также и для того, чтобы дать возможность предложить их малым предприятиям и другим предприятиям различных форм собственности в аренду или в дальнейшем для продажи, а также более рационального размещения предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания государственного сектора.

Отметим ещё один момент. На конец 1990 г. квартиры продавались лишь гражданам, проживающим в них. В целом, за 1990 г. по городу Ельцу было продано 65 квартир общей площадью 3316 кв. м., в том числе в жилом фонде местных Советов (24 квартиры) [6].

Интерес представляет тот факт, что в 1990 г. городские органы власти для финансовой поддержки деловой инициативы начали прорабатываться вопрос о создании самостоятельного коммерческого банка. По данному вопросу проводилось ряд организационных совещаний, по итогам которых определились предприятия – инициаторы создания такого банка, готовые стать его учредителями.

В начале 1991 г. была зарегистрирована ассоциация государственных предприятий и объединений промышленности, строительства, транспорта и связи г. Ельца. В неё вошли шесть крупных предприятий, которые договорились стать учредителями городского самостоятельного коммерческого банка. Они и занимались решением организационных вопросов по созданию банка. Исполком же оказывал содействие им в создании самостоятельного городского коммерческого банка (в регистрации, в предоставлении помещения и т.д.)

В улучшении обеспечения горожан продуктами питания, исполком городского Совета народных депутатов г. Ельца видел в укреплении шефских связей города и села, развитии подсобных хозяйств промышленных предприятий и развитии садовоогороднических товариществ. Данными вопросами в 1990 г. городской исполнительный комитет занимался постоянно. Свою роль в улучшении обеспечения населения города продовольствием должны были сыграть подсобные хозяйства. За 1990 г. ими было произведено и реализовано 298 тонн мяса, что на 18% больше, чем в 1989 г. На каждого человека, работающего на предприятиях и в организациях, имеющих подсобные хозяйства, произведено мяса в среднем по городу до 8 кг, на заводе «Гидропривод» - 13,2 кг, «Прожекторные угли» - 8,5 кг [5].

Однако, за 1990 год в целом по подсобным хозяйствам города произошло снижение поголовья свиней на 16%, резко возросла себестоимость 1 тонны мяса. В организации работы подсобных хозяйств предприятий имело множество недостатков: неэффективное использование земельных угодий, сельхоз техники, кроме этого имелись факты безответственности и расточительности. На них неоднократно указывалось руководству предприятий, на балансе которых находились все вышеперечисленные проблемы.

Решением городского Совета народных депутатов г. Ельца исполнительному комитету было поручено проработать вопрос о выделении городу 250 гектар земель под коллективные сады и огороды. Однако, не смотря на принятые меры, решение данного вопроса затянулось до принятия соответствующего Указа Президента СССР и Верховного Совета РСФСР.

За 1990 год 100 предприятий города Ельца оказывали платные услуги населению – бытовые услуги, услуги связи, услуги пассажирского транспорта, жилищно-коммунальные, услуги культуры, здравоохранения, услуги по содержанию детей, туристско-экскурсионные и санаторно-курортные услуги. 30% всех платных услуг – это бытовые услуги по пошиву и ремонту одежды, обуви, ремонту автомобилей и бытовой технике. Почти все предприятия выполняли планы по объему реализации платных услуг (93 предприятия) [5].

Городской исполнительный комитет (в лице Фролова И.В. и Корнеева Н.И.) в тесном сотрудничестве с председателем постоянной комиссии городского Совета народных депутатов г. Ельца В.А. Соковых в 1990 г. осуществляли контроль за ходом выполнения плана капитального строительства. На заседаниях штаба еженедельно контролировали вопросы обеспечения объектов жилья и соцкультбыта проектно-сметной документацией, транспортом, материально-техническими и людскими ресурсами. Итоги работы по вводу в эксплуатацию этих объектов ежеквартально рассматривались на заседаниях горисполкома.

Это позволило в 1990 г. в целом по городу за счет всех источников финансирования ввести жилья общей площадью в объеме 42,63 тыс. кв. м [5].

Однако, в работе строительного комплекса были и серьезные недостатки. В освоении капитальных вложений было допущено значительное отставание. План ввода жилья выполнен по городу на 83%, не в полном объеме освоены капитальные вложения на отдельных объектах. Кроме этого, был сорван план по строительству объектов соцкультбыта (83,2%). Только лишь по коммунальному строительству план был выполнен на 101% [6].

Несвоевременный ввод объектов в эксплуатацию автоматически ведет к росту незавершенного строительства, объем которого по состоянию на 1 января 1991 г. составил 7,5 млн. руб. Причинами срыва плана по освоению капиталовложений и вводу объектов в эксплуатацию были: недостаточная мощность строительных организаций города (79% обеспеченность рабочей силой), низкой зарплате строителей (в среднем 200 руб.), нечетком материально-техническом обеспечении строек.

Ко всему вышеперечисленному следует добавить и то, что в период перестройки многочисленное количество строителей, было брошено на произвол судьбы. У них сложились сложные отношения, как в деле материально-технического снабжения, так и в осуществлении строительства. Связи быстро разрушились. Строителей стали «растаскивать» сначала кооператоры (у них высокий уровень зарплаты), а в последствии и малые предприятия. Лишь на осуществление реконструкции и технического перевооружения, план ввода был выполнен на 148,4% [8].

Под особым контролем исполкома находился также вопрос выселения людей из санитарно-защитной зоны, ветхого и аварийного жилья, снос под новое строительство. Нуждающихся в улучшении жилищных условий по городу 11,5 тыс. человек, в том числе стоящих в очередности при горисполкоме – 2,9 тыс. чел. В 1990 г. сданы в эксплуатацию 13 жилых домов (632 квартиры) и общежитие «Энергия». Улучшили свои жилищные условия 1431 семья.

Торговля.

Следует отметить, что розничный товарооборот за 1990 г. резко возрос. По сравнению с 1989 г. он увеличился на 17,7% [4]. Высокие показатели роста вызваны небывалой покупательской способностью населения практически на все группы товаров, а также экономической нестабильностью.

В 1990 г. испытывалась острая напряженность в обеспечении населения многими продовольственными и непродовольственными товарами, произошло резкое снижение товарных запасов, предназначенных для бесперебойной торговли.

По причине невыполнения и планируемого снижения поставок был не удовлетворён спрос населения на рыбу свежемороженую, маргариновую продукцию, яйцо, трикотажные и чулочно-носочные изделия, холодильники, телевизоры, все виды посуды и многие другие товары массового спроса [5].

Общими усилиями была обеспечена заготовка и закладка картофеля и овощей на зимнее хранение до полной потребности населения. Запасы овощной продукции на 1 января 1991 г. превысили уровень прошлого года. Также принимались меры по обеспечению сохранности заложенной продукции.

Вопросы упорядочения торговли неоднократно выносились на рассмотрение сессий и заседания исполкома. В сложившихся в то время условиях приходилось вводить нетрадиционные для этой отрасли методы торговли: распределение, дневные нормы, нормы отпуска в 1 руки, торговлю по паспортам и конечно продовольственные талоны. Естественно в такой ситуации не позволило использовать наработанный опыт по применению прогрессивных форм торговли, обеспечить культуру обслуживания покупателей. По этой причине в исполнительный комитет неоднократно обращался в вышестоящие органы об увеличении фондов на крупяные изделия, сахар, мясные продукции. За счет имеющихся ресурсов эти просьбы были учтены. Кроме того, коммерческими службами торгов было дополнительно закуплено из-за пределов области свыше 6 млн. рублей продовольственных и

непродовольственных товаров.

В 1990 г. были частично решены социальные проблемы по торговому обслуживанию одиноких престарелых, малообеспеченных пенсионеров; инвалидов – членов всероссийского общества, детей-сирот, находящихся под опекой.

Депутатский корпус и исполком городского Совета народных депутатов г. Ельца в рассматриваемый период мало вмешивались в хозяйственные отношения между производителями товаров народного потребления и торговли [5]. За конец 1980-х – начало 1990-х перечень товаров, поступающих в розничную торговую сеть от малых цехов заводов практически не обновился и пользовался ограниченным спросом у населения города, хотя, следует отметить, что заказы торговли на новые образцы изделий были сделаны.

Нужно отметить и то, что пищевая промышленность г. Ельца в начале 1990-х развивалась слабо. Имеющиеся мощности кондитерского цеха, гормолзавода, пивобезалкогольного завода не позволяют расширить ассортимент вырабатываемой продукции. В целях улучшения обеспечения населения города было взято направление на открытие фирменных магазинов, выгода которых была очевидна обеим сторонам.

В 1990 г. дополнительно к существующим магазинам «Мясная лавка» и «Золотой петушок» был открыт киоск по продаже продукции Елецкого птицекомбината, бар «Ладья» пивзавода, готовился к открытию магазин от ПХО «Елецкие кружева», сделал заявку на открытие магазина и коллектив швейной фабрики «Ельчанка».

Исходя из программы по наиболее полному охвату населения торговым обслуживанием, особенно, в отдаленных от центра районах города – во исполнение наказов депутатов и избирателей в 1990 г. в г. Ельце были открыты магазины в поселке ТЭЦ, а также в районе Аргамача - магазин по продаже промышленных товаров. Однако, обновление существующей сети, своевременное проведение капитальных объектов руководителями предприятий и торговли велось крайне неудовлетворительно. Медленно она развивалась в густонаселенных районах «Эльта», п. «Строитель» и п. «Тихий», «Новые дома» и строящихся в то время 1 и 7 микрорайонах города Ельца.

В итоге, к началу 1991 г. в городе Ельце насчитывалось 27 магазинов и 2 предприятия общественного питания, работающих планомерно-убыточно (специализированные: молочные, овощные, хлебные магазины, а также кафе: «Времена года», Уют).

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Горисполком не выполнил решения сентябрьской сессии городского Совета народных депутатов г. Ельца по созданию коммерческого банка, коммерческого центра, центра по связям с сельским хозяйством. Крайне слабо в рассматриваемый период шла приватизация жилья, торговли, коммунального хозяйства, предприятий местной промышленности. Однако, следует отметить, что с приходом на должность заместителя председателя исполкома, председателя плановой комиссии Л.Д. Исаевой оживилась работа по регистрации кооперативов, малых предприятий с разными формами собственности. Но в связи с отсутствием коммерческого банка, просто не было механизмов оказания практической помощи предприятиям с разной формой собственности.

По товарам народного потребления было намечено несколько путей решения этой проблемы. В этом направлении заслуживает внимания опыт работы завода тракторных гидроагрегатов. В условиях, когда заводу грозило сокращение рабочих и служащих, выброс на улицу сотен работающих, руководство завода нашло возможность сохранить их, обеспечить работой, создав при заводе малые предприятия. На наш взгляд горисполком должен был тщательно проработать опыт данного предприятия. Однако архивные документы, говорящие о низкой явке депутатов, срыве заседаний и конфликтах между исполкомом и постоянными комиссиями, не помогли решить данную проблему.

Отметим, что всех депутатов Горсовета г. Ельца волновало состояние дел в строительстве. Провал в данной сфере был обусловлен не только низкой зарплатой строителей, но и тем, что не существовало реального плана по строительству. Необходимо было, чтобы строители «подчинились» городу, а руководство треста «Елецстрой» решило

вопросы повышения зарплаты рабочим.

В здравоохранении города сохранялись старые подходы, строились новые объекты. Однако ничего не делалось в сфере развития страховой медицины при сохранении бесплатного медицинского обслуживания малоимущих слоев населения.

В сфере торговли также необходимо было проводить приватизацию и создавать наряду с государственной торговлей и частные магазины. Однако председатель постоянной комиссии городского Совета народных депутатов г. Ельца В.А. Соковых был против передачи государственной торговли в частные руки: «Пусть выживает в этих условия, кто может выжить» заявлял он.

В заключении отметим, что для улучшения работы исполнительного комитета городского Совета народных депутатов г. Ельца было предложено создать специальную программу для обучения его работников (поскольку в нем было довольно много сотрудников, не имеющих опыта работы в Советах), а также выделить средства для командирования их в родственные Советы для изучения опыта работы или на курсы повышения квалификации. Однако в конечном итоге, она так и не была принята.

Библиографический список.

1. **Щукин Д.В.** Новейшая История России: учебное пособие для подготовки магистров по направлению 030600.68 "История". – Том. Часть 1. История России 1991-1999 гг.» /Д.В. Щукин – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – 259 с.
2. **Моисеев В.В.** История Отечественного государства и права: учебное пособие для ВУЗов / В.В. Моисеев. – М.: Берлин: Директ-медиа, 2014. – 642 с.
3. Совету депутатов города Ельца 90 лет. 1917-2007 гг.: историко-публицистические очерки. – Липецк : ООО «Неоновый город», 2007. – 224 с.
4. **Семенов А.К.** Елецкое городское самоуправление за 225 лет (опыт социально-политической истории российского провинциального города): монография / А.К. Семенов, Т.В. Полякова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – 240 с.
5. 1991 г. Отчет исполнительного комитета о работе за 1990 г. // АК г. Ельца. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1554. Л. 157-198.
6. 1991 г. Доклад о социальном и экономическом развитии города // АК г. Ельца. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1583. Л. 115-122.
7. 1991 г. Протокол №7 городского Совета народных депутатов // АК г. Ельца. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1554. Л. 1-12.
8. 1991 г. Справка о выполнении плана экономического и социального развития за 1990 г. // АК г. Ельца. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1578. Л. 12.

УДК 930

*Министерство промышленности и торговли РФ
Начальник отдела военно-технического
сотрудничества Департамента промышленности
обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии,
член Союза Писателей России
В.Е. Ларионов
e-mail: vladlar1965@mail.ru*

*Ministry for industry and trade of the Russian Federation
Head of the branch for military-technical cooperation of
the Department of conventional arms industry,
ammunition and special chemistry, the member of The
Writers' Union of Russia
V.E. Larionov
e-mail: vladlar1965@mail.ru*

В.Е. Ларионов

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕН ДРЕВНЕРУССКИХ ПОСЛОВ КНЯЗЕЙ ОЛЕГА И ИГОРЯ

Статья посвящена вопросу этимологии ономастикона древнерусских послов X века, времен князей Олега и Игоря. Имена послов стали своеобразным камнем преткновения не только отечественной исторической науки, но и проблемным вопросом для многих зарубежных исследователей. С XVIII столетия по настоящее время имена послов используются сторонниками норманнской теории для подтверждения своей правоты. Характер многих имен дает к тому, казалось бы, веские основания. Но так ли однозначно можно судить об этой проблеме в свете новых исследований? Внимание автора привлекли работы ряда современных исследователей, которые позволяют совершенно по-иному осветить данный вопрос.

Ключевые слова: имена древнерусских послов, семантика имен, средневековая номенклатура европейского именованного, славяне, кельты, варяги, балты, угро-финны.

V.E. Larionov

ETIMOLOGICAL AND HISTORICAL ANALYSIS OF THE OLD RUSSIAN AMBASSADORS' NAMES OF PRINCES OLEG AND IGOR

The Article is devoted to the etymology of the onomasticon of ancient Russian ambassadors of princes Oleg and Igor in the period of X century. The names of ambassadors have become a kind of a stumbling block not only for Russian historical science, but also a problematic issue for many foreign researchers. From the eighteenth century to the present time, the names of ambassadors are using by supporters of the Norman theory to confirm their correctness. The structure of many names gives it, how it would seem, valid reasons. But is it really possible to judge this problem so unambiguously obvious in the light of new researches? The author's attention has been drawn to the works of a number of modern researchers, which allow us to cover this issue in a completely different way.

Key words: names of ancient Russian ambassadors, semantics of names, medieval nomenclature of the European names, Slavs, Celts, Varangians, Balts, Ugro-Finns.

Предметным рассмотрением данного исследования стал ономастикон, или именованное послов древнерусского государства, направленных в Византию в 911 и 944 гг., соответственно великими киевскими князьями Олегом и Игорем и нашедший отражение на страницах Повести Временных Лет. Долгое время в историографии безраздельно господствовал взгляд «норманнской» исторической школы, которая усматривала в списках русских послов к Византийским императорам ярчайшее подтверждение норманнской теории происхождения древнерусского государства.

© Ларионов В.Е., 2020

Непривычные, современному русскоязычному читателю древнерусской летописи, имена княжеских послов, которые, вероятно, должны были представлять варяжскую прослойку древнерусской аристократии того периода, уже в XIX столетии стали предметом не только исторического и лингвистического анализа, но и жарких споров. Необходимо констатировать, что в академической науке прошлого столетия стало «хорошим» тоном выдавать догадки историков еще романтического периода отечественной науки XVIII-XIX веков за истину в последней инстанции, исходя исключительно из «политических» и партийных предпочтений в отношении вопроса этнической природы варягов. Положение стало меняться только в последнее время, что нельзя не связать с развитием отечественной исторической науки, освобождающейся от «партийных» трактовок и пристрастий, которые, очень часто, рядятся в тогу строгой научности. Определенное влияние на обновление исторических подходов к традиционным проблемным вопросам отечественной истории оказали новые открытия в археологии, антропологической науке, привлечение материалов ДНК генеалогии.

Кратко говоря об историографии вопроса, необходимо отметить, что древнерусский именовослов и имена древнерусских послов в частности, отраженные в Повесть Временных Лет, давно находятся в поле зрения отечественной и зарубежной исторической науки. Изучению данного вопроса уделили внимание фактически все историки и исследователи, кто занимался вопросами древнейшего периода создания русского государства, и отечественные, и зарубежные. Перечисление, историков и исследователей, кто высказал свою точку зрения по данному вопросу может занять не один десяток страниц текста. В связи с этим, автор не видит смысла перечислять всех, кто сделал свой, порой существенный, вклад в решение данной проблемы в прошлом и настоящем. Достаточно отметить, что проблема далека от своего удовлетворительного решения, не смотря на огромный пласт историографии, посвященной данному вопросу.

Отметим, что список послов, направленных князьями Олегом и Игорем в Византию, традиционно рассматривался в рамках более широкой проблемы, связанной с идентификацией этнической природы летописных варягов. Именно в рамках этого вопроса, в свете научного спора норманнистов и антинорманнистов рассматривался и вопрос происхождения основного корпуса имен послов, зафиксированных в Повести Временных Лет.

Мы ограничим наше исследование исключительно проблемой этнической атрибуции именовослова двух посольств 911 и 944 гг., донесенного до нас древнерусскими летописцами. В этой связи мы воспользуемся методом сравнительного анализа текстов ряда современных исследователей, расположив рассматриваемые работы в хронологическом порядке их публикации. Выбор авторов не был обусловлен ни их «научно-партийной» принадлежностью, ни регалиями, а исключительно теми предпочтениями, которые автор отдает логике изложения и научной добросовестности в трактовке общедоступных исторических фактов, а также определенной новизне научного взгляда на старую проблему. В силу именно этих предпочтений данное сравнительное исследование хотелось бы начать с работ недооцененного, на взгляд автора, историка-эмигранта С. Лесного. Будучи ученым-биологом, он занимался сложнейшими вопросами русской истории. Долгое время в нашей науке господствовало «цеховое» пренебрежение историков к научным историческим изысканиям их коллег из других научных дисциплин. Современность сделала неотъемлемой частью подлинно научного исследования умение использовать достижения иных областей научного знания. Междисциплинарный диалог стал неотъемлемой частью современного научного дискурса. И этот факт заставляет по-новому взглянуть на наследие С. Лесного (Парамонова).

В этой связи хотелось бы обратить внимание на исследовательские работы С. Лесного как на пример удивительной научной добросовестности, высочайшей дисциплины и логической последовательности мысли, наследованной им из научной школы императорского периода России, чего так сильно не хватает профессиональным историками

советского и постсоветского времени, и отдать должное многим научным выводам, которые значительно опередили свое время, и которые могут быть по достоинству и беспристрастно оценены сегодня. Научно-популярные работы С. Лесного, изданные в Париже в 1953 г., посвященные древнейшему периоду становления русской государственности, еще будут по достоинству оценены академической наукой.

Этимологический разбор имен летописного списка русских послов С. Лесной начинает с общих положений.

«Список послов руссов (кто и от лица кого был послан) является самым многочисленным из всех известных нам, так как включает в себе не менее 75 лиц. Анализ этих имен дает некоторое представление о том, кто же правил Русью в то время, ибо, несомненно, эти лица были правящей верхушкой тогдашней Руси. Еще Н.М. Карамзин заметил, что многие имена во время переписок искажены, некоторые представляют затруднение в смысле разделения их» [1,С.130].

С самого начала С. Лесной делает важное замечание, в определенном смысле обозначая фокус проблемы.

«Между тем совершенно понятно, что если одно имя является именем посла, то другое – именем пославшего; высокопоставленные славяне посылали от себя послов, не взирая на национальность, то же делали и неславяне» [1,С.132]. Разбирая всевозможные варианты трактовки имен списка послов 944 года, на основании большого корпуса литературы, посвященной данному вопросу в пятидесятых годах прошлого века, С. Лесной приходит к следующим выводам:

«Русь послала в Царьград 25 послов от 25 высокопоставленных лиц (однако, имя одного при переписке летописи было утеряно.) Национальность послов может быть распределена по 4 следующим группам:

Славяне: Кол, Кары, Улеб, Слуды, Вуефаст, Воист. Скандинавы: Шихберн, Грим, Сфирка, Прастен-1й, Прастен-2й, Прастен-3й. Другие нации: Каницар, Ятвяг, Мутур, Фудри, Стегги, Ерги, Искусеви. Неопределенные: Либиар, Истр, Карш, Ивор, Шибрид, Алвад ...Совершенно очевидно, что скандинавы не преобладали среди послов, если даже некоторые имена из других групп в дальнейшем будут перенесены в группу скандинавов, то, во всяком случае, их будет не больше половины. Что же касается пославшего послов «княжья», то они распределяются на такие группы: Славяне: Святослав, Володислав, Передслава, Гуды (й), Ута, Клек, Войко, Фаст, Тудко. Скандинавы: Сфандра, Берн, Турд-1й, Турд-2й, Сфирька, Алдан. Другие имена: Етон, Туад, Аминод, Евлиск. Неопределенные: Гунар, Игорь, Игорь-2й, Ольга, Якун... Большинство «княжья» были славяне, скандинавы представленных уже, в группа иных наций сравнительно и вовсе бедно» [1,С.142-143]. Безусловно, этимология многих имен очень темная. Однозначно определить этническую принадлежность их носителей нельзя. Выводы С. Лесного можно считать только черновым наброском к проблеме. Однако, необходимо учесть тот факт, что нерв проблемы им нащупан достаточно точно. Большинство имен не могут иметь внятной скандинавской этимологии, на чем так долго настаивала академическая наука в России и за рубежом. Далее идет разбор следующей группы имен.

«Переходим теперь к рассмотрению группы купцов. Их было, по-видимому, 26 человек...» [1,С.143]. Особый интерес представляет именно эта группа, чей социальный статус несколько ниже первой. Что же мы видим.

«Распределим теперь купцов по национальным группам: Славяне: Боричь, Синко, Вузлев, Куци, Гомол, Олеб. Скандинавы: Алдан, Стир, Свень, Руалд, Турберн, Игельд, Фрастен. Гунастр, Роаллд, Бруны, Фурьстен, Турбид, Иггивлад. Другие нации: Апубксарь, Адулб. Неопределенные: Тилен, Моны, Емиг, Фрутан, Адунь. Здесь бросается в глаза преобладание скандинавов среди купцов (При современном состоянии наших знаний, будущее может еще значительно изменить цифровые взаимоотношения), однако другие купцы, взятые вместе, дают равное им число 13» [1,С.145]. Действительно, предчувствия С.

Лесного не обманули. Дальнейшие исследования этимологии имен купцов значительно снизили процент безусловно скандинавских имен.

Итак, определенные выводы С. Лесной делает исходя из приведенного выше анализа.

«... Делегация руссов состояла из 25 послов, представлявших наиболее важных правящих лиц на Руси, она возглавлялась послом самого Игоря. Кроме того, в нее входили 26 самых видных купцов...Из 25 послов 8 представляли Игоря и членов его семьи, 17 же остальных были, очевидно, от его посадников в различных областях. Посылка последними послов, а также получение части дани говорит об относительной самостоятельности их и что князь считался с ними, если позволял им выступать на международной арене как самостоятельным единицам...Анализ имен послов и их посылавших показывает, что скандинавы ни в коем случае не преобладали; самый большой процент (до 50%) дали купцы» [1,С.147]. Таким образом, складывается определенная картина, в которой место скандинавского элемента уже не выглядит столь убедительно подавляющим на фоне присутствия иных этносов в древнерусской правящей верхушке.

Теперь обратимся к исследованиям наших современников. Сразу оговоримся. Мы не ставим задачей сближать точки зрения, которые будут представлены ниже. Все разночтения и нестыковки в этимологическом анализе племен оставляем без комментариев. Но сам сравнительный анализ этих разночтений приведет нас в итоге к необходимым выводам о том, что волонтаристская скандинавская этимология ономастикона послов на полтора века задержало развитие русской исторической науки.

Еще раз сделаем оговорку. Вопрос этимологии имен послов крайне сложен. Достаточно указать на тот факт, что практически все исследователи дают разные трактовки одних и тех же имен и на разброс мнений об этнической идентификации имен. Но даже в разрезе этих разночтений начинает прорисовываться определенная историческая закономерность, которую нам и предстоит выявить.

На взгляд автора, одни из самых убедительных этимологий многих «сложных» имен представил А. Гришин-Алмазов в своей книге «Золотой век или несколько статей по истории Киевской Руси». Традиционно автор начинает с описания имен послов и делает ряд замечаний, которые сближают его позицию с позицией С. Лесного, хотя он рассматривает посольство 911 г.

«Олег посылает в конце своего правления знаменитое посольство в Константинополь. Здесь очень интересно упомянуть начало текста договора, с которым русские послы прибыли к василевсам: «Мы от рода русского Карлы, Ингельд, Фарлаф, Веремуд, Рулавъ, Гуды, Руальдъ, Карнь, Фрелафъ, Руар, Актеву, Труанъ, Лидул, Фост, Стемид, иже посланы от Олега, великого князя русского и от всех суть под рукой его, светлых и великих князей и его великих бояр...». Прежде всего хочется сказать, что титулизация: великий князь русский, светлые и великие князья, великие бояре – явно славянская, даже уже выражено русская. Во-вторых, человек, опирающийся на варяжскую дружину (точнее Рюрикову дружину) и должен был послать людей, на которых опирался в своей деятельности, следовательно, большое количество неславянских имен среди послов не говорит о процентном отношении варягов в боярской верхушке» [2,С.102].

Необходимо сделать важное предположение, что выбор послов в делегацию от рода русского мог быть обусловлен тем, что посольство направлялось в политический и духовный центр христианского мира. Более чем вероятно, послы, или ряд послов, могли быть христианами, крещеными или будучи на службе у византийских императоров, или в иных местах, у Франкских королей, например, или в Великой Моравии. Этим может быть объяснен и полиэтнический состав посольства. И если рассматривать ряд имен под этим углом зрения, то много становится более ясным и с этническим составом посольства. Ниже мы покажем, что прямолинейно сближать послов и варяжскую дружину первых князей не корректно. Если мы принимаем тезис о том, что выбор послов был обусловлен их конфессиональной принадлежностью, а у нас есть к тому основания, то, тем более, мы не обязаны их отождествлять с языческой варяжской дружиной первых князей.

«... Постараемся разобраться в самих именах. Первым упомянут посол по имени Карлы. То, что он назван Карлы, а не Карл, говорит о том, что он иллириец по происхождению. Само же имя Карл произошло от кельтского имени Карлиакус, что обозначает «сильный человек». Следующее имя Ингельдъ. ... «Инг» обозначает «посвященный богу моря Инге», имя выражено в скандинавской форме. Женское имя Инга у прибалтов обозначало «чистая, девственная» или просто «девушка». Третье имя Фарлаф имеет сходные компоненты с кельтским именем Фарлафер, что обозначает «счастливый муж». Четвертое имя Веремуд имеет синонимы, как среди славянских имен: Веремудр, Велемудр, что обозначает «вельми умудренный – очень мудрый» или «умудренный опытом человек», так же встречается в датском языке. В древней генеалогии датских королей мы встречаем монарха с именем Веремунд. По некоторым предположениям имя пошло от фризского Веремундиакус, что тоже обозначает «мудрый муж». Пятое имя Рулав имеет синонимы в ирландском языке, обозначает «герой». Шестое имя Гуды имеет синонимы среди иллирийских имен, обозначает «честный», встречается также у ободритов. Седьмое имя Руальдъ – кельтское имя, обозначает «высокий». Восьмое имя Карн – корнуэльское, обозначающее «друг». Девятое имя Фрелав также имеет синонимы в кельтском языке. Десятое имя Руар встречается как в кельтском, так и в ирландском языке, в том написании, что и в договоре, имеет два понятия: «герой» и «полководец». Одиннадцатое имя Актеву не имеет ясных параллелей. Двенадцатое имя Труанъ имеет синонимы в рутенском языке, вожди которых носили имена Тран, Транон, по некоторым предположениям обозначает «властитель». Тринадцатое имя Лидул – имя славянское, уходящее корнями в этрусское прошлое. Четырнадцатое имя Фост имеет синонимы во Фризском языке. Пятнадцатое имя Стемид – имя славянское, чаще всего встречается у балтийских славян, так вождь Астемид упоминается еще Полибием. Итак, мы разобрали возможность происхождения имен. Так из пятнадцати имен послов Олега, только два чисто славянское, но и скандинавское одно. Здесь кельтские, корнуэльские, иллирийские, фризские, ободритские, ирландские, рутенские имена» [2, С.103].

Необходимо отметить, что автор не включил в список славянских имен те имена, которые, тем не менее, бытовали именно в славянской среде племени ободритов и рутенов, т.е. латинизированного этнонима русинов. Носителями иллирийских имен могли быть в средневековые любые народы Центральной Европы, учитывая тот несомненный факт, что исторические иллирийцы к этому времени уже почти тысячу лет как сошли с исторической арены, а принадлежность албанского языка к иллирийскому – вопрос удовлетворительно не решенный. Но даже, если предположить, что иллирийские имена попадали в Центральную Европу от албанцев, то посредниками здесь все равно должны были выступать южные славяне. Древние кельтские имена должны были долго еще бытовать в среде галло-романского населения Франции.

Здесь необходимо сделать очень важные выводы на основе анализа имен, сделанный А. Гришиным-Алмазовым. В именах послов князя Олега мы видим именослов в основном Центральной Европы, но никак не Скандинавии.

«Из чего вытекает, что дружина Рюрика не носила национального признака. (Вероятно, ... в эту дружину собирались все «искатели приключений», готовые служить за не очень высокую плату)» [2, С.103]. И здесь мы видим тот же исторический феномен, который известен нам по «Йомским викингам» - славяно-скандинавской дружине, которая собралась в славянском городе Волине. Но в Волине именно славяне играли роль этнического костяка полиэтнической дружины. Послы Олега не обязательно вообще отражали именно национальный состав древнекиевской аристократии, а были избраны для совершенно конкретной политической миссии переговоров языческого князя Олега – убийце первых христианских владык Киева Аскольда и Дира, с христианским императором Ромеев!

Далее, А. Гришин-Алмазов переходит к анализу имен послов князя Игоря 944 г.

«Игорь...отправляет послов в Константинополь с верительной грамотой. Вот начало этого текста: «Мы (прибыли) от рода русского послы и купцы; Ивор, — посол Игорев,

великого князя русского и (с ним) общие послы: Вуефаст – посол Святослава, сына Игоря, Искусевы – посол (великой) княгини Ольги, Слуды – (тоже) посол Игоря, он родня Игоря, у Улеба посол Володислав, его сын, Каницарь – посол Переяславин, Шизберн – посол Сфандри, жены Улеба, Прастен – посол Туредуви, Либиар – посол Фастов, Гриль – посол Сфирьков, Прастен – (так же) посол Акуня, родственника Игоря, Карл – посол Тудков, Кариев – (то же) посол Туредаев, Егри – посол Евлисков, Воист – посол Воиков, Истр – посол Аминодов, Прастен – (так же) посол Бернов, Ятвяг – посол Гунарев, Шибрид – посол Алдан, Коль – посол Клеков, Стеги – посол Етонов, (он также второй) посол Сфирьков, Алвад – посол Гудов, Фудри – посол Туадов, Мутурч – посол Утин.

Итак, первое имя главы посольства Ивор. Имя скандинавского происхождения. Хотя также заимствовано из кельтского языка, где означало «господин». Конунг Ивор Широкие объятия считается родоначальником первой датской династии. Вероятно, первый посол был очень деятельным человеком, но все-таки в пристрастии к Игорю посылает родственника Слуды. Имя Слуды имеет параллели среди имен балканских славян. Вторым назван Вуефаст, посол Святослава. Имя Вуефаст фризского происхождения. Третьим идет Искусевы – посол Ольги. Имя чудского (эстонского) происхождения. Часть чуди тогда входила в новгородский племенной союз... Четвертое имя Володислав – посол Улеба. Если взять за основу, что Русь того периода – это поляно-северянский союз, все остальные племена данники, то Улеб – северский князь. Его имя Улеб, мягкое произношение имени Глеб. Володислав – имя славянское, княжеское. Пятый Каницарь – посол Переяславин. Каницарь, имя чудского (эстонского) происхождения, возможно еще один человек Ольги ... Переяслава – имя славянское, княжеское, вероятно мать Улеба. Шестой, Шихберн – посол Сфандри, жены князя Улеба. Шихберн имеет как скандинавские, так и кельтские и германские аналоги, приставка «берн» означает «герой». Если взять за основу, что наследники Рюриковой дружины уже в третьем поколении находились на Руси и перероднились между собой, вряд ли можно с уверенностью назвать национальность этого посла. А имя жены Улеба, Сфандри очень интересно. Вспомним Эфанду, жену Рюрика, сестру Вещего Олега. Сфандра и Эфанда одно и то же имя, только в разных произношениях... имя тюрко-иранского происхождения. «Эсфанд» название двенадцатого месяца года. Возможно одна из родственниц Ольги. (Уж очень много рядом с Ольгой и Олегом тюрко-иранских имен. Да и само имя Олег созвучно иранскому Халег, что обозначает «творец, создатель, святейший». В некоторых тюркских племенах это имя произносилось как Валег, Валех) ... Седьмой Прастен – посол Туредува. Имя Прастен имеет аналоги как в славянском, так и в иранском языке. Имя Туредуви кельтского происхождения, часто употреблявшегося в Скандинавии. Восьмое – Либиар – посол Фастов. Имя Либиар франкского происхождения, по крайней мере, французская антропонимия знает оба его компонента. Имя Фаст, как и упомянутое ранее Вуефаст – фризского происхождения. Девятый Гриль – посол Сфирьков. Имя Гриль Фризское, имя Сфирьк – славянское. Десятым снова идет Прастен – посол Акуня, родственника Игоря. Имя Акун имеет кельтские аналоги, но в последствии с начала XI века многократно встречалось в Новгородской земле в форме Якун. Одиннадцатый Карл – посол Тудков. В середине X века имя Карл мог носить и ирландец и саксонец, и итальянец, и француз, и кто угодно в Западной Европе. Имя Тудко – славянского происхождения. Двенадцатый Каршев – посол Туредава. Имя Каршев имеет так же несколько аналогов, начальное «Кар» с кельтского переводится как «друг», но в таком произношении ближе к именам балканских славян ... Тринадцатый Егри – посол Евлисков. Оба имени венето-иллирийского происхождения, а к этому периоду их можно назвать славянскими. Четырнадцатый Воист – посол Воиков. Оба имени славянские, второе выражено воеводское. Пятнадцатый Истр – посол Аминодов. Имя Истр славянское, одно из названий Дуная... Имя Аминод семитское по происхождению, неоднократно встречается в династии галацких вождей в форме Аминта. И снова Прастен, теперь посол Бернов, как уже сказано имя Берн с кельтского обозначает «герой». Семнадцатый Ятвяг – посол Гунарев. Само имя Ятвяг говорит, что владелец его ятвяг (литовец) по происхождению. Имя Гунар в своей основе пошло от гуннов. В десятом

веке Гуннаром мог быть и скандинав, и германец, и северный италянец. Про восемнадцатого сказано: «У Шибрид – посол Алдан». Имя Шибрид имеет аналоги во франкском языке. Имя Алдан идет из ирландского языка (вспомним хотя бы ирландского короля VIII века Аеда-Алдана), но пошло это имя от расселившихся в северо-западной Европе племен алан. Девятнадцатый Коль – посол Клеков. Коль – языческого германского происхождения. Клек венето-иллирийского происхождения, к середине X века можно сказать славянское. Двадцатое Стеги – посол Етонов. Оба имени не имеют аналогов и поэтому не ясны. Двадцать первое имя Алвад – посол Гудов. Имя Алвад тюрско-иранского происхождения. В иранском встречаются имена как Алвад, так и Арванд. Имя Гуды славянское. Двадцать второй Фудри – посол Туадов. Имя Фудри имеет аналоги во франкском именослове. Туад имеет кельтское происхождение. И, наконец, последнее: Мутурч – посол Утин. Начальный слог первого имени «Мут» с древневендского обозначает «не чистый», от этого же корня слово – мутный. Имя Утин пошло от варинов-вагров, в землях которых был город и округ Утин. Ко всему этому хочется добавить, что прибалтийские славяне использовали в своем именослове как скандинавские, так и кельтские имена. Однако полностью...мы скандинавов в дружине Игоря не исключаем, и отбросить их присутствие не можем. Младший Извод Новгородской I летописи обыденно говорит об этом» «И сел Игорь, княжа в Киеве, и были у него...варяги и мужи словене (новгородцы)... Но в договоре встречаются славянские имена и из других славянских регионов, а также имена тюрко-иранского происхождения» [2,С.108-110].

Мы решили привести полностью цитату из авторского текста, где дан анализ имен древнерусских послов. Приведенная этимология многих имен имеет выраженный «авторский» характер. Здесь нет глубокого филологического анализа. Но это не значит, что за этими выкладками его не было вовсе. Верифицировать все этимологические реконструкции довольно сложно. Однако определенный вывод можно сделать. Большинство имен имеет континентальное европейское происхождение, и никак не скандинавское. И опять необходимо отметить, что, упоминая варягов в качестве дружинников князя Игоря, А. Гришин-Алмазов совершенно безосновательно и вопреки своим же исследованиям ономастикона послов считает только скандинавами.

Следующий, привлекаемый нами автор, который разбирает именослов послов, М.Л. Серяков известен своими замечательными работами по древнейшему периоду славянской истории. Несмотря на публицистический характер его книг нельзя не отдать должное совершенно очевидным и ярким достижениям данного автора в решении многих сложных и загадочных вопросов древнего славянского этногенеза.

Отдавая себе отчет в том, что проблема именослова послов и проблема происхождения варягов, их участия в создании древнерусского государства есть, по своей сути, единый вопрос, автор еще раз анализирует известную строчку из Повести Временных Лет.

«...Поэтому из Руси можно плыть по Волге в Болгары и Хвалисы, и на восток пройти в удел Сима, а по Двине – к варягам, а от варягов до Рима...» [3,Стб.234]. Речь может идти только о том, что от варягов до Рима путь сухопутный, а это сразу же указывает на континентальную часть Европы, которую по воде из Руси достигают из Западной Двины. Вывод, собственно говоря, не новый, но для нашего исследования чрезвычайно важный. М.Л. Серяков отмечает, что в Повести Временных Лет присутствует несколько весьма интересных моментов, когда Русь описывается как нечто отличное одновременно и от варягов, и от полян. Сообщение о походе Игоря 944 г. на Византию начинается следующим образом: «Игорь собрал воинов многих: варягов, и русь, полян, и словен, и кривичей...» [3, Стб.45]. Весьма похожий перечень встречается в летописи при описании войны Ярослава с Болеславом и Святополком в 1018 г.: «Ярослав же собрав русь, и варягов, и словен...» [3, Стб.142-143]. Далее автор делает очень ценное наблюдение, которое позволяет нам связать разрозненные выводы приводимых нами авторов в единую концепцию.

«При рассмотрении состава войска Ярослава может показаться, что летописец вновь отождествляет русь с полянами, однако название данного племени последний раз упоминается на страницах летописи при описании похода Игоря 944 г., что позволяет рассматривать оба перечня вместе. Являются ли они отражением какой-то третьей концепции, или данным фактам есть иное объяснение? Поскольку никаких следов отождествления руси с каким-либо третьим племенем в летописи не встречается, представляется, что в данном случае летописец отразил приток в войско русских князей какой-то новой группы воинов, отличной и от полян, и от прежних варягов-руси. В результате этого процесса новый контингент вливается в наемный варяжский корпус, который теперь начинает отличаться летописцем от руси. Другой стороной этого же явления становится утрата термином варяг этнической характеристики, в результате чего, впоследствии, на страницах летописи он начинает обозначать европейцев вообще, особенно пришедших «из-за моря», становясь их обобщенным наименованием наподобие того, как в Московской Руси немцами называли не только собственно жителей Германии, но и других выходцев из Западной Европы» [4,С.15].

Эти выводы, как мы увидим ниже, вполне согласуются с тем воззрением на этническую природу варягов и их региональное происхождение, которое бытовало на Руси до позднего средневековья включительно и фиксируется в ряде письменных памятников, один из которых мы задействуем в нашем исследовании. М.Л. Серяков совершенно справедливо говорит о том, что сам перечень послов князя Игоря фиксирует для нас тот момент, когда варяжская дружина на Руси, так же, как и в Византии, начинает терять устойчивые этнические черты и превращается в полиэтническое наемное воинство.

«Сложнее объяснить выделение варягов в качестве отдельного понятия уже в 944 г., однако разгадка подобной дифференциации лежит, скорее всего, в констатации Повести Временных Лет (ПВЛ) того обстоятельства, что «много было христиан среди варягов» при описании заключения договора с греками в следующем, 945 г. Достаточно широкое распространение среди них новой религии можно объяснить лишь их службой в Византии, где многие из них принимали крещение... Судя по описанию летописца, уже при Игоре варяжская дружина начала пополняться другими войнами, ее этническое единство стало размываться, и в связи с этим ПВЛ отделяет ее одновременно от полян и от руси» [4,С.16]. Далее автор иллюстрирует свою мысль анализом этимологии имен древнерусских послов. Опять же, сделаем ремарку. Очевидно, что этимологический анализ здесь тоже имеет ряд допущений, носящих исключительно «авторский» характер. Но, справедливости нужно отметить, что точно такие же выкладки профессиональных филологов грешат тем же «авторским» полетом мысли и редко находят полное и безусловное понимание у своих профессиональных коллег. Иными словами, пресловутая «филологическая дыба» до сих пор успешно используется при допросах с пристрастием, которым подвергаются древние личные имена.

«Хотя автор Повести Временных Лет (ПВЛ) и не говорит прямо, кем была варяжская Русь – германцами, славянами или каким-то другим племенем, — тем не менее в тексте летописи есть ряд данных, указывающих на ее этническое происхождение. Во-первых, это приводимые в ПВЛ имена русских послов Олега и Игоря. Действительно, значительная часть таких имен, как Карл, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Стемид, Вуефаст, Искусевы, Слуды, Улеб, Каницар, Шихберн Сфандр, Прастен Туродов, Либиар Фастов, Грим Сфирьков, Прастен Акун, Кары Тудков, Карцшев Туродов, Егри Евлисков, Воист Войков, Истр Аминдов, Ятвяг Гунарев, Шибрид Алдан, Кол Кленков, Стегги Етонов, Сфирка, Алвад Гудов и подобные им, звучат не по-славянски» [4,С.23]. Но однозначно отписать всю номенклатуру имен скандинавам у нас нет никакой возможности.

М.Л. Серяков ссылается на работу Я. Зутиса. «...Более внимательное рассмотрение этого перечня показало, что такие имена, как Каницар, Искусевы, Апубксарь, имеют эстонские корни» [5,С.40]. Но угро-финский компонент не исчерпывается только древними

эстонскими именами. В именованословии послов можно встретить и представителей ливского племени. Кроме угро-финских имен мы видим людей с иранскими именами.

К.К. Базаев приводит свои аргументы: «...Либиар Фастов Лаврентьевской летописи в Ипатьевской фигурирует как Либи Арьфастов. Если предположить, что последний вариант более правильный, то слово либи может указывать на его этническую принадлежность: в ПВЛ ливы именовались либами, и, таким образом, и данное имя происходит из Прибалтики. С другой стороны, имена Сфандр, Прастен, Фрутан, Алвад, Мутур, Стир, Истр, Гунастр, Алдан, Туробид имеют иранское происхождение» [6,С.86]. С позицией К.К. Базаева солидарен и М.Л. Серяков. Далее анализ имен опять уводит нас в Центральную Европу и Восточную Европу, все дальше от Скандинавского полуострова. Автор книги «Битва у варяжских столпов» приводит мнение А.Г. Кузьмина по данной проблематике.

«К венето-иллирийским относятся Карн, Акун, Егри, Уто, Кол, Гуды. К фризским – имена с основой на Фаст и Гримм. Тилен, Туад, Тудор, Роалд, Шихберн, Куци, Кары и Моны считаются кельтскими» [7,С. 319-328].

А.Г. Кузмин первым в отечественной науке стал разрабатывать тему кельтского этнического субстрата у летописных варягов. Исследования А.Г. Кузьмина показали, что имена послов двух списков принадлежали к кругу не столько германо-скандинавских, сколько кельтских, иллюрийских и иранских имен. Более того, в числе послов Игоря под 945 г. упоминается некий Свень [8,Стб.36] — имя, производное от названия свеев – древнерусского названия шведов. Тот факт, что этот посол упомянут не под своим именем, а под образованным от названия своего народа прозвищем, указывает на то, что он был едва ли не единственным шведом, и вообще скандинавом, в составе посольства. Точно таким же образом по своей племенной принадлежности прозывался и Ятвягь [8,Стб.35], другой участник того же посольства, с именем производным от балтийского племени, соседа восточно-славянских племен Белоруссии. Таким образом, проблема происхождения целого ряда имен послов ставит перед современными исследователями принципиально новую задачу. Избавившись от политизированного норманизма, современный исследователь должен понять и объяснить наличие имен континентальной Европы среди древнерусских послов, в том числе и имена германские, но принадлежавшие опять же, континентальным германцам, но не скандинавам.

«Присутствие некоторых германских имен также объясняется достаточно продолжительными контактами русов с германцами, которые...начинались как минимум с начала нашей эры» [9,С.214].

Здесь нам кажется продуктивным подход к этой проблеме современного исследователя С.Л. Николаева, при том, что автор является убежденным норманистом.

«В составе «варяжских» имен выделяется основная группа, отражающая фонетику ранее неизвестного науке раннесредневекового восточногерманского диалекта. Назовем его «континентальным северогерманским диалектом» (КСГЯ)... Фонетика этого языка по ряду признаков заметно отличается от фонетики древнедатского, древнешведского и древнесеверного (древненорвежского и древнеисландского) языков. В общем восходя к прасеверогерманской и отражая северогерманские инновации, фонетика КСГЯ имеет архаические черты, которые позволяют предположить более раннее отделение КСГЯ от северогерманского ствола...» [10,С.402].

Вопрос об «архаичных» восточных германцах весьма сложен, слабо разработан современной отечественной исторической наукой, и нуждается во всестороннем рассмотрении. Для нашего исследования важно подчеркнуть тот факт, что, по мнению лингвиста-норманиста С.Л. Николаева, имена летописных послов к собственно скандинавским языкам отношения не имеют. Это очень важный вывод, который выводит проблему этнического происхождения варягов и вопрос зарождения древнерусской государственности на совершенно новый уровень.

Вспомним и наблюдения по этому поводу замечательного отечественного историка М.Н. Тихомирова, чьи мысли перекликаются с теми выводами, к которым пришли привлекаемые к нашему исследованию авторы.

«Перед нами два ряда имен: князья, посылающие своих представителей, носят имена Игоря, Святослава, Ольги, Владислава, Предславы, тогда как послы называются Ивором, Вуефастом, Искусевы, Слуды, Улебом, Каницаром. Не будем заниматься лингвистическими изысканиями. Пусть имена послов, даже такие, как Ивор и Улеб, принадлежат скандинавским именам, что, впрочем, сомнительно, но три княжеские имени из пяти (Святослав, Владислав, Предслава), бесспорно славянские. Итак, верхушка, князья – славяне, а их послы – варяги. Вот единственный вывод, который можно сделать из анализа имен в договорах Руси с греками X в. Напрасно ссылаться на быстрое ославянивание варяжской династии. Родовые имена держались обычно долго, как это видим в первой династии пришлого происхождения в Дунайской Болгарии, князья которой сохраняют титулы и имена неславянского характера почти два века. Не проще ли признать, что варяги-наемники окрашивали своими именами дружину русских князей X века, а князья были славяне и пользовались славянскими именами?» [11,С.73]. Безусловно маститый ученый не оставил без внимания и присутствие в посольском списке имен иных народов, соседствующих с древней Русью.

«Однако, как показали приведенные выше данные, в дружине присутствовали финно-угры, иранцы и представители других народов Европы. Таким образом, сохранившийся в летописи перечень послов свидетельствует лишь о многоплеменном составе дружины киевских князей, а отнюдь не о том, что скандинавы составляли там подавляющее большинство» [11,С.25].

Вероятно, мы вправе предположить, что уже при первых летописных князьях Олеге и Игоре статус древнерусской державы был столь высок, что привлекал на службу ее князьям дружинников из разных уголков Европы. Безусловно, сами князья поощряли переход к себе на службу знатных иностранцев, в подражание наемной гвардии ромейских императоров, хазарских каганов. Сам факт такой многонациональной дружины влиял на статус самого древнерусского великого князя. Безусловно, интернациональный состав дружины поднимал международный престиж правителя!

Здесь мы сталкиваемся с другой исторической проблемой. В какой исторической период древнерусская государственность смогла заслужить в глазах окружавших ее народов столь высокий международный статус, если Повесть Временных Лет считает Олега и Игоря фактически первыми правителями единой древнерусской державы со столицей в Киеве. Разумеется, нужно предположить, что становление государственности на Руси прошло более сложный и более длительный исторический путь.

Еще раз хотелось бы обратиться к такому феномену «международной военной кооперации» раннего средневековья, как «Йомские викинги». Древние предания о них, донесенные в анналах западноевропейских авторов, говорят о существовании смешанных славяно-скандинавских дружинах на южном побережье Балтики. Вот где мог быть исторический прецедент. Вот тот исторический достоверный пример формирования интернациональной княжеской дружины. И именно отсюда, с Южной Балтики данная традиция могла быть перенесена на Русь. Но при этом, необходимо отметить, что интернациональные дружины варягов приходят на службу славянским князьям, в государство уже созданное автохтонным населением, государство, которое уже имеет сой международный статус и свои традиции, в том числе и традиции политических контактов с мировым гегемоном того времени – империей Ромеев. Но и это не главное. Даже сам международный и интернациональный состав дружин еще не говорит о том, что под варягами нельзя понимать совершенно определенный европейский этнос, лишь впоследствии ставший именем нарицательным для международных воинских контингентов на Руси и в Византии. Мы помним примечательные строки Начальной летописи о том, что новгородцы есть люди от рода варяжского, а раньше были словене. Значимо, что летописцы

считают варягов именно родом-народом, а не профессиональным содружеством воинов. Летопись однозначно говорит о том, что национальный состав Новгорода, в связи с притоком новых поселенцев значительно поменялся, или даже полностью изменился. Но вот, что важно.

«В новгородских летописях из 800 имен лишь 19, или 2,4%, — скандинавского происхождения, в грамотах Новгорода и Пскова из 3400 имен – 4, т.е. 0,1%, - скандинавские...» [12,С.22]. Любому вдумчивому исследователя понятно, что летописных варягов нужно искать где угодно, только не в Скандинавии.

Для нашего анализа хотелось бы привлечь и еще одного современного исследователя Л.Е. Болотина, чей труд «Странствия по времени. Древняя Русь сквозь призму «Повести Временных Лет» можно назвать фундаментальным, а саму работу над этой книгой – выдающимся научным подвигом. Анализируя всю ту же номенклатуру имен, автор приходит к интереснейшим умозаключениям относительно происхождения имен послов древнерусских великих князей Олега и Игоря.

«Действительно, в именах – Карлы, Инегельд, Фарлоф, Рулав, Фрелав, Рюар, Руалд, Фост – с непривычным для современного великорусского уха звуками можно усмотреть их чужеземное происхождение. По изысканиям в литературе и в поисковых программах однозначный ответ дается только по имени «Карл». Оно является германизированным вариантом греческого имени «Кирилл! – «Господин от Бога» или «Господь Бог», а тот в свою очередь восходит к персидскому титульному имени «Кир» — «Господин» или «Господь» [13,С.325]. На наш взгляд, это может служить дополнительным аргументом к тезису о том, что первое русское посольство к христианскому императору должно было иметь в своем составе христиан, может быть, даже крещенных по латинскому обряду где-то в континентальной Европе. Важно подчеркнуть, что по мнению Л.Е. Болотина, имя Карлы принадлежит европейскому христианскому именослову, и не может быть рассматриваемо как имя скандинавского наемника-дружинника, язычника. Но кроме этих соображений, необходимо учитывать и следующую догадку.

«...Форма «Карлы» вместо «Карл» допускает и славянское переименование: после императора Карла Великого его имя в форме «Кароль» или «Краль» стало популярным в славянской среде, особенно у Чехов, а потом у Западных славян оно стало титулом «Король». Таким образом первое имя списка не дает никакого однозначного указания на германское происхождение его носителя. Посольское имя «Руалд» созвучно с норвежским именем «Руаль» (например, Руаль Амундсен — Roald Amundsen) или с распространенным в Европе именем «Руаль», которое филологи считают родственным имени «Рудольф», «Родольфо», «Ральф», «Радульф». Но сам «интернациональный» характер этих схожих имен для разных народов Европы – Германских, Кельтских и Романских – не дает основания указывать на их первоначально Германское происхождение. Немцы дают этимологию имени «Рудольф» как «Красный волк». Но корень «руд» или «руж» имеет значение «красный» и в Славянском языке – «рудый», «руда» (кровь и железная руда красного цвета), «рыжий», «оружие» (проливающее кровь) и так далее. Конечно, имена «Фарлоф» и «Фрелав» в первую очередь приводят на память варяжского витязя Фарлафа из пушкинской поэмы «Руслан и Людмила», но поэт имя своего персонажа почерпнул у Н.М. Карамзина, который взял его у Преподобного Нестора. Фонетическим строем эти имена отдаленно чем-то напоминают имя Шекспировского Фальстафа, которое в свою очередь восходят к английскому полководцу Джону Фальстофу (1378-1459). Но это ничуть не приближает к пониманию происхождения имен «Фарлоф» и «Фрелав». Остальные «германские» имена этого списка на самом деле среди словаря германских имен точных аналогов не имеют. Но если брать словари современных имен Сербов, Хорватов, Болгар, Поляков, Чехов, многие из мужских и женских имен, имеющих сугубо славянское происхождение, например «Албена», «Белизар» «Белян», «Горан», «Гордана», «Далибор», «Десанка», «Драган», «Дусан», «Зоран», «Квета», «Лумир», «Милан», «Пина», «Ружена», «Томас», «Трояна», «Явор» на русский слух выглядят совсем не славянскими – а греческими, фракийскими, германскими, еврейскими, турецкими или

латинскими, если не знать славянских слов или имен, от которых они образовались. Так, болгарское имя «Томас» не имеет отношения к латинизированной форме еврейского имени «Фома» — это сокращенное славянское имя «Томислав». Болгарский же «Милан» не имеет отношения к итальянскому городу, а аналогичен славянскому имени «Светлан», «Пина» — по-болгарски «госпожа», соответствует «пани» в Славянском Языке. «Трояна» не имеет отношения к гомеровской «Трое», это — третья дочь в семье, а «Десана» — десятая. Нам известно не более трех десятков собственно варяжских имен. Основным источником для такого словника служат тексты Русских Летописей. Варяжские имена, безусловно, фонетически отличались от более понятных нам имен Восточных Славян». От имен Ободритов сохранились только списки их Царей и Князей, в которых подавляющее большинство составляют имена славянские. Только три Ободритских Царя с именем Оритберт, один Генрих и один Кнуд указывают, что высшая аристократия Ободритов, Варягов не чуралась заимствования, особенно вступая в международные династические браки, когда «чужеродные» имена могли объясняться знаменитыми предками по матери. Варяжская аристократия боярского ранга могла следовать подобным обычаям. И все же преобладание незнакомых для Восточных Славян имен в списке послов Русского Князя Олега может иметь и другое объяснение. Славянская грамота в кириллической азбуке в конце IX — в первой половине X века претерпевала пору становления: письменная фиксация древнерусской фонетики имен той поры могла значительно отличаться от письменной традиции второй половины XI века. Но Летописец второй половины XI столетия не мог себе позволить гадательные филологические изыскания. Незнакомые для его слуха имена из старинного документа он переносил в Летопись буквально. Хорошо известно и по древнерусским примерам, и по диалектным вариантам позднейшего времени, что буква «ф» читалась как «хв» (так, Преподобный Серафим Саровский называл сам себя «убогий Серахвим»). В таком случае загадочное имя княжеского посла «Фост» на самом деле могло читаться в начале X века как «Хвост». У Великого Князя Владимира Святославича был воевода Волчий Хвост. Уже в середине XIV века в Москве был тысяцким Алексей Петрович Хвост, ставший родоначальником дворян Хвостовых. Подобный фонетические вариации допустимы и для уже упомянутых имен «Фарлоф» и «Фрелав». Конечно, от этого не станут понятнее их возможные славянские ободритские корни, но в «Хварлохве» и в «Хврелаве» исчезает «германский» элемент. Имена, записанные в начале X века как «Рулав, Рюар, Руальд», могли на самом деле звучать как «Ружлав», «Руглав», «Ружар», «Ружальд». Имена же Времуд (Велмуд), Гуды, Карн, Актеву, Труан, Лидуль, Стемир скорее всего указывают на славянские или негерманские корни. Так прозвище «Веремуд» (в Иоакимовской летописи «Вельмуд») могло указывать либо на особую мудрость в превоначальном «Вельмудр», либо, что для война, скорее, на его исключительную мужскую статью. «Гуда» и сейчас литовцы называют белоруссов. Имя «Карн», ничего не говорящее в германском контексте, согласуется со славянским глаголом «карнать» или «корнать», то есть «резать». Это подтверждается и двумя знаменитыми в XVII веке казачьими фамилиями «Карновичами», давшими в потомстве российские дворянские роды. Кроме того, в древнеиндийском эпосе «Махабхарата» есть воинственный персонаж по имени «Карна». Конечно, загадочным по смыслу выглядит имя «Актевоу», но если его вторая часть соответствует славянскому корню «вой», как в славянских именах «Буривой», «Войко», «Воин», то и это прозвище может указывать на какое-то особое воинское достоинство, о значении которого сейчас сказать затруднительно. Имя-прозвище «Стремир», очевидно образовано по типу славянских имен Владимир, Казмир, Тихомир, Беремир, Бранимир и тому подобных. Остается таинственное по смыслу имя «Лидуль». Но и в его звучании ничего особенно германского, скандинавского нет, но в новгородских берестяных грамотах встречается имя «Лоудьслав» (№113), которое хоть как-то по фонетическому строю созвучно посольскому имени» [13, С.325-327].

Как мы можем здесь видеть, даже славянской этимологии многих «сложных» имен послов мы не можем полностью исключить. Можно спорить о вариантах толкования, но возможная славянская передача, может быть даже с искажением, многих «чужих» именных

форм может свидетельствовать об адаптации чужеродных элементов культуры к уже сложившемуся славянскому культурному ядру древнерусской государственности.

И, наконец, мы приведем мнение еще одного современного исследователя, который в своей работе «В поисках начальной Руси» блестяще показал континентальный европейский субстрат летописных варягов. Можно спорить с автором в ряде случаев, где он трактует свой же материал несколько односторонне. Отдавая должное незаурядным способностям автора в области широких исторических обобщений разнообразного и довольно обширного материала, нельзя отделаться от ощущения, что автор несколько упрощает проблему, объявляя все то, что раньше считалось исключительно скандинавским, теперь исключительно континентально германским. В этой парадигме мы не сможем объяснить отсутствие в древнерусском языке значительного пласта германской лексики, особенно периода IX-X веков, отсутствия германского именослова у правящей династии, да и вообще элементов германской континентальной культуры у восточнославянского населения того периода. Исключением может являться только базовая церковная лексика, наличие германизмов в которой отметил еще А.Г. Кузьмин. Но тогда нам придется говорить о значительном участии германцев в христианизации Руси. А это в корне противоречит всем данным отечественного летописания и историческим преданиям. Факт остается фактом. Ни скандинавского, ни континентального германского влияния в древнерусском языке нет.

«Слабы позиции сторонников «шведского Рюрика» и на других лингвистических «фронтах». Еще в 1870-е годы академик К.Н. Бестужев-Рюмин писал: «Если варяги были скандинавы, они должны были принести нам свое скандинавское устройство, свои скандинавские верования, их скандинавский язык должен был оставить ясные следы своего владычества в языке русском» [14, С.88]. Если мы сравним эту ситуацию с той, что известна нам в тех странах, где скандинавское влияние и фактическое присутствие не вызывают сомнений, то картина становится предельно понятной.

«Действительно, свидетельством пребывания норманнов во Франции и в Англии явились сотни заимствованных личных имен, причем – что свидетельствует о глубине таких заимствований – они использовались несколько веков: так, линкольнширский судебный реестр даже в начале XIII века содержал 215 скандинавских личных имен и только 194 английских. Да и какие «следы владычества» языка могли оставить скандинавы на Руси, если достоверно известных письменных памятников их присутствия на территории современной России найдено, по подсчетам С.И. Стеблин-Каменской, всего шесть» [15, С.259].

Таким образом, мы можем засвидетельствовать несомненный факт. В русском именослове не отразилось не только присутствие гипотетических норманнов на территории древнерусского государства, но и присутствие иных иноязычных групп, обладающих высоким социальным статусом, который и обуславливал использование именослова этой группы в будущем на данной территории.

А. Виноградов в своей работе «В поисках начальной Руси» поднимает еще один важный вопрос, наряду с вопросом этнического происхождения древнерусских послов. Из текста летописи совершенно не следует, что перечисленные в посольстве люди играли какую-либо значимую роль, выражаясь современным языком, в государственном аппарате молодой древнерусской держав. Проведя детальный анализ всех ключевых позиций норманизма, А. Виноградов замечает: «Таким образом, за норманнистами — казалось бы — остались только имена многих русов, подписавших два договора с Византией, хотя, строго говоря, роль в русской элите «подписантов» договоров с Византией не очень ясна. Как уже упоминалось, имеются предположения, что это были своего рода «дипломаты», которых русы наняли для ведения переговоров с Византией... Играли ли они какую-то важную роль на самой Руси, остается загадкой, ибо в летописях этот факт не отражен. Однако даже если следовать не «дипломатической» версии, а буквально летописи, согласно которой эти послы «от рода русского», все равно норманнский след в константинопольских договорах не становится очевидным. Да, во всяком случае, в первом из этих списков (договор с греками

911 или 912 года) десять имен из пятнадцати имеют явно германское происхождение: Имена в договоре: Имя-аналог, Язык, Значение.

Карлы: Carl, Karli герм. «свободный человек»;

Ингелд: Ingeld герм. «бог Инг» + «битва»;

Фарлоф: Farlrif герм. «странствие» + «наследник»;

Веремуд: Beremund; Vermund герм. «помощь» + «покровительство»;

Рулав: Hroleif герм. «слава» + «наследник»;

Гуды: Gude герм. «родом с Готланда»;

Оуальд: Ruald герм. «слава» + «правитель»;

Фрелав: Frejaleif, Frelaf герм. «Фрейя» + «наследник»;

Руар: (В латинизированной форме Ruarius встречалось в германских землях еще в XVI-XVII веках) Ruar герм. «слава» + «копье»;

Лидул: Leidulf герм. «идуший как волк».

Однако подчеркнем: пять из имен из того же списка – ровно треть от общего числа – не имеют не то, что шведско-норвежской, но и вообще германской этимологии» [16,С.38-40].

Да и понятие «германская» в данном случае нужно употреблять с определенной долей условности. Мы уже отмечали выше, что лингвист С.Л. Николаев, проанализировав этот, а также второй (944 год) список «русских послов», пришел к выводу о том, что представленные там имена имеют «фонетические рефлексy, отличающиеся от известных скандинавских... Большинство из этих имен не принадлежит ни к одному из известных северогерманских языков» [17,С.7].

Виноградов А., в вопросе столь долго дискутируемого скандинавского наследия в древнерусской истории, аргументировано занимает следующую позицию: «Таким образом, что же остается скандинавам в начальной истории Руси? На самом деле не так уж много. В списках «послов Руси» X века мы видим лишь несколько определенно скандинавских, или скорее скандинавских имен, например: Иггивлад Iggivaldr древнесев. «бог Инг» + «власть», Свен Svenn древнесев. «из племени свеонов», Турберн Thorbern древнесев.

«Тор» + «медведь». Их может быть чуть больше, так как в ряде случаев неясно, какая этимология выигрывает – «франкская» или все же, с учетом заключений С.Л. Николаева, «специфическая» скандинавская, но в любом случае норманнских антропонимов в указанных источниках немного. Если быть точным, и эти немногочисленные имена появились в «русском» именовании только к 944 году; в списке 912 года они отсутствуют» [16,С.45].

Возвращаясь несколько назад, еще раз обратимся к историческим источникам. Как сами летописцы смотрели на варяжскую проблему. Необходимо признать очевидное: отечественная средневековая традиция не видела в варягах чужеродного элемента. Еще в «...Новгородской первой летописи, где как бы в пику Ипатьевской и особенно Лаврентьевской летописи, возводивших варягов к группе народов «свеев, урман, агнян», написано, что были «варяги мужи Словене», и именно эти Словене, а не пришлых иноплеменники, «ставили города» на севере» [18,С.11].

Важно только отметить, что о противостоянии точек зрения в разных летописных сводах говорить не совсем, на наш взгляд, корректно. Новгородская первая летопись просто дает дополнительную информацию, которая уточняет позицию Ипатьевского летописного свода, несколько ему не противореча.

В этой связи весьма интересен анализ имен послов князя Игоря, сделанный А. Виноградовым. Здесь автор сосредоточил свои усилия на том, чтобы максимально привлечь балтские этимологии в объяснении значения посольских имен. «Отметим в этой связи и некоторые имена из списка русских послов 944 года. Слуды – Sloyde от др.-прусс. Sloyo- «жир», «сало», ср. славянские имена Жирслав, Жирята. Сфирков (Сфирка) – литов. Svirka. Возможно, было и сокращенное окончание на –ко. Костомаров указывал в этой связи на литовские фамилии Swirko, Cvirka и т.д. Отметим и характерные окончания в прусских именах Dersco, Tirsco, Stenysco и т.д. Акун (Якун). Аналогий не мало, от сканд.

Након до кельт. Aconius. Однако учитывая распространенный в других древнерусских памятниках вариант с первой буквой «я», предпочтительна балтийская версия: Jaskun/Jakunes от др.-прусс. «конь + мощный телом?». Каршев – Karsow от др.-прусс. «война», «воин» (karas) или «из Карсовии» (область в низовьях Немана). Егри – Agris от латыш. Agri – «ранний». Евлисков (Ерлисков в Ипатьевской летописи) – Eivilas, Eitvilas от литов. «идти, вести» + «надежда». Клеков – возможно, Klekin/e от др.-прусс. «медведь», а также другие расшифровки – скандинавские, западнославянские. Либиар – ср. литов. Libia – «лив»; учитывая распространенность производства личных имен из этнонимов, возможно, означает «из племени ливов». Хотя окончание в личных именах на -ag, -agius было характерно для латинского и германского именословов. Ятвяг (Явтяг) – соотносится с этнонимом: «из племени ятвягов». Стеги – Steige, Stange от литов. «сдержанный». Етонов – Eytune от др.-прусс. «идущий в поход». Улеб (Оулеб), Олеб – возможно, др.-прусс. Auleps с неясной этимологией. Алвад – герм., сканд. Alfwald в данном случае сомнительно, поскольку окончание на -wald на славянский язык переводилось как «влад» (см. Иггивлад). Скорее здесь Alwite от др.-прусс. «награда» + «ведать» (имена с последним значением писались у пруссов и через wi, и через wa – Wadume и т.д.) [16,С.55].

Оставим на совести автора последнее умозаключение. Про прусскую письменность мы можем судить только гипотетически. Вероятнее всего, прусский язык был бесписьменным. Нам, в данном случае кажется очень плодотворной попытка вывести большинство «непонятных» имен из балтской этимологии. Отдавая отчет в гипотетичности и этих филологических построений, мы, тем не менее, должны признать, что они имеют гораздо больше прав на существование, чем вольные трактовки норманистов минувших времен. Далее А.В. Виноградов продолжает этимологический анализ: «Тилен – Tylenis от литов. «тихий». Прастен – возможно, прусское имя, записанное немцами как Prystan; с учетом особенностей передачи прусского произношения могло быть производным от др.-прусс. prestun – «рассуждать» или от prastian — «поросенок, молодой кабан». Имена с подобной семантикой были в ходу у многих индоевропейских народов. Искусеви от княгини Ольги. Сколько не бились над этим именем анти- и просто норманисты, ничего путного не вышло. Впрочем, отсутствие результата может в данном случае быть ценным, если признать, что Искусеви – вообще не имя. Собственно, такое же предположение делалось и для некоторых других «трудных» имен списка. Заметим, что в литовском языке имеется целый пласт слов с основаниями iskv, issku-, производные от которых могли означать какую угодно должность при «Ольге княгине» — от «дознавателя» и «глашатая» до «начальника над гонцами». Туредуви — в огромном хорошо исследованном скандинавском именослове есть как будто подходящая «кандидатура»: Troddur («бог Тор» + «наконечник меча»). Однако проблематичность перехода конечного «р» в «в» заставляет рассматривать эту версию только как запасную. Предложенное Костомаровым производное от литов. turtuwis выглядит как минимум не хуже, тем более, что его основа («владеть») характерна для многих индоевропейских имен» [16,С.55-57]. Балтийские этимологии очень примечательны в свете варяжской проблемы. И все же, А. Виноградов возвращается к мысли о том, что версия о континентальном европейском происхождении большинства имен древнерусских послов более надежно может быть аргументирована. «А на самом деле, как мы уже отмечали выше, некоторые имена русских «послов» 911-912 годов могут быть даже и не северными, скандинавскими (хотя бы и «нетипичными»), а вполне себе центрально- и южногерманскими, то есть звучать на нижне- и верхненемецких диалектах, в которых А.В. Назаренко увидел корни слова «Русь». Имена из списка русских «послов» 944 года также могут проясниться при взгляде через континентально-германскую, «франкскую» (бургундскую, саксонскую и т.д.) призму. Так, там упоминается Фурстен. Норманисты предлагают, в частности, вариант thorstein- древнесев. «Тор» + «камень». Но ведь имеется более точный фонетический аналог – Fursten, который является обозначением (во множественном числе, в единственном – Furst) высшей знати, принятом во франкских королевствах термином – калькой латинского princersi – буквально «первые», «принцы»,

«князья» ...Алдан – Altanus, Aldan (от Ald – «старый»). Шихберн (Шигоберн в Ипатьевской летописи) может получить объяснение из разных языков, включая даже иранские, однако Шигоберн с переходом «х» в «го» и сходство с именем Шибрид все же заставляет сосредоточиться на двух растущих из одного корня антропонимах: скандинавском Sigbjorn и германским Siberin, Sigiperin, «сотканных» из основ Sig- «победа» и bera- «медведь». Кол – может быть выведено как от древнесев. kol- «черный, как уголь», так и от герм. Colo, Kohl. Грим – Grimm, Grim – герм. и сканд. «маска, шлем». Бернов – герм. Berno, как и шведское Bjorn (Biurn в рунических надписях) – «медведь», но первое выглядит чуть предпочтительнее. Гунарев – Gunnar – герм. и древнесев. «битва» + «воин». Шибрид – при упоминавшейся выше кельтской этимологии возможно герм. Sigibret (вариант имени Sigibert). Гудов — Guda, Gudo — герм. от Got – «бог» или сканд. Gude – «гот». Фудри- Thiodrih (германский вариант имени Theodorich – «племя» + «король») или Tudri. Адун - Audun (вариант имени Audvin) – герм. «богатство» + «друг»? Емиг – Emig (Emicho, Emmerich) – вариант германского имени Ermannich – «могущественный король». Бруны – Brune от общегерм. «медведь» или др.-прусс. Brune в значении «коричневый» или «броня» (др. прусск. Brunyos) [16,С.115-116]. На наш взгляд крайне интересным выглядит и следующее заключение А. Виноградова. «В договоре Руси с греками 911 года находим такие имена: Фост (ср. Faustus – лат. «счастливый»), Стемид (ср. Stamete от рум. Steamete, steme – образ, герб), Актевц (ср. Octavius – лат. «восьмой»), Труан (ср. Trajan, Trojanus – лат. «третий» или из Трои) В договоре 944 года имен предположительно латинского корня еще больше: Фастов – тот же Faustus, Истр — Hister- так на латыни назывался житель берегов Истра, то есть Нижнего Дуная. Оно могло превращаться и в cognomen: так, один из римских наместников Паннонии звался Sextus Palpellius Hister. Фрутан – Frutonium народнолатинский вариант имени Frontinus — «широколобый». Гомол — Homol, Homollus – народнолатинское «муж, человек». Каницарь – раннесредневековое латинское имя, из которого происходит группа современных итальянских и испанских фамилий Canizarro, Canizarres. Улеб (Оулеб) – лат. Ulpius – «волк». Моны – Manius – лат. «утро». Имя Турбид (Турбрид в Ипатьевской летописи (часто производят от сканд. Thorfrithr, однако подходит и латинский cognomen Turbo («вихрь»), особенно с учетом его возможной эволюции: turbidus- «взвихренный, бешенный»). Синко, ...возможно, имеет славянские корни... вообще совпадения русского и латинского (романского) именословов носят порой удивительный характер. Так, взятые почти наугад три «русских» имени из летописей договоров с Византией: Труан, Вадим, Тудоров показывают не какое-то чуть уловимое, а практически стопроцентное совпадение с известными антропонимами из Румынии (имена современных политиков: Траян Бэеску и Корнелий Вадим Тудор» [16,С.232-233].

Таким образом, наше предположение о том, что выбор посольства к Ромульскому императору был обусловлен необходимостью направить в Царьград представителей Русского государства, уже принявших христианство, находит себе подтверждение в данной этимологической реконструкции. «Латинский» след в именослове может означать, что в посольство были привлечены христиане-дружинники европейского происхождения. Тот факт, что эти люди, вероятнее всего, если судить по их именам, могли принять христианство по латинскому обряду, многое объясняет в их участии в посольстве к грекам, и не может быть случайным. Возможно в этом был особый политический смысл, указывающий на то, как первые князья-язычники выстраивали свои политические взаимоотношения с Ромульской державой, постоянно подчеркивая свой равный статус и независимость. Христиане латинского обряда в посольстве тоже могли быть частью именно этой политической парадигмы.

Подводя итоги, еще раз отметим, что мы посчитали ненужным делать сравнительный анализ этимологических трактовок, предложенных исследователями, которых мы обильно цитировали, каждого имени в отдельности из состава двух древнерусских посольств. В данном случае мы считаем более важным тот концептуальный анализ, который всех авторов, независимо от частных выводов, приводит к единому общему. Анализ именослова

древнерусских послов всех приведенных нами авторов однозначно указывает на теснейшие связи древнерусского государства не со Скандинавией, а с Центральной Европой и Южно-Балтийским поморьем. Сложно удержаться, чтобы не вспомнить убежденность древнего автора начальной летописи о том, что прародиной славян являлась римская провинция Норик. Именно к Среднему течению Дуная отсылает нас именослов послов князей Олега и Игоря, вне зависимости от того, какой племенной принадлежности они были. Были ли эти люди в этническом смысле летописными варягами, потомками которых были уже средневековые новгородцы. Вероятно, только в том смысле, что они влились уже в Киеве в правящую верхушку древнерусского общества, где варяги севера играли заметную роль.

Мы можем сделать один достаточно смелый, но вполне обоснованный вывод, вытекающий из анализа того материала, который нам предоставляет ономастикон древнерусских посольств. Опираясь на то, что ряд имен вполне мог употребляться в среде европейских христиан мы можем предположить, что перед нами, в определенной степени, в ранге послов объявляются представители древней христианской общины Киева. И, возможно, здесь лежит тот ключ, который поможет нам правильно «расшифровать» загадочное появление основополагающей лексики. В древнерусском церковном обиходе, заимствованной из латинского мира в германизированной передаче. Возможно, перед нами агенты этого германского влияния на раннем этапе христианизации Руси. Еще одно смелое предположение можно сделать в связи с этим. Латинские посольства на Русь во времена княгини Ольг и князя Владимира могут быть логически связаны с этим фактом. Не углубляясь в данную тему, напомним, что ее исследовал А.Г. Кузьмин. Также важно учитывать, что взгляд на варягов именно как на немцев был традиционен для русского средневековья. В своем послании шведскому королю Юхану III в 1573 г. царь Иоанн Васильевич Грозный, в ответ на инсинуации Юхана на тему шведского происхождения варягов, отвечал: «...в прежних хрониках и летописцах написано, что с великим государем самодержцем Георгием-Ярославом во многих битвах бывали варяги, а варяги – немцы; и раз они его слушали, значит, были его подданными...» [19, С.533].

Очевидно, что в данном случае, царь, вступая в полемику со шведским королем, который предположил, что варяги были шведы, доносит до него то воззрение, которое было не только у него, но в древнерусском обществе в целом, на варягов. И это воззрение, более чем вероятно, опиралось на устойчивую историческую традицию. Географический регион, откуда приходили варяги на Русь очерчен предельно ясно: из немецкой земли. Земли балтийских славян уже 400 лет находились под властью немцев. Процесс ассимиляции подходил к концу. Для жителя Московской Руси все выходцы из тех земель уже однозначно немцы. Так и исторических варягов царь определяет по земле, откуда они приходили на службу к Рюриковичам. Варяги — немцы, но ни в коем случае не шведы, датчане или норвежцы.

Многочисленные факты, которые только подкрепляются анализом имен двух древнерусских посольств, заставляет еще раз обратиться к научному наследию А.Г. Кузьмина, к его темам Дунайской Руси-Ругии, Прибалтийской Руси на Немане и связях Киева с Великой Моравией, откуда на Русь изначально пришло Кирилло-Мефодиевское наследие, частью которого тоже может быть «латинский церковный лексикон». Необходимо сделать и ряд замечаний, касательно балтского происхождения варягов. Эта тема, уже высказанная рядом историков в XIX веке, иногда реанимируется современными исследователями. Вот и А. Виноградов отдал дань этому направлению, этимологизируя имена послов из живых и мертвых балтских языков. Надо понимать, что летописец хорошо знал прибалтийские племена, тщательно фиксируя их самоназвания на страницах летописного свода, но нигде он не пытался ассоциировать варягов-русь с балтскими племенами. Мы можем предположить, что т.н. балтская этимология имен послов может свидетельствовать не о заимствовании восточным славянством чуждого именослова и не о тотальном доминировании представителей балтских племен в аристократической верхушке древнерусского общества, что само по себе фантастично, а о бытовании в

восточнославянской, а особенно в западнославянской среде древних имен, оставшихся от времен балто-славянского языкового континуума, а может быть, еще более раннего времени.

Необходимо отметить, что наши знания об именованности древних славян крайне ограничены. Наука фиксирует достаточно позднюю стадию развития именованности. И мы можем допустить, что архаичные имена еще долго бытовали в народной среде и будучи фиксированными в письменном варианте, претерпевали ряд изменений, а, может быть и при самой письменной фиксации воспринимались летописцем, из-за своей архаики, как чужеродные. Кроме того, мы должны учитывать, что сам факт христианизации восточнославянского общества явился важным мировоззренческим водоразделом. Более чем вероятно, что те имена, которые воспринимались в языческом обществе как статусные и престижные, в христианском обществе стали рассматриваться исключительно с негативной точки зрения и вышли из употребления, став чуждыми для древнерусского человека. Этот разрыв в традиции именованности вероятно может многое объяснить в трактовке «непонятных» имен послов Олега и Игоря в Византию. И еще один принципиальный момент. В двух списках мы видим представителей официального посольства древнерусского государства, возглавляемого Рюриковичами. Профессиональные дипломаты полиэтнического происхождения, призванные правящим слоем для данной миссии, вероятнее всего христианского вероисповедания, если не все, то многие, должны вообще рассматриваться вне контекста определения исторического происхождения летописных варягов, призванных новгородцами. Несомненно, с научной точки зрения будет более продуктивным отказаться от устаревших норманистских трактовок имен древнерусских послов и не рассматривать вопрос посольского ономастикона как главную доказательную базу в решении вопроса этнической природы варягов.

Библиографический список

1. **Лесной С.** История «Руссов» в неизвращенном виде. СПб. 2011. (По изданию Париж 1953 г.). – 1076 с.
2. **Гришин-Алмазов А.** Золотой век или несколько статей по истории Киевской Руси., М. 1998. – 343 с.
3. ПСРЛ. Т.1. Лаврентьевская летопись. М., 2001
4. **Серяков М.Л.** Битва у Варяжских столпов. М: Вече, 2015. – 352 с.
5. **Зутис Я.** Русско-эстонские отношения в IX-XIV вв.//Историк-марксист.1940. №3. С 39-56.
6. **Базаев К.К.** Происхождение этнического термина «Русь». Владикавказ.1995. – 110 с.
7. **Кузьмин А.Г.** Тайны рождения русского народа. М., 2003. – 112 с.
8. ПСРЛ. Т.2. Ипатьевская летопись. М., 2001.
9. **Серяков М.Л.** Загадки римской генеалогии Рюриковичей. М., 2014. - 342 с.
10. **Николаев С.Л.** Семь ответов на варяжский вопрос // Повесть временных лет. СПб., 2012. С. 398-429.
11. **Тихомиров М.Н.** Происхождение названий «Русь» и «Русская земля»// Советская этнография. Вып. VI-VII. 1947. С.73.
12. **Пашуто В.Т.** Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. – 474 с.
13. **Болотин Л.** Странствия по времени. Древняя Русь сквозь призму «Повести Временных Лет». Т. I. М., 2018. – 463 с.
14. **Бестужев – Рюмин К.Н.** Русская история., СПб., 1872. – 471 с.
15. **Стеблин-Каменская С.И.** Руническая надпись на привеске-оселке: разбор сложностей, связанных с ее чтением и транслитерацией// Археология и история Пскова и Псковской земли. М. – СПб., 2014. С.259-266.
16. **Виноградов А.** В поисках начальной Руси. М., 2018. – 256 с.

17. **Николаев С.Л.** К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северогерманского (скандинавского) происхождения в «Повести временных лет». // Вопросы ономастики. 2017. Т.14. № 2. С.7
18. **Аристов В.Ю.** Древнейшая история Руси: устная традиция и летописная фикция / Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2010. С.9-14.
19. **Боханов А.** Царь Иоанн Грозный. Произведения царя Иоанна Васильевича. Послание шведскому королю Юхану III 1573 г. М., ФИВ. 2015.

УДК 329.1/6

Воронежский государственный технический университет

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологи и истории

А. А. Прибытков

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

email: modus16@rambler.ru

Кандидат политических наук, доцент кафедры философии, социологи и истории

Т. Г. Чекменёва

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

email: politehist@mail.ru

Аспирант Копань Ю.И.

Voronezh State Technical University

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the chair of Philosophy, Sociologists and History

A.A. Pribytkov

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: modus16@rambler.ru

PhD in Political Sciences, Associate Professor of the chair of Philosophy, Sociologists and History

T.G. Chekmenyova

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: politehist@mail.ru

Postgraduate student Kopan Y.I.

А.А. Прибытков, Т.Г. Чекменёва, Ю.И. Копань

ПОПЫТКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ (К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с фальсификацией событий и основных итогов Второй мировой войны. Рассматриваются причины и проявления фальсификаций, их влияние на общественное сознание. Авторы обращают внимание, что Вторая мировая и Великая Отечественная войны занимают важное место в трудах фальсификаторов истории. Нашу страну, как правопреемницу Советского Союза, обвиняют в развязывании Второй мировой войны, делая это основой для предъявления ей политических, финансовых, территориальных претензий. Главной целью переосмысления итогов Второй мировой войны становится пересмотр ее важнейших геополитических итогов.

Ключевые слова: фальсификация, история, Вторая мировая война, антигитлеровская коалиция, СССР, Китай, Еврокомиссия.

A.A. Pribytkov, T.G. Chekmenyova, Y.I. Kopan

ATTEMPTS TO FALSE THE HISTORY AND THE RESULTS OF THE SECOND WORLD WAR: REASONS AND MANIFESTATIONS (ON THE 75th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY)

The article is devoted to topical issues related to the falsification of events and the main results of the Second World War. The causes and manifestations of falsifications, their impact on public consciousness are examined. The authors note that the Second World War and the Great Patriotic War occupy a special place in the acts of falsifiers of history. Russia, as the successor to the Soviet Union, is being blamed for unleashing the Second World War, making it the starting point for making political, financial, and territorial claims to it. The main goal of the revision of the results of World War II is the revision of its most important geopolitical results.

Key words: falsification, history, World War II, anti-Hitler coalition, USSR, China, European Commission.

В настоящее время мы все чаще сталкиваемся со случаями фальсификации событий прошлого. Под фальсификацией следует понимать подмену истинного мнимым, злостное целенаправленное искаженное или некорректное истолкование документов, фактов, событий; подделку, изменение с различными целями характеристик определенных явлений и социально-политических процессов, отдельных личностей.

© Прибытков А.А., Чекменева Т.Г., Копань Ю.И., 2020

Вопрос о фальсификации истории часто поднимается в специальной литературе, и последнее время стал крайне актуальным как для исследователей, так и для обычных граждан. Одним из наиболее актуальных и злободневных вопросов для фальсификации исторических событий является Вторая мировая война. Некоторые западные исследователи и зарубежные политические деятели пытаются переосмыслить итоги Второй мировой войны, используя недостоверные источники [1]. Оказавшись в учебниках, периодических изданиях, сети Интернет, фальсифицированные факты Второй мировой войны наносит огромный урон молодому поколению, и в этом ее основная опасность для будущего российской нации [2].

В канун празднования 75-летием Великой Победы все более активными стали попытки преуменьшить роль державы-победительницы во Второй мировой войне.

Актуальной причиной фальсификации следует считать тот факт, что основная масса стран Европы либо являлись партнерами нацистов, либо не оказали фашистской агрессии сколь либо серьезного сопротивления. А политическая элита подавляющего большинства европейских стран, как и государств Северной Америки, значительное время активно сотрудничали с нацистами. В качестве примера можно привести одиозную политику «умиротворения», проводившуюся в 30-е годы. На начальном периоде на стороне Германии выступила Польша, в ходе переговоров выдвинувшая к Чехословакии ультимативное требование о возвращении Тешинской области, где поляков проживало наполовину меньше, чем чехов. А в день подписания Мюнхенского соглашения, Польша, одновременно с Германией ввела свои войска в Тешинскую область. Польша уже в январе 1934 г. заключила с Германией соглашение о ненападении, согласно которому брала на себя обязательство проводить политику активного партнерства с нацистской Германией. Правительство Польши гарантировало руководству Германии, что не будет принимать никаких решений без согласования с правительством Германии, а также соблюдать при всех обстоятельствах интересы Германии. Помимо этого, Польша обязывалась обеспечить свободное прохождение немецких войск по своей территории в случае, если задачей этих войск будет противостояние угрозе с Востока. Это соглашение наглядно демонстрировало стремление Польши участвовать в «восточных планах» Гитлера на условиях равноправного партнерства. За свою поддержку поляки планировали получить советские территории на Белоруссии и Украине.

Официальная польская военная доктрина 1938 г. утверждала, что в основе восточной польской политики лежит разделение России. Главной целью Польши провозглашалось ослабление и расчленение Российского государства. Данной доктрине предшествовало постановление Генштаба Польши от 31 августа 1937 года, в которой утверждалось, что итогом политики Польши является «уничтожение всякой России», а в качестве одного из реальных инструментов ее достижения названо разжигание сепаратизма на Украине, на Кавказе и даже в Средней Азии с использованием возможностей военной разведки.

Современная польская политическая элита, стремясь сохранить ту ячейку, которую она не так давно заняла в европейском сообществе, и параллельно пытаясь укрепить свое влияние в Евросоюзе и НАТО, регулярно доказывает приверженность антироссийскому курсу. Парламент Польши в сентябре 2009 г. принял резолюцию, в которой называл освобождение Красной Армией в сентябре 1939 г. захваченной поляками территории Западной Украины и Западной Белоруссии как агрессию против Польши. Таким образом, в первый раз на официальном уровне СССР был объявлен агрессором, развязавшим Вторую мировую войну наряду с Германией.

В июле 2009 г. Европарламент принял резолюцию «О воссоединении разделенной Европы», согласно которой 23 августа - день подписания пакта «Молотова-Риббентропа» - предложили сделать днем памяти «жертв нацизма и сталинизма». Таким образом, были проигнорированы Мюнхенские соглашения, подписанные 30 сентября 1938 премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Даладье, рейхсканцлером Германии А. Гитлером и премьер-министром Италии Б. Муссолини, по которым Судетская область Чехословакии передавалась Германии. Великобритания уже на

следующий день заключила с Германией соглашение о взаимном ненападении. Франция договор о ненападении с Германией подписала в декабре 1938 года. В преддверии переговоров ближайший политический советник Чемберлена Г. Уилсон посоветовал британскому премьер-министру заявить А. Гитлеру о том, что Германия и Англия представляют собой столпы, поддерживающие западный мир в борьбе с деструктивным напором большевизма.

В сентябре 2019 года Европарламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», осуждавшую пакт Молотова — Риббентропа и признавшую, что именно он стал причиной начала Второй мировой войны. Это постановление было разработано по инициативе Литвы при поддержке польских депутатов. Европарламентарии обвинили Россию в искажении исторических фактов и ведении «информационной войны с целью разделить Европу». В комментариях по этому поводу, представитель МИД России Мария Захарова заявила, что евродепутаты представляют «подретушированную» версию событий по своему усмотрению и «окончательно теряют связь с реальностью» [3]. Как утверждают эксперты, парламентарии искажают историческую справедливость в угоду внешнеполитической конъюнктуре, пытаясь сформировать негативный имидж России [4].

Советский Союз неоднократно называли одним из виновников Второй мировой войны наравне с нацистской Германией власти стран Восточной Европы. Накануне, 7 мая, президенты Эстонии, Литвы и Латвии в своем выступлении к 75-летию окончания Второй мировой войны обвинили СССР в сговоре с Германией. «Два безжалостных диктатора, Гитлер и Сталин, разделили Европу на сферы влияния, подписав секретные протоколы пакта Молотова — Риббентропа между Советским Союзом и нацистской Германией. После начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 года на основании этого соглашения и советско-германского договора о границе и дружбе Советский Союз оккупировал и аннексировал Латвию, Литву и Эстонию», — так события начала войны интерпретировались в заявлении лидеров прибалтийских стран [5].

В сентябре 2019 года органы самоуправления района Прага-6, на территории которого находится памятник маршалу Коневу, приняли постановление о переносе монумента в некое иное место или передаче его частным лицам. 3 апреля 2020 года памятник был снят с постамента в Праге. По словам инициатора демонтажа, старосты района Ондржея Коларжа, монумент разместят в создаваемом городскими властями Музее памяти XX века. Памятник Ивану Коневу, который с 1955 года был командующим объединенными вооруженными силами стран Варшавского договора, был установлен в Праге по предложению городских властей на рубеже 1970-х – начале 1980-х годов. Без малого пятьдесят лет бронзовый монумент Коневу стоял на пьедестале с букетом сирени. Создатели памятника отталкивались от исторической фотографии: букет не фантазия скульптора, букет вручили маршалу благодарные жители освобожденной Праги в 1945 году.

Впоследствии пресс-секретарь президента Чехии выступил с критикой демонтажа памятника: «Муниципальные власти решили покрыть позором нашу страну. Прага устраняет памятник маршалу Коневу – освободителю Освенцима и Чехии от нацистских оккупантов» [6].

9 апреля 2020 года Министр обороны Сергей Шойгу написал письмо чешскому коллеге Лубомиру Метнару с предложением передать России памятник маршалу Ивану Коневу, который ранее снесли в Праге. В письме российского министра обороны, размещенном на сайте Коммунистической партии Чехии и Моравии, говорится о том, что российская сторона выражает сожаление, вызванное действиями органов самоуправления района Прага-6, которые накануне 75-й годовщины победы над немецким нацизмом демонтировали памятник освободителю Европы и самой Праги от нацистов, маршала Ивана Степановича Конева. Безукоризненно проведенная в 1945 году военная операция по освобождению Праги от нацистов сохранила жизни сотен тысяч чехов и освободила миллионы Ваших сограждан от нацистского ярма". Шойгу напомнил, что СССР заплатил за освобождение Европы от

нацизма огромную цену. В ходе одной лишь Пражской стратегической операции погибло и было ранено более 50 тысяч советских граждан, которые сражались за свободу и независимость чешского народа. Поэтому Россия не может оставаться безучастной в ситуации со сносом памятника освободителю Праги от нацистов, отметил министр.

Руководитель отдела коммуникаций чешского Минобороны Ян Пейшек, ответил, что передача памятника России невозможна, так как речь не идет о военном захоронении, и памятник по-прежнему принадлежит Праге-6 [7].

Другим вопиющим примером неуважительного отношения к исторической памяти явилось то, что некая чешская типография разработала календарь на 2021 год с фотографиями видных деятелей нацистской Германии. На страницах размещены портреты Адольфа Гитлера, Генриха Гиммлера, ответственного за геноцид евреев Адольфа Эйхмана и Йозефа Менгеле. Это уже не первый подобный случай на территории страны, так как ранее это же издательство выпустило кружки и другие сувениры с нацистскими преступниками. Отмечается, что чешская полиция никакого криминала в этом не усмотрела, а местные власти убеждены, что данная продукция - просто бизнес [8].

Основной причиной борьбы за переосмысление роли нашей страны во Второй мировой войне являются политические интересы Соединенных Штатов и части государств Западной Европы, а кроме того, ряда государств постсоветского пространства, заинтересованных в том, чтобы доказать миру, что решающая роль в достижении коренного перелома в войне принадлежит именно западному сообществу. Так, американский историк Х. Болдуин считает, что исход Второй мировой войны решили 11 битв («великих кампаний»). В частности – операция «Маркет Гарден» в Голландии, высадка англо-американских войск в Нормандии, битва за атолл Мидуэй на Тихоокеанском театре военных действий. Из битв, выигранных Красной Армией, он упоминает лишь Сталинградскую битву. Аналогичный характер имеют концепции западногерманских историков Г. Якобсена и Г. Доллингера, которые насчитывают 7 «поворотных пунктов войны». Существуют и другие варианты «решающих битв» и «поворотных пунктов». И во всех этих теориях западных историков приоритет отдается Тихоокеанскому и Североафриканскому направлениям военных действий, а советско-германскому фронту отводится второстепенное место [9].

Партнеры СССР по антигитлеровской коалиции также склонны занижать роль советского народа в разгроме фашизма. Так, Белый дом в Instagram разместил видео, на котором президент США Дональд Трамп возлагает венок к Мемориалу Второй мировой войны. Запись сопровождалась подписью: «8 мая 1945 года США и Великобритания одержали победу над нацизмом. Американский дух всегда будет побеждать» [10].

Таким образом, одной из целей фальсификаторов истории является искажение ее истинных итогов для сохранения однополярного мира, планомерное разрушение основ построения многополярного мира. Для этого осуществляется радикальный пересмотр уроков и итогов Второй мировой войны. В своих теориях фальсификаторы истории стремятся уравнивать идеи коммунизма (всеобщее социальное равенство) – с идеей расового превосходства национал-социализма [11]. Россия же представляется правопреемницей «агрессивной тоталитарной системы», с которой «демократически настроенным» странам никаких общих интересов иметь невозможно. Такие манипуляции преследуют множество задач, одной из главных целей информационной войны против России является ведение пропаганды превосходства политики и стратегии англосаксов в годы войны и полное забвение вклада советского народа [12].

Стоит отметить, что не все страны одобряют фальсификацию истории Второй мировой войны. Так, глава МИД Германии Хайко Маас выступил с критикой попыток найти другого виновника войны, кроме нацистской Германии, обвинив тех, кто это делает, в неуважении к жертвам войны и попытках расколоть Европу. Глава МИД Германии Хайко Маас в сотрудничестве с историком Андреасом Виршингом опубликовал статью в издании Spiegel под названием «Нет политики без истории». Авторы статьи потребовали отказаться от попыток найти новых виновников начала Второй мировой войны и напомнили, что всю

ответственность за нее уже взяла на себя Германия. «Попытки переписать историю самым постыдным образом за последние несколько месяцев требуют от нас ясного заявления, которое не должно было бы быть необходимым с учетом того, что исторические факты неизменны: именно Германия развязала Вторую мировую войну своим нападением на Польшу, и именно она несет ответственность за холокост. Тот, кто пытается посеять сомнения по этому поводу и пытается назвать другие народы преступниками, ведет себя некорректно по отношению к жертвам войны. Он эксплуатирует историю и раскалывает Европу», — говорится в тексте статьи [13].

Маас объяснил такую свою позицию в отношении истории Второй мировой тем, что миру необходимо избежать угрозы ревизионизма. «Немецкое прошлое показывает опасность ревизионизма, который заменяет рациональное мышление мифами. Вот почему, а не из соображений якобы какого-то морального превосходства — мы, немцы, в частности, должны выступить против того, чтобы нападавшие превращались в пострадавших, а жертвы становились преступниками».

Президент России Владимир Путин, заявил, что у России нет чувства вины за начало Второй мировой войны, а тем, кто «пытается историю переписать», не может быть никакого оправдания [14].

Наряду с Россией, последовательно выступает против любых попыток фальсификации истории и реабилитации нацизма Китай. По заявлению президент РФ Владимир Путин по результатам переговоров с председателем КНР Си Цзиньпином 8 мая 2015 г., Россия и Китай понесли наибольшие потери во Второй мировой войне [15].

В канун празднования 75-летия Победы, глава МИДа Китая Ван И на ежегодной пресс-конференции заявил, что Китай и Россию объединяет многолетнее сотрудничество и китайское руководство стремится совместно поддерживать итоги Второй мировой войны. Как отметил Ван И, Россия и Китай поддерживают друг друга «перед лицом необоснованных нападков и клеветы со стороны отдельных стран» и отношения между странами не получатся «сломить политическими вирусами» [16].

В заключении следует отметить, что для многих стран Вторая мировая война еще не стала «далекой» историей, ее итоги до сих пор непосредственно влияют на современные геополитические процессы. Анализ тенденций их развития после Второй мировой войны показывает, что мироустройство XX в., выработанное странами-победителями на Ялтинской и Потсдамской конференциях, подвергается трансформации – имеет место передел сфер влияния между нынешними национальными и региональными «центрами силы», претендующими на лидерство в современном мире [17]. После распада СССР в 1991 году фальсификация итогов Второй мировой войны стала тем фундаментом, на котором строят свою национальную идентичность некоторые бывшие социалистические страны и советские республики. Разница в подходах здесь напрямую связана с различной ролью этих стран и народов во Второй мировой войне. Наиболее активную роль в намеренном извращении истории играют страны Прибалтики, Польша, а в последнее время, к сожалению, Украина. На международных площадках России необходимо отстаивать историческую правду о том, что именно вклад нашей страны в разгром фашизма был определяющим.

Библиографический список

1. **Прибытков А.А.** Современные политико-правовые оценки событий Великой Отечественной войны и борьба с фальсификациями / А.А. Прибытков, Т.Г. Чемкнеёва // Великая Отечественная война советского народа: история и современность. Казань: Издательство "Познание", 2013. С. 137-141.
2. **Чекменева Т.Г.** Роль Победы советского народа в Великой Отечественной войне в формировании исторической памяти и военно-патриотическом воспитании молодежи современной России // Великая Отечественная война в жизни советского и российского народа. Казань: Институт экономики, управления и права. - 2011.- С. 211-214.

3. **Бовдунов А.** Ориентация на пересмотр итогов войны». / А. Бовдунов, А. Медведева <https://russian.rt.com/world/article/670247-evroparlament-rezolyuciya-vtoraya-mirovaya-voina>
4. **Чекменёва Т.Г.** Историческая память и национально-гражданская идентичность россиян как объекты информационно-психологических атак / Т.Г. Чекменёва, А.А. Прибытков // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов. - Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. - С. 734-750.
5. Глава МИД Германии назвал единственного виновника Второй мировой войны [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/08/05/2020/5eb543e39a7947102acb2231>
6. В МИД прокомментировали ситуацию вокруг сноса памятника Коневу в Праге [Электронный ресурс] URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27113.7/4190707/>
7. Россия попросила передать снесенный в Праге памятник маршалу Коневу [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200409/1569830439.html>
8. Календарь с изображениями лидеров нацистской Германии выпустили в Чехии [Электронный ресурс] URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2020526161-WN
9. **Косаченко Н.А.** К вопросу о фальсификации истории Великой Отечественной войны в западных СМИ / Н.А. Косаченко, И.Е. Березовский, Д.М. Стародубцев [Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/16411>
10. МИД России возмущен заявлением Белого дома о победителях нацизма [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/05/10/n_14401837.shtml?ut
11. **Дербин П.Е.** К вопросу о фальсификации истории: почему нельзя ставить знак равенства между фашизмом и коммунизмом / П.Е. Дербин, Т.Г. Чекменёва // Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т.. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. Т.3. - С. 186-188.
12. **Морозов Ю.В.** Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России. [Электронный ресурс] URL: <http://rusus.ru/?act=read&id=436>
13. Глава МИД Германии назвал единственного виновника Второй мировой войны [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/08/05/2020/5eb543e39a7947102acb2231>
14. Глава МИД Китая заявил о готовности отстаивать итоги Второй мировой войны [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5eca4b729a794799b8a64adb>
15. Путин: отношения России и Китая достигли беспрецедентного уровня [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20150508/1063354923.html?in=t>
16. Глава МИД Китая заявил о готовности отстаивать итоги Второй мировой войны // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5eca4b729a794799b8a64adb>
17. **Чекменёва Т.Г.** Итоги и результаты участия СССР во Второй Мировой войне / Т.Г. Чекменёва, А.А. Прибытков, И.А. Обертяева, Н.Е. Мухина // Глобальный научный потенциал. - 2020. - № 3 (108). С. 27 – 30.

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина»
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец, тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the chair of
history and historical and cultural Heritage
D.V. Shchukin
Russia, Yelets, tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru*

Д.В. Щукин

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ «СОВЕТСКОГО СТИЛЯ» В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СССР ПЕРИОДА «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА» (1964-1982 ГГ.)

В статье рассматриваются особенности и основные механизмы трансляции «советского стиля» в пространстве повседневности СССР периода «развитого социализма» (1964-1982 гг.). Отмечается, что исторические процессы развития советской государственности всегда сопровождались переменами в пространстве повседневности и быта рядового советского человека, формируя тем самым неповторимый образ «советского стиля» жизни. Причина – исторические перемены в жизни самого общества, изменение внешнего облика людей конкретной «эпохи», духовно-нравственных и морально-ценностных установок.

Ключевые слова: история, СССР, социализм, Л.И. Брежнев, стиль, повседневность, мода, кухня.

D.V. Shchukin

FEATURES AND MAIN MECHANISMS OF TRANSLATION OF THE "SOVIET STYLE" IN THE SPACE OF EVERYDAY LIFE OF THE USSR DURING THE PERIOD OF "DEVELOPED SOCIALISM" (1964-1982)

The article discusses the features and main mechanisms of translation of the "Soviet style" in the space of everyday life of the USSR during the period of "developed socialism" (1964-1982). It is noted that the historical processes of development of the Soviet state have always been accompanied by changes in the space of everyday life and everyday life of ordinary Soviet people, thus forming a unique image of the "Soviet style" of life. The reason is historical changes in the life of society itself, changes in the external appearance of people of a particular "epoch", spiritual and moral and value attitudes.

Key words: history, USSR, socialism, L. I. Brezhnev, style, everyday life, fashion, cuisine.

В последнее время значительно возросло стремление современного российского общества к осмыслению общественно – социальных и бытовых реалий истории России конца XX века, специфики организации повседневного уклада жизни. При этом интерес к непосредственно теме данной статьи обусловлен как тем, что феномен эпохи «развитого социализма» не перестает приковывать к себе внимание и сегодня, так и фактом того, что ряд частных сфер данного времени по-прежнему требуют своего дальнейшего более углубленного и всестороннего анализа.

Исходя из этого, попытаемся взглянуть на пространство повседневности советского человека периода «развитого социализма» (1964-1982 гг.) как некий социокультурный феномен, то есть в непосредственной связке с историей, культурой и социумом в конкретных исторических условиях.

Позднесоветское общество крайне привлекательное пространство для исследователя. При этом это общество некой не только внешней, но и внутренней оградительной политики со стороны власти. Сам термин «развитой социализм» окончательно закрепляется в 1967 году, в дни 50-летнего юбилея Октябрьской революции. Пропаганда как средство политического контроля все больше себя истощивает на практике. С начала 1960-х годов фактически не появляются идеологических программ, которые способны предложить новые вдохновляющие цели гражданам СССР. Официальный идеологический язык утрачивает убедительность и в свете данного начинает работать в формате механизма изоляции. На практике это находит своё отражение в создании различных заслонов и барьеров, которые затрудняют доступ к различным сферам жизни советских граждан.

Антрополог Алексей Юрчак вводит в современное научное пространство термин «гипернормализация» для описания того, как были устроены позднесоветские инстанции власти, как они действовали и на каком языке говорили. Они не имели достаточных полномочий, чтобы утверждать собственные определения нормы, и в результате под гнетом ответственности втягивались в бесконечные сверки, трактовки и выяснения, что же именно следует считать нормой [1, С.5].

На рубеже 1950 - 1960-х годов официальную санкцию получает понятие «досуга», или «свободного времени». Появляется, а фактически официально признается властью идея, что у советских граждан должен быть персональный временной ресурс, небольшой остаток, который не тратится ни на общественно полезный труд, ни на быт и транспорт. Эта идея выражается через определенную социальную политику - в первую очередь через серию документов о сокращении рабочих часов [2, С.36]. Появляются так называемые сокращенные дни — перед выходными и праздниками. Увеличивается количество выходных дней: их становится два в неделю (причем это происходит только в 1967 году, до этого в неделе было шесть рабочих дней и лишь один выходной). Власть требует от служб быта (магазинов, прачечных, столовых и так далее) «улучшить обслуживание советского населения» достигнув новых качественных результатов.

В результате к началу 1970-х годов образуется некоторый минимальный избыток пространства и времени, предоставленный в персональное пользование. [1, С.6]. С одной стороны, дачные участки были огорожены высокими сплошными заборами, с другой — такие заборы запирались на весьма условную задвижку и оказывались хлипкими, как и квартирные двери в позднесоветских новостройках. Такие выделенные островки пространства и времени были жестко лимитированы, но относительно свободны.

Отметим, что от бытовых проблем при этом освободиться, конечно, не удастся — прямо наоборот, позднесоветский человек оказывался в ситуации двойного дефицита. Во-первых, он ощущал, что времени и пространства предоставлено очень мало. И дефицит их приходилось постоянно и путем невероятных усилий преодолевать. Речь не только о необходимости решения всегда актуального «квартирного вопроса», но и о попытках продлить свободное время, например за счет накопления отгулов - дополнительных выходных, которые многие предпочитали присоединять к отпуску. Ну а во-вторых, свежеприобретенное пространство и время нужно было чем-то заполнять: нужны были вещи, чтобы обставлять квартиры, и развлечения, чтобы проводить досуг. И вот тут снова обнаруживался дефицит.

В контексте данного отметим, что первичное влияние на перемены в общественной жизни в СССР в период 1964-1982-х гг. стали оказывать факторы предшествующего периода – периода «оттепели». Так, например, в директиве XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР (1956-1960-х гг.) приводятся следующие требования к увеличению производства – 39% шерстяных тканей, 56% – льняных тканей, 36% – кожаной обуви [3]. К 1960-му г. советское правительство планировало в текстильной промышленности не только увеличить количество ткацких станков, но и усовершенствовать сам процесс производства и обработки изделий. В обувной же промышленности наметился окончательный переход к автоматизированному производству

[3]. Также немалое значение придавалось созданию новых предприятий легкой промышленности и модернизация действующих. Об успехах передовых предприятий активно сообщалось в прессе.

Отметим, что в журнале «Работница» в 1964 г. была опубликована статья «Здесь начинается завтра», посвященная опытно-показательной фабрике шелкового комбината им. Свердлова. Фабрику отличали от аналогов наличие системы кондиционирования, исключительно электрическое освещение, автоматизация практически всех процессов производства. На фабрике был установлен двухсменный график работы, что значительно облегчало каждодневный труд ткачих, модернизировано оборудование и хорошо отлажен производственный быт. Фабрика им. Свердлова была запущена на полную мощность накануне ноябрьского пленума ЦК КПСС и не имела аналогов среди отечественных предприятий легкой и текстильной промышленности.

Волнующей темой оставались ассортимент и качество одежды, тканей, обуви. Тканями признанными наиболее популярными являлись ворсовые, меланжевые, ситцевые, а также камвольные ткани из штапельного волокна. Они были наиболее просты в обработке и пошиве, а также отличались износоустойчивостью. Приоритет в производстве искусственных тканей отдавался капрону, хлорину, аниду, лавсану, нитрону, стекловолокну и искусственной верхней кожи.

Расширение международных связей оказывало прямое влияние на зарождающийся «советский стиль». Проводилась пропаганда его экономии и простоты посредством СМИ. Также на страницах журнала представлен иллюстративный материал, с одной стороны платье советских модельеров, с явным европейским влиянием, с другой – типично азиатская работа представителей КНР.

Таким образом, все это прямо связано с рождением фигуры советского потребителя — надо сказать, устроенной довольно сложно. Консьюмеристские практики, в принципе, допускаются еще при жизни Сталина. Вторая мировая война специфическим образом знакомила советских граждан с западноевропейскими моделями повседневной жизни, другими нормами комфорта и практиками быта. Несомненно, эти знания нельзя было искоренить репрессиями. Таким образом, советская власть вынуждена была их учитывать в условиях нового витка исторического развития.

Во второй половине 1960-х, в период экономического роста, советские потребительские практики формируются очень активно. А к 1970-м годам этот процесс достигает пика. Это происходит в особых условиях: разлаженной системы планового хозяйства, которую никак не удавалось успешно реформировать; постепенной переориентации экономики на сырьевые доходы и, конечно, изоляционизма.

В конечном итоге, сочетание данных условий превращает советское потребление 1970-х - первой половины 1980-х годов в уникальный, эмоционально насыщенный и принципиально неспособный насытить опыт.

Говоря об особенностях и основных механизмах трансляции «советского стиля» периода «развитого социализма» (1964-1982 гг.) отметим следующее. Смена политического пространства и лидерства в 1964 г. в СССР, новый курс власти повлекли за собой и создание образа советского человека и «советского стиля», отличных от предшествующих эпох. Не секрет, что большая часть граждан современной России, живших при «Брежнев» с тёплой ностальгией вспоминают данный период некоего потребительско-стабильного существования в СССР без резких поворотов со стороны власти и сталинских репрессий. При этом в данное время власти уделяли особое внимание расширению экономической базы для лёгкой промышленности, в частности для производства тканей и одежды. Подчеркнём, что культурный обмен со странами социалистического лагеря и даже с западными государствами познакомил советское общество с кардинально новыми образцами одежды.

Законодателями и монополистами в процессе создания новых образцов одежды являлись модельеры Общесоюзного Дома моделей, но и им приходилось считаться с реальной картиной в производстве. При этом им удавалось формировать моду на цвета и

фактуры, хотя легкопромышленники и текстильщики не всегда могли пополнить рынок необходимыми товарами. Большинство внедряемых тканей отличалось простотой в пошиве и невероятной носкостью.

На страницах СМИ, как основные ориентиры при выборе ткани или одежды, часто провозглашались практичность и дешевизна. Дороговизна объявлялась нецелесообразной, вычурной, неправильной. Несмотря на ограниченные ресурсы, фасоны высокой моды отличались должным изяществом, подбором цветов, тканей. Благодаря развитию международных связей в СССР распространился женственный стиль ню-лук, хотя с момента первого показа модного дома Диора прошло более десяти лет.

Отдельное внимание советское правительство уделяло созданию и массовому производству синтетических тканей. Невероятную популярность среди советских женщин получил искусственный мех, изделия из которого приобретали как на территории СССР, так и в странах социалистического лагеря. При этом если главной задачей советских модельеров как раз и выступало создание особого «советского стиля» в одежде, то государственный аппарат уже решал задачу по его предметному внедрению в пространство повседневности. Основным инструментом здесь выступала советская пропаганда. Ей применялся ряд методов распространения необходимых образцов, в первую очередь посредством газет и журналов, специальных швейных пособий и кинематографа. Так, на обложке журнала «Работница» 1965 г. размещены фасоны пальто от Киевского Дома моделей, а в рубрике «Моды» журнала «Крестьянка» за 1966 г. платья и пальто от Новосибирского Дома моделей, также в колонку включены образцы одежды для детей дошкольного возраста [4,С.24]. В 1967 г. Ленинградский Дом моделей представил на суд читательниц несколько фасонов платьев, костюмов и пальто.

Важно заметить насколько тщательно авторы тематических колонок журналов описывают каждый отдельно взятый фасон. Приведем описание нескольких моделей в журнале «Крестьянка» в рубрике «Моды»: «Платье-костюм из полушерстяной ткани. Жакет с прилегающими формами с мягкими складочками у ворота. Рукав цельнокроеный полудлинный. Юбка прямая, двухшовная, с односторонней складкой сзади. Платье из материала с рисунком в клетку. Полочки двубортного лифа выкраиваются вместе с рукавом. Прямая юбка с втачными боковыми полотнищами, выкроенными из материала с косым расположением клеток. Полотнища спереди образуют бантовую складку. Клапаны внутренних карманов и воротник выкраиваются также с косым расположением клеток. Платье отделано тесьмой» [5,С.28]. Детальное описание приводится только с одной целью – дать возможность швеям и обычным женщинам повторить понравившийся фасон, так как тот или иной вариант платья не всегда можно было найти в магазинах. В некоторых журналах сразу печатались готовые выкройки на усредненный 46-48 размер.

Со страниц журналов производилась реклама новых тканей, так в журнале «Работница» 1965 г. Ростекстильторг (Министерство торговли РСФСР) печатает статью под слоганом: «Вы не будете знать никаких забот, если сошьете себе костюм из шерстяной ткани с лавсаном» [6,С.52].

Основным плюсом подобных тканей авторы статьи называют удобство и носкость, приводятся примеры какие образцы одежды лучше пошить из ткани с лавсаном и какие манипуляции с ними можно производить: стирать порошком «Новость», не пересушивать, гладить с изнанки. Другими словами, описаны все этапы с момента покупки ткани до стирки изделия. В этом можно усмотреть и элемент просветительской работы.

В том же выпуске модельер ОДМО Н. Голикова советует в сезоне 1965 года использовать клетчатую ткань, наряд из которой могут себе позволить «женщины любой комплекции и возраста». Говорить о том, что мода предназначалась только для стройных женщин нельзя. Набор предложенных автором образцов одежды весьма стандартен: юбки, жакеты, платья.

Еще одно подтверждение тому, что в Советском Союзе мода предназначалась для всех, мы находим в журнале «Крестьянка». Обширная статья «Что Вам подойдет?» была

обращена к женщинам с нестандартными формами. Авторы советовали худощавым женщинам носить «платья светлых и ярких тонов с крупным рисунком, полным – однотонные наряды синего, темно-серого, темно-коричневого цветов» [7,С.31]. Приводятся советы для высоких и низкорослых женщин, а также подчеркивается, что элегантность заключается в простоте, и нет необходимости носить высокие каблуки или ожерелья в несколько рядов.

Стремление к упрощению фасонов и отделок будет заметно на протяжении всей «оттепели». Уже к 1964 г. художники-модельеры ОДМО пристальное внимание начали уделять не только цветам и фасонам одежды, но и ее дополнениям. Так, немодными были признаны рюши, оборки, цветные вышивки, фестоны. Наоборот, популярность приобретали трикотажные или вязаные воротники, шапочки, манжеты, однотонная вышивка, узкие бейки, защипы и складки. Это объясняется тем, что купить готовый аксессуар было гораздо сложнее, чем изготовить самостоятельно и авторы статей это прекрасно понимали.

В журналах встречаются статьи, например, о том, как подобрать соответствующий номер спиц или схемы вязания изделий.

Немалое значение уделялось публикации зарубежного опыта моделирования одежды в советских журналах. В декабрьском журнале «Советская женщина» за 1964 г. опубликовано обращение А. Гримм, журналистки, «в прошлом моделистки лучших парижских домов мод готового платья» с предложением информировать читателей о французских модах [6,С.51]. После этого журнал начинает публиковать данный материал. Журнал «Силуэт» в специальном разделе «Со всего света» публикует перепечатанные иллюстрации из французских и английских модных журналов.

Отметим, что в начале 1960-х гг. в Советском Союзе появляются модные журналы социалистических стран, издаваемые на русском языке. Общеизвестными для модниц были болгарские журналы «Божур» и «Одивани», популярные польские журналы «Swiat Mody», «Pzejatulka» и «Kobieta i zyce». Среди портних успешно пользовались журналы из ГДР «Mode und Schnitt», «Fur Dich». В советских журналах часто перепечатывали статьи из зарубежных аналогов. В 1964 г. В «Работнице» опубликованы венгерские модели одежды с описанием из журнала «Pesti divat» [6,С.52].

Органы пропаганды следили не только за внешним обликом женщины в обществе, но и в домашних условиях. Тематическая статья была переведена из журнала «Pzejatulka» и опубликована в «Работнице». Автор отмечает, что «многие женщины считают халат домашней одеждой, которую можно сшить кое-как, носят дома стоптанные тапочки и ходят с бигуди», что считается совершенно неприемлемым. Женщина даже дома должна выглядеть ухоженно и красиво. Это был новый вызов для советской женщины.

Магазины «Москниги» рассылали по всей стране тематические пособия и брошюры, выпускаемые отделом мод ГУМа и Ленинградским Домом Моделей. Популярностью у читательниц пользовались: «Альбом мод», «Модели одежды», «Детское платье с чертежами кроя», «На каждый день», «Модели ГУМа», «Модно и практично», «Моды для полных женщин», «Альбомы мод с чертежами кроя» и др.

Не отставал в данном вопросе и советский кинематограф, так как был мощным механизмом трансляции «советского стиля» со стороны власти в рассматриваемый период. Образы героев советских фильмов были призваны обозначить новый виток во внутриполитическом развитии страны, подчеркнуть общую демократизацию жизни. При этом очень часто одежда служила для зрителя маркером, по которому он мог судить о характере и значении персонажа.

Таким образом, с одной стороны советский кинематограф был призван транслировать модные тенденции в массы, но с другой через негативизацию образов «слишком» модных персонажей была продолжена общая линия «что чересчур – то плохо». Советская женщина должна была следовать единому образцу в одежде соответствовавшему принципам скромности, удобства, дешевизны.

Отметим и следующую специфику. Так если на конгрессах мод коллекции для

женщин и для мужчин были представлены фактически одинаково, то в быту основным потребителем являлась именно женщина. Сведения о модных новинках публиковались в советских женских журналах, в то время как рекламирование мужской одежды практически не проводилось. В то же время женщина приобретала новые социальные роли: совмещая статусы женщины-хозяйки и женщины-работницы. «Днём она в тёплом платье, костюме или свитере, толстых чулках, сапожках, весь облик деловитый, спортивный, стремительный. Она же вечером — сама женственность: мягкий, обтекаемый силуэт, складки, цветы, блестящая вышивка...». [6,С.53]. Необходимость постоянно быть ухоженной, соответствовать тем или иным социальным требованиям, вынуждал женщину искать пути визуализации своего нового статуса. Учитывая данные факты, мы рассмотрим проблематику распространения моды в быту сквозь призму взгляда женщины-потребительницы.

В 1960-1980-ые годы влияние заграничной моды и уклада жизни на советских граждан ощущалось все сильнее благодаря счастливчикам, ездившим за рубеж и привозившим оттуда предметы быта и одежду. При этом невозможно не заметить несоответствия в рассматриваемый период между рекламами, публикациями о моде, моделями на показах мод, документальными фильмами, сообщающими о достижениях в торговле и легкой промышленности, художественными фильмами и советской действительностью. Иногда со страниц журналов проводилась критика легкопромышленников и текстильщиков. В колонке под названием «Крапива» в журнале «Работница» приводятся два интересных отзыва. Л. Веденева в письме к редакции сетует: «Ситцы, сатины, и другие простые ткани, выпускаемые текстильными фабриками, имеют очень непрочную окраску. Они выгорают, линяют при стирке» [8,С.30]. А К.Калябина из Челябинска жалуется на самую злободневную проблему: «Готовые платья – и рабочие и выходные – изготавливаются, как правило, только до 48-го размера. И хотя готового платья в магазинах много, женщинам бывает очень трудно купить себе одежду» [8,С.30].

В конечном итоге, формирование модного вкуса у советских людей в рассматриваемый период осуществлялось благодаря: периодической печати, тематическим изданиям, показам мод, кинематографу, наблюдениям за живыми образами. Неоднократно вопрос о признаках хорошего вкуса поднимался при помощи власти на страницах советских журналов и вновь во главу угла ставились простота, удобство, дешевизна, скромность. Негласный лозунг «Что чересчур – то плохо» на долгие годы превратился в главный способ оценки того или иного образа. Часто в советских журналах приводилось подробное описание фасонов одежды, начиная с подбора ткани. Это объясняется тем, что большинство моделей советские женщины были вынуждены шить самостоятельно и инструкции приходились как нельзя кстати. В журналах также публиковалась реклама о появлении новых тканей или образцов одежды и обуви в ассортименте отечественных фабрик. Отдельное внимание авторы статей уделяли женщинам с нестандартной фигурой, приводили советы по подбору одежды. Показы мод являлись сравнительно новым явлением в Советском Союзе, поэтому они были доступны только части городского населения.

Советский кинематограф на экранах, как и в периодической печати, транслировал стремление к упрощению форм, скромности, практичности. От характера зависел и внешний вид героя: положительные персонажи одеты просто и неброско, в то время как отрицательные персонажи, практически всегда – модники. Внешний вид первых лиц государства и их жен, также находился под пристальным наблюдением общественности. Другими словами, советский человек в эпоху «развитого социализма» не был ограничен в способах получения информации о модных тенденциях.

Таким образом, главной целью основных механизмов трансляции «советского стиля» со стороны власти в пространстве повседневности СССР периода «развитого социализма» (1964-1982 гг.) можно считать создание нового типа советского человека. При этом, который с одной стороны, умел бы маневрировать между модными тенденциями и внутренними потребностями, а с другой - отличать предметы реальной необходимости от модных излишков, за созданием которых никак не поспевала легкая промышленность.

Библиографический список

1. **Лебина Н.Б.** Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917-1991. – Москва: Новое литературное обозрение. – 2019. – 584 с.
2. **Гордон Л.А.** Черты социалистического образа жизни, быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра – Москва: АСТ, 1977. – 126 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. – Т. 9: 1956-1960. – 1986. – 574 с.
4. **Бланк А.** Ваше новое платье / А. Бланк // Работница – 1965 – № 5. – С. 25.
5. **Поликовская О.А.** Как красиво одеваться /О.А. Поликовская // Работница. – 1970. – № 4. – С.28-30.
6. **Виниченко И.В.** Механизмы трансляции моды в СССР/И.В. Виниченко //Омский научный вестник. – 2008. – № 6 (70). – С. 50–54.
7. **Чернова А.А.** Что вам пойдет? /А.А. Чернова// Крестьянка. – 1968. – № 8. – С. 29 - 31.
8. **Костыгова Н.** Путешествие в моду / Н. Костыгова // Работница. – 1966. – № 1. – С. 30.

УДК 94

ГАУ ДПО «СОИРО»

Кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры гуманитарного и эстетического
образования Ж. В. Яковлева

Россия, г. Саратов, тел. 89173207005;

e-mail: zhanna-yakovleva2015@yandex.ru

GAU DPO «SOIRO»

PhD in History, Lecturer, Chair of Humanities and
Aesthetic Education

Zh. V. Yakovleva

Russia, Saratov, tel. 89173207005;

e-mail: zhanna-yakovleva2015@yandex.ru

Ж.В. Яковлева

ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ И МЕННОНИТОВ ЗАВОЛЖЬЯ)

Автор статьи сравнивает экономическую деятельность старообрядцев и меннонитов Заволжья, поставленных в силу исторических, политических, социальных условий в особое положение. Для старообрядцев мотивация и моральное оправдание предпринимательства были тесно взаимосвязаны. Важная роль в экономическом прогрессе меннонитского хозяйства принадлежала высокому финансовому и имущественному положению переселенцев, традиционному наследственному праву, развитой системе взаимопомощи. Старообрядцы и западные протестанты, представляя из себя особые устойчивые этноконфессиональные общности, внесли существенный экономический вклад в развитие российской промышленности, имея полярную религиозную доктрину.

Ключевые слова: старообрядцы, меннониты, Заволжье, Макс Вебер, Александр Гершенкрон.

J.V. Yakovleva

IMPACT OF A CONFESSIONAL AFFILIATION ON ECONOMIC BEHAVIOR: HISTORICAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF OLD BELIEVERS AND MENNONITES OF THE VOLGA REGION)

The author of the article compares the economic activity of the Old Believers and the Mennonites of the Trans-Volga region, put in a special position by virtue of historical, political, social conditions. For Old Believers, the motivation and moral justification of entrepreneurship were closely interlinked. An important role in the economic progress of the Mennonite economy belonged to the high financial and property status of the immigrants, traditional inheritance law, and a developed system of mutual assistance. Old Believers and Western Protestants, representing special stable ethno-confessional communities, made a significant economic contribution to the development of Russian industry, having a polar religious doctrine.

Key words: Old Believers, Mennonites, Trans-Volga, Max Weber, Alexander Gershenkron.

Американский экономист и историк российского происхождения Александр Гершенкрон (1.10.1904-26.10.1978) в сборнике работ «Экономическая отсталость в исторической перспективе» [1] проследил путь, который прошли Заволжские старообрядцы, отделившиеся от официальной церкви во время Никоновских реформ. Староверы не желали отказываться от привычных обрядов, освященных вековыми традициями. Однако, все условия, выдвигаемые староверами в противовес реформированию православной церкви, касались лишь обрядовой стороны религии.

© Яковлева Ж.В., 2020

Целью пристального внимания А. Гершенкрона к экономической деятельности старообрядцев была попытка сравнения их с западными протестантами, у которых с раскольниками была совершенно разная религиозная доктрина, однако, они смогли преуспеть в экономической деятельности.

Гершенкрон пишет, что по утверждению Вебера, сам дух капитализма появился исключительно благодаря доктринам кальвинизма. Представитель немецкой исторической школы в экономической теории, классик немецкой социологии, Вернер Зомбарт, утверждает, что «и капитализм, и протестантизм были созданы одним и тем же новым духом». Курт Самуэльсон – историк, социолог, доказывает, что гипотеза М. Вебера лишена рационального зерна и отказывается признавать причинно-следственные отношения между капитализмом и протестантизмом. М. Вебер в своем произведении «Протестантская этика и дух капитализма» исследует и изучает западную буржуазию, анализирует возникновение буржуазного промышленного капитализма, с его рациональной организацией свободного труда и пытается ответить на вопрос, почему протестантская этика повлияла на возникновение «духа» капитализма, в основном в странах западной Европы [2].

По мнению Гершенкрона, в интеллектуальной истории русского старообрядчества нет ничего напоминающего, или совпадающего с предначертанием, безусловной избранностью или предопределением, свойственного для западного протестантизма.

В последней четверти XIX века Россия вошла в полосу стремительной индустриализации. Стратегические факторы, повлиявшие на этот процесс: политика российского правительства, заимствование технологических и коммерческих «ноу-хау», появление в России талантливых иностранных предпринимателей, а также приток зарубежного капитала. Вклад староверов не грандиозен, по мнению Гершенкрона, но он проанализировал несколько десятилетий и отметил существенный вклад староверов в российское предпринимательство.

По мнению Гершенкрона экономическая деятельность староверов оказала особое влияние на развитие страны в двух географических областях: в Москве и ее окрестностях, а также в Поволжье. Роль староверов в качестве предпринимателей в торговле и промышленности практически не была отражена в научной литературе, что связано с идеологической ограниченностью и тенденциозностью историографии советского периода. Гершенкрону пришлось исследовать мемуарную литературу, добывать информацию из немногочисленных книг по общим вопросам, этнографических очерков, включая известные этнографические романы и правительственные отчеты.

В результате своей предпринимательской деятельности в руках староверов оказались «мельничные империи», текстильная промышленность. Успешная деятельность староверов была обусловлена их торговыми связями с другими старообрядческими поселениями на юге страны. Не отвергали старообрядцы и помощи других этносов. Так, немец Людвиг Кнуп организовал производство на первой текстильной фабрике в России для сына одного из староверов, Саввы Морозова.

За два десятилетия до этого другой старообрядец, Н.А. Рогожин, ввез в Россию первый жаккардовый ткацкий станок. Старообрядец В.А. Кокорев стал основателем первой нефтяной компании в Баку, известнейшего Волго-Камского банка, крупной страховой компании и принимал активное участие в создании российских железных дорог.

История старообрядческого движения, начиная с момента осуждения старообрядчества Собором русской православной церкви 1666-1667 годов, отличалась страшной жестокостью. В качестве примера достаточно вспомнить о Соловецком монастыре. Старообрядцы приняли участие в стрелецком бунте и поспособствовали созданию мятежных настроений в среде донских казаков. Самые видные представители старообрядчества во главе с протопопом Аввакумом, проводившие пятнадцать лет в заключении, были заживо сожжены в срубе.

Жестокость не прекращалась во времена правления Софьи, когда тех, кто исповедовал старую веру, пытали, а затем сжигали заживо. Раскаявшихся раскольников заточали в

монастыри, а неженатым раскаявшимся раскольникам грозило пожизненное заключение. Того, кто снова начинал исповедовать старую веру, предавали смертной казни. Если кто-то предоставлял раскольникам еду и кров, то ему грозили штрафы, битье плетью или ссылка с конфискацией имущества.

В северных регионах были широко распространены самосожжения, главные причины которых состояли в религиозном фанатизме, страхе перед властями и убежденности в близком конце света. По всей стране старообрядцев сжигали заживо, отрубали им головы, вырывать ноздри и языки, подвергали их жесточайшему избиению плетью, заточали в темницы и отправляли в ссылку.

После революции в России 1917 г., начав борьбу с основными религиозными конфессиями, большевики были нацелены на временное сотрудничество с сектантскими общинами, в том числе со старообрядцами.

Старообрядцы поддержали советскую власть как пострадавшие от прежнего режима. Но в 1930-е гг. XX в. советская власть уничтожала все существующие конфессии, вытесняла их из всех сфер жизни, применяя репрессии, закрывая храмы, уничтожая религиозное образование и заменяя религиозное мировоззрение коммунистическим. Так, например: в 1930-е гг. одним постановлением вместе с мечетью в г. Хвалынске (ныне Саратовская область) были закрыты три старообрядческих молитвенных дома, несколько православных храмов, часовня [3,Л.414].

Вся та мистика, которая сопровождала религиозное мировоззрение старообрядцев, была поводом для самосожжения приверженцев старой веры. К тому же мистические секты, существовавшие в советский период были проникнуты все теми же идеями о скорой кончине мира, о скором пришествии антихриста на землю. В 1920-е - 1930-е гг. XX в. антихристами начали считать большевиков. Со второй половины 1930-х гг. в Саратовском Поволжье слухи о скорой кончине мира приобрели лавинообразный характер [4,Л.82; Л.96,97].

После периода правления Петра I политика по отношению к староверам постоянно менялась. В 1730 - 1740-х годах репрессии против них значительно усилились. В течение недолгого правления Петра III, а затем при Екатерине II наблюдалась некоторая либерализация. При Николае I, в последние годы правления его предшественника Александра I, политика по отношению к староверам вновь кардинальным образом изменилась. Усилились вводимые против них ограничения.

Во время периода либеральных реформ Александра II началась постепенная отмена дискриминационных мер, но только во время массовых беспорядков, предшествовавших революции 1905 года, был принят Указ от 17(30) апреля 1905 года, провозгласивший веротерпимость. Таким образом, преследованиям староверов, которые продолжались два с половиной века, был положен конец.

Гершенкрон считает, что если бы борьба против раскольников и их жестокое преследование, наблюдавшиеся в течение нескольких десятилетий после раскола, продолжились и дальше, то в результате появилась бы всего лишь небольшая группа фанатиков-старообрядцев, изолированных от остального общества. Если бы государственной политикой было терпимое отношение к староверам, то сформировалась бы достаточно большая группа верующих, имеющая некоторые специфические обряды богослужения, но по образу жизни и деятельности не отличающаяся от остальной массы населения. Однако это могло произойти только в том случае, если бы политика веротерпимости проводилась с самого начала раскола [1,С.350].

Со временем в ответ на религиозную нетерпимость у староверов сформировалось чувство морального превосходства над приверженцами официальной церкви. Это чувство продолжало укрепляться благодаря появлению особых обычаев и традиций, в которых оно отчетливо проявлялось, и одновременно находило себе оправдание. Именно этим можно объяснить такие общие для староверов черты, как чистоплотность, честность, надежность,

скромность в быту, усердие и бережливость. Здесь также необходимо отметить, что в целом староверы обнаруживали большую грамотность по сравнению с другими слоями населения.

От остального населения староверов также отличало их отношение к заработку и сбережениям. Система ценностей приверженцев официальной церкви предполагала негативное отношение к накоплению богатств. Деньги не были самоцелью для староверов, но они нужны были для того, чтобы их церковь могла существовать. Староверы считали экономическую деятельность, дававшую им возможность сохранять свою общность, богоугодным делом. Для старообрядцев мотивация и моральное оправдание предпринимательства были очень тесно взаимосвязаны. Старообрядцы зарабатывали больше, чем требовалось для поддержания общины. В результате у староверов накапливались многомиллионные состояния.

В целом, по мнению Гершенкрона, предприниматели из староверов обнаруживали такие черты характера, которые Макс Вебер был склонен рассматривать как проявление особого духа капитализма. Староверам казалось, что их экономическая деятельность в какой-то степени определяется и направляется некими этическими принципами. Однако в их религиозных догматах трудно отыскать источники происхождения такой системы моральных ценностей. Их религиозное учение не признавало тех движущих сил, которые способствовали процессу превращения крестьян-староверов в успешных предпринимателей [1, С.357].

Старообрядцы были безразличны к продвижению по социальной лестнице. Таким образом, сама идея предопределения, игравшая второстепенную роль в догматах староверов, не имела ничего общего с теми понятиями, которые, по мнению Вебера, были характерны для кальвинизма, поскольку не способствовала поступательному движению, а вела к социальной статичности.

Гершенкрон считает, что староверы сыграли существенную роль в создании современной российской текстильной промышленности, староверы – активные предприниматели были в основном из Заволжья. Индустриализация в России началась еще до отмены крепостного права, но настоящая индустриализация возможна при поддержке государства, в которой староверы не сыграли значительной роли, все это происходило в потому, что староверы настороженно относились к государству, не забывая о жестоких преследованиях.

По мнению Костомарова, большая грамотность по сравнению с представителями официальной церкви, явилась причиной гораздо большей экономической успешности староверов в то время.

Гершенкрон считает, что история развития старообрядчества косвенным образом подтверждает справедливость гипотезы Макса Вебера.

Вебер, обсуждая общественное значение церковных обрядов, подчеркивал, что они находились в противоречии с догматами пуританства, поскольку их соблюдение отвлекало людей от деятельности, приносящей выгоду. Староверы впитали разнообразные ритуалы греческой православной церкви, но в тоже время отошли от церкви из-за этих обрядовых деталей.

Основанные староверами хлопковые мануфактуры по мере возможностей управлялись рациональным образом и являлись успешными предприятиями, и могли считаться продуктом «рационального буржуазного капитализма».

Социальные условия, в которых оказались староверы, создали достаточный импульс для того, чтобы начать участвовать в прибыльной экономической деятельности, способствующей проявлению черт, которые, согласно Веберу, характеризуют «капиталистический дух».

Таким образом, Гершенкрон обращает внимание на сходство эффекта достигнутого протестантизмом и старообрядчеством, при абсолютной разнице догматики - доктрины проявления спасенности через богатство и элементов рационализма у старообрядцев не было. В протестантском и в старообрядческом случае экономическая эффективность

объясняется не доктриной, а корпоративной структурой сообществ и более высокой этикой отношений внутри них, предполагавшей профессиональную честность.

По подсчётам меннонитских историков, сделанных в 1631 г. в книге «Зерцало мучеников, искупленных христиан», с 1524 по 1600 гг. в Нидерландах казнено около 800 человек меннонитов [5]. Из-за религиозных гонений меннониты были вынуждены покинуть Голландию, найдя себе убежище в Западной Пруссии, которая входила в состав Речи Посполитой. В Пруссии по ряду причин их жизнь тоже не сложилась. Дальнейшее проживание в Пруссии грозило полным уничтожением экономического потенциала их хозяйств, ассимиляцией с местным населением и отступлением от своего религиозного мировоззрения. Для переселения необходимо было выбрать страну, которая могла предоставить право свободы вероисповедания, большие земельные владения и возможность выгодно заниматься ремёслами, не конкурируя с местным населением. Российская империя могла удовлетворить эти требования.

После подписания Екатериной II в декабре 1762 г. манифеста «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» страна для переселения меннонитами была выбрана.

Отдельного внимания заслуживает судьба меннонитов, компактно проживавших в Заволжье, которые были крупными производителями сельскохозяйственной продукции, применяли передовые методы и технологии выращивания зерна. Большинство их являлось зажиточными крестьянами. В разгар нэпа власть изучала производственный опыт меннонитов как представителей «культурных хозяйств» для его распространения [6], но в конце 1920-х гг. на меннонитов начались гонения как на «кулаков».

«Кулаков-меннонитов» лишали избирательных прав. Им вменялось в вину владение сельскохозяйственной техникой и использование наемного труда. Так, например, в Аркадакской волости Балашовского уезда Саратовской губернии, где проживали меннониты, сельский избирком лишил избирательных прав сразу 50 чел. меннонитов, в число которых вошли как зажиточные, так и середняки. Как отмечается в изученном документе, такое постановление взволновало местных меннонитов и последние на собрании обсуждали вопрос об эмиграции в Америку [7,Л.16].

Экономический прогресс меннонитских поселений в Заволжье был вызван не только эффективным полеводством, массовым применением сельскохозяйственного инвентаря, машин, использованием наёмного труда и др. Важная роль в стабильности меннонитского хозяйства принадлежала изначально высокому финансовому и имущественному положению переселенцев, традиционному наследственному праву, развитой системе взаимопомощи и связям с другими меннонитскими общинами Российской империи и Пруссии-Германии. Меннониты отличались от окружающего населения высоким уровнем грамотности (92% населения в 1908 г.) [8].

Не только саратовские, но и все другие меннониты, проживавшие в СССР в конце 1920-х гг. окончательно пришли к выводу, что в советской стране для них нет будущего. В 1929 г. началось мощное эмиграционное движение меннонитов. Свыше 13 тыс. меннонитов организовали так называемое «московское сидение», осаждали правительственные учреждения и германское посольство (Германское посольство представляло в то время интересы США и Канады в СССР), требуя выезда из СССР «к своим братьям» в Канаду и США. Лишь небольшой части меннонитов удалось выехать. Остальные были подвергнуты репрессиям и принудительно возвращены в места прежнего проживания. Потеря имущества и голодное существование не оставляли им никакого другого выбора кроме как вступление в колхозы [9,С.39-66].

Эти события нашли отражение в секретном письме секретарю немецкой секции при Нижневолжском Крайкоме ВКП(б) Бергеру от секретаря Центрального Бюро немецкой

секции при агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП(б) Гебгарда, который требовал усиления работы с меннонитами и подавления эмиграционных настроений [10,Л.173-174].

События нашли отражение в газете «Безбожник», где была размещена статья о меннонитах, «обманутых поповско-кулацкой агитацией» и пытавшихся обосноваться в других странах. Эта попытка не увенчалась успехом, т. к. в странах капитала, где существует эксплуатация человека человеком, простым крестьянам-меннонитам пришлось нелегко, от эпидемии скончалось большое количество их детей, а затем многие меннониты вернулись обратно в СССР, чтобы «рука об руку со всеми трудящимся СССР» строить «новую, подлинно счастливую жизнь» [11,С.2]. Это была откровенная ложь, рассчитанная на неинформированность основной массы людей в СССР.

Меннонитская община, была немногочисленной, компактно проживавшей в нескольких селах, около 70 км. к юго-восточнее Энгельса – столицы АССР немцев Поволжья. Ее разрушение началось в ходе самой коллективизации, поскольку лишение собственности меннонитов уже было несовместимо с их религиозными принципами. В ходе раскулачивания в отдаленные районы СССР и за пределы места (Европейский Север, Урал, Сибирь, Казахстан и др.) была выслана свыше четверти меннонитских семей, еще значительная часть семей была выселена из меннонитских сел в «кулацкие поселки» в пределах Немреспублики. Таким образом, меннониты были рассеяны и существовать, как единая общность, уже не могли [8,С.239].

По опыту, полученному в Пруссии, меннониты осознавали тот факт, что религиозная община лучше всего сможет сохранить свою веру и традиции, только полностью отделившись от окружающего мира. Эта позиция во многом предопределяла характер отношений с местным населением. Но, несмотря на это, полного табу на взаимодействие и контакты никогда не практиковалось. Для того чтобы стать «идеальной моделью» для населения в Заволжье, переселенцам из Пруссии приходилось идти на контакты с русскими и немецкими крестьянами.

Однако большее количество контактов происходило с русскими и немецкими крестьянами при найме рабочей силы. В качестве рабочих меннониты брали мужчин из числа немцев, русских и «малороссов», а женщины-немки служили в качестве прислуги. В советской историографии сложилось мнение, что «работа у меннонитов-помещиков и зажиточных крестьян была дьявольски трудна», а обращение «с рабочими отличалось скотской грубостью». Батраки жили «в конюшнях вместе со скотом», и за «малейшие проступки их били и кнутом» [12,С.17;13,С.61-62]. Сами заволжские меннониты утверждали, что у них подобные случаи происходили крайне редко. В то же время они признавали, что жестокость к рабочим была свойственна их молочанским собратьям, «где барьер между нанимателем и рабочим, между землевладельцем и батраком подчёркивался сильнее» [14, Р.45]. Пример подобного поведения старообрядцев приводит Гершенкрон: старообрядцы широко использовали труд бурлаков на Волге, страх перед Господом Богом не останавливал их от безжалостной эксплуатации и бессовестного обмана [1,С.356].

В дальнейшем меннониты добились больших материальных состояний, также как и старoverы. Даже во время голода 1920-х гг. XX в. в немецкой автономии меннонитские села выглядели относительно стабильными на фоне соседних немецких и русских сел. Меннонитов и старообрядцев объединяют не их религиозные воззрения, а форма существования и гонения, которым они подвергались.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы: старообрядцы в течение двух веков подвергались гонениям со стороны государства и официальной церкви, а затем гонения последовали со стороны советской власти, которая поначалу относилась к любым религиозным течениям более лояльно, нежели к Русской православной церкви. Потому жизнь старообрядцев была наполнена бесконечной борьбой за выживание, постоянным укрыванием от властей, что позволило им скопить большие капиталы, порой этих капиталов было больше, чем необходимо для поддержания своей общины. К старообрядцам примкнули одни из богатейших родов России, что также повлияло

на формирование экономического роста противников официальной церкви. Таким же бесконечным передвижениям подверглись и меннониты.

Старообрядчество представляло собой религиозное движение, не имевшее собственных доктрин и глубоко консервативное по своему характеру. Староверы при необходимости помогали друг другу деньгами. Ряд черт старообрядцев претерпел изменения во времени.

Протестантизм является самой многочисленной и устойчивой конфессией во всем мире, а староверов не смог уничтожить даже советский режим. Некоторые исследователи считают, что по своему аскетичному образу жизни староверы больше схожи с католиками. Однако староверы оказались энергичными реформаторами в своей прагматичной экономической деятельности. И староверы, и меннониты образовывали особые социальные группы.

Староверы – противники реформирования церкви, а западные протестанты являются реформаторами, отделившимися от официальной церкви. В экономическом прогрессе меннонитского хозяйства большую роль сыграло высокое финансовое и имущественное положение меннонитов, традиционное наследственное право, развитая система взаимопомощи. Другим немаловажным фактором экономической успешности меннонитов было их религиозное мировоззрение, для которого характерны крайняя строгость нравов и аскетическое ограничение потребностей, расчетливость и бережливость, трудолюбие и целеустремленность. Что совпадает с утверждением М. Вебера о том, сам дух капитализма появился исключительно благодаря доктринам кальвинизма, основанным на таких качествах. Получается, что староверы и западные протестанты – два противоположных полюса. Однако при более близком рассмотрении у староверов и западных протестантов больше оказалось сходств, чем различий.

Библиографический список

1. **Гершенкрон А.** Экономическая история в прошлом и настоящем // Сборник статей (под ред. Белых А.А. и др.) / А. Гершенкрон. – М.: Издательский дом «Дело», 2015. – 536 с.
2. **Вебер Макс.** Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 414.
4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 82; Д. 52. Л. 96, Л. 97.
5. **Клибанов А.И.** Меннониты / А.И. Клибанов. – М.; Л., 1931. – 110 с.
6. **Зюрюкин В. Е.** Меннониты Кеппентальского района Области Немцев Поволжья в бытовом и хозяйственном отношении: исследования и материалы / В.Е. Зюрюкин. – Покровск: Изд. журнала «Унзере Виртшафт», 1923. – 212 с.
7. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1315. Л. 16.
8. **Евсеев Н.О.** Меннониты в Саратовском Заволжье: 1854-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Н.О. Евсеев. – Саратов, 2016. – 312 с.
9. **Белковец Л. П.** «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х – 1930-е гг. / Л.П. Белковец. – М.: IVDK, 1995. – 320 с.
10. ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 64. Л. 173-174.
11. Безбожник // О людях, ищущих счастья в бегстве от мира. 1931. 30 августа. №47.
12. **Рейнмарус А., Фризен Г.** Меннониты / А. Рейнмарус, Г. Фризен ; Под ред. И. Гебгарта; Центр. совет Союза вонствующих безбожников СССР. – М.: Безбожник, 1930. – 83 с.
13. **Ипатов А.Н.** Кто такие меннониты / А.Н. Ипатов. - Алма-Ата: Казахстан, 1977. - 127 с.
14. **Dyck J.** The Autobiography of Johannes J. Dyck / J.J. Dyck // A Pilgrim People. Winnipeg, Man.: Rena and George Kroeker, 1994. – Vol. II. – P. 18-156.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 1(091)

*ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

Курсант Д.Е. Белов

*Кандидат философских наук, преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С.И. Иванова*

Россия, г. Воронеж, тел. +79065878175

e-mail: isvetlanai@inbox.ru

*Military Educational and Scientific Center of the Air
Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force
Academy» (Voronezh)*

Cadet D.E. Belov

*Ph.D. in Philosophy, Educator of Humanitarian and
Social and Economic Disciplines Chair*

S.I. Ivanova

Russia, Voronezh, tel. +79065878175

e-mail: isvetlanai@inbox.ru

Д.Е. Белов, С.И. Иванова

«ИСКУССТВО ВОЙНЫ»: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена историко-философскому анализу трактата китайского полководца Сунь-цзы «Искусство войны». В основе произведения лежат идеи философии даосизма: гармония материальной и духовной жизни человека, принцип «недеяния». Главная идея военной стратегии - достижение победы над противником с наименьшими потерями - сохраняет актуальность в современной войне.

Ключевые слова: военная стратегия, победа, армия, Древний Китай.

D.E. Belov, S.I. Ivanova

«ART OF WAR»: HISTORICO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article is devoted to the historical and philosophical analysis of the treatise of the Chinese commander Sun Tzu «The Art of War». The work is based on the ideas of the philosophy of Taoism: the harmony of the material and spiritual life of man, the principle of «non-action». The main idea of military strategy, achieving victory over the enemy with the least losses, remains relevant in modern warfare.

Key words: military strategy, victory, army, ancient China.

История человечества есть, без сомнения, история непрерывных войн и сражений. Войн за территории, ресурсы, идеологию, религию и даже женщин. Тысячи лет военные теоретики, практики и стратеги пытались найти ответ на единственный вопрос: «Как одержать победу над противником с наименьшими потерями»? В поисках ответа было создано множество военных концепций и канонов, многие из которых сыграли важную роль в процессе становления современного понимания войны. Большинство современных государств, ведущих активную внешнюю политику, по сей день использует данные методики для подготовки кадров своих вооруженных сил.

Из семи дошедших до нас военных канонов наибольшее распространение получила военная стратегия, созданная в V веке до н.э. великим китайским полководцем, стратегом, философом Сунь-цзы. Ее традиционное название «Искусство войны». В трактате автор не просто описывает возможные варианты ведения боевых действий, а предлагает полноценную, проработанную в мельчайших подробностях науку, основанную на логике и анализе. Основная идея, которая проводится автором, - возможность разрешения конфликтов на самых различных уровнях: от межличностных противоречий до межнационального противостояния.

Историки относят время возникновения канона к эпохе Восточное Чжоу, которая датируется 771-221 гг. до н.э. Однако однозначно ответить на вопрос о его создании не представляется возможным, так как ученые придерживаются мнения, что данный текст представляет собой некую совокупность сходных по тематике образцов классической китайской литературы [1,С.87]. Это дает возможность предположить, что фигура автора текста тоже является собирательной. Ни собственно Сунь-цзы, ни полководец Сунь-бинь, который использовал отрывки произведения в «Военных методах», не могут претендовать на единое авторство в силу разнородности текста [1,С.89].

Говоря об основных идеях «Искусства войны», нельзя упускать из виду тот факт, что оно представляет собой философский трактат, который был написан под значительным влиянием даосизма и построен на его постулатах. Согласно даосизму сила и мощь человека есть проявление духовной силы общего порядка: она может быть реализована лишь при условии осознанной и упорядоченной деятельности человека, посредством этики и гуманизма. Лишь гармония духовного и материального проявлений человеческой жизни делает возможным сохранение мира [2,С.7].

Не менее важной идеей является даосский принцип «недеяния». С одной стороны, это вера в предначертанность человеческой жизни, фактическая неспособность человека каким-либо образом определять свою судьбу, что является условием психологической экономии, необходимой для выживания на войне. Кроме того, подобный фатализм исключает вседозволенность разрушительных деяний человека. С другой стороны, это даосское искусство оставаться невидимым, психологическая невовлеченность в происходящие события, которая помогает целостно воспринимать реальность, концентрируя внимание на процессах личностного самосовершенствования [2,С.7].

По словам Сунь-цзы, война есть не что иное, как «важное государственное дело», которое может привести как к процветанию государства, так и к его гибели [3,С.26]. Называя войну «путем хитрости», автор разделяет ее на пять основ, сводя их к понятиям: Путь, Небо, Земля, Полководец и Закон. Путь – есть духовное единство правителя и народа. Лишь тот, кто познал «путь» может повелевать жизнью и смертью, вселять бесстрашие в своих подчиненных [3,С.26]. Небо, есть не что иное, как совокупность погодных условий, смен дня и ночи, необходимых для расчета времени выбора наиболее благоприятного момента для тех или иных действий [3,С.27]. Земля – особенности рельефа и ландшафта, знания о которых необходимо уметь применять для выживания [3,С.27]. Закон – порядок построения войск, логистика и централизованное снабжение [3,С.27]. Наконец, Полководец. Автор пишет: «Полководец – мудрость, доверие, гуманность, строгость, отвага» [3,С.27]. Этому элементу Сунь-цзы уделяет особое внимание: как бы хорошо не было выбрано место и время атаки или обороны, как бы хорошо не были вооружены войска, при отсутствии должных навыков высшего командования, все обречено на провал.

Сунь-цзы говорит: «Война – путь хитрости», раскрывая в этой фразе суть военного противостояния. Вся стратегия войны строиться на принципе: обмани противника, дезинформируй его, введи в заблуждение и, в итоге, замани в ловушку. Кажись сильным там, где ты слаб и слабым там, где силен [3,С.28].

Особое место автор отводит планированию войны и сводит все к простой истине: «Кто – еще до сражения – побеждает предварительным планированием, у того шансов много; кто – еще до сражения – не побеждает планированием, у того шансов мало» [3,С.29].

В этой, казалось бы, простой фразе заключен огромный смысл, он подразумевает победу в войне без самой войны. При должном планировании полководцу заранее известна расстановка сил противника, исходя из чего, он и будет принимать решение: вступать ли в сражение с противником или лучше отступить, выждать, чтобы в будущем чаша весов склонилась на его сторону. Войны пагубны и разрушительны и для победителей, и для побежденных. Они могут быть оправданы лишь тогда, когда их невозможно избежать.

Основной идеей концепции Сунь-цзы является идея управления врагом и достижение победы с наименьшими потерями. Потому особое место отводится предварительному планированию как основе будущей победы. Он акцентирует внимание на проведении разведывательных мероприятий и стратегической важности учета и использования ландшафта местности.

Оставаясь неизвестным для противника, писал Сунь-цзы, следует всеми возможными средствами добывать информацию о нем. Основным способом добычи информации он считает шпионов, приравнивая по ценности результаты их деятельности к золоту: «нет ничего более близкого, чем шпионы; не больших наград, чем для шпионов; нет дел более секретных, чем шпионские» [3,С.75]. Главные принцип победы по Сунь-цзы: никогда не полагайся на добрую волю других или на случайные обстоятельства. Только с помощью знаний, изучения обстановки и оборонительной подготовки можно предотвратить внезапную атаку противника и добиться победы.

Местность он разделяет на виды, создавая для каждого вида тактику защиты и обороны. Эти действия позволят извлечь из ландшафта максимальную выгоду и обратить его недостатки против соперника: «Форма местности – помощь для войска. Оценить врага, одержать победу, учесть рельеф и дистанцию - таков путь верховного командующего [к победе]» [3,С.62]. Врага заманивают в ловушку выгодой, его лишают храбрости, ослабляя и изматывая перед атакой; проникают в его ряды войсками, неожиданно собранными в самых уязвимых местах. Армия всегда должна быть активной, даже занимая оборону, надо создавать и использовать моменты тактического преимущества для достижения победы. Стремление избегать крупных сражений с большими потерями не является трусостью, а свидетельствует лишь о мудрости полководца, стремящегося уберечь войско от потерь.

Важнейшее внимание Сунь-цзы уделяет проблеме командования: четкая организация, строгая дисциплина, послушные войска. Существенное место автор отводит управлению духом армии (энергией ци) или «жизненной силой» [3,С.52]. Эта энергия отвечает за бодрость и волю к победе. Если воины обучены, хорошо оснащены всем необходимым (накормлены, одеты, экипированы) – «их дух бодр», они будут яростно сражаться, стремиться к победе. Если среди воинов отсутствует дисциплина, физическое и материальное состояние неблагополучно, армия утратила веру в командира и стимулы к победе – «их дух вял», такая армия вскоре будет разбита. Главная задача полководца – управление «жизненной силой» армии. В начале дня, когда дух армии бодр, следует планировать наступление, вечером, когда дух армии вял, необходимо возвращаться домой. То же правило действует и в отношении врага: «избегать врага, когда его дух (энергия ци) бодр, и ударять его, когда его дух (энергия ци) вял или возвращается...» [3,С.53]. Управление жизненной энергией ци обеспечит защиту армии от истощения и станет гарантом быстрой и удачной реализации стратегии всей военной компании.

Особую роль в победе Сунь-цзы отводит военному лидеру: «Полководец, не ищущий известности, а отступая, не уклоняющийся от наказания, думающий только об охране народа и о выгоде правителя, - сокровище для государства» [3,С.62]. Автор утверждает, что для управления войском важны знания, следует изучать принципы военного и гражданского начала. Однако сила полководца определяется его личными качествами и поддержкой народа. Сунь-цзы подчеркивает значимость единства полководца и солдат как главного источника военной силы: «Смотри на солдат как на малых детей, и сможешь пойти в самое глубокое ущелье; смотри на солдат как на любимых сыновей, и сможешь отправить их хоть на смерть» [3,С.62]. Однако практическое применение коллективной силы строится на принципе минимального воздействия. В управлении армией важно избегать случайных или необязательных решений. Приступать к выполнению военной операции следует только после определения стратегии. Сунь-цзы говорит: исследуй погоду и структуру местности; установи продуманную систему наград и наказаний; наблюдай за замыслами противника; определи, где находится опасно, а где можно чувствовать себя безопасно; используй солдат в соответствии с их возможностями; выстраивай планы, чтобы добиться Сунь-цзы

делает вывод: «Полководец, знающий войну - это сынин, ведающий жизнями народа, и хозяин безопасности государства» [3,С.33].

Со времени создания трактата «Искусство войны» прошло более двух тысяч лет. Современная война изменилась, она протекает в новых технологических условиях, в том числе с появлением оружия массового поражения. Однако рекомендации Сунь-цзы не утратили своей актуальности и справедливости. Военная стратегия, основанная на принципе достижения победы с наименьшими потерями, позволяет свести к минимуму негативные последствия военных конфликтов, защищая от бессмысленного насилия и жестокости, сделать правильный выбор между кровопролитием и дипломатией.

Библиографический список

1. **Зотов О.В.** О логике и структуре трактата Сунь-цзы / О. В. Зотов // Общество и государство в Китае: материалы XXV научной конференции. - М.: Институт востоковедения РАН, 1994. - С. 86-95.
2. **Конрад Н.И.** Избранные труды. Синология / Н. И. Конрад. - М.: Наука, 1977. - 472 с.
3. Искусство войны / пер. с кит. В.В. Башкеева, П.С. Попова. - М.: Издательство АСТ, 2017. - 336 с.

УДК 130.2

*ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат философских наук, преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин
С.И. Иванова
Россия, г. Воронеж, тел. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force
«N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
(Voronezh)
Ph.D. in Philosophy, Educator of Humanitarian and Social
and Economic Disciplines Chair
S.I. Ivanova
Russia, Voronezh, tel. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

С.И. Иванова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМПЕРСКОГО ПРОЕКТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В РОССИИ XIX ВЕКА

Статья посвящена анализу формирования национально-государственной идентичности в России. Русская национальная идея была реализована в рамках проекта имперской идентичности с преобладанием наднациональной идентификации. С начала XIX века в проекте русской национальной идеи происходит усиление национального компонента.

Ключевые слова: национальная идея, Российская империя, национальная политика.

S.I. Ivanova

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL IDEA IMPERIAL PROJECT IN RUSSIA OF THE XIX CENTURY

The article is devoted to the analysis of the formation of national-state identity in Russia. The Russian national idea was implemented in the framework of the project of imperial identity with a predominance of supranational identification. Since the beginning of the 19th century, the national component of the project has been reinforced.

Key words: national idea, Russian empire, national politics.

Значимой характеристикой русской национально-государственной идентичности является ее полиэтнический, поликультурный и поликонфессиональный характер. Россия никогда не являлась национальным государством. На протяжении своего существования она расширяла свою территорию, превращаясь в многонациональную Российскую империю. Поэтому русская национальная идея была реализована в рамках проекта имперской идентичности. Важнейшей чертой империи является система взаимодействия между двумя политическими единицами, основанная на неравенстве, одна из которых - метрополия, осуществляющая контроль и над другой единицей - подчиненной периферией [1, С.38]. Основным условием существования имперского проекта идентичности всегда являлась авторитарная, самодержавная власть, на подчинении которой держалось государственное единство, территориальная целостность, лояльность подданных. Но развитие дискурса «нации» подрывало отношения неравенства между метрополией и колонией, подчинение центральной власти, ставя под угрозу существование империи [1, С.44]. Подобной уравнилительной политикой в Российской империи стал курс на русификацию нерусских народностей с середины XIX века. Политика гомогенизации и рационализации империи разрушила дистанцию между властью и подданными, сместив основу легитимации с «божественного» происхождения власти монарха на «богоизбранность» народа, став фактором разрушения империи.

С начала существования русского государства в имперском проекте идентичности преобладала наднациональная идентификация. Принятие православия в X веке стало определяющим в самоидентификации русского народа и формировании проекта национальной идентичности. В период с X-XVII вв. понятие «русскости» тесно переплетается с православием. Обоснованием русской имперской идентичности стала религиозная концепция «Москва-Третий Рим», сформулированная старцем псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофеем в «Послании о неблагоприятных днях и часах», адресованное великому князю Василию III. Суть этой концепции заключается в признании богоизбранности Московского царя как единственного хранителя истинной православной веры и наследника Византийских императоров [2,С.453]. По словам С. Лурье, «парадигмы религиозные и государственные сливались: государственная мощь империи связывалась с могуществом православия, а последнее в данном случае выражалось посредством державного могущества - происходила сакрализация государства» [3,С.56]. В рамках династического и религиозного принципа осуществлялась социальная идентификация. По замечанию историка Ричарда Хелли, «жители Московии определяли себя как «православных» и чаще как «русских», коими многие из них, конечно, не являлись» [цитата по: 1,С.52]. Этот принцип широко использовался в политике колонизации Московского государства. «Иностранцы» обращенные в православие быстро ассимилировались с русским населением и были приняты в общество на правах русских, при условии подчинения существующим правилам, обычаям, однако, при желании, они могли не принимать православия, продолжать свое прежнее существование, оставаясь «иностранцами». Таким образом, имперская власть в этот период требовала подчинения от народов с отличным от русского религиозным и бытовым укладом, но в тоже время сама ставила себя вне народов империи [1,С.54].

В XVIII веке, в правление Петра Великого, изменяется содержание национальной идеи, а именно, на смену христианской империи приходит династический имперский проект национальной идентичности. Образ христианского императора уступает место «отцу отечества», власть которого держалась не на божественной традиции наследования престола, а на достижениях царя, его подвигах на поле боя, его обязательности службы государству [1, С.55]. По словам Л.А. Андреевой, в эпоху петровских реформ произошло «возникновение элементов секулярной системы легитимации власти, которая исключает апелляцию к сверхъестественной сфере» [4,С.192]. Новый проект национальной идентичности получил теоретическое обоснование в трудах Феофана Прокоповича. Он сформулировал мысль о тождестве народной воли и воли Бога, фактически признавая не божественное проведение, а народ источником легитимации власти.

Процесс строительства империи, то есть присоединение новых территорий по средством их завоевания или освоения, как правило, сопровождался кооптированием местной элиты в ряды наследственного российского дворянства, в результате национальная элита растворялась в дворянском сословии, перенимала его образ жизни и культуру, формируя общее «российское сообщество». Крестьянское население, в то же время, сохраняло традиционную племенную, этническую и религиозную идентичность [5,С.47]. Что касается православия, то потеряв статус обоснования государственной власти, оно сохранило свое значение в качестве главного критерия отличия русских и нерусских народов [1,С.57]. Причем, тип вероисповедания, главным образом, указывал на качественные характеристики народа и на тип его поведения в отношении лояльности к государственной власти: предполагалось, что православные христиане более преданы отечеству, чем двуличные мусульмане. Православие так же ассоциировалось со степенью развитости, «просвещенности» народа, по сравнению с отсталыми мусульманскими народами окраин. Поэтому «обрусение» иностранцев отождествлялось с их просвещением и христианизацией [5, С.47]. Таким образом, к концу XVIII — началу XIX вв. Россия представляла собой «наиболее

имперскую из существовавших наций, охватывая больше народов, чем любая другая нация» [1,С.58]. Однако уже в начале XIX века имперскому варианту проекта национальной идеи суждено было измениться в сторону национального.

Начала XIX века в России характеризуется ростом интереса к национальной проблеме. Особенно значимым в интеллектуальной разработке национальной проблемы был вклад Н.И. Карамзина и его труда «Записки о старой и новой России» (1811 г.), в котором он утверждал развитие России как национального государства, основанного на самодержавии - истинно русском типе власти и православии - «совести» самодержавия. По его мнению, лучшим способом государственного устройства для России является именно самодержавие, «единственно умная политическая система» для России, так как «Россия основывалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием» [6]. Самодержавная власть монарха была необходима, по Карамзину, не только для «величия России», но и для «благоденствия народа», подчеркивая историческую связь царя и народа. Главной опорой самодержавной власти, по его мнению, являлась православная церковь. «Духовенство, - писал Карамзин, - никогда не противоборствовало мирской власти, ни княжеской, ни царской: служило ей полезным оружием в делах государственных и совестью в ее случайных уклонениях от добродетели» [6].

В том же ключе мыслил М.П. Погодин, изложив свои взгляды в работе «Исторические афоризмы» (1827 г.), в которой он доказывал самобытность русской истории и ее отличие от западноевропейской. В частности, автор подчеркивал особую судьбу России, видя ее своеобразие уже в способе образования государства. В отличие от западных государств, которые *«начинаются одинаково от бракосочетания победителей с побежденными»* в Россию иноземцы пришли не как завоеватели, а как приглашенные [7,С. 117-118]. В этом Погодин видел причину «преобладания» России, ее возвышения над другими народами, *«своей славою... над всеми Западными и Азиатскими»*. Значительные отличия России от Запада были предопределены различными условиями принятия христианства: *«Первая получила Христианскую Веру из Рима, вторая из Константинополя... По разделении церкви, первая осталась за Папою, вторая - за Патриархом»*. Это, по мнению Погодина, и определило характер государственной власти: *«В Государствах Западных история начинается преимущественно духовной властью над светскою, в Славянских искони духовная власть подчинялась Государям, как и в Константинополе»* [7,С.29-30]. Исторические труды Карамзина и Погодина стали, своего рода, теоретическим обоснованием «теории официальной народности».

Период конца XVIII – начала XIX вв. был связан с территориальным расширением Российской империи. Включение в состав империи значительных по территории польских земель (Царства Польского), завоевание Финляндии, присоединение Грузии, обратило внимание правительства на национальный вопрос. Изменился этнический состав населения Российского государства, появились значительные группы новых народов: поляков, евреев, литовцев, резко увеличилась численность белорусов, украинцев, латышей, немцев, финнов, шведов и т.д. Так в 1815 году, после присоединения к России Царства Польского, поляки стали третьим по численности этносом, а евреи - четвертым. Изменилось пропорциональное отношение русского народа к нерусским национальностям: если в 1719 году русские составляли 70,7 % населения, то в 1897 году уже всего 43,4 % [8,С.181-182]. То есть русский народ в составе империи перестал быть преобладающим. Кроме того, присоединенные в состав Российской империи народы, например поляки, обладали длительными традициями собственного государственного существования, устоявшейся системой самоуправления, развитой национальной культурой, не уступавшей по уровню развития культуре русского народа. Поэтому старые принципы колониальной политики «собирания русских земель» и просвещения «отсталых» народов переставали работать, в новых условиях требовалась выработка новой государственной идеологии, которая бы скрепила сильно отличающиеся между собой части империи в единое целое.

Другим важнейшим фактором, обусловившим обращение к национальному вопросу, стала активизация национального движения народов Российской империи. Сильнее всего потрясло Российскую империю в начале XIX века польское национально-освободительное движение, вылившееся в восстание 1830-1831 гг. Восстание было попыткой реализации польской национальной идеи: восстановления польского государства и республиканского устройства в границах до первого раздела Польши (1772 года). Выступление поляков в 1831 году было подавлено русскими войсками, однако польское национальное движение продолжало развиваться в эмиграции. Значительная часть польского дворянства эмигрировала в Европу, где продолжала борьбу «за нашу и вашу свободу» [9, С.326-329]. Поляки, по словам А. Каппелера, сыграли роль «застрельщика», спровоцировав развитие русского национализма и предопределив дальнейшее развитие русской национальной политики [5, С.158].

Реакцией власти царского правительства на национальный вызов нерусских народов стала разработка нового проекта национальной идеи. Им стала так называемая «теория официальной народности», сформулированная в 1834 году министром просвещения графом С.С. Уваровым. Идеологическая триада теории сводилась к трем принципам: «православию, самодержавию и народности». Самым неопределенным компонентом теории была «народность». По мнению А.И. Миллера, понятие «народность» в формуле Уварова являлось многоплановым понятием [10, С.155]. Как считает Р.Г. Суни, «народность» была связана, прежде всего, с «идеей подчинения, покорности и лояльности» народа к самодержавию и сопротивлению революции [1, С.64]. Но главное значение «народности», по А.И. Миллеру, сводилось к понятию «нация», то есть к стремлению сформировать собственную русскую нацию, способную встать вровень с прочими европейскими нациями [10, С.154]. Таким образом, теория «официальной народности» стала своеобразной попыткой совместить несовместимое: связать национальный принцип с государством и религией, и сохранить империю. Однако в реальности произошло совершенно обратное. Возникновение наций относят к периоду Французской революции и связывают, прежде всего, демократией, суверенитетом народа, нация сама становится источником легитимности власти, создавая серьезную опасность для самодержавия, так как лояльность императору и его династии заменялась лояльностью к нации.

Появление «теории официальной народности» явилось поворотным пунктом в национальной политике Российской империи: становится важным идентифицировать нерусские народности не только с имперским государством, но и русским народом. Новая тенденция нашла свое применение в политике русификации. Исследователи обращают внимание на сложность и неоднозначность этого явления, обозначающего целую палитру разнообразных процессов. А.И. Миллер указывает на то, что само понятие «русификации» использовалось для обозначения самых различных процессов и механизмов формирования идентификации в империи Романовых, таких как, «христианизация, ассимиляция, сближение, слияние, цивилизация, обрусение» [11, С.344]. Выделяют три вида русификации, характерные для национальной политики Российской империи. Первое значение русификации сводится к так называемому «обрусеванию» или «обрусению», то есть к государственной политике направленной на административную унификацию империи. Это направление было характерно для национальной политике Екатерины II и Николая I. Следующая разновидность русификации - «незапланированное «обрусение»», то есть естественная адаптация народов к нормам жизни и языку империи. Она была характерна для периода середины XIX века, когда империя оставалась в основном открытой, толерантной (кроме поляков и украинцев) к нерусским народам. Третья форма русификации предусматривает «культурную русификацию», которая проявлялась в стремлении сделать нерусские народы русскими в культурном смысле. Подобные меры в решении национального вопроса были характерны для эпохи Александра III и Николая II, в ответ на

активизацию национальных движений нерусских народов империи в конце XIX – начале XX веков [1, С. 70-71].

Ноябрьское восстание в Польше повлекло за собой резкую реакцию со стороны правительства Николая I и осуждение со стороны русского общественного мнения. В след за подавлением восстания последовали санкции в отношении повстанцев, их имения были конфискованы и переданы русским помещикам, шляхта обязана была нести военную службу. Но главное, поляки были лишены многих своих привилегий: было приостановлено действие Конституции 1815 года, распущены сейм и польская армия, закрыт Варшавский университет. В 1832 году был провозглашен Органический статут основная идея которого сводилась к слиянию Царства Польского с Российской империей. В нем так же впервые был официально провозглашен принцип русификации польских земель [12, С.158].

Политика русификации Польши проводилась в двух направлениях. Во-первых, в традиционном для русской национальной политики, «обрусении», то есть в административной унификации новой территории с состав империи. В Царстве Польском был введен новый порядок административного деления на губернии, получила распространение общероссийская система мер и весов, денежная единица, российское уголовное право, цензура, надзор над школами [12, С.159]. Но, кроме того, впервые начинают применяться меры культурной русификации поляков и населения Западного края, не свойственные в целом для национальной политики периода правления Николая I. Русский язык начинает вводиться в делопроизводство, судебную практику и систему школьного обучения Польши [13, С.104]. Правительство устанавливает более тесное сотрудничество с православной церковью, усиливая религиозный компонент русификации: православное вероисповедание приобретает значение для отличия русских и нерусских народностей, католическая религия подвергалась притеснению, католические монастыри закрывались, белорусское и украинское население Западного края объявлялось православными. Миссионерская деятельность православной церкви активно проводилась в этот период и в отношении евреев. Но, в целом, политика русификации в этот период была направлена, главным образом, не на ассимиляцию поляков и внедрение русской идентичности, а на формирование польской идентичности, лояльной к империи и правящей династии [11, С. 345]. Поэтому польская культура и польский язык при Николае I продолжали оставаться доминирующими на территории Польши, поляки преобладали чиновническом аппарате, особый статус сохраняла шляхта [5, С.184-185]. В этот период, в проекте национальной идеи, все же продолжает сохраняться приоритет власти монарха над принципом национальности и в отношении других нерусских народов проводится традиционная имперская политика, основанная на толерантности и лояльности к нерусским народам. Таким образом, национальная политика, проводимая правительством Николая I в отношении поляков, стала первым шагом на пути к повсеместной русификации нерусских народов, характерной для второй половине XIX - начала XX веков.

Во второй половине XIX века обозначился кризис русской национальной идеи. Существующая триада теории официальной народности: «православие, самодержавие, народность», уже не отвечала запросам существующей реальности и не находила поддержки в обществе, где преобладали либерально-буржуазные ценности а, нередко, и радикальные настроения. Возвышенная идеологией официальной народности, идея крепостничества сменилась убеждением, что рабство большей части населения вредно для развития страны, что способствовало его отмене в 1861 году. На рубеже 70-80-ых годов XIX века стал явно проявляться кризис самодержавной идеи в Российской империи, ярким выражением которого стали многочисленные покушения на Александра II и его убийство в марте 1881 года. Именно в самодержавии современники видели главную причину всех бедствий, мучивших Россию: тяжелого положения крестьян, коррупции, отсталости страны. Но критической точкой, способствующей трансформации национальной идеи и изменению национальной политики правительства, стал «польский вопрос». Либеральный умеренный курс политики правительства Александра II в отношении Польши привел к росту

национально-освободительного движения. Попытки главы польского правительства, маркиза А. Велепольского, стабилизировать ситуацию в Польше путем проведения программы реформ не нашли поддержки у польского населения. В январе 1863 года вспыхнуло очередное польское восстание. Оно было жестоко подавлено русскими войсками, при безусловной поддержке русского общественного мнения.

Подъем польского национального движения был воспринят правительством как реальная угроза целостности империи и потребовал корректировки национальной идеи. Самодержавие, теряющее опору в обществе, находит новую основу для интеграции империи в национальную идеологию. Проект национальной идеи трансформируется в сторону преобладания «народности». Исследователь национализма Б. Андерсон увидел в Российской империи второй половины XIX века реализацию модели, так называемого, «официального национализма», когда, утратив свое божественное оправдание, династия начинает «натурализоваться», то есть определять себя в национальных терминах, осуществляя, таким образом, «насильственное, сознательное сшивание двух противоположных политических порядков»: династического и национального. Причем, формирование этой модели национализма, автор связывал с активизацией массовых национальных движений, как «ответ на них», в случае с Российской империей, это, несомненно, было польское национально-освободительное движение [14, С.108].

Идеологическим обоснованием национальной идеи, начиная с 60-х годов XIX века, становится философия славянофилов, определяющая русификацию как единственный способ решения «польского вопроса» и «перерождения» Польши. Поддержку в обществе находили представления о Польше И.С. Аксакова и Ю.Ф. Самарина, характеризующие ее как конкурирующую, а, следовательно, враждебную православной России католическую славянскую культурную модель, претендующую на ведущую роль в славянском мире. Крайне популярными так же были высказывания М.Н. Каткова, редактора «Московских ведомостей» и «Русского вестника», видевшего в России и Польше непримиримых врагов, которые никогда не смогут сосуществовать друг с другом. Настроение общественного мнения непосредственно влияло на решения правительства. По словам историка Л.Е. Горизонтова, в правительственных кругах Российской империи за поляками закрепилась репутация «непримиримо враждебных государственному порядку элементов». Это убеждение крепло от одного польского восстания к другому, достигнув своего апогея в 60-ых годах XIX века [15, С.101].

Начиная с этого времени, национальная политика правительства в отношении польского вопроса сводится к культурному подавлению Польши, ее насильственной унификации в состав Российской империи. Произошло окончательное административное слияние Польши с Российской империей: она утратила свое название, став Привислинским краем, на ее территории были проведены те же реформы, характерные для остальной территории империи, ее государственные учреждения были полностью уравниены с общероссийскими [12, С.162]. В этот период имперское правительство отказалось от традиционного сотрудничества с элитами и обращается к крестьянству, как основной силе в борьбе против национально настроенного польского дворянства. *Славянофильские идеи, отождествляющие понятия «народ» и «крестьянство», связывающие возрождение народной основы, польского крестьянства, с возвратом Польши к славянской стихии, повлияли на проведение аграрной реформы в Царстве Польском. Реформа 1864 г. передавала земли польским крестьянам на гораздо более выгодных условиях, чем на остальной территории Российской империи [15, С.135].*

Но, несомненно, главным направлением русификации стало ее культурное проявление. Правительство Александра II полностью отказывается от традиционной направленности национальной политики в религиозном вопросе, а именно от веротерпимости и сотрудничества с неправославными церковными организациями. Исходя

из славянофильского понимания русификации, как, прежде всего, воздействия русских духовных начал посредством православной религии, а так же утверждения о несомненном превосходстве православия *перед другими вероисповеданиями, православная церковь в Польше обрела абсолютные преимущества. В вопросе заключения смешанных браков законодательство принуждало к воспитанию детей в господствующей православной религии [15,С.57-80]. Повсеместным стало распространение православного элемента (в основном из числа выпускников православных духовных семинарий) в должностях учителей и чиновников и вытеснение польского элемента из бюрократического аппарата [15,С.191-194].* Проводились репрессии в отношении католического духовенства как главной идеологической опоры национального сопротивления. Русский язык окончательно получает статус обязательного в начальных, средних, высших школах и Варшавском университете [16,С.133].

Начиная со второй половины XIX века, происходит усиление этнического характера национализма в идеологии царского правительства, выражением которого стала политика русификации, связанная с административной и культурной унификацией народов империи и превращением Российской империи в этнически однородное национальное государство. В то же время, в отношении некоторых народов проводилась политика изоляции, направленная не на интеграцию, а на дискриминацию. Эти меры использовались применительно к так называемым «инородцам». Под «инородцами» в широком смысле понимались «подданные неславянского племени», в юридическом значении к ним причислялись племена, которые «по правам состояния и по управлению были поставлены в особое положение» [17,С.263]. Это, прежде всего, кочевники и мусульмане Азии, к этой категории были отнесены и евреи [5,С. 203].

Таким образом, непоследовательная, разнохарактерная политика царского правительства в отношении разных национальных регионов и народов империи не способствовала формированию единой российской национальной идентичности. Реализация политики русификации, ориентация правительства на этнический национализм в решении национального вопроса, препятствовала консолидации населения в единую российскую нацию. Включение национального компонента в имперский проект национальной идеи, по мнению многих исследователей, предопределило будущую гибель Российской империи [13, С.108;1.С.49].

Библиографический список

1. **Суни Р. Г.** Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теория империи / Р. Г. Суни // Национализм в мировой истории. - М.: Наука, 2007. - С. 36-82.
2. **Филофей.** Послание о неблагоприятных днях и часах / Памятники литературы Древней Руси. Конец XV - первая половина XVI в. - М.: Художественная литература, 1984. - С.443-455.
3. **Лурье С.В.** Российская империя как этнокультурный феномен / С. В. Лурье // Общественные науки и современность. - 1994. - №1. - С.56-64.
4. **Андреева Л.А.** Модернизация в России в начале XVIII в. в контексте оппозиции традиционных религиозных и новых секулярных ценностей / Л. А. Андреева // Цивилизации. Вып.7. : диалог культур и цивилизаций. - М.: Наука, 2006. - С. 192-207.
5. **Каппелер А.** Россия - многонациональная империя / А. Каппелер. - М.: Традиция - Прогресс - Традиция, 2000. - 344 с.
6. **Карамзин Н.М.** Записки о старой и новой России / Н. М. Карамзин. [Электронный ресурс] - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Karamz_ZapRuss.php (дата обращения: 10.03.2020).
7. **Погодин М. П.** Исторические афоризмы. М.: В университетской типографии, 1836. 128 с.

8. **Котов В.И.** Межэтническое взаимодействие / В. И. Котов // Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. - М.: Наука, 2003. - С.181-213.
9. **Тымовский М.** История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. - М.: Издательство «Весь мир», 2004. - 544 с.
10. **Миллер А.И.** «Народность» и «нация» в русском языке XIX века: подготовительные наброски к истории понятий / А. И. Миллер // Российская история. - 2009. - №1. - С.151-165.
11. **Миллер А.И.** Русский национализм в империи Романовых / А. И. Миллер // Национализм в мировой истории. - М.: Наука, 2007. - С.332-351.
12. **Федосова Э.П.** Управление Царством Польским в составе Российской империи / Э. П. Федосова // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. - М.: Наука, 1999. - С. 155-168.
13. **Каппелер А.** Национальные движения и национальная политика в Российской империи: опыт систематизации (XIX век — 1917 год) / А. Каппелер // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. - М.: Наука, 1999. - С.100-110.
14. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества / Б. Андерсон. - М.: Канон-Пресс-Ц Кучково поле, 2001. - 288 с.
15. **Горизонтов Л.Е.** Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX — начало XX века) / Л. Е. Горизонтов. - М.:Индрик, 1999. - 272 с.
16. **Дякин В.С.** Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) / В. С. Дякин // Вопросы истории. - 1995. - №9. - С.130-142.
17. **Гагагова Л.С.** Межэтнические конфликты / Л. С. Гагагова // Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. - М.: Наука, 2003. - С. 213-265.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 801

*ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина»*

*Кандидат культурологии, преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Е. А. Воронцова*

Курсант И.С. Юдаев

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 226-60-13;

e-mail: katvorontjur@mail.ru.

e-mail: yuadaevis@mail.ru

*Military Air Force Education and Research Center «The
Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»*

*PhD in Cultural Science, lecturer of humanitarian and
socio-economic disciplines chair*

E. A. Vorontsova

Cadet I.S. Yudaev

Russia, Voronezh, tel. (473) 226-60-13;

e-mail: katvorontjur@mail.ru

e-mail: yuadaevis@mail.ru

Е.А. Воронцова, И.С. Юдаев

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются особенности коммуникативной культуры представителей разных стран, делается акцент на ее национальной специфике. Данный тип коммуникации характеризуется особыми отношениями партнеров, их направленностью друг на друга. Исследуются наиболее оптимальные пути понимания и умение расшифровать особенности поведения партнера, ведь для понимания представителя другой культуры необходимо рассматривать партнера по диалогу в рамках его культуры, а не своей, тогда станет ясна его точка зрения и образ мыслей.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурная самоидентификация, национальные языки, коммуникативная культура, особенности общения.

E.A. Vorontsova, I.S. Yudaev

COMMUNICATIVE CULTURE AS A FACTOR OF FORMATION OF THE WHOLE PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article is devoted to the features of the communicative culture of representatives of different countries, the article focuses on its national specificity. The type of communication is characterized by special relationships of partners, their focus on each other. The most optimal ways of understanding and the ability to decipher the characteristics of a partner's behavior are studied, because for understanding a representative of another culture it is necessary to consider a dialogue partner in the frames of his culture, then his point of view and way of thinking will become clear.

Key words: intercultural communication, cultural identity, national languages. communicative culture, features of communication.

В наши дни проблема межкультурной коммуникации становится все более и более актуальной. Знание языка, например, английского, испанского, французского, немецкого или любого другого не всегда может помочь в ситуации общения, когда возникает недопонимание на вербальном уровне.

© Воронцова Е.А., Юдаев И.С., 2020

Само понятие «межкультурная (кросскультурная, межэтническая) коммуникация» (или «межкультурная интеракция») ввели в научный оборот Г. Трейгер и Э. Холл. Труд, вышедший после плодотворной работы этих авторов под названием «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954), дает определение межкультурной коммуникации как «идеальной цели, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру» [1].

В книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура» «Межкультурная коммуникация – это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2,С.51].

Дело в том, что у разных народов совершенно разная картина мира, мироощущение и культурная память. Содержание человеческого мышления целиком организовано в форме картины окружающего мира. Картина мира рассматривается как инструмент познания, поскольку «это контурная схема, которая опережает человеческий опыт, определяет его и управляет им» [3,Р.119]. Контурные картины мира строятся на основе изучения знаний и представлений человека о мире. Она продуцируется как ракурсная модель реальности в различных социальных средах и откладывает отпечаток на коммуникацию представителей разных национальностей.

Язык всегда гораздо больше, чем средство для переговоров. Это и менталитет, и способ мышления, и характер, и этнографические и религиозные особенности. Недаром говорят, что, сколько языков ты знаешь, столько жизней и проживешь. Язык фактически олицетворяет саму культуру, является одним из важнейших ее текстов. Без него культура погибнет, растворится в других. Поэтому возникает проблема сохранения и развития национальных языков. Когда мы используем английский язык в качестве международного, нам действительно удобно объясниться на нем в любой стране, но возникает опасность скатиться к ярлыкам и клише, утратить нюансы, многозначность и глубину общения, а иногда привести к ошибкам в трактовке того или иного высказывания иноязычного собеседника. Например, там, где мы видим одно число, итальянцы и англичане видят другое. Речь идет об этажах. Если англичанин/ итальянец говорит, что он живет на третьем (букв. перевод с английского –*liveonthethirdfloor*), для нас это означает, что он живет на четвертом (при переводе в таких случаях первый этаж (*groundfloor*) не учитывается, так как считается нулевым). Восприятие чисел этим не ограничивается.

Согласно русской традиции, нечетное количество цветов используется при поздравлениях, в то время как четное – на похоронах. В Италии такой традиции нет, поэтому некоторые русские артисты приходят в негодование и удивление, получая в подарок от итальянских зрителей букеты с четным количеством цветов. Напротив, с похоронами и смертью у итальянцев связан белый цветок – хризантема. Один итальянский художник был в шоке от того, что в Петербурге ему преподнесли огромный букет белых хризантем, еще больше его расстроили аплодисменты при вручении букета (аплодисменты в Италии – часть похоронного ритуала, особенно, когда хоронят знаменитых людей).

Стоит отметить, что такой же эффект будет иметь белых букет хризантем, подаренный японцу. В Японии белый – цвет траура, а хризантема – цветок печали и скорби. Черный цвет для японца, наоборот, означает радость и счастье. Так что, если японцу перебежит дорогу черная кошка, он сочтет это добрым знаком. Для русских и многих других народов число 13 – несчастливое, а для итальянцев – нет. Они опасаются безобидной для нас цифры 17.

Для почти всех представителей народов мира кивок головой означает «да», но для болгар – «нет». Представьте, что вы приехали в Болгарию, и вас на ресепшн отеля спрашивают: «Разбудить ли Вас звонком в номер в 7 утра?», а вы, намечая длительный сон после изнурившего вас путешествия, хотите выспаться, и отрицательно поворачиваете головой из стороны в сторону. Для болгарина-метродотеля этот знак будет означать «да», и утром ваш безмятежный сон прервет семичасовой звонок гостиничного телефона.

Интересно, что для русского коммуникативного сознания свойственно сугубо национальное представление об ограниченном коммуникативном суверенитете личности. Вот что знаменитый русский лингвист И.А. Стернин пишет об этом: «русское сознание считает допустимым коммуникативное вторжение в сферу практически любой личности, почти в любых условиях. Русское сознание не видит препятствий, чтобы заговорить с любым человеком. Можно делать замечания незнакомым людям, давать им советы, вмешиваться в беседу разговаривающих людей, чтобы задать одному из них вопрос, можно "вешать" свои проблемы на других, обращаться с просьбами об одолжении к незнакомым людям, можно высказать свое мнение по поводу того, что обсуждают рядом незнакомые люди – поправить их, разъяснить им их ошибку, можно близко подходить к человеку, дотрагиваться до собеседника» [4,С.39].

И.А. Стернин приводит в пример одного эстонца, который был очень недоволен подобной русской привычкой: «Эстонский студент, проучившийся в МГУ в советское время пять лет и проживший все пять лет в студенческом общежитии, получив диплом и собрав чемодан, чтобы навсегда уехать в Эстонию, не удержался и сказал на прощание своим русским соседям по комнате: «Всё-таки у вас, русских, есть отвратительная привычка - каждый может в любое время войти в твою комнату и заговорить с тобой!» [4,С.41].

Особый интерес представляет тема дистанции в общении. Для русского человека дистанция между собеседниками должна быть минимальной, мы любим близко наклоняться к собеседнику при беседе, даже если мы с ним не очень или совсем не знакомы.

Для представителей восточных культур близкое расположение собеседника – это нонсенс. Индус, японец или араб постараются отодвинуться и увеличить расстояние между собой и тем, с кем они разговаривают. В худшем случае, восточные люди вообще могут прекратить общение, намекая таким образом, что им неудобно с вами общаться. Русский же, наоборот, сочтет, что его не поняли, не уважают, он неинтересен для общения, и тоже обидится.

Рукопожатие, так свойственное европейцам, когда их представляют друг другу, или когда они здороваются, может быть не всеми понято на Востоке. В Индии, например, не принято пожимать руки, вместо этого приветствием служит жест пожатия собственных рук и наклон головы. В Японии приветствие выражается поклоном, но не пожатием рук.

Отношение к женщине опять же, в европейской и восточной культуре может кардинально различаться. На Востоке касаться незнакомой женщины, например, взять за руку, считается неприличным, как и любой физический контакт вроде поцелуя или объятий в людном месте. Россия, Европа и Америка в этом плане гораздо более либеральны,

Во многих странах улыбка играет важную роль коммуникативного средства. Функция улыбки при встрече опять же сильно различается у представителей разных национальностей.

Сравним роль улыбки у русских, китайцев и американцев. С точки зрения исследователя коммуникативной культуры Э. Холла, «русские не являются улыбающейся нацией из-за ментальных привычек или накопленного столетиями опыта национального культурного общения» [5,С.149]. Но нельзя сказать, что русские совсем отказались от улыбки в процессе общения. В сфере обслуживания (персонал отеля, продавцы в магазине и на рынке, таможенники) сохраняют равнодушное выражение лица. При встрече со знакомыми покупателям, с людьми, с которыми приятно общаться те же продавцы, могут улыбнуться, даже пошутить. Со своими близкими, друзьями русский человек всегда будет приветлив, улыбчив, особенно, если он искренне рад встрече. Можно сказать, что в России важна человеческая составляющая, важно отразить свои настоящие чувства и переживания. На вопрос «Как дела?» русский ответит чаще всего «Нормально», в то время как американец «I`m fine/ Г мОК. (Отлично/Хорошо). Или вспомним знаменитую американскую улыбку во все 32 зуба. Эта улыбка дежурна.

На работе русский человек часто услышит: «Не до улыбок сейчас! Не до смеха!» И это кардинально отличается от американского афоризма «Улыбайтесь всегда!» и китайской идиомы «Улыбайся часто». Улыбка должна соответствовать контексту, необходимо

понимать различия между привычками в разных странах (знакомы ли, на одном ли языке говорят).

Китайский культуролог Лян Шаовэй считает, что «социальная среда играет большую роль в общении, и даже улыбки людей принадлежат контекстуальным ограничениям. Например, в России приветствие часто сопровождается умеренным и дружеским тоном и выражением лица, но необязательно улыбкой... Русские не любят улыбаться при выполнении официальных обязанностей. Считается, что нужно сосредоточить свои силы на работе, а не улыбаться. Если учитель на уроке видит, что студенты смеются, он говорит: «Чему улыбаешься? Работай». Это происходит потому что, считается, будто улыбка будет отвлекать внимание и приведет к потере работоспособности. В этом русские отличаются от китайцев. В работе в правительственных организациях или сфере обслуживания в Китае приветствуется так называемый «сервис с улыбкой» [6, С.49].

Итак, мы рассмотрели некоторые особенности коммуникативного поведения в разных странах и обнаружили, что успех общения зависит от знания культурных особенностей и этикета жителей той страны, с которыми приехавшему человеку приходится общаться. Недаром знаменитая русская пословица гласит: «Со своим самоваром в Тулу не ездят». Это значит, что мы должны учитывать культурные различия в поведении выходцев из той или иной страны и уважать собеседника в процессе коммуникации. Очень важно овладеть не только языком международного общения, но и знаниями о коммуникативных и культурных различиях, о речевом этикете той этнической группы, с представителями которой человек собирается общаться.

Библиографический список

1. Межкультурная коммуникация [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html>
2. **Верещагин Е.М.** Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 234 с.
3. **Riezler, K. Man : mutable and immutable : the fundamental structure of social life / K. Riezler.** – Chicago: ContemporaryBooks, 1999. – 456 p.
4. **Стернин И.А.** Русский язык как категория русского коммуникативного сознания /И.А. Стернин // Вестник Воронежского государственного университета. – 2001. – Вып.2. – С. 36 – 44.
5. **Холл Э.** Как понять иностранца без слов / Э. Холл. – М. : Молодая гвардия, 1995. – 345 с.
6. **Лян Шаовэй** Значение улыбки для китайской и русской национальных культур /Шаовэй Лян // Вестник Чувашского государственного университета. – 2011. – Вып.12. – С.46 – 52.
7. **Фофанова П.Ю.** Основы теории межкультурной коммуникации / П. Ю. Фофанова, Янкова Е.А.–Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета. – 2015. – 124 с.

УДК 314.1

Ярославский государственный университет им.
П.Г. Демидова
Студент группы ГМУ-31ВО экономического
факультета
Карпов Д.М.
Россия, г. Ярославль
e-mail: dmitrij_karpov_98@mail.ru

Yaroslavl State University named after
P.G. Demidov
Student of group GMU-31BO of the Economic
Faculty
Karpov D.M.
Russia, Yaroslavl
e-mail: dmitrij_karpov_98@mail.ru

Д.М. Карпов

АКТУАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье констатируется наступление в Российской Федерации демографического кризиса; рассматриваются причины и содержание основных демографических проблем, которые в своей совокупности составляют кризисную ситуацию; предлагаются пути решения демографических проблем и приводятся обоснования их необходимости.

Ключевые слова: демография, население, Россия, рождаемость, миграция, демографические проблемы, демографический кризис, демографическая политика.

D.M. Karpov

CURRENT DEMOGRAPHIC PROBLEMS IN RUSSIA AND WAYS OF THEIR SOLUTION

The article states the onset of a demographic crisis in the Russian Federation; examines the causes and content of the main demographic problems that together constitute a crisis situation; suggests ways to solve demographic problems and provides justification for their necessity.

Key words: demography, population, Russia, birth rate, migration, demographic problems, demographic crisis, demographic policy.

Многие авторы и исследователи констатируют, что в Российской Федерации в настоящее время наблюдается демографический кризис. Данным понятием называют ситуацию сокращения численности населения, которое, прежде всего, обусловлено процессом депопуляции (то есть его естественной убылью), а также качественных (психологических, духовных) негативных изменений населения [1, С.105]. Кроме ученых и исследователей тяжелую ситуацию в демографической сфере констатировали и в высшем руководстве страны. Например, почти в каждом ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент уделяет значительное внимание демографическим проблемам, наметившимся в стране, и мерам по их решению. Так, в 2020 г. первую часть своего Послания Президент России посвятил именно вопросам демографии. По его мнению, наша страна сегодня переживает напряжённый демографический период. В связи с этим он анонсировал целый пакет мер социальной поддержки молодым семьям с детьми [2]. Этим обуславливается актуальность исследования текущих проблем демографического развития страны и его результатов, представленных в данной статье.

Целью настоящей статьи является выявление современных демографических проблем в Российской Федерации, включая определение их причин и составление их характеристик, а также предложение и обоснование с научной точки зрения путей их решения.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач, в частности, рассмотреть демографическую политику государства, проанализировать актуальную статистическую информацию и провести обзор научной литературы по данной теме.

Объектом этой научной статьи выступило текущее демографическое развитие в Российской Федерации, а предметом – совокупность общественных отношений, которые оказывают воздействие на направление и характер демографического развития.

Демографический кризис спровоцировал проблему демографической безопасности государства. Имеется в виду, что под угрозу была поставлена реализация конституционных прав граждан Российской Федерации на жизнь, материнство, отцовство, создание семьи, социальное содержание по возрасту и состоянию здоровья [3, С.39]. А поскольку государство обязуется перед каждым индивидом обеспечивать его права в этом, оно разрабатывает и воплощает в жизнь мероприятия, направленные на поддержание демографически-активного поведения населения.

Демографический кризис в Российской Федерации проявляется через несколько основных проблем, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные демографические проблемы в Российской Федерации [1], [4], [5]

№	Проблема	Содержание
1	Суженное воспроизводство населения	Старшие поколения замещаются меньшим количеством младших поколений
2	Диспропорция в распределении населения по территории страны	Регионы Сибири и Дальнего Востока в большей степени теряют население, чем европейская часть России
3	Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда	Несоответствие возрастающего спроса на труд и уменьшающегося его предложения
4	Разрушение семьи	Уменьшение числа бракосочетаний, увеличение числа разводов, население ценит материальное благополучие все больше, чем семью
5	Общая деградация населения	Значительное ухудшение качественных характеристик населения: физическая, психологическая, психическая и духовная деградация

Суженное воспроизводство населения характеризуется его естественной убылью, которая за время после распада СССР составила 13,2 млн. человек. То есть ежегодно число умерших в среднем превышало число родившихся почти на 650 тыс. человек. Этот спад в некоторой степени компенсировался приростом мигрантов из-за границы, который в среднем за год составлял больше 300 тыс. человек. Кроме того, этот тип воспроизводства населения провоцирует регулярное повышение демографической нагрузки, то есть соотношения непроизводительного населения (детей и пожилых людей) и трудоспособного население. Несмотря на то, что ожидаемая продолжительность жизни россиян в последнее время постоянно повышается (сейчас она составляет 72 года), этот показатель все равно существенно отстает от аналогичного показателя развитых стран (там люди живут дольше 80 лет). Многие расчеты показывают, что к 2040-2050 гг. население России сократится, по разным подсчетам, до 100-120 млн. человек. Таким образом, можно говорить о наметившемся в России вымирании населения.

Усугубляется диспропорция в распределении населения по территории страны. Например, в Дальневосточном федеральном округе за 1992–2010 гг. численность населения сократилась на 19,6 %, Сибирском – на 7,5 % (по сравнению с 4,4 % в целом по России). При этом в европейской части страны, которая для нашего государства является историко-культурной основой, на фоне резкого снижения рождаемости возрастает доля людей

старших возрастов. Регионы же Сибири и Дальнего Востока, которые стратегически важны для всего государства, из-за миграционного оттока продолжают терять население [1,С.109].

Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, который негативно влияет на демографическое развитие страны, проявляется в двух аспектах. С одной стороны, развитие экономики провоцирует рост спроса на труд и расширение занятости. С другой стороны, отмечается сокращение предложения труда, которое обусловлено сокращением численности населения в трудоспособном возрасте [5,С.47].

Разрушение семьи является следствием изменения мировоззренческих установок людей. В настоящее время граждане репродуктивного возраста в качестве ценностных ориентиров предпочитают карьерный рост и материальное благополучие, часто отказываясь от детей и полноценной семейной жизни. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, среди главных жизненных целей мужчин и женщин семья и дети находятся на втором месте, уступая материальному благополучию [4,С.63].

Количественные показатели убыли населения свидетельствуют о крайней форме депопуляции в России. В то же время не менее важной характеристикой демографического кризиса являются процессы общей деградации российского общества и значительное ухудшение его качественных характеристик. Речь идёт об упадке физического, психологического, духовного состояния людей, что было вызвано ростом табакокурения, алкоголизма, распространением СПИДа и наркомании и др. [1,С.108].

Некоторые авторы делают акцент на особом менталитете русского народа. Общественные изменения, произошедшие в 1990-е гг., по своей сути являются простым копированием западной модели жизни, не присущей русскому человеку (например, вместо коллективизма провозглашался индивидуализм и др.). Но западный образ жизни, который перенимался в то время, предполагал ряд социальных и моральных установок, несовместимых с традиционным для нашей страны мировоззрением. Это вызывало у людей чувство дискомфорта и неудовлетворенности. А согласно закону «духовно-демографической детерминации», рост рождаемости напрямую зависит именно от нравственно-эмоционального состояния людей [6,С.138].

Подобные проявления демографического кризиса были вызваны разнообразными причинами.

Во-первых, доминирует точка зрения, что основная причина демографического кризиса кроется в экономическом развитии страны. Переход России в 1992 году к рыночной экономике сопровождался обширным спадом производства, высоким уровнем инфляции, распространением безработицы, обнищанием населения. Это вызвало в 1990-е гг. спад рождаемости и резкий рост смертности. В 2000-е гг. ситуация стабилизировалась и характеризовалась постепенным ростом. То же самое наблюдалось и с уровнем рождаемости. В настоящее время почти 20 млн. россиян проживают за чертой бедности. Это безусловно ограничивает рождаемость среди населения.

Во-вторых, имеет место быть общемировая тенденция по сокращению рождаемости и повышению демографической нагрузки. Суммарный коэффициент рождаемости снизился почти до уровня простого воспроизводства населения (за последние 70 лет с 4,95 до 2,36). В развитых странах сейчас уже сформирован формат нуклеарной семьи (супруги и 1-2 ребенка). Идет постепенное повышение относительного числа пенсионеров. Это вызывает постепенное увеличение доли социальных расходов в бюджетах разного уровня, что не может продолжаться бесконечно.

В-третьих, растет смертность населения. Причем в России повышение уровня смертности происходит в основном за счет смертности мужчин трудоспособного возраста [7, С.123]. Главными причинами смерти в России в настоящее время являются сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, аварии и происшествя. Установив данные «болевые точки», можно и нужно уменьшить воздействие этих факторов.

В-четвертых, негативная тенденция, наблюдающаяся прямо сейчас в России, связана с наступившей демографической волной. Она проявляется в том, что в настоящее время в

репродуктивный возраст входит малочисленное поколение, родившееся во время резкого спада рождаемости в 1990-е годы. Следовательно, это поколение также рождает относительно малое количество детей.

Проанализированные проблемы в демографическом развитии российского общества, рассмотрение характерных черт этого развития и выяснение причин проблем позволяют предположить и рекомендовать меры по преодолению назревшего демографического кризиса. Приоритетные меры, с помощью которых возможно решить современные демографические проблемы, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Пути решения актуальных демографических проблем в России [3, с. 40]

№	Проблема	Пути решения проблем
1	Суженное воспроизводство населения	Укрепление здоровья; увеличение продолжительности жизни; стимулирование рождаемости
2	Диспропорция в распределении населения по территории страны	Проведение политики переселения населения; повышение эффективности использования правильных миграционных потоков
3	Напряженность на рынке труда	Повышение эффективности использования правильных миграционных потоков
4	Разрушение семьи	Укрепление семьи
5	Общая деградация населения	Повышение качества жизни человека

К основным мерам по улучшению состояния здоровья населения и демографической ситуации в России можно отнести:

- пропаганда среди населения здорового образа жизни;
- снижение смертности от предотвратимых причин;
- внедрение восстанавливающих и сберегающих человеческое здоровье технологий;
- содействие формированию и реализации государственной политики по развитию научно-технического, инновационного и производственного потенциала медицинской и фармацевтической промышленности;
- обеспечение равного доступа людей к оказанию высокотехнологической медицинской помощи;
- развитие системы обеспечения качества и безопасности продукции медицинской промышленности [8,С.11].

По данным Росстата ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России в 2017 г. у мужчин составила 67 лет, у женщин – 77 лет. В майском указе 2018 г. Президент Российской Федерации поручил к 2024 году повысить ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет, а к 2030 году — достичь 80 [9]. Но увеличение продолжительности жизни, достигнутое с большим трудом (сейчас в среднем 72 года), повлекло за собой неблагоприятные последствия для нашего государства в виде дефицита федерального бюджета из-за увеличившихся социальных выплат. Количество пенсионеров возросло, в связи с чем, было принято непопулярное решение о повышении пенсионного возраста. А по мнению ряда экспертов, это может отрицательно сказаться на здоровье «предпенсионеров» и, как следствие, на общей продолжительности жизни [3,С.41].

На федеральном уровне власти пришли к выводу, что для стимулирования рождаемости и увеличения числа многодетных семей (3 ребенка и больше) необходимо принимать новые меры социальной поддержки. Необходимо продолжать реализацию программы «Материнский капитал», поскольку ее эффективность подтверждена результатами. Именно поэтому начиная с 1 января 2020 г. получить средства в рамках

данной программы государственной поддержки имеют право семьи, в которых родился еще первый ребенок.

Для устранения диспропорции в распределении населения по территории страны эффективной мерой может стать политика переселения, которую можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, она предусматривает социально-экономическое стимулирование граждан к переселению в другие регионы России через предоставление льготных условий, поощрений и т.д. Современным примером такого стимулирования служит программа «Дальневосточный гектар». С другой стороны, она включает административные меры по направлению переезжающих в Россию мигрантов в конкретно определенные регионы.

Преодолению демографического кризиса в стране способствует четко выстроенная миграционная политика. Теоретически она может положительно влиять на экономическое развитие, политическую стабильность в обществе, его демографическое состояние. Однако чаще всего миграция оказывает двойное воздействие на состояние общественного развития: с одной стороны, улучшаются экономические и социальные условия, а с другой, усиливается неравенство и вызывается политическая напряженность [3, С.41].

Иммиграция может лишь частично сгладить негативные последствия демографического кризиса (что само по себе, конечно, важно), в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы (например, в Сибири и на Дальнем Востоке) и проблемы на рынке труда (привлечение мигрантов приоритетных специальностей), но не более того. Пример развитых стран показывает, что иммиграция может быть относительно эффективным средством преодоления демографических проблем страны лишь в условиях депопуляции [1, С.111].

Также в рамках данного вопроса от государства требуется проведение эффективной семейно-демографической политики. Она должна строиться на принципах укрепления семьи, в том числе, повышения социального статуса и престижа многодетной семьи, возрождения семейных ценностей, формирования у молодежи репродуктивных установок и условий для их реализации. Именно в традиционно высокой в России значимости семьи и детей кроются потенциал и предпосылки преодоления демографического кризиса [6, С.140].

Повышение качества жизни граждан должно происходить через развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения прежде всего за счет роста его доходов [10]. Эти меры должны способствовать благоприятному развитию материальной и, следовательно, психологической сторон жизни людей, что является основой для создания людьми семей и реализации ими своей репродуктивной функции.

Таким образом, в России выход из демографического кризиса и дальнейшее поступательное демографическое развитие возможны только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами. Именно он способен обеспечить успешную реализацию предложенных выше мероприятий своевременно и в полном объеме.

Библиографический список

1. **Алешковский И.А.** Демографический кризис как угроза национальной безопасности России // Век глобализации. - 2012. - № 2 (10). - С. 96-114.
2. Официальный сайт Президента Российской Федерации – Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (дата обращения 28.04.2020).
3. **Авдони́на Т.М.** К вопросу о мерах по борьбе с демографическим кризисом в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 6 (107). - С. 39-42.

4. **Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н.** Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. - 2006. - № 11 (271). - С. 61-73.
5. **Рудакова О.В., Сибирская Е. В.** Социально-экономические эффекты влияния уровня жизни населения на динамику трудовых ресурсов России // Вестник ОрелГИЭТ. - 2010. - № 3 (13). - С. 46-53.
6. **Родионова Н.А.** Демографический кризис в России в контексте общественной трансформации // Россия и современный мир. - 2012. - № 4 (77). - С. 134-141.
7. **Сперанский В.И.** Демографический кризис может преодолеть только население, ориентированное на будущее // Мир перемен. - 2007. - № 4. - С. 115-129.
8. **Яковлева Т.В.** Меры по улучшению состояния здоровья населения и демографической ситуации в России // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. - 2010. - № 5 (54). - С. 10-11.
9. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 (ред. от 20.03.2019).
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
Кандидат политических наук, доцент, старший
научный сотрудник, Институт истории и культуры
В. А. Матвиенко
Россия, г. Елец, тел. 7 (47467)65971
e-mail: vamatv@mail.ru

Yelets state University named after I. A. Bunin
PhD in political Sciences, associate Professor, Senior
Researcher, Institute of History and Culture
V. A. Matvienko
Russia, Yelets, tel. 7 (47467)65971
e-mail: vamatv@mail.ru

В.А. Матвиенко

СТЕРЕОТИПЫ О РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Автором данной статьи анализируются наиболее распространенные стереотипы о России и русских. Позитивные и негативные стереотипы о российском государстве находятся в центре внимания представителей различных мировоззренческих и социальных групп. Автор предлагает комплекс мер, направленных на улучшение имиджа России в сознании мировой общественности за счет целенаправленной работы с негативными стереотипами.

Ключевые слова: стереотипы, мифы, социальная повседневность, социум, рутинность, практика.

V.A. Matvienko

STEREOTYPES ABOUT RUSSIA IN THE CONTEXT OF SOCIAL EVERYDAY LIFE OF MODERN FOREIGN COUNTRIES

The author of this article analyzes the most common stereotypes about Russia and Russians. Positive and negative stereotypes about the Russian state are in the focus of attention of representatives of various ideological and social groups. The author offers a set of measures aimed at improving the image of Russia in the minds of the world community by purposefully working with negative stereotypes.

Key words: stereotypes, myths, social everyday life, society, routine, praxis.

В середине двадцатого столетия учёные обратили своё внимание на обыденную сторону жизни: её повседневные практики, ежедневные бытовые действия, привычные алгоритмы и явления. Феномены повседневности рассматривались в разных аспектах: социологическом, политическом, историческом, культурологическом и многих других: М. Хайдеггер, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс (экзистенциализм); Э. Гуссерль, Б. Ванденфельс (феноменология); Г. Гарфинкель, А. Сикурела, И. Гофман (этнометодология); П. Бергер и Т. Лукман (социология конструктивизма); Р. Мертон, Р. Барт (структурный функционализм); Т. Лейтхойзер и А. Хеллер (марксизм); Ж. П. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ж. Батайи (постмодернизм); Л. Витгенштейн и Дж. Остин (лингвистические исследования); М. Фуко («архивные» исследования) [4, С.57].

В настоящее время одним из актуальных и малоизученных направлений в исследованиях является рассмотрение взаимодействия стереотипов об одной стране и социальной повседневности другой. Сегодня стереотипы проникли практически во все сферы общества - трудовую, семейную, коммуникативную и др., одновременно обогащая, формируя его. Это вполне объяснимо, так как с их помощью можно намного упростить процесс восприятия окружающей действительности. Данный феномен, безусловно, стал частью социальной повседневности.

Первые теоретические обоснования стереотипов возникли в русле социологии и социальной психологии. Сам термин «стереотип» в научный оборот был введен в 1922 году американским публицистом Уолтером Липпманом в труде «Общественное мнение». В этой работе он отмечал, что «стереотип - это метод категоризации людей, принятый исторической общностью как образец информации при распознавании окружающего мира, непосредственно не вытекающий из собственного опыта человека, а являющийся как упрощенное и заранее принятое представление» [6,С.19]. По мнению американского ученого, существует две причины возникновения стереотипов: во-первых, это значительная экономия усилий; во – вторых, они защищают ценности той группы людей, в которой он бытует. Современный стереотип имеет следующие свойства: неизменность во времени; избирательность; эмоциональная полнота. Стереотипы – это своего рода аналог мыслительного процесса человека.

Стереотипы живут в сознании человека, влияя на его мировоззрение, поведение и содействуют неверному восприятию действительности. Во многих странах стереотипы играют роль норм, канонов, законов, обычаев, традиций, предрассудков общества. Большинство современных людей, не задумываясь, считают их правильными, и следуют им. Поэтому очень важно различать понятие правильности стереотипа и условности (надуманности). Стереотипы, в первую очередь, подразделяются на глобальные (характерные для масштабов планеты), и узкие (те, которым мы следуем в школах, на работе, дома и т. д.). Однако и те, и другие, в зависимости от конкретной ситуации, становятся той иллюзией, у которой в определенный момент появляется масса последователей.

Как правило, современные исследователи склонны рассматривать стереотипы о России как некую обобщенную картину видения государства на Западе (хотя следует отметить, что западные ориентиры для России были весьма важными, начиная с петровских времён – ведь далеко не случайно «самым активным западником русской истории» предстаёт «сложная многогранная натура Петра Великого», которая «в течение XIX-XX веков и до сих пор продолжает находиться в центре внимания историков, политиков и ... русских писателей» [1,С.60]), в то время как одно и то же государство может восприниматься неодинаково даже в географически близких странах. Недооценке и искажению роли России в современном мире, несомненно, способствует тот факт, что живы и еще активно действуют поколения людей, которые были либо вовлечены в конфронтацию западного мира с Советским Союзом, либо впечатлены ею [7,С.7]. Вместе с тем, чтобы более ясно представить для себя суть исследуемого вопроса, необходимо не только и не столько анализировать стереотипы о России, сложившиеся к настоящему времени, но в большей степени определить - каким образом на социальную повседневность повлияла трансформацию старых и появление новых стереотипов о России.

Данный вектор направления формирования положительных или отрицательных стереотипов важен ещё и потому, что современная Россия – это не только дом для 144,5 миллионов людей, но и мировая литература, талантливые композиторы-классики и, конечно же, русский балет [9]. Бесспорно, представление о другом государстве складывается под влиянием многих факторов, таких, как его культура, история, религия и язык. Большинство современных исследований, посвященных соотношению социальной повседневности одного государства и стереотипов о другом, рассматривают данную проблематику, беря за основу различные идентичности государства (культурные, социальные, религиозные, политические, национальные и т. д.).

Разноуровневые и масштабные трансформации изменили представления не только о других государствах, но и о социальной повседневности российского общества. Неопределённость оснований, по которым структурируется социальное пространство, означает неопределённость правил и норм взаимодействия с разными категориями людей, что чревато возникновением стереотипов типа «свой-чужой» (см. табл.1.), которые могут

стать широким полем для манипуляций общественным сознанием и коллективным поведением.

Таблица 1

Распределение высказываний, завершающих предложение «Чужие для меня люди - это...»[5,С.15.]*

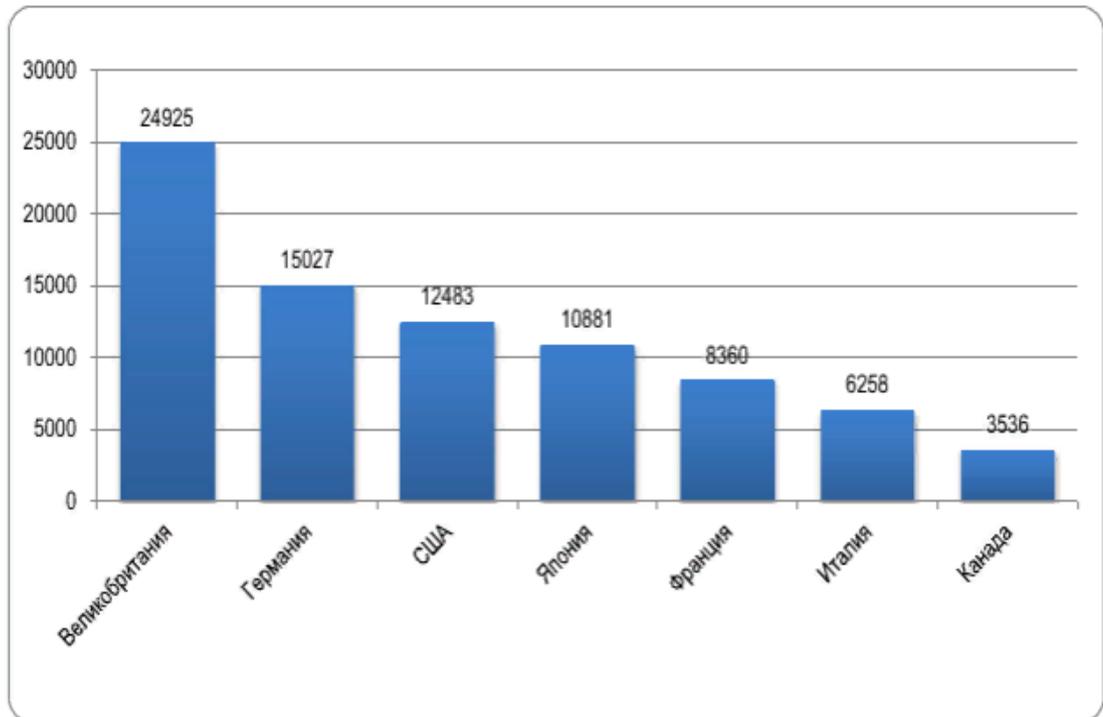
Основания категоризации	%
<i>Соотнесенность с «Я», «Мы» («мне безразличные», «кого не знаю»)</i>	20
<i>Безнравственные люди («нечестные», «тупые», «завистливые», «бессердечные»)</i>	19
<i>Понятие чужих («все живем в одном мире», «не безразличны мне», «потенциальные друзья»)</i>	13
<i>Преступники, пьяницы, террористы</i>	12
<i>Богатые, «новые русские», элита</i>	10
<i>Недифференцированное восприятие чужих («стадо», «все одинаковые», «пустое место»)</i>	7
<i>Власть («наглецы в Думе», «Немцовы, Гайдары и другие не нужны в обществе»)</i>	6
<i>Враги, беда, горе</i>	5
<i>Пессимисты, духовно чужие, с чуждой идеологией («лишенные цели в жизни», «забывшие прошлое», «активисты», «горделивые», «националисты»)</i>	3
<i>Место социально-профессиональной структуре («капиталисты», «врачи», «банкиры», «руководители», «милиция»)</i>	2
<i>Бездельники («живущие не своим трудом», «кто много говорит, а мало делает»)</i>	2
<i>Иностранцы</i>	1
<i>Другие</i>	2

Наиболее полное и яркое представление о другом государстве, практически лишённое каких-либо стереотипов, складывается о соседних государствах. Хотя в отдельных ситуациях представителей соседних государств, как представителей другой культуры, часто воспринимают как «чужаков», а значит, носителей угрозы, которая может принести вред собственной культуре [2,С.129]. В этом случае стереотипы о другом государстве формируются исходя из самосознания народа, его социальной повседневности. В истории социальных наук уже были попытки доказать активную роль стереотипов в воздействии на межэтнические отношения и даже решить при помощи их «улучшения» самые широкие международные проблемы. Такое исследование было проведено в 1947 году под эгидой ЮНЕСКО, но каких-либо практических результатов оно не дало.

Все перечисленные ранее факторы повлияли на сохранение старых и возникновение новых стереотипов о России. Представления о России в мировом сообществе в настоящее время весьма противоречивы. Так или иначе, после распада СССР имидж российского государства на мировой политической арене воспринимался в основном через призму сформировавшихся за рубежом стереотипов. Ряд руководителей западных держав до сих пор считают, что наша страна может стать демократической, «если в ней установится американская, западноевропейская модель демократии» [3]. Лидером по интересу к России в

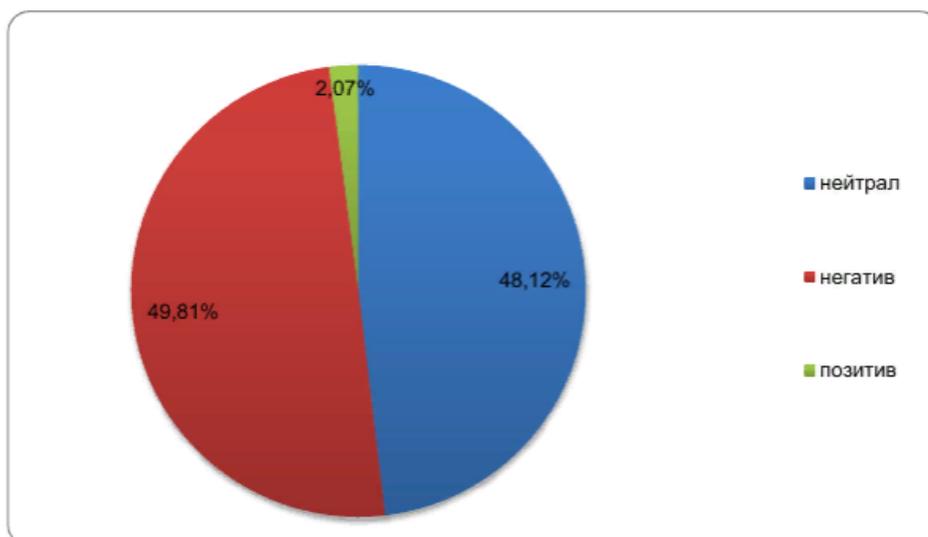
2019 году оказалась Великобритания (24 925 новостных сюжетов), аутсайдером – Канада (3536) (см. табл. 2).

Таблица 2
Общее количество публикаций с упоминанием о России за I полугодие 2019 год*[8].

Большинство этих публикаций носят негативный характер (см. табл.3), что, в свою очередь, продолжает препятствовать налаживанию взаимовыгодных отношений между Россией и странами Запада, отчасти являясь причиной введения целого ряда санкций в отношении нашей страны.

Таблица 3
Распределение релевантных публикаций о России за I полугодие 2019 год по тональности*[8].

Все это делает формирование позитивного образа одной из первоначальных задач для современной России.

Некоторые бытующие в мире стереотипы о России лишены какого-то смысла и являются совершенно нелепыми. В наши дни, несмотря на развитие информационных технологий (Интернета, Instagram, Facebook, YouTube, Twitter) с миллионами реальных фотографий и видео о нашей стране, есть люди, которые все еще придерживаются оторванных от реальности представлений о России. Современные люди пользуются компьютерами, гаджетами, мобильными телефонами и могут довольно легко проверить любую информацию в интернете или спросить граждан России в социальных сетях. Но, несмотря на это, Россия для многих за рубежом по-прежнему ассоциируется с чем-то опасным и непонятным.

Самый распространенный и «безобидный» стереотип, касается круглогодичного сурового климата России. Да, может быть, в отдельных регионах страны и в определенные сезоны и достигаются экстремальные значения: от -50°C зимой до $+40^{\circ}\text{C}$ летом, но на большей территории нашего государства, климат благоприятный.

Второй, не менее распространенный стереотип («...русские пьют слишком много водки, если не каждый день, то по выходным точно») касается злоупотребления жителями нашей страны алкоголем. Действительно, в России есть проблема с потреблением алкоголя, но это не значит, что все россияне алкоголики. Алкоголь присутствует на многих мероприятиях, это дань традиции. Но, как и в любой другой стране, большинство российских граждан, как правило, много работает и зарабатывает на жизнь, употребляя спиртное крайне редко, или не употребляя совсем.

Связан с предыдущим стереотип, касающийся «разгула» в России коррупции. Бытует мнение, что Россия полна коррупции не только в правительстве, но и в народе. Хотя отдельные случаи коррупции имеют место быть, впрочем, как и в любой другой стране.

Менее «пугающий» стереотип («русские не улыбаются») касается угрюмости русских людей. Некоторые иностранцы считают, что русские всегда мрачны и серьезны. В то же время большинство зарубежных гостей после недолгого общения с жителями быстро замечают, какими искренними, сострадательными и гостеприимными могут быть люди в России.

Следующий стереотип о России затрагивает специфику разделения гендерных обязанностей у россиян. Бытует мнение, что российские гендерные роли четко разделены между мужчинами и женщинами, то есть мужчины – это, в первую очередь, трудолюбивые работники и кормильцы семьи, а женщины в это время должны заботиться о доме. Сегодня в России ситуация изменилась. Так, большое число женщин-лидеров занимается бизнесом: около 40%, что намного выше, чем в таких странах, как США (23%) и Великобритания (21%). Гендерные нормы по-прежнему играют большую роль, но в основном в небольших городах и селах.

Очередной стереотип о России касается одежды («...все русские носят шапки-ушанки, и военный пояс с пряжкой, и валенки, и лапти, и традиционную русскую рубашку»). На самом деле традиционной русской одежды, в которой обязаны все ходить, на сегодняшний день нет. Ушанка по-прежнему хороша для зимы, но это скорее уже атрибут для кино о советском времени, когда она была очень популярна. Сегодня большинство людей предпочитают вязаные зимние шапки и другие головные уборы. Военные ремни также носили в советское время, когда другие мужские пояса практически не выпускались. Мужчины часто использовали их потому, что они были частью их военной формы. В валенках и сегодня зимой тепло, но мало кто из русских горожан имеет их дома, или же они лежат в каком-либо забытом месте. Между тем, лапти почти полностью устарели.

Приятный позитивный стереотип касается внешних данных русских женщин («...русские женщины самые красивые в мире»). В восприятии иностранцев русская красавица - это красивая, высокая блондинка. Большинство иностранных гостей отмечают, что русские девушки уделяют большое внимание своей внешности, они привлекательны и женственны. Они любят носить платья, юбки, туфли на высоких каблуках. Но не все русские девушки блондинки. Большинство русских женщин – не феминистки и хотят, чтобы

мужчина был лидером в отношениях, в то время как западные мужчины и женщины хотят быть абсолютно равными.

Иностранцев удивляет, что русские женщины хотят быть слабыми и ожидают от мужчин ухаживания, поддержки и цветов. Но, с другой стороны, русские женщины в глазах иностранцев, невероятно сильны (см. рис.1). Сегодня в России женщины стремятся к большей независимости и карьерному росту.

Рис. 1. Пример заголовка о русских женщинах в иностранных СМИ.

Стереотип об образе русской бабушки описывает ее, как невысокую старую женщину с шарфом на голове. Действительно, в России много пожилых женщин, которые выглядят точь-в-точь как стереотипные «бабушки», но в России эти пожилые женщины вызывают уважение, когда они находятся на публике. Уважение к старшим заложено в русских людях. Мы все знаем легендарных русских матрешек. Это и есть образ русской бабушки.

Самый популярный на Западе стереотип о России, это стереотип о загадочной русской душе. В самой России никто до конца не понимает, что такое загадочная русская душа. Концепция принадлежит русским писателям XIX века, таким, как Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, которые исследовали тайны русского образа жизни. Идея «русской души» как уникального образа жизни выступает альтернативой западному миру.

И, наконец, самый политизированный стереотип («русские ненавидят Америку») напрямую затрагивает отношения в США и в России друг к другу, к образу врага, формируемому во времена холодной войны. Но, сегодня единственное место, где это может быть правдой, – голливудский кинематограф. Ситуация давно и радикально изменилась. Многие молодые россияне, действительно, любят американскую культуру и музыку.

Несмотря на санкции в отношении России со стороны Запада, русские не ненавидят Америку, считая, что это временное явление.

Итак, несмотря на информационную открытость Российской Федерации, а также на постоянно предпринимаемые попытки по «развенчанию» стереотипов, они все ещё очень сильны в западном восприятии нашей страны. Россия в современном социальном пространстве повседневности зарубежных стран занимает своё исключительное место, идет своим путем с учетом традиций, истории, многонационального характера государства, его географического положения.

Библиографический список

1. **Атаманова Е. Т.** «Русский сфинкс» в творческом сознании М. М. Пришвина // Михаил Пришвин и XXI век: материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 140-летию со дня рождения писателя. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. С. 60-64.
2. **Дианина С. Ю.** Мусульмане в СМК Швеции: проблемы и метаморфозы восприятия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2014. - Т.9. - С.127-135.
3. **Ермолаев Д., Тарасов С.** Евгений Примаков: стереотипы в политике опасны [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/russia/20090202/247122.html> (дата обращения: 10.03.2020).
4. **Жигунова Г.В.** Повседневность как социальный феномен // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). - 2015. - №8 (52). - С.56-71.
5. **Климова С.Г.** Стереотипы повседневности в определении «своих» и «чужих» // Социс. – 2000. - №12. – С. 13-22.
6. **Липпман У.** Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
7. **Примаков Е. М.** Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 255 с.
8. Россия в материалах иностранных СМИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/872884790/?page> (дата обращения: 20.03.2020).
9. Стереотип. Психологические институты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/dict/30/> (дата обращения: 20.03.2020).

УДК 323

*Воронежский государственный университет,
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений*

В.Н. Морозова.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02;

e-mail: morozova@ir.vsu.ru

*Воронежский государственный университет,
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений*

Е.В. Бадалова

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02;

e-mail: badalova@ir.vsu.ru

Voronezh State University,

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department*

V.N. Morozova.

Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;

e-mail: morozova@ir.vsu.ru

Voronezh State University,

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department*

E.V. Badalova

Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;

e-mail: badalova@ir.vsu.ru

В.Н. Морозова, Е.В. Бадалова

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ГЕРМАНИИ: К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Статья посвящена анализу современного состояния миграционной ситуации в Германии, ее воздействию на политическую, социальную и экономические системы страны. Отдельное внимание уделяется проблемам восприятия миграционной обстановки и их соотношению с реальным положением дел. Статья подготовлена с использованием гранта Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Ключевые слова: ФРГ, миграционная ситуация, интеграционная политика, социальные проблемы

V.N. Morozova, E.V. Badalova

MIGRATION SITUATION IN GERMANY: QUESTION ABOUT OVERCOMING CONSEQUENCES OF MIGRATION CRISIS

The article is dedicated to today's migration situation in Germany, its effect on political, social and economic systems of the country. Another emphasis is made on problems of perception of migration situation and their correlation to reality. This article was supported by the Vladimir Potanin Foundation.

Key words: FRG, migration situation, integration policy, social policy

Миграционный кризис в Германии, его влияние на общественно-политическую, социальную и экономическую ситуации в стране, партийно-политические трансформации, являются одной из самых обсуждаемых тем в германских исследованиях.

За всю историю объединенной страны с таким количеством прибывших мигрантов, как в 2015 году, Германия еще не сталкивалась. Впрочем, как и другие европейские государства. В этом плане миграционный кризис стал вызовом, на который нужно было достаточно быстро и слаженно реагировать, как на уровне Европейского Союза (что не сильно получилось), так на уровне страны.

В количественных характеристиках ситуация была налажена быстрее, чем предполагали оптимистичные прогнозы.

Если в 2015 году число беженцев составило 890 тыс., то в 2016 г. - 280 тыс., в 2017 году - более 186 тыс. Для сравнения, это соразмерно с годом объединения – 1990 и ниже количества обращений первой половины 90-х гг. или начала 2000-х годов.

Более того, даже в докризисный 2014 год заявок на предоставление статуса беженца было около 200 тыс. [1].

В период миграционного кризиса преимущественно речь шла о мигрантах из Сирии, Ирака, Афганистана, Эритреи, Сомали [1].

Решить проблему с наплывом можно было только путем жесткой дифференциации мигрантов и отправкой на родину тех, кто претендовал на статус политического мигранта, относясь, по сути, к экономической категории.

В 2018 году было отправлено на родину максимально высокое количество беженцев – 9 тыс. За 3 квартала 2019 – уже около 11 тыс. При этом решение о депортации должно было затронуть еще 15 тыс беженцев (на них пока ожидается решение суда) [2]. Список безопасных стран пополнился Грузией, Алжиром, Марокко, Тунисом. В тоже время не подлежали отправке в Венгрию, Грецию, Болгарию с формулировкой сложного определения, насколько там возможно соблюдение европейских нормативов.

Активно рекламировалась программа добровольного возвращения на родину с оплатой проезда и компенсационных выплат.

Со своей стороны «отказные» мигранты стали после отказа в пребывании обращаться в суды, затягивая тем самым период пребывания в стране.

Суммируя результаты, к 2019 году в Германии проживает 10,92 млн. мигрантов, что составляет 12,2 % от общей численности населения; 25,5% лиц имеют миграционное прошлое [2].

Необходимость стабилизировать миграционный приток после рекордного максимума 2016 года лишь на время отодвинула первоочередность задачи «интеграции».

С учетом того, что проблема сопровождала всю историю миграционной политики объединенной страны, с увеличением численности мигрантов она только осложнилась.

При этом причины сложностей интеграционной политики имеет смысл искать в докризисном периоде.

Активно реализуя политику привлечения мигрантов с момента объединения, государство предполагало вернуть этнических немцев, проживающих в силу различных причин за пределами страны, на родину; предоставить убежище нуждающимся, кроме того, Германии нужны были трудовые ресурсы, в том числе, высоко квалифицированные специалисты.

Но применительно к каждой из заявленных категорий предполагалось, что мигранты сами понимают и осознают необходимость интегрироваться в принимающее общество. Разработанные социальные программы и интеграционные курсы представлялись значимым подспорьем на пути к интеграции.

Отказ многих мигрантов интегрироваться, внешне выражающийся в нежелании прибывших мигрантов учить немецкий язык, получать образование, работать по специальности, казался неожиданным и нелогичным. Данные опроса мигрантов, проведенного Институтом демоскопии в Алленсбахе в 2009 году, четко обозначили, что больше половины из них не чувствовали себя частью немецкого общества, однако абсолютное большинство видело преимущества, которые несло пребывание в стране [3].

Почти все опрошенные мигранты назвали знание языка и соблюдение законов Германии в качестве залога для своего признания в стране и отмечали, что имеют много друзей-немцев. Две трети опрошенных отметили, что у них немецкий или смешанный круг друзей [3].

Интересны субъективные оценки равенства шансов в обществе: почти каждый второй мигрант ответил, что перспективы школьников из семьи мигрантов не равны по сравнению с немецкими школьниками [3].

Сокращение социальных программ для самих немцев на фоне расходов на мигрантов провоцировали рост праворадикальных сегментов.

Заявление А. Меркель о крахе мультикультурных механизмов в 2010 году было запоздалым признанием того факта, что не все мигранты готовы и хотят разделять

западноевропейские ценности [4]. Но отказаться от притока мигрантов страна не могла. И дело не только в трудовых силах, которые были нужны Германии. Дело в том, что признать крах мега-идеи, которую так долго пытались внедрить, представляя панацеей и для мигрантов, и для страны, очень сложно.

С терминологической точки зрения выход нашелся в распространении понятия интеркультурализм, под которым понималось конструктивное взаимодействие на основе общих потребностей, или «мультикульту» «сознательных» мигрантов. А когда и это не сработало, то появилась дефиниция «гражданская интеграция», когда мигрантам гарантируется определенный уровень социально-экономических прав при условии баланса их прав и обязанностей в принимающем обществе [5].

Серьезные надежды немецкого правительства возлагались на интеграционный закон 2016 года. На эффект от его реализации сама А. Меркель рассчитывала уже к началу 2018 года.

Впечатляюще выглядело многообразие языковых и страноведческих курсов. Однако благоприятные статистические данные о языковых курсах, когда за 2017 год их посетило более 370 тыс. человек (максимальное количество за всю историю существования курсов) [6], преждевременно оценивать как однозначный успех. Уровень языковой подготовки участников останавливается на А1-А2, хотя курсы по истории и культуре Германии пользуются интересом и демонстрируют значительный успех: их успешно сдает абсолютное большинство слушателей.

В новых интеграционных программах свою нишу заняли совместные проекты, призванные обеспечивать единство интересов мигрантов, реально желающих интегрироваться. Так, в 2019 г. были выделены кураторы под проект «Новый старт в команде!».

Опросы общественного мнения демонстрируют смещение в оценках «успешная/неуспешная» интеграция. По опросам 2018 года, 62% считают, что до кризиса интеграция была более эффективной и 33% отмечают слабую эффективность докризисных мер. 68% считают, что в противовес докризисным мерам, современные интеграционные проекты нельзя оценить положительно [7].

Однако отметим, что если сравнивать нынешнее поколение мигрантов и предыдущие, то возможностей для интеграции явно больше у первых, что признают и сами мигранты [8].

Обращают на себя внимание различия в восприятии немцами миграционной ситуации и реальностью. Так, немцы полагают, что численность мусульман в Германии не менее 20%, что в пять раз выше реальных показателей [9].

Еще одним значимым аспектом миграционной ситуации является вопрос о влиянии количества мигрантов на уровень преступности.

По заявлению министра внутренних дел Германии Хорста Зеехофера, в 2017 году наблюдалось минимальное за последние 25 лет количество преступлений – 5 млн 762 тыс., в 2018 году оно снизилось еще на 3,4%, составив 5 млн 392 тыс. 30% из них составляют иностранцы [10], однако с учетом того, что ранее иностранцы отдельно не подсчитывались в категории правонарушителей, проследить динамику не представляется возможным. Сам Х. Зеехофер подчеркнул, что Германия продолжает оставаться одной из самых безопасных европейских стран [10].

Говоря о влиянии миграции на ситуацию с радикализацией общества, отметим, что в период наплыва мигрантов антимигрантская правопопулистская риторика действительно усилилась. Однако по числу мер, предпринимаемых для толерантного воспитания в обществе, и антирадикальных инициатив Германия находится на ведущих позициях.

При характеристике миграционной ситуации в Германии следует затронуть тему трансформации партийно-политического ландшафта страны. Для партий центра ХДС/ХСС и СДПГ миграционная проблематика оказалась индикатором их готовности/неготовности

воспринимать настроения своих избирателей. За короткий срок набравшая силу Альтернатива для Германии вышла за рамки партии одной темы и стала демонстрировать серьезный успех, набрав, в том числе, на антимигрантской риторике, значительное количество голосов, и заняв третье место на выборах в сентябре 2017 года в Бундестаг. Формирование коалиционного правительства, длившееся беспрецедентно длительное время, делало очевидным всю сложность общественно-политической ситуации.

Земельные выборы в Саксонии и Бранденбурге в сентябре 2019 года лишь подтвердили серьезный настрой Альтернативы. В этих условиях этаблированным партиям, не настроенным на диалог с Альтернативой для Германии, придется задуматься о стратегии и тактике своих действий.

Представляют интерес сравнительные данные опросов 2017 и начала 2019 годов. Если в 2017 году на вопрос, какие проблемы стоят перед Германией, почти половина ставили на первое место миграцию, на второе и третье в практически равных пропорциях – проблемы образования и изменения климата, то в 2019 году проблема миграции переместилась по актуальности на третье место.

Это означает не то, что миграционная тематика теряет свою остроту, а то, что акценты дискуссий смещаются в сторону анализа интеграционных проблем, социальных проблем, связанных с миграционным потоком, оценки экономических последствий от приема мигрантов, анализа трансформаций партийно-политического спектра страны. В любом случае миграционная ситуация остается индикатором эффективности правительства.

Ситуация 2020 года с пандемией COVID-19, с одной стороны, внесла еще большую остроту в социальные проблемы Германии, с другой стороны, обозначила и общие экономические трудности и риски, которые преодолевать принимающему обществу и мигрантам лучше сообща.

Библиографический список

1. Aktuelle Zahlen zu Asyl. – URL: <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/Asylzahlen/AktuelleZahlen/aktuelle-zahlen-asyl-node.html>
2. Das Bundesamt in Zahlen 2018. – URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/bundesamt-in-zahlen-2018.html;jsessionid=1D41D7ADD704F13BD372C4367E535CC6.2_cid294?nn=1367528
3. Zuwanderer in Deutschland. Ergebnisse einer repraesentativen Befragung von Menschen mit Migrationshintergrund. – Bertelsmann Stiftung, 2009
4. **Морозова В.Н.** Германский опыт интеграции мигрантов в принимающее общество / В. Н. Морозова, Д.П. Золотарев // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (6). – С. 87-92.
5. **Куропятник А.И.** Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции / А.И. Куропятник, М.С. Куропятник // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2018. - №2. – С. 250-261
6. Integrationskursgeschäftsstatistik für das Jahr 2018. – Режим доступа: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Integration/2019/2018-integrationskursgeschaeftsstatistik-gesamt_bund.html?nn=1694492
7. ARD-Deutschlandtrend. – URL: <https://www.presseportal.de/pm/6694/4024993>
8. Deutliche Fortschritte bei der Integration von Zuwanderern, Herausforderungen bleiben aber bestehen. – URL: <http://www.oecd.org/berlin/presse/deutliche-fortschritte-bei-der-integration-von-zuwanderern-herausforderungen-bleiben-aber-bestehen-16012019.htm>
9. Deutsche schätzen Zahl der Muslime in Deutschland auf 17 Millionen. – URL: <http://www.migazin.de/2019/01/18/studie-deutsche-zahl-muslime-millionen/>
10. Bundesministerium des Innern, für Bau und Arbeit. – URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/sicherheit/kriminalitaetsbekaempfung-und-gefahrenabwehr/daten-zu-kriminalitaet/daten-zu-kriminalitaet-artikel.html>

УДК 327

*Воронежский государственный университет
Студент факультета международных отношений
А.А. Тюляндина
Россия, г. Воронеж, тел. 89531277634;
e-mail: alina.asahina@yandex.ru*

*Voronezh State University
The Faculty of international relations student
A.A. Tyulyandina
Russia, Voronezh, tel. 89531277634;
e-mail: alina.asahina@yandex.ru*

А.А. Тюляндина

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В данной статье разбираются возможные перспективы дальнейшего сотрудничества между Россией и Китаем. В последнее время наблюдается сближение двух стран, но, как и в любых отношениях, есть определенные препятствия, которые не позволяют сделать шаг вперед в развитии дружеских взаимоотношений. Эти препятствия подробно разбираются в данной статье, а также анализируются возможные дальнейшие меры КНР и России, которые способны предотвратить конфликты и улучшить сотрудничество двух государств.

Ключевые слова: Китай, Россия, сотрудничество, общие интересы, разногласия, будущее, сближение, конфликт, выгоды.

A.A. Tyulyandina

PROSPECTS FOR RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

This article examines the possible prospects for further cooperation between Russia and China. Recently, there has been a rapprochement between the two countries but as in any relationship there are certain obstacles that do not allow us to make a step forward in the development of friendly relations. These obstacles are discussed in detail in this section, as well as possible further measures of the PRC and Russia that can prevent conflicts and improve cooperation between the two States.

Key words: China, Russia, cooperation, common interests, differences, future, convergence, conflict, benefits.

В настоящее время отношения между Россией и Китаем носят скорее дружественный характер. Однако дать твердый ответ в долгосрочной перспективе не так однозначно. Улучшится сотрудничество между странами, останется на том же уровне с небольшими изменениями или вовсе ухудшится?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо понимать не только историческое начало отношений КНР и России, но и проанализировать возможные как положительные, так и отрицательные результаты взаимодействий двух стран. Следует найти возможные мотивы сближения или наоборот охлаждения сотрудничества.

Почему же Китай выбрал Россию в качестве союзника? КНР понимает, что ЕС слишком зависимы от Америки, с Индией и Японией всегда были различного рода противоречия. Россия же является обладательницей огромного количества природных ресурсов и энергии, которые необходимы Китаю, кроме того обе страны имеют общую границу. Для России подобное сотрудничество имеет тоже немало выгод. Во-первых, благодаря такому союзу наша страна способна справиться с неблагоприятной международной конъюнктурой, которой поспособствовали санкции со стороны США.

Во-вторых, в современных реалиях, где ряд стран придерживаются антироссийских позиций, важно найти мощного союзника. А в-третьих, не стоит забывать, что Китай является самым большим рынком сбыта, этот фактор оказывает существенное влияние на российскую экономику. Кроме того, обе страны стремятся освободиться от долларовой зависимости, что подталкивает их к сближению [1].

Необходимо понимать, что такой союз сложился исходя из давления извне и соперничества с общим врагом, а значит, что есть вариант развития событий, когда обе страны могут найти для себя альтернативы и переключиться на других союзников. Но на сегодняшний день отношения между странами являются скорее выгодными, чем затратными. Кроме того нужно помнить, что Россия ставит безопасность страны в качестве приоритета, поэтому такой альянс поможет ей обеспечить защищенность государства.

Обозначим несколько наиболее важных направлений сотрудничества, которые способны оказать большое влияние на дальнейшее развитие отношений между странами. Во-первых, необходимо усилить торгово-экономическое сотрудничество, товарооборот ресурсов, благодаря чему экономика России сможет выйти на новый уровень. Во-вторых, стоит продолжать развитие «Шелкового пути» (ЭПШП), который является дорогой, соединяющей Европу и Азию. Кроме того, необходимо создать комплекс мер по предотвращению угроз терроризма, экстремизма и др. [2].

Таким образом, мы видим, что Россия и Китай имеют достаточное количество совместных целей, которые они ставят своим приоритетом в международных отношениях, а это значит, что обе страны понимают необходимость сотрудничества в настоящий момент.

Несмотря на довольно теплые отношения глав государств и стремление к дальнейшему развитию взаимовыгодного союза, есть определенные факторы, которые сдерживают сотрудничество, а некоторые из них способны стать камнем преткновения между странами.

Окончательное сближение Китая и России может нести негативные последствия для обеих стран. Если сейчас это проявляется в небольших разногласиях, то в дальнейшем подобные преткновения могут нести более серьезный характер.

Основной проблемой будет являться дальнейшее масштабное наступление Китая на российские экономические сферы. Даже сейчас довольно весомая часть китайского бизнеса захватывает близлежащие территории, а именно Забайкалье, Сибирь, Дальний Восток. Китайские инвестиции и капиталовложения позволяют им приобретать значимый процент акций в компаниях, что ведет к увеличению китайских рабочих на предприятиях. Главная идея в том, что подобные инвестиции, поступающие на российские предприятия, идут не со стороны бизнесменов, а со стороны китайского государства. Причиной этого является более высокий процент налогообложения в данных регионах, для людей гораздо выгоднее построить бизнес на территории Китая, чем России. Кроме того, Россия не гарантирует безопасность иностранным предприятиям, что затрагивает их интересы [3].

Стоит упомянуть, что из-за активности Китая в этих регионах увеличивается приток китайцев и происходит заселение данных территорий. Начинает расти процент межэтнических браков, что приводит к росту смешанных семей. Другими словами подобную ситуацию можно назвать демографическим захватом. Конечно, такой расклад вряд ли сильно радует Россию, но в период сотрудничества о подобных проблемах стараются не говорить, дабы не ухудшать отношения между союзниками.

Другой проблемой взаимоотношений между двумя государствами являются территории Центральной Азии, в большей мере Казахстан. Китай имеет свои приоритеты в данном регионе, которые не сильно устраивают Россию. КНР хочет превратить территории Центральной Азии, а именно Казахстан, Кыргызстан и др. в своего рода партнеров и вкладывает туда часть своих средств для достижения цели. Конечно, Китай не слишком устраивает факт вмешательства России в эти страны, так как он надеется на доминирование [4].

Кроме того, развитие тех самых Евразийских путей через Казахстан, Белоруссию и Россию находится не под эгидой России, а как раз наоборот. Такая второстепенная позиция России не слишком устраивает ее, ведь основная прибыль от проекта идет именно Китаю.

Так какие же меры стоят перед Россией по решению данного вопроса? Первое, это найти другую территорию, которая не подвержена санкциям, для взаимодействия с Китаем. Второе, это постараться продолжать развиваться в Евразийском регионе без серьезных претензий к своему союзнику. Третье – постараться задействовать и других игроков для сотрудничества и строительства новой инфраструктуры, не только в региональном плане, но со временем и глобальном. Пока западное направление является менее доступным, гораздо рациональнее направить свои действия на сотрудничество с Центральной Азией.

Затрагивая тему деления сфер влияния, стоит упомянуть и Монголию, которая находилась под эгидой России, на данный момент все активнее сотрудничает с Китаем. Почему это государство важно для других стран? Все довольно очевидно, во-первых, это удобное географическое расположение. Во-вторых, большое количество стратегически важных ресурсов, таких как уголь, медь и др. Плюс, учитывая нестабильную экономику, которая находится на более низком уровне, покупать сырьевой продукт становится выгоднее для других стран, чем Китай успешно пользуется. Россия всячески пытается поддерживать и по возможности наращивать сотрудничество в различных сферах жизни Монголии, однако это серьезно отличается от китайского сотрудничества, чьи инвестиции в разы выше российских [5].

Необходимо уточнить, что объединяющим фактором для двух стран является нежелание и России, и КНР участия третьих лиц в строительстве военных баз. Подобная конкуренция выгодна для Монголии и помогает развитию страны, несмотря на плачевное состояние ее окружающей среды. Именно, как не парадоксально, конкуренция против других стран, таких как Японии и США на данной территории, помогает работать сообща Китаю и России на данной территории. Кроме того, Россия и Китай имеют пограничные территории с Монголией, что является значимым фактором для укрепления сотрудничества в отношении этого региона [5].

Как мы видим, можно перечислить большое количество возможных точек столкновения, однако на данный момент они не критичны и помогут нам разобраться в возможности дальнейшего сотрудничества двух стран.

Разногласия в оценке будущего российско-китайских отношений происходят из-за неправильно поставленного вопроса. А именно, будут ли способны выйти КНР и Россия на новый уровень взаимоотношений? На такую формулировку довольно сложно ответить, да и нужно ли вообще, ведь до конца непонятен сам смысл слова «союзник» в современных реалиях. Понятно, что у Китая и России слишком много точек соприкосновения, которые могут повлечь за собой конфликты, такие точки всегда были и будут. Есть шанс того, что подобная конкуренция со временем лишь усилится. Но важно не это, важно суметь выстроить правильный фундамент и правила игры в международных отношениях двух стран, которые помогут им сотрудничать и продолжать развиваться.

На данный момент нельзя сказать, что подобные отношения уже сложились между государствами. Ведь говоря о будущем, мы представляем себе многополярный мир, но так до конца и не конкретизировали значение и наполнение этого слова. Он может нести за собой большое количество противоречий и нестыковок.

Ясно то, что несмотря на большое количество возможных конфликтных ситуаций, которые могут как перейти в активную фазу, так и нет, у двух стран достаточно совместных целей, которые помогут им и дальше развиваться, продолжая сотрудничество. Кроме того, на данный момент очевиден факт сближения на фоне общего врага, и пока он продолжает вести политику, противоречащую двум государствам, Россия и Китай будут стараться опередить его общими силами.

Подводя итог, стоит сказать, что в настоящее время отношения между странами носят положительный характер, который характеризуется сотрудничеством. На ближайшие десять лет у Китая и России есть все шансы выйти на новый уровень взаимоотношения, но при этом им необходимо постараться не затрагивать возможные провокационные темы, которые уже сыграли существенную роль в истории разногласий этих государств, и серьезно вложиться в продолжение существующих взаимоотношений. Отдача обеих стран должна быть существенной для поддержания и развития двустороннего союза. Как говорил Дэн Сяопин, «Нам необходимо закрыть прошлое, чтобы открыть будущее!».

Библиографический список

1. Россия и Китай: плюсы и противоречия сближения в XXI веке. — URL: <https://topwar.ru/159342-rossija-i-kitaj-pljusy-i-protivorechija-sblizhenija-v-xxi-veke.html> (дата обращения 09.05.20)
2. Российско-китайские отношения. — URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-osnovnye-napravleniya-sotrudnichestva-v-xxi-veke-6190> (дата обращения 09.05.20)
3. Как китайский бизнес наращивает присутствие в России. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/25/5adee8c39a7947b744df3c90> (дата обращения 26.05.20)
4. Россия и Китай в Центральной Азии. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-tsentralnoy-azii-konkurenciya-ili-sotrudnichestvo/viewer> (дата обращения 26.05.20)
5. РСМД: треугольник Россия — Монголия — Китай. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/owasia/treugolnik-rossiyamongoliyakitay/> (дата обращения 09.05.20)

УДК. 930.85

*Елецкий лицей сферы бытовых услуг
преподаватель дисциплин профессионального цикла
Л.М. Щукина
Россия, г. Елец,
тел. 8 (47467)2-53-65
e-mail: LMS57@yandex.ru*

*Yelets Lyceum of sphere of household services
teacher of disciplines of the professional cycle
L. M. Shchukina
Russia, Yelets,
tel. 8 (47467)2-53-65
e-mail: LMS57@yandex.ru*

Л.М. Щукина

**КУЛЬТУРА РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО,
ОБЩЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ:
ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ**

В статье обращается внимание на трансформационные изменения, произошедшие в культуре России начала XXI века в контексте системы общественного и социального пространства. Представлена общая характеристика таких сфер культуры, как наука и образование, литература и музыка, кинематограф, архитектура, художественное искусство, театр. Предпринята попытка зарисовки «культурного портрета» заявленного времени.

Ключевые слова: культура, Россия, образование, социальное пространство, профессиональная среда, общество, социум, исследование.

L.M. Shchukina

**CULTURE OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY IN THE SYSTEM
OF EDUCATIONAL, PUBLIC AND SOCIAL SPACE OF THE COUNTRY: FEATURES
AND CHARACTERISTICS OF DEVELOPMENT**

The article draws attention to the transformational changes that took place in the culture of Russia at the beginning of the XXI century in the context of the system of public and social space. The General characteristics of such spheres of culture as science and education, literature and music, cinema, architecture, art, theater are presented. An attempt was made to draw a "cultural portrait" of the declared time.

Key words: culture, Russia, education, social space, professional environment, society, society, research.

Процесс общего развития России как независимого государства в начале XXI века несомненно нашёл своё предметное отражение в культурных преобразованиях и реалиях данного времени. При этом, трансформационные изменения социально-экономической, политической сферы жизни российского общества в период 1990-х гг. напрямую оказали глубочайшее влияние на культурную и духовно-нравственную сферу нашей страны. Функция культуры в данный период перестала пониматься как опора власти - гаранта существования человеческого общества вообще и как средство сохранения самой власти.

Вступление России в XXI век пришлось на период президентства В.В. Путина. В рамках данной статьи обратим внимание на трансформационные изменения, произошедшие в культуре России начала XXI века в контексте системы общественного и социального пространства. Для этого выделим такие её сферы как наука и образование, литература и музыка, кинематограф, архитектуру, скульптуру, художественное искусство, театр.

Не ставя перед собой цель их полного всеобъемлющего анализа, рассмотрим только основные черты их развития, представив, таким образом, некоторые зарисовки «культурного портрета» заявленного времени.

1. Образование и наука. Порядок с финансированием государственной системы образования стал восстанавливаться уже в момент начала президентства В.В. Путина с 2000 года. При этом сама работа государственных структур в заявленной сфере стала иметь характер последовательной политики. Так уже 10 апреля 2000 г. был принят Закон РФ об утверждении «Федеральной программы развития образования на 2000-2005 годы». 4 октября 2000 г. правительством РФ была разработана и утверждена «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года». [1,С.199] Основой образовательной политики государства объявлялась социальная адресность и сбалансированность социальных интересов. Подчеркивалось значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества, человеческого капитала. Были определены новые социальные требования к системе российского образования.

В ноябре 2001 г. в Государственную Думу РФ на рассмотрение был внесен проект Закона «О государственном стандарте общего образования». Началась дискуссия о балансе между стандартным минимумом, который должны изучать все без исключения школьники и региональным компонентом, который мог добавляться по инициативе субъектов РФ и инициативой каждой школы. Так, в Москве школьный компонент составлял 30% учебного времени. Богатые платные гимназии, например, старались привлечь к себе учеников обучением верховой езде и древнегреческому языку. Государственный образовательный стандарт установил обязательными 26 учебных предметов. Ряд из них преподавался в 1990-е гг., но не входил в перечень обязательных предметов (мировая художественная культура, основы безопасности жизнедеятельности, культурология, политология, правоведение, психология, философия и экономика). [1,С.200]

Федеральным законом от 25 июня 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» от 15 января 1996 г.» утверждены государственные образовательные стандарты. Они включили в себя федеральный и региональный (национально-региональный) компоненты, а также компонент образовательного учреждения. [1,С.200]

В апреле 2003 г. была разработана программа модернизации российского образования, которая декларировала её как политическую и общенациональную задачу. Концепция модернизации определила приоритеты и меры реализации стратегической линии в предстоящее десятилетие. Новая образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере образования, учитывала общие тенденции мирового развития. Новые социальные требования определяли школу важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, институтом формирования новых жизненных установок личности. [1,С.201]

В это время наметилась тенденция к активизации помощи бизнеса школе. Закупая школе компьютеры, они отмечали технократизм образования в ущерб его гуманитаризации, морально-нравственным устоям. Мотивы поддержки бизнесом школ проявились в создании и сохранении школ с национальным образовательным компонентом, особенно в малочисленных национальных анклавах. Повышалась инвестиционная привлекательность образования для предприятий, организаций и граждан, модернизировались организационные и экономические механизмы. Вырабатывается механизм эффективного сотрудничества бизнеса с образовательными учреждениями, демонополизация ведомственных интересов образовательной отрасли. В процесс вовлекаются родители, важный общественный субъект образовательного процесса. Начинается выработка корпоративной позиции бизнеса в отношении школьного образования.

Федеральным законом от 7 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся финансирования общеобразовательных учреждений» обеспечивались государственные

гарантии прав граждан в области образования. [1,С.202] Были установлены меры государственной поддержки образования, государством гарантировано обеспечение доступности и равных возможностей получения полноценного образования. Усилилось внимание к формированию нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования бюджетных и внебюджетных ресурсов. Был установлен контроль за высоким и современным качеством работы образовательных учреждений и организаций, независимо от их организационно-правовых форм.

В 2003 г. в стране получил старт эксперимент по введению Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Отметим, что также решался вопрос активного внедрения в образовательный процесс новых информационно-обучающих технологий, адекватных информационному обществу. Основная ставка была сделана на информатизацию школы: присутствие компьютера в школе облегчало доступ к современным образовательным ресурсам. Это позволило закупить 75-76 тыс. компьютеров. [1,С.203] Так появилась база для повышения эффективности содержания учеников в малокомплектных школах, открылась возможность доступа к современным образовательным технологиям. Неплохие предпосылки появились и в части подключения школ к Интернету через спутниковую группировку, покрывающую территорию России, обеспечивающую военные потребности. Наличие свободных стволов в спутниках, решение проблемы их аренды позволили в короткий срок обеспечить первую отечественную университетскую сеть RUNet.

Отметим, что достаточно серьезным преобразованиям подверглась в этот период система высшего образования. Так, например, открывались университеты, специализирующиеся на получении образования среди народов, ранее не имевших собственных вузов. Вузы в субъектах Российской Федерации начали вести обучение на татарском, башкирском, чувашском, марийском языках, языках северокавказских народов. Это новое для российской системы высшего образования явление, с одной стороны, позволяло расставаться с остатками великодержавного прошлого в истории России. Открывался простор для развития языков и культур народов. С другой стороны, процесс не способствовал повышению качества знаний. Интенсивно шел процесс усложнения содержания образования, внедрения новой терминологии. Однако сказывался разный уровень развития нерусских языков, отсутствие практики их использования в вузах.

Отметим, что крайне высокая доля высшего образования сложилась в данный период за счет фактического вытеснения среднего профессионального образования. Так, к 2003 г. в России на 1,46 млн выпускников средней школы пришлось 1,44 млн студентов вузов. Если сравнить имевшуюся структуру занятости (23% с высшим образованием, 31% со средним специальным и 17% с начальным профессиональным) с тенденцией подготовки, очевидно затоваривание рынка труда кадрами высшей квалификации. [1,С.207]. На предприятиях же ощущался перманентный дефицит квалифицированных рабочих. Отсутствие четкой государственной линии в 1990-е гг. сказалось на неудовлетворительной ресурсной обеспеченности профессиональных образовательных программ.

Президент РФ В. В. Путин привлёк серьезное внимание к этой проблеме в своём ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ в мае 2004 г. Это относится к трем компонентам данного типа образования: 1) кадровому; 2) информационному (совокупные затраты вузов, техникумов и ПТУ на пополнение библиотек не превышают 1 млрд руб., т. е. на одного обучающегося приходится три доллара); 3) материально-техническому (затраты на оборудование не превышают 3% бюджета образования). В целом ежегодные затраты на одного студента не превышали 500 долларов. За такие деньги невозможно дать качественное образование. В Послании особо отмечалось, что хотя количество студентов в вузах в три раза увеличилось по сравнению с началом 1990-х гг., снижается качество образования, отсутствует связь между специализацией вузовского и профессионально-технического образования и потребностями рынка. Министерство образования РФ спешно организовало

публикацию рейтинга профессий в периодических изданиях, однако оно оперативно не справляется с переориентацией внимания абитуриентов на перспективные профессии. [1,С. 208]

Отметим, что созданное в 2004 году Федеральное агентство по образованию приступило к упорядочению систем высшего и профессионального образования. В целях прогнозирования потребностей общества и государства, оптимизации подготовки специалистов 1200 вузов и техникумов взяты на обеспечение федерального бюджета. Профессионально-техническое образование передается на содержание бюджетов субъектов Федерации, т. е. туда, где и используются подготавливаемые системой специалисты. Так налаживается непосредственная связь образования с рынком труда, его спецификой в регионах. В этом секторе образования появились новые автономные и некоммерческие муниципальные учреждения с более широкими, чем у государственных учреждений, возможностями, более приближенные к локальным рынкам труда. Государство содействует таким образовательным структурам предоставлением учебных зданий, облегчая процесс становления «на ноги», но контролируя их целевое использование, специализацию обучаемых, качество учебного процесса. Бизнес-сообщество пока ещё только ищет свои формы участия в реформировании системы среднего профобразования.

После длительных дискуссий с 1 сентября 2007 г. в России были всё же введены уровни высшего профессионального образования. Это бакалавриат со сроком обучения от трех до четырех лет, магистратура со сроком обучения шесть лет, подготовка специалиста с обучением пять лет. В октябре 2007 г. Госдума приняла законопроект о переходе российского высшего образования на двухуровневую систему — бакалавриат и магистратуру. Они считаются самостоятельными уровнями высшего образования.

Отметим, что свою лепту в поддержку высшего образования в данный период внесли и некоторые российские олигархи. Так благотворительный фонд В. Потанина с 1999 г. поддержал 8 талантливых студентов и молодых преподавателей крупных университетов Поволжья. В 2003-2004 гг. Федеральная стипендиальная программа распространялась уже на студентов 67 вузов страны. [1,С.208]

Наряду с государственными образовательными учреждениями в это время действовали и негосударственные гимназии, лицеи, колледжи, вузы. Испытывая существенное воздействие — частью позитивное, частью негативное — на ход дальнейшей трансформации системы образования, развивалось сотрудничество негосударственных образовательных учреждений с государственными учреждениями. Так, по данным Рособнадзора, в России в 2009 г. действовали более 1300 высших учебных заведений (половина из них - негосударственные) и около 2200 филиалов. При этом главной базой развития фундаментальной науки в 1992-2009 гг. в России по-прежнему оставалась Академия наук. [1,С.209]

Говоря о состоянии пространства образования и науки России в начале XXI века, стоит подчеркнуть, что в нем всё же проявились экономические факторы недостаточного и полного финансирования, а также общей стагнации научной инфраструктуры. При этом они были и частью, и проявлением более широкой проблемы «вписывания» России в глобальный контекст технологического и интеллектуального прогресса. Современная экономика знаний делала доступность информации императивом развития. Интернет стал мощнейшим фактором физической централизации научных сообществ. Социально-психологические факторы отразились на выделении в научном сообществе слоя новой научной элиты. Она имела существенную подпитку из российских бюджетных и спонсорских источников. Появился и малообеспеченный слой научного сообщества. Энтузиасты и подвижники не умели продавать свой научный продукт. И, наконец, имелся средний слой, наиболее многочисленный, жизненные стандарты и запросы которого выросли. При этом социально-психологический фактор подталкивал представителей среднего слоя к отъезду.

«Утечка мозгов» - показатель не только экономического, социально-психологического, но и морально-нравственного климата в научном сообществе России

начала XXI века - требовала коренных перемен в организации науки. Наиболее перспективные и, главное, молодые исследователи продолжали уезжать. Так, в 2000 г. численность персонала, занятого исследованиями, составляла 71% по сравнению с 1991 г. Это оптимистические оценки. По пессимистическим оценкам, Россия потеряла до двух третей научного потенциала. Наибольшие утраты несли естественные и точные науки: биология, химия, математика, требующие крупных капиталовложений и дорогостоящего оборудования.

Отъезд ученых к началу 2000-х гг. подтолкнул предпринимателей к пониманию необходимости иметь свои лаборатории в России (Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске). Небольшие научные сообщества (20-30 человек) формировались благодаря неформальным связям. После нескольких лет обучения и практики на Западе в Россию возвратилась заметная часть молодежи. С 2000 г. для нее на Родине открылись лучшие возможности для карьеры. В 2001 г. было принято, наконец, решение о создании в структуре РАН Инновационного агентства для продвижения на рынке научных результатов. С 2002 г. зафиксирована остановка падения численности ученых. По количеству ученых Россия в 2004 г. занимала 3-4 место в мире. [1, С.210]

В 2000-2008 гг. российская наука освоила конкретные формы взаимодействия с меняющимися общественными условиями. Шёл «перелив» ученых из громоздких академических и отраслевых научных структур в университеты и научные коллективы, работающие на спонсорские средства, в крупные компании: «Газпром», РАО «ЕЭС России», в биотехнологические компании, в акционируемые авиационные и космические предприятия. Ранее закрытый подмосковный наукоград Дубна с 2001 г. создает Российский центр программирования — «российскую Силиконовую долину». Объединенный институт ядерных исследований использует мощную базу: 4,5 тыс. компьютеров, давние традиции в области информационных технологий. При нем работает университет. В это время заключаются договора с различными министерствами для отработки программного обеспечения современных энергосберегающих технологий и др. В системе энергетики возникло 40 научных коллективов, работающих на отечественных и зарубежных заказчиков. Наиболее активна деятельность ученых в сфере биотехнологий, разработке новых материалов. Российские компании начинают осваивать опыт «фабрик мысли» мировых гигантов Samsung, Siemens, Volkswagen и др. Это дает возможность оперативно реагировать на рыночные изменения, активно участвовать в развитии современных технологий. Открытия молодых ученых не уходят на Запад, становятся основой укрепления экономического потенциала страны.

В свете данного отметим, что в рассматриваемый период изменились и социальные функции науки. Так, уходит в прошлое доминирование политических и идеологических факторов. Главной мотивацией ученого становится сегодня прагматизм. При этом социальный престиж ученых зависит от востребованности научного продукта. Возникают малые инновационные фирмы, которые осуществляют квалифицированную помощь в поиске рыночных ниш, продвигают научные разработки к успешному выходу на западные рынки.

С 2002 г. наметилось создание российских венчурных фондов. Появились первый отечественный венчурный фонд Intel Capital, технопарки, компании-регистраторы с представительствами в Польше, на Украине, в Казахстане, обеспечивающие продажу научных продуктов в Интернете. У политической и экономической элиты России растет понимание, что интеллектуальный ресурс вернет Россию в ряд ведущих государств.

19 декабря 2007 г. на Общем собрании РАН были обсуждены предложения лауреата Нобелевской премии, академика Ж. Алферова о начале формирования Программы РАН в области наносистем, наноматериалов, нанотехнологий, а также нанообразования. 8 октября 2008 г. было создано «Нанотехнологическое общество России». На начало 2008 г. в России было 75 производителей, которые выпускали товары на основе нанотехнологий. В январе

2009 г. секцию нанотехнологий в Отделении нанотехнологий и информационных технологий РАН и комиссию РАН по нанотехнологиям возглавил вице-президент РАН Ж. Алферов.

Вместе с тем отечественная наука в рассматриваемый период испытывала нужду в качественном технологическом оборудовании, связанном с развитием инновационной активности ученых. Несмотря на сложные условия, кадровые потери, российская наука оставалась наиболее рентабельной сферой в реформируемом обществе. Научный продукт, производимый учеными, многократно превышал ассигнования в науку. Разрабатывались и осуществлялись десятки федеральных программ в области культуры, техники, современной технологии. Рыночные отношения проникли в научную сферу, эффективно осваивались учеными. Расширились и стали разнообразнее международные формы сотрудничества. В него включались новые страны и новые участники.

2. Литература и музыка. Начало XXI века предметно отразилось на отечественном литературном и музыкальном пространстве. Так многочисленные российские издательства стали тщательнее приспосабливаться к началу перемен в сознании и ментальности населения страны. Приведём пример. После выпуска в 2000 г. «Голубого сала» В. Сорокина издательство Ad Marginem разработало издательский проект. Его целью стало поднять затонувший литературный материк — советскую массовую прозу. Изданные детективы (Г. Адамова, А. Беляева, Г. Гребнева и др.) выглядели крайне оригинально среди постмодернистских произведений В. Пелевина и В. Сорокина, но расходились тысячными тиражами. Прежние бестселлеры неожиданно нашли своего читателя, обуреваемого как страхами, так и надеждами на тотальное, мистическое преобразование мира, для чего необходимо лишь сильное желание. В 2006 г. наиболее продаваемой книгой оказалась книга В. Войновича «Приключения солдата Чонкина». Авантюрные сюжеты по-своему возвращали читателя к осмыслению советской идеологии.

В 2006 г. состоялся первый Санкт-Петербургский международный книжный салон. Он проходил под девизом «Время читать» и был посвящен Д. С. Лихачеву. В работе приняли участие около большое количество участников книжной и литературной отрасли. В книжном салоне участвовали А. Битов, Д. Гранин, Ч. Айтматов, В. Маканин и др. Центральным же событием Международной книжной ярмарки 2008 г. стало открытие стенда, посвященного А. Солженицыну. Добавим, что в 2007 г. по инициативе МИД РФ состоялось 890 мероприятий в 76 странах мира в рамках Года русского языка в мире. [1, С.220]

Говоря о музыкальном пространстве, отметим, что в рассматриваемый период наиболее успешно в соответствии с «духом своего времени» коммерциализация проявилась в отечественной эстраде. Эстрада (певцы и представители юмористического цеха) превратилась в «раскрученный» бизнес-проект. В этой сфере стали аккумулироваться огромные деньги, возник собственный пул исполнителей. СМИ «раскручивали» их как «звезд» на западный манер. Миллионными тиражами выходили журналы, специализирующиеся на интересе публики. Вошедшие в пул исполнители меньше заботились о качестве эстрадной продукции, а больше о скандальности имиджа, привлечении таким путем к себе зрителей. Федеральные каналы им отводили самое удобное для просмотра время. При этом сам «уровень» российской эстрады катастрофически падал.

Музыка 2000 года еще мало отличалась от музыки второй половины 1990-х, но все же с наступлением нового тысячелетия, кое-что все же изменилось. Одним из ярких представителей начала «нулевых» и открытием 2000 го года стал Витас с его песней Opera N 2. Так же в 2000 году была создана группа «Виа Гра», которая в своем роде стала "фабрикой звезд" для отечественных исполнительниц. Впервые с 1994 года, когда Россия стала принимать участие в крупнейшем музыкальном конкурсе «Евровидение», ее представитель занял 2-е место. Это была Алсу с песней Solo на английском языке. Большим же событием в этой сфере стала победа в мае 2008 г. на этом же конкурсе Д. Билана.

Представители классического искусства организовывали российские и международные исполнительские конкурсы. В декабре 2002 г. открылся Московский международный дом музыки. Его возглавил В. Спиваков. Один из залов ММДМ назван в

честь Е. Светланова - Светлановским. В 2000 г. на получение музыкальной премии «Грэмми» в классическом разделе номинированы В. Гергиев, Е. Кисин с сольным исполнением Шопена (лауреат премии «Триумф» 1996 г.), пианист А. Володось и композитор Р. Щедрин. В 2004 г. премия «Грэмми» присуждена М. Ростроповичу и М. Венгеру, в 2005 г. - российскому пианисту М. Плетневу, в 2008 г. - Ю. Башмету и ансамблю «Солисты Москвы». [1,С.221] Преодолевая трудности рынка, проявления вестернизации в культуре, материальные трудности, деятели искусства стремились сохранить в своем творчестве лучшие традиции культурного наследия России.

3. Кинематограф. В рассматриваемый период особую популярность у российских зрителей приобретают исторические сериалы и программы на ТВ. На ОРТ шли исторические сериалы Э. Радзинского, С. Медведева, А. Пиманова, на НТВ — Л. Парфенова и Е. Киселева, с 2004 г. — С. Шустера, с 2005 г. — В. Соловьева, на РТР — исторические хроники Н. Сванидзе, на ТВЦ — Л. Млечина, на канале «Культура» — «Власть факта». При этом документальный цикл канала «Культура» «Достояние республики» привлек широкое внимание зрителя к спасению отечественного культурного наследия. В 2004 г. эта программа была удостоена премии «Тэффи», в 2007 г. — премии за лучшие документальные фильмы. В 2007-2008 гг. исторические сюжеты перекочевали в художественные фильмы. Их популярность свидетельствовала о попытке общества углубить осмысление трагедийной стороны российской истории XX в. Вышли «Ликвидация» (С. Урсуляка), «Адмирал» (А. Кравчука). [1,С.218]

С 2000 г. начала восстанавливаться роль Московских международных кинофестивалей. В 2005 г. приз «Золотой Георгий» был вручен отечественному фильму «Космос как предчувствие» А. Учителя. Важную роль в развитии российского кинематографа сыграло учреждение в 2002 г. Национальной академией кинематографических искусств и наук профессиональной премии «Золотой орел», присуждаемой российским и иностранным фильмам (20 тыс. долларов). На XXIV Московском международном кинофестивале первыми лауреатами этой премии стали А. Тарковский, Г. Жженов, Ф. Хитрук, Т. Самойлова, М. Легран и Б. Бертолуччи. Фаворитом 2006 г. признан фильм режиссера П. Лунгина «Остров», получивший шесть «Золотых орлов», награждены актеры П. Мамонов и В. Сухоруков. Фильм «12» Н. Михалкова признан лучшим российским фильмом 2007 г. [2,С.647]

4. Архитектура и скульптура. Говоря о данной сфере отметим вначале тот факт, что уже с начала 1990-х гг. в нашей стране стала реализовываться программа «Сохранение и развитие культуры и искусства». Главное внимание в ней уделялось спасению важных объектов национальной культуры. К 1999 г. было восстановлено Красное крыльцо Грановитой палаты, Андреевский и Александровский залы Кремлевского дворца. Отметим, что с 2000 г. в них происходят церемонии инаугурации Президента РФ. К 2005 г. был отреставрирован Казанский кремль. [1,С. 221] В 2009 г. в рамках подготовки к празднованию 300-летия Омска были восстановлены Тарские ворота, Серафимо-Алексиевская и Иверская часовни, Успенский кафедральный собор. Для реставрации памятников прошлого в данное время привлекались средства частных инвесторов. Так в 2003 г. В. Вексельберг купил коллекцию пасхальных яиц К. Фаберже, изготовленную для императорской фамилии, экспонировал ее в российских музеях.

Наряду с приобретениями имелись и утраты: в 2004 г. сгорел памятник классицизма первой четверти XIX в. - московский Манеж, была снесена гостиница «Москва», образец «сталинского ампира». В 2003-2004 гг. разгорелась острая дискуссия вокруг использования в коммерческих целях старинных дворянских усадеб («Архангельское»).

Важной особенностью в развитии данного культурного пространства стало возобновление внимания с 2000 г. к советскому классицизму, к символике этой эпохи. В контексте современной московской архитектурной политики умножилось внимание к

культурному наследию. В общественном сознании усилился критический мотив. Наиболее ярко он отразился в дискуссии 1998-2005 гг. о восстановлении памятника М. Манизера Ф. Дзержинскому на Лубянской площади в Москве.

В 2001 г. правительством РФ было принято постановление о федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010 годы)» с целью сохранения памятников истории и культуры, своеобразия архитектурного облика исторических городов России, их экономического и социального развития. [2,С.198]

5. Художественное искусство. Ситуация в изобразительном искусстве России рассматриваемого времени характеризовалась наличием разнонаправленных тенденций и течений. Продолжали плодотворно работать И. Глазунов, А. Шиллов. Наряду с сохранением традиций русской реалистической школы изобразительного искусства, широкое развитие получило актуальное искусство. Оно подразумевает использование новейших визуальных технологий, носящих ярко выраженный интернациональный характер.

В течение 2005 г. в рамках поддержки, в основном, традиционных направлений изобразительного искусства было реализовано 35 различных выставочных мероприятий, фестивалей, научно-исследовательских программ, проходивших в более чем 20-ти регионах. Важнейшим проектом в области современного изобразительного искусства в 2005 г. стала Первая Московская международная биеннале современного искусства. В ней приняли участие свыше 150 российских и зарубежных художников из 22 стран. Наиболее значительным мероприятием в области монументального искусства стало начало работ по установке памятника лауреату Нобелевской премии М. Шолохову в Москве, приуроченное к 100-летию со дня рождения писателя. [3,С.187]

6. Театр. В российском театре в начале XXI века явно проявились две тенденции. Первая - сохранить, согласно российской традиции, особое место театра в культурной жизни общества, оставаться в авангарде общественной жизни. Театр осмысливал актуальные общественные проблемы, новое время, сохраняя интерес к классике. Вторая - привлечь в театр молодежь. Молодежь, заполняя зрительные залы, формировала спрос на зрелища как на качественный «культурный продукт». Театр стал популярным местом развлечений. Он компенсировал недостаток культурных новостей, украшал спектакли декорационными красотами, эстетизацией костюмов, балетной слаженностью массовки, оформлением, подчас перевешивающим содержание. С 2000 г. ставятся новые пьесы, в большинстве комедии. Появилась антреприза: известные актеры (2-3-5) создавали творческий коллектив одного спектакля. Огромной популярностью с 2001 г. стали пользоваться мюзиклы.

В этот период театральные деятели обратились к истории искусства, к забытым, репрессированным или недооцененным классикам. Актуализируя взгляды Мейерхольда, российские режиссеры превращали в символ всё, ломали пьесы под современность. Опыт Мейерхольда заимствовал лауреат Государственных премий 1994 и 2001 гг. В. Фокин. Он возглавил Центр имени В. Мейерхольда. [4,С.175] В 2000 г. фестивалем фокинских спектаклей («Старосветская любовь» с Б. Ступкой и Л. Ахеджаковой, «Нумер в гостинице города №» Н. Гоголя, «Превращение» Ф. Кафки с К. Райкиным) в центре Москвы открылось новое здание театра. Тень Мейерхольда влияла на пыл дискуссий о конце режиссерского театра. Режиссеры (О. Ефремов, О. Табаков, Г. Волчек) напоминали о завещанной традиции К. Станиславского. В марте — июне 1996 г. состоялся Международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова. В сентябре 2008 г. итальянским сезоном «Пиноккио» открылся Второй международный театральный фестиваль спектаклей для детей «Гаврош». В 1992 г. Мариинский оперный театр вернул свое дореволюционное название. В 2000 г. его художественный руководитель В. Гергиев совместно с А. Кончаловским поставил «Войну и мир» С. Прокофьева. Мастерски поставленное шоу с красочными видеоэффектами, показанное в «Метрополитен-опера» в 2002 г., заставило мир в очередной раз говорить о русской культуре. [1,С.216]

В конечном итоге охватить всё культурное пространство России начала XXI века в рамках одной научной статьи, конечно, не представляется возможным. Кстати таких целей и

не ставилось в этой работе. При этом дело даже не в самом отрезке времени, полноте культурных событий, огромном количестве сюжетов и «героев», многообразии сфер и направлений. Причина в другом. В самой многоликости российской культуры, в её духе и содержании. Не смотря на тяжкие испытания «лихими 90-ми» конца XX века, она не сломалась, не потеряла своей индивидуальной идентичности и смогла в начале XXI века внести в общемировое культурное развитие свой значительный вклад. На наш взгляд это и есть главный итог развития культуры России в этот период в системе образовательного, общественного и социального пространства нашей страны.

Библиографический список

- 1. Безбородов А.Б.** История России в новейшее время 1985-2009 гг. - М.: МГУ, 2013. - 494 с.
- 2. Культура России. 2000-е годы.** – СПб.: Алетейя, 2012. – 864 с.
- 3. Герасимов Г.И.** История современной России. Поиск и обретение свободы (1985-2008). - М.: Ин-т общественного проектирования, 2008. - 408 с.
- 4. Филиппов А.В.** Новейшая история России. 1945-2006 гг. - М.: Просвещение, 2007. - 494 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск № 2 (23), 2020

Дата выхода в свет: .06.2020.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 29,4. Усл. печ. л. 25,9. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84